

ДАНА ДАНБЕРГ

ЭЛИТНАЯ
ШКОЛА МАГИИ
ЧЕМ ДАЛЬШЕ
ТЕМ СТРАШНЕЕ...

Введите сюда краткую аннотацию

Пролог

Когда-то в нашей стране, да и в мире, были популярны книги о «попаданцах». Главный герой или героиня оказываются в новом мире или в другом времени, где их ждут опасные и захватывающие приключения, борьба со злом, новые друзья и настоящая любовь. Увы, такое чтение у нас уже четверть века как неактуально.

Началось все с того, что с правительствами наиболее развитых и сильных стран связались инопланетяне. Нет, они не прибыли к нам на летающих тарелках, они телепортировались чуть ли не в приемные президентов и глав государств. Надо ли говорить, что подобная демонстрация возможностей не пришлась землянам по вкусу? Но пришельцы не нападали. И если уж быть до конца честными, у них не было никаких шансов победить, поэтому они пришли договариваться.

После пары лет переговоров, угроз и запугиваний друг друга, земные правительства и Империя Шалайя заключили взаимовыгодное соглашение, заключающееся в том, что несколько подростков в год обмениваются на сплав алларий — основную составляющую современных микросхем. Без него промышленность и высокие технологии откатились бы на много лет назад, потому как наши собственные ресурсы редкоземельных металлов порядком истощились.

По условиям этого договора шалайцы проверяли юношей и девушек восемнадцати-девятнадцати лет на магические способности. И тех, кто показывал хоть какие-то положительные результаты забирали с собой. Внешне все было вполне пристойно, молодым людям предлагалось обучение в школах магии, после чего они работали на благо новой родины. Вот только отказаться сразу было нельзя. Если же жизнь на планетах Империи будет не по нраву, то, отработав положенный срок, они могли вернуться на Землю. За все это время не вернулся никто. И многие считали, что это вовсе не от того, что там так уж шоколадно.

В нашем мире тоже когда-то была магия. Наши далекие предки просто купались в ней, примером чего служат египетские пирамиды, построенные неизвестным ныне способом. Но, чем больше человечество шло по пути технологий, чем выше становился интеллект людей, тем быстрее уменьшался ее объем. Энергоинформационное поле любого объекта во вселенной неизменно и если прибавляется одно, то обязательно убавляется другое.

Шалайцы рассчитали, что стихийная магия на Земле полностью исчезла около пяти столетий назад. Сейчас человек, обладающий способностями, просто не сможет их применить, потому что магическому дару нужен якорь. Это может быть одна из стихий, как обычных: Огонь, Вода, Земля и Воздух, так и экзотических — Тьма и Свет, или даже разум самого человека. Так вот, на Земле стихии не якорятся. Маг больше не способен привязать силу к себе и соответственно ею управлять. Другое дело, что некоторые ментальные эффекты еще остались. Один человек все еще может воздействовать на другого своей волей, но это лишь слабые отголоски того, что было много лет назад, когда маг мог спокойно читать мысли, внушать все что заблагорассудится или создавать чудовищ силой разума.

Сами же имперцы представляли это все чуть ли не как спасательную операцию. Они считают, что «вызволяют» из плена техногенного мира способных молодых людей, которые

все равно не прожили бы долго. На самом деле в нашем мире магов осталось действительно очень мало. Из-за невозможности применить природный дар сильнейшие магические семьи вырождались, просто сгорая изнутри от многочисленных наследственных болезней. Как ни странно, но в этой ситуации наибольшие шансы на выживание имели люди с минимальными способностями. И даже на них Империя накладывала свои лапы.

Неизвестно только, зачем это самим шалайцам. О своих мотивах они не проронили ни слова, а в их природный альтруизм как-то не очень верится.

Глава 1

Я в последний раз посмотрела в зеркало. Длинные каштановые волосы забраны в «хвост», под глазами залегли тени (последние двое суток как-то не спалось), удобная одежда на спортивной фигуре без грамма лишнего жира. В таком же виде я обычно появлялась в универе, но не сегодня. Через час мне надо быть у дверей посольства Империи Шалайя.

Оглянулась на свою квартиру, на свой уютный маленький однокомнатный мирок. Уже завтра в нем будет хозяйничать дядя Сережа. Дарственная на его имя была оформлена месяц назад, когда меня пригласили в Школу Гааса. Вернее, как пригласили? Скорее поставили перед фактом.

И не то чтобы было жалко квартиры, но в ней прошла вся моя жизнь, все слезы и смех, воспоминания о маме и папе. А ведь нам даже фотографии с собой брать не разрешили, чтобы не нарушить их магическую энергетику вещами из техногенного мира. Никаких тебе телефонов, компьютеров и других благ цивилизации, только одну единственную сумку с вещами. Почему-то на одежду этот запрет не распространялся, даже на синтетическую, как будто она не с помощью современных технологий сделана. Кажется, что в этом есть некая депривационная составляющая, когда выбрасывают из привычного окружения полностью заменяя чужим. Как в сектах.

Сейчас, стоя на пороге, я пыталась собрать волю и нервы в кулак, чтобы наконец уйти. Если честно, не было никакого желания открывать для себя неизведанные миры и участвовать в опасных приключениях, а со свойственным мне везением они не заставят себя долго ждать. Вот только выбора не было. Если не появлюсь в назначенное время, все равно найдут и церемониться не будут. По ящику часто показывали истории из жизни о том, как находят и «уговаривают» будущих переселенцев. Если же кто-то не хотел идти по своей воле, то их препровождали до места назначения под конвоем.

С детства не верю во всякие единственные шансы и лучшие перспективы, поэтому когда шалайцы расписывали будущее в самых ярких красках, скептицизм и природную циничность удалось сдержать с огромным трудом. Я никуда не хотела ехать, мне нравилась моя жизнь, мой универ, кстати, не из последних в стране, куда удалось поступить без блата и протекции. Мне нравилось мое распланированное будущее и дипломатическая карьера в нем. Теперь же я должна все бросить, хотя этот новый мир мне даром не нужен. И даже не останавливают всякие рассказы о печальном конце всех магов на Земле. Чему быть...

Без десяти восемь я подошла к группе из примерно двух десятков подростков, таких же «везунчиков». Судя по разговорам на ломаном английском, почти все были иностранцами. А перед нами красовалось величественное здание посольства Империи.

Все ребята, судя по гвалту и гоготу, были в радостном предвкушении. Ну еще бы! Кому в восемнадцать лет не хочется сбежать из родного гнезда в новый, большой и красивый, к

тому же магический мир? Прямо мечта! Видимо, одна я скептически настроена. Совсем стала похожа на старую бабу, только и делаю, что брюзжу и бурчу, а ведь сама только месяц назад как достигла совершеннолетия. Но столько всего за это время случилось, что на какие-то позитивные эмоции уже банально не хватает душевных сил.

Комиссия Империи приехала в наш универ как раз на следующий день после моего дня рождения и несказанно меня «обрадовала». Собственно, ничего страшного в самой проверке нет, нужно всего лишь зайти в изолированную комнату и взять предмет (артефакт) лежащий на столе, если он засветится, то привет Шалайя! На самом деле, я до последнего надеялась, что это ошибка или случайность, даже попросила провести повторный эксперимент, но он показал то же самое.

Вообще-то, магический потенциал ясно определяется примерно с пятнадцати лет, но у детей он не устойчив и это может быть опасно для окружающих. К тому же, в самой Империи подростки начинают учиться магии с такого же возраста, как и мы, и по тем же причинам. До поступления в магическую школу пытаться использовать свою силу категорически запрещено, то есть учиться я буду со сверстниками, а не с детьми, что не может не радовать.

Хорошо еще, что обо мне никто не будет горевать. Это только в кино родители радостно отпускают детей в Шалайю. Моя мама умерла, когда я была еще совсем маленькой, а отца убили террористы пару лет назад, он был военным. Надо мной взял опеку друг отца, дядя Сережа, только чтобы в детдом не отправили, но куда ему до меня, своих детей четверо. Поэтому с тех пор как поступила в универ, жила одна в квартире родителей и подрабатывала переводами, благо иностранные языки давались легко, и я свободно говорю на английском и немецком.

Так, предаваясь воспоминаниям, я и не заметила, как вышла делегация из четырех шалайцев. Один был высок и строен, узкая кость, белая, почти прозрачная кожа, длинные, изящные руки и ноги, красные с коричневыми перьями волосы, а еще у него были заостренные на концах уши. В фантастических книжках эльфов описывают как существ неземной красоты, так вот, раса Маяс, одна из шести основных рас Империи, мне вовсе не кажется такой уж прекрасной. Все портит взгляд, не только спесиво-высокомерный, но откровенно злобный. А еще у него были зрачки ярко красные с коричневыми прожилками. Бррр!

Еще два представителя, мужчина и женщина, на первый взгляд были людьми. Ну, по крайней мере, выглядели они как мы. А вот четвертый был более чем экзотичен — огромный, почти два метра в холке, зверь, внешне очень похожий на пантеру, черный, с длинным хвостом. Почему я посчитала его членом комиссии, а не домашней зверюшкой? Да потому, что взгляд у этого «животного» был вполне человеческий. Сразу стало понятно, что это версип, то есть оборотень.

Нас попросили построиться в шеренгу и устроили перекличку. Оказалось, что одного человека нет. Может опаздывает, но ждать наши провожатые не собирались.

Потом нас проводили в сводчатое подвальное помещение — коричневые, необработанные булыжники по стенам, брусчатка на полу, ближе к центру становящаяся все светлее и светлее, две белоснежные колонны посередине, увенчанные статуэтками какого-то непонятого зверя, сильно похожего на кошку, только с крыльями.

— Сейчас вы пройдете дезинфекцию, пойдет белый газ, стойте, не двигайтесь, пока не получите команду. Только после этого мы откроем портал. — сказала встречавшая нас

женщина.

— Надеюсь, вы нас не отравите? — съехидничал стоящий рядом со мной парень.

Отовсюду послышались смешки. Какая-то впечатлительная девушка всхлипнула, приняв замечание за чистую монету.

— Тихо! — загрохотал голос версипа, многократно усиленный акустикой. А эльф презрительно ухмыльнулся. — Во время дезинфекции вы должны стоять смирно и не разговаривать, глаза закрыть.

Потом вся команда шалайцев вышла.

Группа притихла, и никто больше не смеясь, только тихонечко плакала маленькая блондинка в розовых джинсах (кошмар какой!) справа от меня. Наконец не только мне показалось, что мы попали. Вот не подвело меня предчувствие!

Из вентиляционного отверстия пошел газ, быстро наполняя все помещение. Мне показалось вечностью время, проведенное в белом, похожем на молоко, облаке (да, я подглядывала), хотя прошло только тридцать секунд. Никаких неприятных ощущений, кроме дезориентации, дезинфекция не принесла. Все были живы-здоровы, только слегка напуганы.

Мне же. не то чтобы было не по себе, просто иногда появляется, ну не знаю как сформулировать, не предчувствие даже, а некое ощущение неправильности или опасности. Когда отец уехал в командировку в Судан, я точно знала, что больше его не увижу. И вот сейчас это мое ощущение просто сиреной выло о необходимости отсюда убраться.

Газ схлынул и между двумя колоннами засветилось голубое марево с черными, белыми и коричневыми искрами и всполохами.

— Сейчас я буду называть фамилии, и вы будете проходить по одному в портал. На другой стороне вас встретят, — произнес, судя по голосу, опять версип. У него было такое, немного порывающее произношение.

Мы переглянулись. Входить по одному было, если честно, очень страшно.

Первым назвали высокого, черноволосого парня, явно южных кровей. Он шагнул в марево и исчез, только звездочки вспыхнули ярко, почти ослепляя. Потом девушка в розовых джинсах. Правда тут вышла заминка, она плакала и отказывалась входить, пока оборотень не начал орать. Его голос просто громыхал под сводами помещения, и от этого становилось еще хуже. Следом прошли еще несколько человек.

— Василина Котова. — объявил он, но уже спокойно.

Вздрыгнула, это кажется меня. Подошла к portalу. Господи, как же страшно! Но выбора все равно нет. Не хочу, чтобы меня считали трусихой, да и если этот портал ведет не в мир магии, а в мир иной, что ж, здесь жизнь все равно закончена. Остаться-то точно не дадут.

Так, отставить панику! И я, придав лицу смелое и высокомерное выражение (на самом деле душа ушла в пятки, а желудок ухнул куда-то вниз), шагнула в портал.

На мгновение обдало холодом, но уже через секунду я вышла в точно такое же помещение, только в нем были уже не напуганные подростки, а самая обычная человеческая женщина.

— Здравствуйте... — вежливость-то никто не отменял, но она на меня так зыркнула, что стало не особенно уютно.

Незнакомка молча пошла к выходу, указав следовать за ней. И почему складывается впечатление, что нам здесь не особо рады?

В соседнем помещении она сделала какие-то пассы в воздухе и открыла другой портал,

в который и вошла. Мне ничего не оставалось, как идти следом.

После очередного секундного погружения в ледяное нечто, мы оказались в небольшой комнате, похожей на кабинет врача, в центре которого стояло угрожающих размеров кресло с откинутой спинкой как у стоматолога, на котором валялись толстые кожаные ремни. Ох, не нравится мне это! Также, там обнаружился еще мужчина с ярко-фиолетовой шевелюрой и коричневым мелированием. Мода у них тут на это мелирование что ли? Таки да, как я впоследствии узнала, мода. Аристократические фамилии издревле красили волосы в цвета своих стихий, тех же оттенков были и родовые знамена, ведь дар передавался по наследству. Не так давно эту традицию переняли и простолюдины, наделенные силой, чтобы показать свою принадлежность к элите. По мне, так это глупо. Зачем ставить в известность о своих возможностях окружающих? Лучше потом, если что, сюрпризом будет.

Мужчина убрал с кресла ремни и предложил мне присесть. Все это молча. Я помотала головой. Хныкать и просить не позволяла гордость, но я в него не сяду! Вот для чего мы им нужны, для экспериментов! У меня началась паника. Бежать некуда, около двери стоит приведшая меня женщина, с другой стороны приближается мужчина.

Я рванулась влево, к столу, но тут открылся портал и из него вышли двое молодых людей весьма атлетической наружности. Правда, отметила я это краем сознания. Метнулась к окну, но не успела сделать и пары шагов, как они меня крепко схватили, не вырваться. Отстраненно подумала, что, наверное, останутся синяки, если выживу, конечно.

Совместными усилиями мою тушку погрузили на это чертово кресло. Я брыкалась, пиналась и даже, кажется, кого-то укусила. По крайней мере один парень взвыл, а второй и просто свалился на пол, получив ногой по самому дороговому.

Все-таки в итоге меня спеленали ремнями и заткнули рот, на что я возмущенно замычала. Старший мужчина подошел и положил руку на лоб.

Я помню, что было больно. Голова просто разрывалась на части, на маленькие горящие огнем части. Мыслей не было, было даже не страшно, только очень, очень больно. Тело свело судорогой, но ремни не дали ему выгнуться дугой, а потом я провалилась в темную бездну.

— Какой потенциал, просто уму непостижимо! Как в этом дремучем мире могут появиться такие самородки? — мужской голос, почти крик, отдавался эхом в моей многотрадной голове.

Из раскаленного добела сознания всплывает мысль, что видимо он чем-то взволнован, но я сейчас не могу об этом думать, даже сфокусироваться не могу. До меня доносятся звуки как будто через вату, а вокруг все еще чернота. Не понимаю, где нахожусь, и не могу двигаться. Дергаюсь, не ощущая своего тела, накатывает паника и привет спасительная тьма, давно не виделись.

— Барон Лаасал, не почтите за дерзость, но могу я уточнить, когда девчонка очнется? К сожалению, мы должны попасть в распределительный пункт сегодня до заката.

— Думаю скоро, не волнуйтесь, милочка. Если минут через десять-пятнадцать не придет в себя, я ее разбужу, — мужчина неприятно рассмеялся. — Не думаю, что ей это понравится, но если Вы спешите...

Не сразу до моего бедного и крайне несчастного мозга доходит, что я понимаю, о чем они говорят. Сначала была мысль, почему же они сразу не заговорили со мной по-русски, но потом, тщательно в уме повторив услышанное, поняла, что это слова не из моего родного языка, но я их почему-то знаю. Мистика... или скорее магия!

Теперь лежу и думаю о том, что они еще вложили в мою голову? А что, может там программа, по убийству местного монарха? Я читала, что существуют такие люди, которые могут загипнотизировать других и заставить их сделать что угодно, в том числе кого-то убить. В моей черепушке явно покопались и от этого становится очень не по себе.

Слышу, что кто-то подходит, поэтому пытаюсь открыть глаза. Очень уж не хочется, чтобы меня начали будить теми методами, которые мне не понравятся. И это даже получается. В следующий момент понимаю, что ремни уже не удерживают мое брненное тело на кресле и, рванувшись с него, практически падаю. Все-таки оно меня еще плохо слушается, накатывает слабость и тошнота.

— Ну что вы, милочка, не волнуйтесь так. Сесть можете?

Неуверенно киваю и не с первого раза, но сажусь прямо. Очень хочется пить, во рту как будто пустыня. И, о чудо, мне тут же протягивают кружку с какой-то мутножелтой жидкостью.

— Пейте, не бойтесь, это укрепляющий отвар, он не очень приятен на вкус, но в вашем состоянии он необходим. Я бы порекомендовал вам покой и постельный режим, но в сложившихся обстоятельствах это невозможно, вас еще должны распределить в соответствующую вашему уровню школу.

Хм, радуется уже то, что я тут не останусь навечно привязанной к креслу.

— Думаю, ее распределят в столицу. Такой потенциал! — весело пропел мой мучитель встречавшей женщине.

— Дорогая, ну что же вы молчите, скажите что-нибудь, чтобы мы могли понять, правильно ли произошла имплантация. Кстати, в вашу память внесли информацию об истории и географии Шалайи, знание всех шести официальных языков нашего мира и трех наречий низших, знание законов и правил этикета. Мы не какие-то дикие дриады, это для нас очень важно! Итак, что бы вас спросить? Хм... вот, порадуите меня рассказом о том, за что в нашей Империи карают смертной казнью?

— Э... хм... — в растерянности промычала я. Очень неожиданный вопрос, однако. — Ну казнят за убийство высших магических существ — магов, маясов, версипов, вампиров и драконов через сжигание в магическом пламени. А также, за измену Империи и переход на сторону демонов.

— Прекрасно, просто прекрасно. Только одно замечание, милочка, — выдал барон ледяным тоном, — вы должны были обратиться ко мне в соответствии с моим положением. Я не знаю, какие правила там у вас, в вашем диком мире, но в нашем обществе вы обязаны обращаться ко мне по титулу, как положено.

Сноб! Это я про себя, разумеется.

— Прошу прощения, милорд, но мы не были официально представлены. — аж сама от себя не ожидала. Никогда не умела говорить столь витиевато, видимо, это умение тоже вложили, да и что-то я за собой никакой вины не чувствую. Неприятно, когда говоришь не ты сама, а то, что утрамбовали тебе на подкорку другие, мда... Но я сочла за благо на этот раз промолчать, уж сейчас хамить точно не стоит.

Мне приказали подниматься, нечего здесь разлеживаться всяким деревенщинам, занятых баронов отвлекать. Хотя еще ощутимо шгормило, я решила терпеть до последнего, то есть пока не свалюсь.

Провожатая вновь открыла портал. Честно, заходила туда я с опаской, перемещения к его высокомерному баронскому величеству хватило. Но выбора все равно не было. Похоже,

что на сегодня это мой девиз...

Мы оказались в просторном зале с несколькими рядами деревянных скамеек. В нишах на стенах горели светильники, нет, не родные электрические, а как будто шарики света, парящие над массивными подсвечниками. Сопровождающая тут же открыла другой портал и ушла по-английски, не сказав ни слова.

Постояв в отдалении, решила, что нечего подпирать стенку. Пойду к остальным, что уже сидят на скамьях, как и мои коллеги по несчастью с родной планеты. Были и другие люди, не из нашей группы, но что-то меня не тянуло к ним подходить. Не знаю... Все они сидели и смотрели в одну точку, выглядели странно. В общем, я решила не заморачиваться и заняла место в самом конце с краю.

Когда все собрались, в темном углу напротив нас вспыхнули эти странные освещающие шары, и мы увидели небольшое возвышение, на которое выходили четыре человека в длинных плащах коричневого, красного, белого и синего цветов. Вперед вышел один из них, тот, что одет в красное.

— Мы — жрецы нашей Великой Матери Айи, повелительницы и родоначальницы всех стихий, представители четырех основных стихий, наши одежды символизируют Огонь, — и говоривший весь покрылся языками пламени. Кто-то охнул и подался назад, сдвинув скамью, — Воду, — с женщины в синей мантии заструились прозрачные ручейки, которые так и не долетев до пола исчезали, — Воздух, — еще одна женщина, на этот раз в белом плаще, подернулась рябью, ее силуэт смазался, — и Землю, — мужчина в коричневом протянул руку и на его ладони раскрылся невероятно красивый цветок, чем-то отдаленно напоминающий лилию, однако, его лепестки были прозрачны и искрились, как вода на солнце разными цветами радуги.

Та часть группы, которая явно не с Земли, восхищенно ахнула. Я потом узнала, что это был самый дорогой и самый редкий цветок на планете, который может вырастить только очень сильный маг, жрец культа Айи. В дикой природе они не встречаются, и простой маг их вырастить не в состоянии, для этого нужно благословление Богини.

Но это все потом. Сейчас же я замороженно наблюдала за четверьмя стихийниками, впервые увидев магию так близко, порталы не в счет.

— Вы здесь были собраны для того, чтобы определить уровень ваших сил и распределить по школам, — продолжил огненный жрец. — Всего на территории Королевства людей магических школ разного уровня подготовки семь, и каждый из вас попадет в одну из них. Я прошу того, чье имя я назову, подойти и встать в магический круг, — и он тут же вспыхнул огнем рядом с магом, — после чего вам будет названо учебное заведение, в которое вы отправитесь.

Нас стали вызывать. Первым пошел парень, очень высокий, статный, аристократического вида. Не из наших. Когда он встал в круг, то вокруг него поднялся земляной вал где-то до пояса в высоту. Как я поняла, он маг Земли, а вот насколько этот результат хорош, сказать сложно, хотя вроде он выглядел не вполне довольным. Его распределили в Четвертую Школу. Первой из нашей группы пошла блондинка в розовых джинсах. Ее ноги до колен окружила рябь — стихия Воздуха. У кого-то стена из его родной магии была чуть выше пояса, у кого-то ниже, но в целом у всех примерно на одном уровне. Из здесь собравшихся значительно выделялись только земляне, уровень которых едва ли был выше колена, их отправляли в Шестую и Седьмую Школы.

Вызвали меня. На негнущихся ногах я побрела к сцене. Вот будет обидно, если дар

совсем мал и меня запихнут в какое-нибудь местное ПТУ и забудут на веки. Хотя тот же мерзкий барон сказал, что потенциал хороший. Пока обдумывала все это, дошла до сцены, встала в круг и тут поняла, что я понятия не имею, стену из какой стихии сейчас увижу перед собой. Хоть бы это был огонь! Хочу чего-нибудь или кого-нибудь спалить!

В этот же момент с диким ревом вверх взметнулась вода, столб был выше моего роста и когда я запрокинула голову, поняла, что фонтан достаёт до потолка. Ни фиги ж себе! Но на этом представление не закончилось, потому что она начала медленно вращаться вокруг своей оси, образуя водоворот. Я стояла в центре и ошеломленно смотрела на это светопредставление. А в это время, внизу появились сиреневые искры, которые молниями неслись к верхнему краю воронки. Ещё пару секунд я растерянно взирала на это безобразие, а потом маленький смерч всосался в круг.

В зале стояла звенящая тишина.

— Невероятно, три стихии сразу! — прошептала жрица Воздуха.

До этого я видела только одного человека из всех присутствующих иномирян, а я подозреваю, здесь были только такие, у которого было две стихии. Очень симпатичный парень, входил в круг раньше на пару человек, у него были Огонь и Воздух.

Слово опять взял жрец Огня.

— Мы сейчас стали свидетелями чрезвычайно редкого явления, вы увидели в круге сразу три стихии — это, как вы поняли Вода, Воздух и ментальная магия. — повернувшись ко мне, он добавил, — вы поедете в столицу, в Первую Школу Гааса.

Ага, все это прямо так, с большой буквы. То, что это лучшая Школа, я узнала ещё когда распределяли парня, он тоже будет там. Кроме нас двоих в это учебное заведение больше не отправили никого.

Вся процедура скоро закончилась, и жрецы стали открывать стационарные порталы. В этом зале тоже присутствовали белые колонны с крылатыми кошками наверху.

На другой стороне нас уже встречала красивая женщина бальзаковского возраста, с пересекающим скулу почти черным шрамом, и бодренький дедок с лукавым прищуром. Как оказалось, это коменданты наших общежитий. Соответственно, Рифлан Ахат Даш, так звали парня, пошел за старичком, а я направилась за женщиной.

— Меня зовут госпожа Луция Тэкор, — представилась она. — Вы можете обращаться ко мне, если возникнут какие-то бытовые вопросы или сложности. Я слежу здесь за поддержанием порядка как в помещении, так и общественного. Вы попали в лучшую Школу Империи и должны этим по праву гордиться. У нас учится не так уж много иностранцев из дружественных нашим Королевствам миров, однако, никому из них не делается скидок ни в учебе, ни в общественно-бытовых вопросах. Я выдам правила общежития, и вы должны их изучить. Собственно, ваш первый экзамен в нашем заведении будет именно по ним и принимать его буду я.

— Простите, госпожа Тэкор, этот экзамен буду сдавать только я? — опешила от такой несправедливости и дискриминации я, как будто несколько правил не способна понять и заучить.

— Нет, все. Экзамен состоится в конце первой недели обучения, но я рекомендую ознакомиться материалом до начала занятий. — женщина поджала губы, — послушайте, милочка, у нас элитное заведение, как и во всех Школах Гааса у нас действуют чрезвычайно жесткие правила поведения. Нам, преподавателям, комендантам, лекарям, абсолютно все равно, кем вы были до прибытия в эти стены, и лучше всем студентам это понять поскорее.

Поблажек не будет никому, — отчеканила она.

— Простите. — я решила, что от меня не убудет, если извинюсь, ведь действительно не права, а госпожа Тэкор пока единственная в этом мире, из встреченных мной, не вызывала неприятия. Ну еще может жрецы ничего, но мы же не общались.

Дальше шли в тишине по гулким полутемным сводчатым коридорам и лестницам. Автоматически запоминала дорогу, не то чтобы мне нужно было обратно, просто привычка, выработанная еще отцом в детстве.

— В нашей Школе четыре крыла, одно учебное, одно женское общежитие, одно мужское и административное, где кабинеты и личные апартаменты преподавателей, — проводила экспресс-экскурсию комендант.

На самом деле, когда я изучала немаленький талмуд с правилами проживания в этом «чудном» месте, поняла, что здание по форме напоминает скорее крест, где нижняя, то есть самая длинная часть, учебная, верхняя — административная, а перекладина состоит из общежитий студентов, направо мужское, налево женское, в которое мы сейчас и свернули.

Мы вошли в помещение, напоминающее склад, где мне выдали тот самый талмуд с уставом и форму моего размера. А если точнее, то повседневные костюмы для обычных занятий (однозначно радовало, что не бальные платья), спортивные костюмы, парадный — одна штука, опять же халаты и пижамы, все темно зеленого цвета (цвет Школы), два набора постельного белья, а также обувь ко всему этому добру и мыльно-рыльные принадлежности. В общем полное гособеспечение. Интересно, а медицина у них бесплатная?

В нагрузку к обмундированию госпожа Тэкор протянула мне браслет из белого металла. В тот момент, как я его надела, он поменял цвет и стал покрываться сине-бело-фиолетовыми разводами, в цвета моей магии.

Комендант изумленно приподняла брови.

— На всей территории Школы нельзя пользоваться ментальной магией вне классов, я надеюсь, это понятно? Также нельзя пользоваться другими стихиями для причинения вреда вашим сокурсникам или преподавателям. На стенах заклятия, поглощающие всю силу. Любые магические дуэли только в специально отведенных для этого местах и в присутствии лекарей и секундентов.

Магические дуэли?! То есть тут можно совершенно официально драться с другими учениками? Круто! Но свой восторг по этому поводу я высказать не успела, потому что комендант продолжила ликбез.

— Браслет вы теперь не сможете снять до окончания Школы или отчисления, это ваш пропуск, личный идентификатор и средство экстренной связи с ректоратом. Если вдруг что-то случится, и ваши жизненные показатели будут далеки от нормы, то ваше местоположение мы сможем определить благодаря ему.

Странно, а что тут со мной может случиться, драться-то просто так нельзя? Или все же можно? Но додумать эту весьма интересную мысль мне не дали.

— Теперь что касается одежды, она вам выдана на учебный год, когда наступят холода, получите еще набор теплых вещей, пока же в них нет необходимости и не будет еще три месяца. Вы можете отдавать их в чистку раз в неделю. Если же вам понадобится еще что-то из одежды или дополнительная чистка, то за это нужно заплатить. На территории есть лавка, где можно все приобрести.

— Эм, у меня нет местных денег...

— Вам будет назначена правительственная стипендия на время обучения, для столицы

она небольшая, но может быть увеличена за счет ваших успехов и достижений. Впрочем, завтра вам об том расскажет ректор. Он вам даст подписать договор на обучение, будьте у него к восьми.

Мы подошли к двери одной из комнат на самом последнем, четвертом этаже. Он состоял из большого холла в центре и огромного количества дверей по периметру, которых было не менее тридцати. Окон нет, дверь одна. А как же пожарная безопасность?

— Это ваша комната, вы ее будете делить с еще двумя студентками. Раньше шести утра и позже одиннадцати часов вечера из комнаты выходить запрещено, двери блокируются. Не успели — спите в холле, на следующий день декан назначит наказание, которое уж точно не будет приятным. Поэтому сегодня я вам открою, ваш браслет уже не работает.

Прямо военный лагерь какой-то!

Женщина приложила свой коричневый артефакт к двери, и мы прошли внутрь. Проведя рукой над стеклянным шариком, она показала мне, как включить местное освещение.

Комната была очень, ну просто очень маленькая. Три кровати по периметру помещения, три тумбочки в изголовьях, по четвертой стене шкаф, разделенный также на три равных отсека, посередине стол и стулья, правда, четыре. Никаких излишеств, обстановка спартанская. Еще имелась маленькая дверь в санузел, тоже, кстати, крошечный.

— Поскольку вы приехали первая, то можете выбрать любую кровать, — комендант немного замялась. — Мой вам совет, поскольку с вами будет жить оборотень, не занимайте кровать у окна, они любят свежий воздух, и не пользуйтесь парфюмом. Столовая завтра будет работать с семи утра. Браслет вас разбудит в шесть часов, как у нас принято.

— Большое спасибо! — сказала я уже в спину женщине, и она скрылась в темноте. Да, тут время ценят.

При упоминании о еде, желудок предательски сжался. Я последний раз перекусывала еще дома, да и то, кусок в горло не лез. Не знаю, можно ли здесь пить воду из-под крана, но попила и вроде даже козленочком не стала. Еле дотащила свою сумку и выданные вещи (да, да, все сама) до постели. Сначала хотела назло занять кровать у окна, но потом подумала, что ничего не знаю об оборотнях и конфликты с ними мне ни к чему. Решила все же разложить вещи и помыться, перед тем как завалиться спать. Кстати, сантехника тут вполне современная, чтобы включить душ не нужны рычаги, просто встаешь под него и вуаля, типа фотоэлемента. Вот только температура воды не регулируется, предлагая лишь приятно теплую.

Наконец-то я добралась до постели и отрубилась сразу же, как голова коснулась специального валика, подушек здесь не водилось, по-видимому.

Глава 2

Сначала я не поняла что это, и решила спать дальше, но давление и покалывание на запястье не проходило. Рывком села на кровати, пытаюсь вспомнить где я, черт возьми, нахожусь. Потом взглянула на руку с браслетом, который пульсировал и кололся, высвечивая столь нелюбимые для любой «совы» шесть ноль-ноль. Забавный способ побудки! За те пару секунд, что все эти мысли проносились в моей голове, мерзкая шгуковина перестала издеваться и угомонилась.

Поплелась в душ и обнаружила, что у нас отключили горячую воду... в том смысле, что из этого самого душа текла только холодная, нет, не ледяная, но вполне себе бодрящей

температуры водичка. Это было первое издевательство Школы Гааса, с которым мне довелось столкнуться, но далеко не последнее, — по утрам только холодная вода.

Стоя перед зеркалом после душа, минут десять пыталась понять, что не так у меня с лицом. Вроде и не выделяется особенно ничего, да, заострились черты, да, темные круги под глазами, ну так я вчера ничего не ела и спала от силы часа четыре. В общем, день был не простой. Так, стоп, глаза! С ними что-то не так. Изначально у меня были самые обычные карие глаза с зеленоватыми крапинками, сейчас же радужка стала ярко-синяя с белыми и фиолетовыми прожилками. В ступоре вглядываюсь в них, начинается нервная дрожь, и я съезжаю по стенке на пол. Да что же это за ерунда такая! Холодной волной накатывает паника. Что они со мной сделали? Может у меня уже и хвост вырос? Или успела подхватить какую-то местную болячку? Ага, неизлечимую!

Через какое-то время приказываю себе успокоиться и начинаю наконец собирать мысли в кучку. Как только это удается, то сразу же приходит понимание, что теперь цвет глаз у меня ровно в тех же тонах, что и моя магия. Тьфу-ты, чуть инфаркт не хватил! Предупреждать же надо о таких вещах, а то некоторые девушки с тонкой душевной организацией (это я про себя, если что), могут в психушку схлопотать невзначай.

Заметно успокоившись и выйдя из ванной, глянула в окно. Пейзаж был безрадостный — коричневая выжженная равнина и вдалеке высоченные горы с заснеженными вершинами. От пустыни Школу отделял довольно высокий забор, а справа виднелось административное крыло. Единственное чего я не видела, так это столицы, ведь меня же вроде распределили именно туда? Ладно, эту странность мы выясним позже, сейчас же необходимо срочно понять где здесь столовая и как пройти к ректору, для чего я схватилась за талмуд с правилами. К большому облегчению, на первой же странице книжечки оказалась весьма подробная карта жизненно важных мест кампуса. Для любого солдата что главное? Знать где обитает начальство и держаться оттуда подальше и, разумеется, место кормежки личного состава.

Первым делом отправилась кушать. Столовая представляла собой огромный, человек на пятьсот, зал с бесчисленным количеством белых круглых столов и четырьмя, по числу курсов, линиями раздачи с подносами, как в любом заведении самообслуживания родной планеты.

Служащая указала, куда приложить опознавательный браслет, и я стала выбирать еду и тут же растерялась, потому что ничего знакомого в ней не было. Взяла какие-то лепешки, на поверку оказавшиеся сладкими оладьями, джем из красных кислых ягод, пару булочек розового цвета, кашу, похожую на рис по цвету и на гречку по форме, компот. И, о да! Если это пахнет как кофе, выглядит как кофе, то с высокой степенью вероятности это он и есть.

Поела с чувством, с толком, с расстановкой минут за сорок. Все было на удивление вкусно и это действительно был кофе, только очень крепкий, терпкий и чуть солоноватый, в восточных традициях.

Помещение было практически пустым, помимо меня в зале находилось только восемь студентов. Все сидели отдельно, и никто не горел желанием познакомиться. Ну и мы не будем навязываться, пожалуй, хотя пообщаться с местными было бы интересно.

Потом пошла в ректорат.

Наш ректор мне виделся седым дедком с длинными волосами, в черной мантии и остроконечной шляпе. В общем, далеки мои представления были от реальности. Он был высок широкоплеч, мускулист, на вскидку чуть меньше пятидесяти, с коротким, по-

военному, ежиком черных волос. Звали его лорд Саарон Леруе.

Я мельком, чтобы не привлекать внимания, посмотрела на цвет глаз — красно-белокоричневый оттенок, то есть Огонь, Воздух и Земля. Не могу никак привыкнуть к красным глазам, у человека это смотрится странно и пугающе.

Он был сильно занят, поэтому уделил моей скромной персоне всего лишь пару минут своего времени и выставил читать и подписывать договор у секретаря.

Итак, что мы имеем? Это был стандартный договор на обучение — права и обязанности сторон и все в этом духе. Единственное различие в том, что по окончании Школы я еще пятнадцать лет буду служить новой родине верой и правдой куда пошлют. Права выбора у меня нет, все будет решать моя специализация, которую утверждает ректор. То есть, либо я учусь нужной шалайцам специальности, либо... я все равно ей учусь. Но если у меня, допустим, редкое направление и есть предложения от нескольких контор, готовых к сотрудничеству, то я сама могу выбрать понравившуюся. Естественно, в определенных пределах, приоритет отдается правоохранительным органам и армии.

Второй момент, меня могут отчислить и раньше за неуспеваемость или грубое нарушение устава Школы, тогда срок обязательной службы увеличивается, и чем меньше я проучилась, тем больше буду находиться фактически в рабстве, и оно может доходить до тридцати лет. Причем, это самая черновая магическая работа, потому что ни на что другое я буду в плане применения дара не способна. Ну например, быть магическим курьером в Демонскую Республику (расстрельная должность, как сказал секретарь) или ставить магические оттиски на документы в архиве. Ага, всю жизнь мечтала утонуть в море бумаг и пыли. Или еще что похлеще. Значит, будем стараться не вылететь!

Третье, у меня будет стипендия, но ее я получу только через месяц. На мою просьбу выдать немного денег авансом ректор ответил отказом. Хорошо что я средства женской гигиены с собой с Земли захватила, а то были бы у меня крупные проблемы. Причем я понятия не имею, сколько на эту самую стипендию можно купить, надо хоть сходить в лавку прицениться.

Чтобы увеличить положенную сумму нужно либо хорошо учиться по всем предметам, либо выиграть какой-то конкурс или межшкольную олимпиаду, ага тут и такие есть. Впрочем, я в этом еще на Земле поднаторела, ибо поступила в родное учебное заведение именно как олимпиадница по немецкому без экзаменов.

После утряски всех формальностей, у меня был следующий план — зайти в библиотеку за книгами и начать штудировать Устав.

Кстати, при свете дня Школа выглядела также мрачно, как и ночью — пустые гулкие темные коридоры, очень мало окон, только в кабинетах и в комнатах студентов.

К счастью, в библиотеке мне выдали не только учебники, но и местные канцелярские принадлежности типа тетрадей и перьев, и даже объяснили как ими пользоваться, потому что они магические, не чернильные.

Я сидела в своей комнате и задумчиво перебирала книги. Итак, наши предметы на первый семестр — "Общая теория и история магии", "Введение в управление стихиями", "Основы заклинаний", "Введение в магическое растениеводство и зельеварение" (ненавижу варить чтобы то ни было! В грядках копать я люблю еще меньше), "Основы артефактологии", "Основы ментальной магии", "Введение в тотемологию" и "Основы магической зоологии".

Следующие полтора дня я провела за штудированием школьных правил, а то с началом

занятий времени не будет. Но тут моему спокойному, почти медитативно-блаженному состоянию пришел конец, потому что в мою комнату ввалился колобок. Ну в том смысле, что это была девушка, вполне себе пухленькая, да еще обвешанная сверху донизу какими-то тюками. Бросив все это на пол, она испустила тяжелый вздох.

— Привет! — я решила поздороваться первая.

— Ай! — взвизгнула она, отскочив на добрые два метра и чуть не вышибив при этом дверь.

Неожиданная реакция. Не думала, что я такая страшная, поэтому решила ободряюще улыбнуться во все тридцать два зуба, чем, кажется, напугала ее еще больше.

— Эй, не бойся. Ты, наверное, моя соседка по комнате? Меня, кстати, Лина зовут, — а про себя подумала, что в этом мире никто не будет называть меня Васей, никто!

Девушка стояла не двигаясь и в ужасе смотрела на меня. Я же отметила красные "огненные" глаза с белыми "воздушными" прожилками.

— Меня зовут Саята, глубокоуважаемая леди, — отмерла толстушка и склонилась в поклоне.

Опешив, я уставилась на нее. Учитывая то, что в данный момент моя скромная персона возлежала на кушетке в спортивном костюме, с растрепанными волосами и красными от многочасового чтения глазами, леди я не напоминала совершенно точно.

— Очень приятно! Только Саята, по уставу Школы, — я потрясла у нее перед носом талмудом, — мы тут все равны, к тому же я и так не леди. Поэтому, я тебя очень прошу, не кланяйся мне больше и глубокоуважаемой не зови. Пожалуйста!

Девушка мелко закивала и склонилась в очередном поклоне.

— Саята!!! Может тебе помочь распаковаться? Кстати, занимать кровать у окна не советую, третьим нашим соседом будет оборотень, а они любят свежий воздух, — ага, и луну в полнолуние, ухмыльнулась я про себя.

— Оборотень! — истерично прошептала соседка и села на свои тюки.

Может я чего-то не понимаю в местных разумных видах? Впрочем, не думаю, что нас бы поселили вместе с версипом, если бы это было опасно.

Кое-как удалось привести ее в себя напоминанием об ужине. Тут колобок мгновенно преобразился и заулыбался. Так, надо запомнить, чтобы от нее чего-то добиться нужна еда. Только ее, к сожалению, из столовой не вынести, я пробовала

— на выходе все испарилось. А так хотелось погрызть не только гранит науки, но и какой-нибудь фруктик или булочку.

Пока шли до столовой и болтали, выяснилось, что Саята обычная, не знатная девушка, ткачиха, у которой ни с того, ни с сего проснулся дар, да не простой, а двухстихийный, с весьма не малым резервом.

— По всей видимости, маманя с кем-то нагуляла, — подмигнула она мне. Нравы, как я понимаю, у них не то чтобы пуританские.

Когда же она узнала, что я не из этого мира, случилась еще одна истерика, которую смогла прервать только розовая сладкая булочка. Зато мне рассказали обо всех блюдах в столовой, как называются, из чего они и каковы на вкус. И то дело. А меня во время ужина и весь вечер пытали о «чудесах» моего мира, причем не забывая рассказывать «а как у них». Так что свою долю знаний я тоже почерпнула, не слишком большую, правда. Саята до обидного мало знала об окружающей действительности. Просто поразительно, как можно прожить всю жизнь, пусть не в столице, но в довольно крупном городе, и не знать

элементарных вещей, которые мне сразу вложили в голову вместе с местными языками.

На следующий день, вернувшись с завтрака, обнаружили в своей комнате вещи нашей третьей соседки, самой ее нигде не было, поэтому мы решили подождать. Интересно же, с кем нас поселили.

Саята начала читать устав, медленно, очень медленно, кстати. Было видно, что чтение ей дается с огромным трудом. Выяснилось, что грамоте она научилась только год назад, когда ее глаза изменили цвет на стихийный.

Я же стала знакомиться с общей теорией и историей магии, прочитаю заранее хотя бы это. Предмет был на удивление скучен, это как изучать средневековье в Школе — какой лорд когда жил, что сделал и как сделал, какие заклинания изобрел и для чего, как это отразилось на ходе истории, плюс основные магические термины. Правда, была интересная история про графа Гааса, самого сильного мага последнего тысячелетия, который и основал это учебное заведение. Он же был прапрадедом нынешнего Императора.

Увлечшись, даже не сразу заметила, что Саята вскочила, а оторвавшись от книги, лицезрела довольно интересную картину. Саята склонилась в глубоком поклоне, чуть не подметая пол своими длинными красными локонами, а в дверях стояла высокая спортивная беловолосая девушка с неестественно белыми глазами, как бы горящими изнутри, яркими настолько, что были видны даже с моего места.

Я продолжала сидеть, с любопытством разглядывая оборотня.

— Та-а-ак, и кто тут у нас? Простолюдинка и хм... — она внимательно меня оглядела, — похоже иномирянка. Меня, кстати, Орин Пирай зовут.

Со стороны Саяты раздался придушенный всхлип. А я перестала что-либо понимать. Впрочем, ненадолго.

— Да разогнись ты уже, или собираешься так до вечера простоять?

— Да, принцесса Орин, простите, принцесса Орин. — опять всхлипнула Саята. Принцесса? У-у-у, как интересно.

— Она всегда такая нервная? — это уже мне.

— Когда узнала, что я иномирянка, пришлось булочками откармливать. Я — Лина Котова, а это Саята Луян.

Орин казалась вполне дружелюбной особой, несмотря на то, что целая принцесса, но это пока, а там посмотрим. Мало ли что от этих оборотней, тем более принцесс, можно ожидать.

— Надо с ней что-то делать, она же так учиться не сможет, если будет каждому лорду кланяться и трястись.

— Хм, а что тут много знати?

— Тут учиться вся элита королевства магов и оборотней, иногда попадаются эльфы, но их специально засылают налаживать дипломатические контакты, а еще верхушка дружественных нам миров. У знати же всегда способностей к магии больше, попасть сюда обычному человеку — большая удача. Вот у тебя, наверное, тоже родители не из простых, учитывая твои глаза.

На это я решила благоразумно промолчать. Не объяснять же ей, что понятия не имею обладали ли мои родители даром или нет. Ну, правда, у папы были предчувствия, как и у меня, а это возможно, только возможно, зачатки ментальной магии.

Народ все пребывал и в холле нашего этажа девушки уже стали сбиваться в стайки по интересам. Оказалось, что тут вообще принято собираться в кучки и команды по любому

поводу. Я пока определила три большие группы. Первая — оборотни, высокие спортивные, жилистые девушки с однотонными волосами (версипы могут владеть только одной стихией). Вторая — простолюдинки, жмущиеся друг к другу, стесняющиеся, краснеющие и очень растерянные. Третья, судя по всему, дочери местной знати. Высокомерные, расфуфыренные и разноцветные (в плане поголовного мелирования) красотики могут принадлежать только отпрыскам хозяев жизни. От этих можно ждать неприятностей.

Были еще три эльфийки. Но они подчеркнуто всех игнорировали. Что интересно, жили, в нарушении правил Школы, в одной комнате.

Возможно, что тут были и представительницы каких-то других миров, но их сразу опознать не удалось.

Следующий день мне заполнился только тем, что я, наконец-то, оторвалась от книг и предприняла вылазку в только что открытое учебное крыло, чтобы ознакомиться с местной географией. До этого нам была доступна для входа лишь столовая на первом этаже.

Там были все те же сумеречные коридоры, только более просторные, и полное отсутствие окон. Меня в первую очередь интересовало расписание, которое уже вывесили, и как найти те классы, в которых мы будем заниматься, чтобы потом не опаздывать на лекции.

С последним все было более-менее понятно. Кабинеты обозначались по видам преподаваемых в них дисциплин, на дверях висели специализированные иероглифы, такие же, как на учебниках по этим предметам, плюс, таблички с именами преподавателей. Захочешь — не запутаешься.

Что же касается расписания, для каждой и четырех групп первокурсников оно было свое. И, если честно, оно меня слегка поразило, если не сказать обескуражило. Во-первых, в шесть-десять утра у всех студентов значилась зарядка, различалась только раса — оборотни занимались отдельно. Впрочем, если хоть половина из того, что я читала о них дома правда, им с людьми и эльфами будет просто не интересно. Затопчут на беговой дорожке и скажут, что так и было. Потом завтрак и в восемь начинается учеба — три полуторачасовых лекции до обеда, часовой перерыв на еду, далее еще две и двухчасовое занятие по физической подготовке каждый день! Нет, я конечно спорт люблю, но не до такой же степени! Учиться предполагалось семь дней в неделю (а неделя здесь восьмидневная, сутки составляют примерно двадцать пять земных часов), а на восьмой день, ну не то чтобы выходной, а все также подъем в шесть ноль-ноль, все та же зарядка и дополнительные занятия.

На конец этой недели еще был назначен экзамен по Уставу Школы. Больше того, каждый студент должен взять себе факультативно не менее двух предметов, максимум не ограничен, потому что в рабочие дни вечером на них тоже можно было ходить. Над этим предлагалось думать тоже до конца недели.

Так и помереть от переутомления не долго! С другой стороны, заняться тут все равно кроме учебы нечем, за территорию Школы нас выпустят только после сдачи промежуточных тестов через три месяца. Тех, кто сдаст, разумеется. И у счастливых будет целый один свободный день и то после утренней зарядки. Как поется в одной известной песне «Теперь ты в армии...»! А по-другому и не скажешь, прямо срочная служба длиной в четыре года. Предполагались, правда, каникулы, но ведь до них еще дожить надо.

Обуреваемая столь невеселыми мыслями я почти столкнулась с лидером «элитных» девочек графиней Стаак Лидо. Отвратной особой, которая вчера заставила Саяту пришить себе на рукав оторванный шеврон (желтую полосу, говорящую о том, что мы

первокурсники). Она ко всем относилась как к слугам, даже к своим товаркам — высокородным. Я решила не вмешиваться, но соседке сделала внушение на тему соблюдения Устава, пониженной самооценки и гордости. Что интересно, Орин меня поддержала, хотя тоже голубых кровей, но по ее поведению даже и не скажешь.

Она попыталась меня оттолкнуть с дороги, но я уклонилась. Вот не надо меня трогать!

— Ты что себе позволяешь, нищенка?! — практически взвизгнуло это чудо.

Стою молчу, ухмыляюсь. Нет, ссориться не хотелось, ну подумаешь затяжной ПМС у человека, переходящий в хроническую сучность.

— Ты куда прешь, слепая что ли? Не видишь, Я иду?!

Вот тут я уже откровенно расхохоталась.

— Что смешного?! — разве что ножкой не топнула графиня.

— А ты всегда такая забавная? — и ведь понимала, что надо было сдержаться и промолчать, не нарываясь на ссору.

Она хотела сказать что-то обидное, но запнулась, видимо «забавной» ее еще не называли. Больше минуты мы молча играли в гляделки, Стаак смотрела так, как будто хочет во мне дырку прожечь. Хорошо, что не огневица, а то моя тушка уже была бы кучкой пепла.

— Слушай ты, — стерва попыталась нависнуть надо мной, но не получилось, мы почти одного роста, — думаешь твои способности тебя спасут? Я тебе тут такую жизнь устрою, что сама сбежишь через полгода. Из лазарета вылезать не будешь. Поняла меня?!

— Если тебе больше нечего сказать, то не смею задерживать, — спокойно сказала я, отходя с прохода, но взгляд не отвела. Таким только дай почувствовать слабинку — съедят и не подавятся.

Девушка вздернула нос и с независимым видом устремилось мимо, но такой лютой злобы в глазах я еще не видела. Даже наши родные институтские мажорки были посдержанней.

Что ж, посмотрим, как она будет себя вести, а уж за мной не заржавеет, если что. Не хотела вступать в конфликты, но тут, похоже, не от меня зависит.

Около нашей комнаты меня встретила Орин.

— Ты же понимаешь, что нажила себе врага?

— Извиняться или отступить в этой ситуации было бы неправильно, она бы мне тогда вообще жизни не дала, — я пожала плечами, а соседка согласно кивнула.

— Если понадобится помощь — обращайся.

— Спасибо, но думаю, справлюсь.

— Смотри, как знаешь. В Школе нельзя пользоваться магией — отчислят, да и бесполезно, стены везде, кроме учебных классов, магию поглощают. А в обычной драке тебе со всем кагалом не справиться.

— Орин, еще раз спасибо за заботу. Если все будет совсем плохо, я воспользуюсь твоим предложением, но... я привыкла решать свои проблемы сама.

Она лишь пожала плечами и ушла к своим.

Глава 3

Первый учебный день начался со всеобщей побудки. И сонные студенты, надев спортивные костюмы, потянулись на зарядку. Вернее, как «потянулись»? Очень резвенько поскакали через две ступеньки, чтобы не опоздать.

Несущийся табун девчонок, человек этак в триста численностью — это зрелище не для слабонервных, а когда эта человеческая река столкнулась и перемешалась с такой же из мужского общежития, вообще туши свет. Как никого не затоптали и не спустили с лестницы остается загадкой.

Оборотни ушли на свою площадку, что была справа от учебного корпуса, мы налево.

— Построиться в шеренгу по двое по курсам, — объявил мужчина-гора в спортивном костюме. Он был больше двух метров ростом, с перекаченными бицепсами, приплюснутым носом, как у боксеров, и с многочисленными шрамами на лице и руках.

Следующие пять минут он взирал на то, как неуправляемая толпа мечется по площадке. А нас было много, навскидку около четырех сотен. Я, некоторые старшекурсники и эльфы решили отойти подальше, чтобы не затоптали.

Наконец мы все же построились. Ну строим это сборище можно было назвать с большой натяжкой, но все же две шеренги образовать смогли.

— Меня зовут профессор Камео, кто еще не в курсе, я буду вести у вас зарядку и спортивную подготовку. Это мои помощники, — он показал на шестерых крепких мужчин очень похожих друг на друга военной выправкой (я знаю, о чем говорю, они все точно бывшие военные).

— Сейчас четвертый курс проведет разминку, повторяйте за ними, и мы будем бегать десять кругов вокруг площадки, — она была, по моим прикидкам, как два футбольных поля, не мало, в общем. — Первому курсу можно переходить на шаг, если устанете, остальным нельзя. Как только пробежите, подходите ко мне, отмечаетесь и можете идти в душ и завтракать. Пока не выполните все задание есть не идете.

Из рядов первокурсников послышался слаженный стон. То есть, по факту, необходимо пробежать порядка семи километров, а для неподготовленного человека и пройти-то столько за раз непросто.

Разминка длилась минут десть — стандартные упражнения на разогрев мышц и растяжку, а потом мы побежали. Все скопом. Причем, в первом же повороте образовалась куча-мала из упавших, на которых налетали бежавшие следом. Сегодня точно кого-то затопчут...

Я отошла на правую сторону дорожки, там хоть и больший диаметр, но это поможет избежать травм, и побежала в среднем темпе. В принципе, девушка я спортивная, с раннего детства занималась Асихара-карате, а в начале лета даже получила первый дан. Отец сначала хотел отдать на дзюдо, но все же остановился на комбинированном, в том числе с дзюдо и айкидо, прикладном стиле. Да и бегали мы с ним вместе часто, правда, как он погиб, я бег забросила.

Сейчас я была где-то во второй трети студентов, не отстающая, но и не в лидерах. Парни еще с самого начала рванули вперед, но к третьему кругу кое-кто уже начал отставать. Так рассчитывать свои силы надо, ребятки! Про себя позлорадствовать ведь никто не запрещает, да и спортивной злости прибавляется.

На восьмом круге я все же подустала, но, сцепив зубы, бежала дальше. Сдаваться и переходить на шаг не позволила гордость, лучше сдохнуть прямо на дистанции.

Грустно было от того, что уже раз пять я обогнала Саяту. Толстушке приходилось невероятно тяжело, она явно не справлялась. Нескольким студентам стало плохо, помощники профессора приводили их в чувства, тут же были и, по всей видимости, лекари — две женщины с нашивками полумесяцев с цветком лотоса внутри.

Мне удалось закончить зарядку за пять минут до начала завтрака. Приятно, что раньше некоторых старшекурсников. Подошла к тренеру, чтобы отметить.

— Приложи браслет к считывающему устройству. — получив информацию, он странно на меня посмотрел. — Хм... поздравляю студентка, ты уложила в срок и не переходила на шаг, для первой разминки показала совсем не плохой результат. Можешь идти на завтрак.

Приятно, чего уж там. Первое же занятие и первая похвала. Ну это пока только спорт, чувствую, что с другими предметами все будет не так хорошо.

Есть уже не хотелось, но я знала, что надо — целый день впереди. Но сначала, нужно выдержать подъем на четвертый этаж по очень высоким лестницам и душ, как всегда по утрам холодный.

Все же я к такой нагрузке не привыкла, поэтому было только одно желание — свалиться на кровать в позе зародыша и полежать часов этак несколько не двигаясь. Черт, физподготовку надо подтягивать, особенно с учетом двухчасового занятия после обеда. Они нас что, к Олимпийским играм готовят?

Относительно вовремя на завтрак из первого курса пришло человек тридцать... из почти двухсот, причем это и оборотней касалось. Думается, нагрузочка у них была больше, чем пробежать несчастные десять кругов. Может сто? Мы с Орин и еще одним оборотнем Сиили, оказались единственными девушками в этой компании. Она мне кивнула, поздравляя, но их сразу же окружили парни-оборотни. Пришлось сесть одной, потому что парни-маги поглядывали на меня очень недовольно. А что я-то? Или, по их мнению, я должна была остаться без завтрака, только чтобы почесать их мужское эго? Обойдутся.

На завтрак так и не пришло больше половины нашего курса. Хотя кое-кто все же подтянулся ближе к концу, включая еще четырех девушек.

Вместо первой пары нас построили на плацу, и мы выдержали почти часовую речь ректора об элитарности, незаменимости, ответственности, товариществе и всем в этом духе. После чего, всех отпустили, оставив только первый курс для знакомства с деканом и преподавателями.

Куратор первого курса, декан факультета Защитников, лорд Аскон Демур, мне понравился. Высокий, широкоплечий (почему здесь все мужчины такие?), мускулистый с точеным римским аристократическим профилем. На вид примерно лет тридцать-тридцать пять. Да, я в наглуую пялилась, и не только я, надо сказать. Правда взгляд его красно-бело-фиолетовых глаз был холодным и напряженным, так смотрят на стаю мелких хищников, но, думается, что это не так уж и далеко от истины.

— Студенты, лорд ректор уже много сказал про ваш шанс, про ответственность и товарищество, я же от себя добавлю, — он сделал эффектную паузу, — каждое ваше неподобающее действие не только в стенах Школы, но и за ее пределами, позорит как вас, так и всех нас, ректора, меня, моих коллег и ваших сокурсников. Поэтому, я буду строго пресекать любые попытки нарушения дисциплины и общественного порядка, вплоть до публичной порки и отчисления.

Публичной ЧТО?!!! Мне ведь это послышалось, правда? Какая еще порка? Хотя из живленную мне в голову информации я знала, что средневековые методы публичных наказаний здесь очень даже в ходу. Так что удивляться нечему, но все равно как-то дико.

Тем временем он продолжил:

— Снисходительности не будет никому и особенно высокородным, потому что они представляют всю Империю. В свою очередь, могу обещать, что каждый случай будет

тщательно расследован, и наказан будет не только исполнитель, но и подстрекатели или провокаторы. В Школе допускаются драки только один на один в любом месте без применения магии и с магией в дуэльной зоне. Если же в драке примут участие несколько человек, то они все будут строго наказаны. Теперь про учебу, вы должны выбрать старосту каждой из групп и до обеда оповестить меня. Все вопросы по учебному плану через них. До вечера пятницы сдать пожелания по факультативам. На седьмой день будет экзамен по уставу, кто провалится, передает лично мне через неделю, и, поверьте, вам это не понравится. Все, кто не сдаст тесты, зачеты, экзамены с первого раза и нарушители дисциплины, лишаются права на выходной через три месяца. Вопросы?

Вопросов не было, и он нас отпустил. Нет, это даже не армия, это самая настоящая тюрьма строго режима!

Первым, точнее уже вторым после речей ректора и декана, уроком у нас значилось введение в магическое растениеводство и зельеварение, которое вела почтенная баронесса Руут Тэра. Седая и уже далеко не молодая женщина с королевской осанкой и потрясающей грацией, высокая, статная, по типуажу чем-то похожая на дореволюционных учительниц этикета. Ей для завершения образа только линейки не хватало нерадивых учениц по рукам бить.

В начале лекции она с нами познакомилась, устроив переключку. И очень подробно всех допрашивала на предмет магического потенциала, особо интересуясь стихиями Земли и Воды. Как же хорошо, что я не оказалась в зоне ее внимания. Я ведь говорила, что не люблю в земле копать? У меня дома не то что герань, а даже кактусы не выживали. Но несмотря на наличие тяги к водной магии в моем арсенале я ее совершенно не заинтересовала, а все благодаря ментальному дару.

Вопреки своей строгой внешности, баронесса оказалась человеком увлекающимся. Добрую половину занятий она с горящим взором вещала о важности и пользе зельеварения, для каких целей оно применяется, и если мы хотим связать свою жизнь с целительством, то добро пожаловать на ее факультатив по лечебным растениям. Оставшуюся часть лекции она давала материал, но, как и любая сильно увлеченная своим предметом натура, совершенно не заботясь о его понятности, вопросах студентов и скорости диктовки. Внешне чопорная леди оказалась в душе «чокнутым профессором».

Придется идти в библиотеку и брать справочник по местной флоре, чтобы хоть примерно представлять, о чем она говорит.

Наша группа попросила ее о возможности задержаться в классе для голосования по старостам, и профессор милостиво разрешила. Кстати, оказалось, что я учусь вместе с Орин и с ее графским величеством стервой Стаак, вот повезло-то!

Всего претендентов на должность у нас набралось трое: Орин, Стаак и парень по имени Диэль Рияя. Точнее, лорд Рияя, о чем знали практически все, кроме меня, естественно, потому что его отец был Начальником Службы Имперской Безопасности и Советником по дознанию его Императорского Величества. Ни много ни мало!

Весьма порадовало, что из свиты Стаак у нас в группе было только два человека и много оборотней. Главная стерва отсеялась сразу же, за нее в итоге проголосовало только шесть прихлебательниц, желающих попасть в ближний круг, и борьба развернулась между Орин и Диэлем.

Как я поняла, самой Орин это все нафиг не нужно, однако, статус не позволял отказать. Если бы решала я, то отдала бы победу лорду, уж больно несчастной выглядела

соседка. Впрочем, он в моем голосе особо и не нуждался — большинство парней, в том числе версипов проголосовали за него. С перевесом в пятнадцать голосов, он выиграл. Что-то мне это мужское товарищество уже перестает нравиться, когда голосуют даже не за свою принцессу, а по принципу пола. Нужно будет расспросить девочек на досуге о здешних нравах. Хотя может я преувеличиваю и тут дело не в гендерной принадлежности, а в лорде-старшем?

Следующим пунктом нашей программы было введение в управление стихиями, которое преподавал весьма престарелый профессор Леон Берес.

Когда закончилась часть о важности и необходимости этого предмета, он нам рассказал, о том, что такое стихии, как мы должны их ощущать и видеть. Сдается, что вся эта информация в новинку только для меня и парочки простолюдинов.

Для начала нам необходимо было научиться соприкоснуться со своей стихией посредством медитации. Показав приемы оной, он дал задание начинать и вернулся за свой стол, вперив в нас внимательный взгляд. А старик-то не прост, у такого точно не забалуешь, тут же лодырей вычислит.

Ну ладно, медитация, так медитация. Устроилась поудобнее и действительно, через какое-то время посредством дыхательных упражнений смогла впасть в транс (нет, не заснуть). Небольшой опыт в этом у меня появился, когда мы с лучшей подружкой год ходили вместе на йогу.

Потянулась к своей силе внутри. Нам профессор сказал, что визуально это можно представить, как некий участок мозга, окрашенный в цвета родной стихии. Что пока нам так проще ориентироваться. И когда перед моим мысленным взором сформировался синий сгусток, я дотронулась до него. Не знаю уж, почему это была именно Вода, может потому, что пить очень хотелось — утреннее обезвоживание после пробежки дало о себе знать. Я к нему прикоснулась, и он начал обволакивать сначала воображаемую руку, а потом и всю меня. После чего я представила дождь, воду в атмосфере, то есть внешний якорь.

— Студентка Котова!

Я открыла глаза, а надо мной стоял весьма довольный профессор Берес.

— Еще немного и вы устроите здесь бассейн.

Я непонимающе уставилась на него, а потом опустила взгляд на руки, плотно увитые струящейся водой. Она оплетала всю меня.

— Прекрасно, студентка, а теперь попытайтесь вызвать вашу вторую стихию. Воду уберите.

— Эм-м, простите, я не знаю как...

— Просто разорвите связь проекции с внешним источником воды, отпустите его, — улыбнулся он в усы. Ага, смешно ему от нерадивых учениц, которые об элементарных вещах догадаться не смогли. Почему-то я занервничала, увидев, что моя сила есть на самом деле.

Саму связь получилось убрать быстро, но вот Воздух до конца занятия мне так и не дался.

— Это потому, студентка, что Вода вступает в конфликт со стихией Воздуха, они не парные. Лучшие всего она сочетается с Землей, а вот Огонь лучше именно с Воздухом.

Мне стало грустно и обидно. Какой толк от стихии, которой я не могу пользоваться?

— О, не расстраивайтесь, юная леди, просто вам нужно больше тренироваться. Запишитесь ко мне на факультатив, работать-то с даром можно только в аудиториях. — и ободряюще мне улыбнувшись он ушел разбираться со студентом, который чуть не подпалил

парту и соседа.

Что ж, об этом действительно придется подумать. Если в ближайшее время не овладею всеми тремя стихиями, то о повышенной стипендии придется забыть.

Оглянувшись на одноклассников, поняла, что только треть студентов переливались цветами магии. И что самое интересное, почти все они высокородные парни.

К сожалению, вызвать стихию не удалось Орину, как и большинству оборотней. Оказалось, что у них всегда проблемы с контролем силы, и даже если связь получается установить, то она сразу же рвется. Видимо, вместе со мной на дополнительные занятия будут ходить все версипы полным составом.

На обеде я наконец-то увидела Саяту. Она была весьма напугана и подавлена происходящим. Во-первых, ей так и не удалось закончить зарядку, и ее отпустили только потому, что уже начиналась речь ректора. Наш милашка-тренер разнес ее спортивную подготовку в пух и прах и обрадовал, что ближайшие пару месяцев о таком понятии как завтрак, ей придется забыть.

Во-вторых, она не думала, что придется так много читать и писать. Это в школе- то... И если чтение она кое-как освоила, то с письмом не задалось совсем. Нужно придумать как ей помочь, но кроме переписывания у меня конспектов лекций ничего на ум не приходит.

И в-третьих, на занятиях профессора Береса, а он у их группы был на первой лекции, у нее ничего не получилось. Саята расстроилась страшно и весь обед причитала, что все ошиблись насчет ее магических способностей. На аппетит это, к сожалению, не повлияло — смела все, что набрала себе (четыре тарелки с горкой), и даже утащила булочку с моего подноса. Я начинаю понимать нашего тренера...

После обеда у нас была общая теория и история магии. Преподаватель оказался таким же нудным, как и сам предмет. Вещал все полтора часа на одной ноте, пересказывая материал из учебника, даже примеров дополнительно не приводил, цитировал аж слово в слово. В общем, с трудом удалось не заснуть на сытый желудок. Жаль, что он у нас и тотемологию вести будет. А в самом конце профессор Тог нас «обрадовал» тем, что каждая его лекция будет начинаться с тестирования по предыдущему материалу. И это обязательно отразится на итоговых местах в рейтинге студентов, стипендиях и возможности отдохнуть в единственный выходной.

Последним предметом на сегодня значились заклинания, которые вел наш уважаемый красавец-декан Аскон Демур. Оказалось, что чтобы воздействовать на противника или вообще хоть на что-то, одной силы стихий мало. Так можно только бить по площадям, если силенок хватит, но если нужна более тонкая работа, то магию надо облечь в форму, вот для этого и нужны заклинания. Делается это примерно так: рисуется набор рун (начинающие и слабые маги делают это руками, более сильные и опытные — в уме), в которые вплетается дозированно сила стихии, которую вы хотите применить, или даже нескольких стихий.

В конце занятий нам было предложено выполнить простейшее заклинание наложения печати с родной стихией. Получилось только у эльфов (их у нас в группе двое) и еще у нескольких человек, включая старосту. У меня — нет, хотя вроде бы все сделала как учили.

— Сразу видно, как уважаемые лорды и графы строго блюдают законы Империи, запрещающие обучение магии до поступления в Школы Гааса, — съехидничал декан.

Те, у кого все получилось, посмотрели на лорда Демура такими честными глазами, что стало смешно. А я их запоминала, необходимо знать, кто у нас в группе из высокородных. Что интересно, получилось опять только у парней, та же Стаак, сидела тише воды, ниже

травы. Кстати, эти же ребята с утра показали хорошие результаты на разминке. То есть, в обход закона, элита готовила только своих сыновей еще до поступления в магическое учебное заведение. Все же гендерный вопрос надо прояснить и срочно.

Декан призвал остальных не расстраиваться, так как дело в контроле магии, сначала, необходимо освоить его, а чем больше сила, тем сложнее с ней управляться. То есть, факультатив у профессора Береса не обсуждается, но и углубленное изучение заклинаний тоже лишним не будет.

Так, с двумя дополнительными занятиями, думаю, я определилась. Хотя нет, с тремя. Оказалось, что для студентов с ментальным даром факультатив по этому предмету обязателен, и вести его будет тоже наш уважаемый лорд Демур.

Ну и хватит с меня трех допзанятий. Отдыхать же тоже когда-то надо. Если конечно пять часов можно назвать полноценным отдыхом за весьма напряженную, семи с половиной дневную рабочую неделю.

Но на этом чудный день не закончился. Нам предстояло еще занятие по физической подготовке. И не сказать, чтобы от этой идеи хоть кто-то был в восторге. Во-первых, нагрузка-то не маленькая. Даже у нас в институте больше четырех пар не было ни разу, а тут пять и каждый день. Во-вторых, спортом мы уже сегодня занимались и не все от этого еще успели отойти. В-третьих, на улице сейчас было градусов тридцать, не меньше, самое настоящее пекло. Ну и вишенкой на торте стояла моя личная акклиматизация к увеличенной продолжительности суток, глаза просто закрывались. Одно дело, когда сидишь в комнате за книжкой, где и вздремнуть можно, другое — когда носишься целый день как белка в колесе.

В общем, выползли на площадку мы без всякого энтузиазма.

Но тут вышел профессор Камео и дал нашей работоспособности пинка для ускорения.

— Студенты, как многие из вас уже знают, через три месяца вас ждет зачет по физической подготовке. Вы должны будете пробежать пять километров по пересеченной местности, пройти полосу препятствий и выдержать спарринг без магии со старшекурсником, хотя бы три минуты (нормативы ВДВ, блин!). Поэтому, филонить не советую. Те, кто не сдаст зачет будут в следующем квартале ходить на дополнительные тренировки в обязательном порядке. Если и это не поможет — отчисление. Поэтому сейчас разминка, пять кругов, потом попробуете пройти простенькую полосу препятствий, а в завершение нашего сегодняшнего занятия общая физическая подготовка — отжимания, подтягивания, упражнения на пресс, приседания.

И все было хорошо ровно до полосы препятствий. В общем-то стандартная полоса, проползти под потоками магии (в нашем мире — колючая проволока), взобраться на препятствие, пробежать по бревну и так далее. Но был на этой полосе один незначительный, но очень мною не любимый элемент — канат.

Нужно было по нему взобраться на высоту трех метров и перелезть на пологую стенку, с которой потом скатиться. Только я никогда не умела лазать по канатам, вот вроде в теории все понимаю, как руками хвататься, как ноги ставить, но повторить не получается и все. Съехала я с этой чертовой веревки с высоты два метра, ободрав ладони в кровь и отбив пятую точку при падении. Помощник целителя, которая присутствовала на тренировке, правда, мои повреждения в момент залечила, но от этого не менее обидно.

И опять полосу препятствий прошли только лорды, которые занимались дома.

Вернулась в комнату я в большом расстройстве, а ведь еще надо было идти на ужин,

делать уроки и бежать в библиотеку за книгами по местным растениям.

На следующий день была только одна проблема — как встать с кровати. Мышцы болели так, что весь курс передвигался с трудом и по стеночке. Но в итоге, я все же разогрелась и смогла пробежать положенную на зарядке дистанцию, правда, на завтрак я опоздала почти на полчаса.

Из новостей второго дня обучения: на лекцию по ментальной магии, оказывается, должны ходить только те, кто обладает этим даром. Там было только три человека с первого курса и еще семь старшекурсников. Мы занимались все вместе.

Декан Демур, единственный профессор, владеющий в Школе ментальной магией, вел этот предмет интересно. Раздал задания остальным, а нам, трем калекам, принялся объяснять, что такое этот дар и с чем его едят.

Оказалось, что самое сложное — это найти точки соприкосновения дара и самого человека. Внешнего якоря не предусмотрено, маг может обращаться только к своим резервам и если они малы, то он в итоге сходит с ума, если не умирает раньше от истощения. Прелестно! Надеюсь, моих резервов хватит...

Именно поэтому ментальщиков так мало и за них идет жесточайшая борьба между Службой Имперской Безопасности, Дипломатической службой (внешняя разведка) и армией. Так что, кто-то из них и будет моим работодателем.

Большую половину лекции мы старались воззвать к своим резервам, а проверял нас декан весьма нетривиальным способом — пытался влезть в голову и заставить делать то, что ему нужно, например, встать на парту.

Из нас троих проверку прошли я и наш староста. Причем, самое неприятное, что я понятия не имею, как это получилось. С Диэлем же, по всей видимости, занимался отец, и, в отличие от меня, он не тыкался, как слепой котенок.

Лорд-куратор заметил мое недоумение:

— Спрашивайте студентка.

— Декан Демур, я не очень понимаю, как у меня это получилось, что я такого сделала? — покаялась я.

— Хорошо, студентка Котова, расскажите, о чем вы думали, что представляли и что чувствовали, когда я пытался влезть к вам в голову.

— Ну-у-у, представляла стену, которая вдруг опустилась как панцирь перед глазами, она почему-то была в фиолетовых прожилках и у меня очень сильно заболела голова.

— Понятно. — профессор скривил губы в ядовитой усмешке. — Вам, студентка, удалось поставить щит неосознанно, когда я попытался подчинить вас своей воле. Возможно, это из-за того, что вашу ментальную защиту проломил, когда ставили имплант с языками и информацией об Империи. Тогда ваш мозг не смог среагировать на угрозу, а теперь он будет на автомате защищаться даже если поджарится в процессе.

Супер просто! Только об этом всю жизнь мечтала!

— Ваша задача — перевести защиту в осознанную плоскость, то есть ставить ее не когда на вас воздействуют, а когда вам это нужно. То, что у вас разболелась голова, говорит о том, что дар «съел» непозволительно много резервов, и что вам срочно нужно учиться это контролировать. Если вашим противником станет достаточно сильный ментальный маг, то он своими атаками истощит ваш стихийный резерв до нуля и просто убьет.

Осталось только выяснить, нафига я сдалась другому ментальщику. Но учитывая карьерные перспективы...

— Но вообще, студентка, вы должны были бы об этом знать. Это говорится во второй главе учебника, который вы изучить не удосужились, по всей видимости.

Из разных концов аудитории послышались смешки.

Я опустила голову, чтобы декан случайно не увидел, куда он может идти с такими наездами. Не профессура, а черти что. Один читает лекции строго по учебнику, другая на студентов вообще не обращает внимания, соловьем заливаясь о своих любимых плющах, третий требует самостоятельного изучения материала. Вот откуда я должна была знать, что к лекциям Демура надо готовиться заранее? На основах заклинаний он ничего такого не говорил.

Когда я выходила из аудитории меня нагнал Диэль.

— Василина, ты не расстраивайся. Лорд Демур весьма жесткий и требовательный, но и лучший преподаватель в Школе. — как-то даже ласково посмотрел он на меня. Нет, не дружелюбно, а именно ласково, успокаивающе. Может думал, что я сейчас разревусь?

Вообще, я уже несколько раз видела истерики девчонок в туалете, причем, не только первокурсниц. И это ведь только второй день обучения. Что же дальше-то будет?

— Зови меня просто Лина, и я не расстраиваюсь. У всех преподавателей разные требования и хорошо, что это прояснилось сейчас, а не к экзаменам.

— Профессор считает это само собой разумеющимся и просто вначале занятия интересуется, есть ли у кого-то вопросы.

— Э... Хм, спасибо, буду знать. А ты сам-то это откуда знаешь?

— Мой старший брат закончил эту Школу в прошлом году. — с этими словами староста развернулся и направился по своим делам.

И что это было, спрашивается? Нет, конечно, существует вероятность, что он решил помочь. Но, я отчетливо слышала, как он смеялся вместе со всеми в кабинете и видела, как бросал недовольные взгляды, когда я, единственная из человеческих девушек, вчера пришла на завтрак после разминки.

Хочет «навести мосты»? Сомнительно как-то...

Глава 4

В конце первой недели тихо-мирно прошел экзамен по Уставу Школы. К процессу проверки знаний обучающихся здесь, видимо, подходят довольно тщательно, сначала мы сдавали тест примерно из пятидесяти вопросов, а потом еще тянули билеты, которые отвечали уже устно непосредственно коменданту Тэкор.

Думаю, что лично я сдала нормально. Если где-то и ошиблась, то только в тесте и то по мелочи, может на пару вопросов только неправильно ответила.

Последующие полторы недели тоже прошли спокойно и ознаменовались моим личным достижением — вчера я таки залезла на этот чертов канат! Правда, сегодня у меня это опять не получилось.

Только вот вокруг начинается какая-то подозрительная активность, в том смысле, что студенты и студентки больше не ходят по одному-двое, а как-то очень быстро сформировали большие группировки.

Пока я тут училась в поте лица, а это было интересно, пропустила все самое важное из общественной жизни однокурсников. А именно, случилось несколько драк, вполне себе кровавых, со сломанными костями и разбитыми носами. Больше двадцати человек побывало

в лазарете. Поэтому ребята, следуя школьным традициям, решили сбиться в большие группы, чтобы никого не забили насмерть, а такие случаи тоже раньше бывали. По крайней мере, достоверно известно об одной студентке, которую в позапрошлом году товарка спустила с лестницы, итогом чего стала сломанная шея.

У оборотней было три больших группы. Помимо команды Орин, в которую входили версипы-пантеры, обладатели стихии Воздуха, появились еще две более многочисленные группировки. Там заправляли два непримиримых врага Джат Скраям и Маоли Тибит. Причем, если в первой были одни тигры-огневики, то во второй водные и земные стихийники-волки (у волков было два клана — серые и коричневые). Вне стен школы эти семьи тоже периодически устраивали разборки, поэтому их противостояние вполне понятно.

Из людей-магов выделялись прихлебатели Стаак, которая пока не вошла в группу Стоана Кройка, но все шло к тому. Стерва, судя по всему, положила глаз на весьма спортивного, но недалекого графа, с которым тусовались такие же туповатые качки. Что самое неприятное, Саята тоже к ним подвязалась, хотя ничего удивительного в этом не было, потому что на правую руку жоака — Виса Туака, соседка смотрела абсолютно влюбленными глазами, совершенно не замечая насмешливые взгляды титулованных особ.

Помимо этой, были еще три людские группировки. Одну возглавлял наш староста Диэль Рияя, в нее, в основном, входила элита — только самые сильные лорды, графы, баронеты, простолюдины и даже иномирцы. Все те, кто показывал хорошие результаты на занятиях, то есть самые талантливые из нас. И в этой команде не было девушек, ни одной.

Еще одна состояла из простолюдинов, наглых, амбициозных и кичащихся своей незнатностью. Главным там был Корен Туарс, считавший своим долгом задеть всех, кто не с ним и подгрести под себя всех «свободных» студентов. К счастью, как объект вовлечения я их не интересовала, не только как инопланетянка, но и еще как ментальщик. Они опасались всего сильного и не понятного, поэтому кроме меня не зарились и на стихийников Тьмы.

Была и еще одна команда — иномирцы, из тех, кого не позвал к себе Диэль, то есть не очень сильные маги. Возглавлял ее Риз Хасан (хоть одно удобоваримое имя), весьма занятный персонаж и обладатель трех стихий — Воды, Воздуха и Земли, редкое сочетание, позволившее ему возгордиться настолько, что послать всех остальных и попытаться сбить группу самому. Вот только вряд ли у него получится долго продержаться в самостоятельном «плавании», потому что, во-первых, их мало, а во-вторых, они все же не знали законов этого мира. Местные их сомнут.

Ну и эльфы, они тусовались отдельно, только своей кучкой, но никто им партнерство и не предлагал.

Как-то так получилось, что неприкаянных остались единицы. В том числе и я. Понятно, что к Орин в группу не попаду по объективным причинам — перекидываться не умею. К пиявке Стаак — только через мой, а скорее всего ее, труп. Остается только Диэль и Риз.

Последней каплей, окончательно уверивших всех студентов в необходимости участия в той или иной команде, стало еще одно событие. Сегодня после вечерней тренировки, всем студентам первого курса приказали по громкой связи явиться на плац, то есть площадь перед административным корпусом.

Там нас встретил декан, несколько сотрудников охраны Школы и преподавателей. Охранники держали под руки двух парней с нашего курса.

— Студенты, — заговорил Лорд Демур, — я вас предупреждал о недопустимости

нарушения правил Школы и о том, что за этим последует жестокое наказание. Но, по всей видимости, не все поняли или не все поверили в мою серьезность. Эти два молодых человека, барон Питиру и граф Саав, обвиняются в том, что спровоцировали и участвовали в массовой драке, приведшей к тяжким телесным повреждениям у нескольких магов. Другие участники уже получили наказания в виде увеличения физической нагрузки в два раза на месяц и запрета на ближайшую увольнительную, однако, провокаторы должны поплатиться сильнее, чем рядовые исполнители. Они приговариваются, — декан выдержал секундную паузу, чтобы все прочувствовали серьезность момента, — к десяти ударам кнутом. Приговор приводится в исполнение публично и немедленно.

Декан подал знак служащим начинать.

Кто-то из девушек ахнул в голос, а парни начали вырываться. Вот только не говорите, что нас заставят на это смотреть!

Заставили...

Одного из провинившихся студентов стали привязывать к позорному столбу, который тут же появился по велению охранника — мага Земли. Естественно, он вырывался, просил, умолял, чтобы его отпустили, но декан, как и другие преподаватели, был глух.

Некоторые студентки начали тихонько плакать. Мне же было как-то не по себе, хотя нет, было просто жутко. Я до этого ни разу не видела, чтобы кого-то секли кнутом, да даже просто жестоко избивали, не считая тренировок, но это другое.

Все что происходило дальше слилось для меня в один фильм ужасов. Один из охранников размотал длинных кнут и нанес первый удар. Как я поняла, не очень сильный. Кожа в месте удара вспухла и покраснела, но не была разорвана. И так десять раз. Ко второму удару студент визгливо закричал, к пятому все же проступила кровь. Снимали со столба парня уже в полубессознательном состоянии.

Второй умолять не стал, а гордо вскинул голову, но пепельная бледность и дрожащий подбородок говорили сами за себя.

Когда экзекуция закончилась, декан приказал оказать помощь несчастным, а нас отпустил.

Мы же уходили понурые, таща на руках четырех девушек и одного парня, упавших в обморок. Даже на минуту не хотелось задерживаться, чтобы привести их в чувства. Все потом, в общежитии.

На ужин не пошел почти никто из девушек-магов, после такого кусок в горло не лез. Только у оборотней, похоже, аппетит не пропал, но это и понятно, у них с наказаниями жестче, чем у людей, и таким никого не удивишь. В холле сидели притихшие девчонки из группы Стаак. А она сама выговаривала упавшей в обморок товарке.

Я решила посидеть в комнате, говорить ни с кем не хотелось, учиться, впрочем, тоже. Так, прочитав пару страниц учебника по основам заклинаний, забылась тяжелым, тревожным сном.

А ночью мне приснился сон, точнее кошмар.

К такому же столбу, как у нас на плацу, привязан мужчина, очень похожий на лорда Демура, почти одно лицо, только гораздо старше. К нему подходит жрец в огненном плаще, смотрит в сторону очень богато одетого человека и, увидев его кивок, воздевает руки к небу и начинает шептать какие-то заклинания или псалмы. Столб, а с ним и мужчина, вспыхивают и за секунды сгорают в адском пламени. Мужчина даже не успевает закричать, как превращается в горстку пепла.

Проснувшись я в холодном поту, уж слишком этот сон был реалистичен, как будто кино посмотрела или же поучаствовала. Даже жар от пламени до сих пор чувствую.

Весь следующий день прошел как в тумане. Студенты ходили бледные, оглушенные и больше походили на приведения, нежели на здоровых молодых людей.

Вечером же ко мне с предложением вступить в их кучку-могучку пытался подкатить Риз. Нашел время называется. Или, может, расчет был на подавленное и испуганное состояние?

Я ужинала в столовой наедине с дополнительной брошюрой по развитию стихий, выданной мне на три дня профессором Вересом. Воздух мне не давался категорически, а в ментальной магии я умела ставить только блоки и то, осознавала механизм этого действия только в теории. Все остальное мозг с перепугу делал сам без моего участия и желания. Всю последнюю неделю я ела одна, потому что Саята теперь таскала подносы для ведьм, а больше ни с кем подружиться так и не удосужилась.

— Привет, — подсел он ко мне, — надо поговорить.

С сожалением оторвалась от книги, было, кстати, интересно. Скучаяще посмотрела на нежданного визитера. А то я не знаю, чего он пришел. Уже несколько дней на меня заинтересованные взгляды кидает.

— Ну говори.

— А что ты так неласково? — слегка обиделся он. — Я, между прочим, пришел сделать тебе лучшее предложение в твоей жизни.

Вот так, ни много ни мало. Ему бы продавцом работать — покупателей распугивать! Тяжело вздохнула. Риз мне не нравился, вот совсем. Слишком самонадеянный, с гипертрофированным эго и самооценкой с Останкинскую телебашню. Это все весьма сказалось на его отношении к окружающим и к занятиям. Он считал себя лучше и умнее всех, в том числе преподавателей, часто мешал на лекциях, как говорили его одноклассники, высказывая свое мнение по всем вопросам, спорил.

— Прямо так? И что же за предложение?

— Если пройдешь испытание, то я готов принять тебя в свое Братство! — выдал он, раздуваясь от гордости как индюк, — ты же иномирянка, единственная с твоей планеты в этой Школе, видимо, у вас все слабенькие маги, но я понимаю твое положение и готов сделать исключение.

— И что же это за испытание? — не смогла скрыть сарказма я.

— Приходи сегодня часов в девять вечера в мой блок и все узнаешь, — подмигнул мне этот клоун. А у самого глазенки такие масляные, на грудь смотрит. Чуть не облизывается как кот на сметану.

Вот думаю, ему только нос сломать или и челюсть тоже? Руки прямо чешутся...

— В твой блок? — растянула я губы в плотоядной ухмылке. — Прости, но вынуждена отказать от столько заманчивого предложения. Меня сейчас вступление ни в «братства», ни в «сестринства» не интересует.

Такого он не ожидал и даже не секунду растерялся, бедняга. Вот только потом его выражение лица изменилось на злобную гримасу.

— Ну как знаешь, потом будешь на коленях вымаливать такую возможность, неблагодарная! И тогда тебе вступительное испытание вряд ли понравится, — прошипел он. Вскочил и, грохнув стул на пол, с гордо поднятой головой удалился восвояси.

Еще и проигрывать не умеет, отстраненно подумала я и углубилась в чтение. Но где-то

через минуту почувствовала на себе прожигающий взгляд. Подняла голову и наткнулась Диэля, смотрящего на меня из другого конца помещения, он вопросительно поднял бровь, усмехнулся и вернулся к беседе со своими бойцами.

Хорошо бы конечно завести друзей, а то мне даже поговорить не с кем, но не хочется связываться с лузерами. По большому счету единственная устраивающая меня команда — это как раз группа старосты, тусоваться среди парней мне хоть и привычно, но они сами вряд ли меня позовут.

На этом история с группировками разумеется не закончилась. Мою несчастную тушку решила подмять под себя Стаак со своим, теперь уже официальным, кавалером. Половина курса видела, как они обжимались перед тренировкой около раздевалки. Да что там обжимались! К моменту нашего прихода блузка ведьмы уже валялась на полу, а штаны Кройка были спущены до колен. Слава Богу, хоть трусы были на месте, иначе меня бы стошнило от отвращения.

Началось все с того, что я сидела одна в библиотеке и читала себе спокойно дополнительный материал по тотемоведению. Как ни странно, народу тут вообще никогда не бывает. То ли это я слишком прилежная (другими словами — полная заучка), то ли остальным хватает знаний из учебника?

Но внезапно мою тягу к новым знаниям прервал Вис — правая рука Кройка и возлюбленный моей соседки.

— Привет малышка! Я присяду? — и не дожидаясь моего ответа плюхнулся на соседний стул, положив при этом свою граблю на спинку моего.

— Вис, чего тебе надо, а?

— Мила-а-а-ашка, — протянул он, ухмыляясь, — у меня сердце кровью обливается, когда вижу тебя одну. Такая девочка не должна сохнуть в одиночестве, без настоящего мужчины. Удели мне немного времени, и я замолвлю за тебя словечко перед боссом.

Он попытался меня схватить, но получил по рукам. А я решила, от греха подальше, сменить место дислокации на ближе к двери.

— Ух, темпераментная какая! Ну ладно тебе, хватит ломаться. Ты все равно одна долго не выдержишься.

— Как мило. Вис, мне конечно лестно, но нет. Меня команда Стаак не интересует.

— А мне плевать, что там тебя интересует, поняла? Сейчас мы с тобой немного развлечемся и можешь валить на все четыре стороны.

— Немного? А что так, на большее опыта не хватает? — знаю, злить его не следовало, особенно учитывая, что он так близко, но у меня иногда речевой аппарат живет отдельной от мозга жизнью.

Что-то прорывав, про то, что я сейчас пожалею, он метнулся ко мне. Краем глаза заметила, что ему наперерез от двери бросилась тень, но она явна не успевала перехватить этого борова. Впрочем, это не проблема, я давно хотела на ком-нибудь выместить злость, обиду на вселенскую несправедливость, плохое настроение, да и просто снять стресс. А этого чудака на букву «м» даже не жалко.

Вис несся на меня с неплохой скоростью, поэтому, я просто ушла с траектории его движения (затормозить или изменить маршрут он не успевал), развернулась и с хорошей амплитудой впечатала острый локоть в его солнечное сплетение, поднырнув под расставленные руки. Когда он взвывая наклонился, еще и добавила кулаков в нос снизу-вверх. Послышался хруст, дикий вопль и брызнула кровь. А что, я на карате просто так ходила что

ли?

Очень хотелось еще и ногами по почкам оприходовать, но хорошие девочки лежачих не бьют. Потом вспомнила, что он собирался сделать и все же пару раз отоварила.

С легким интересом разглядывала дело своих рук и ног, орущее в голос, когда рядом со мной послышались аплодисменты. А я ведь видела метнувшееся ко мне нечто, но тогда было не до этого. Обернулась. Диэль весело ухмыляясь смотрел на меня, но в его глазах читалось нечто похожее на интерес и уважение.

— Только не говори мне, что у тебя это случайно получилось, — он еще насмехается мне тут!

— А ты сомневаешься? Я вообще слабая, хрупкая девушка, с тонкой душевной организацией и чувством прекрасного, вот! — Захлопала я глазами, и мы оба расхохотались.

— Сейчас сюда явятся лекари.

— Тогда тебе лучше уйти, еще подумают, что мы его вдвоем побили. А этот, — я указала на уже тихо хныкавшего Виса, — вряд ли признается, что это не так. Да и мне нужно репутацию зарабатывать.

— Тут есть кристалл-транслятор, следить за студентами, чтобы книги не сперли. Так что не беспокойся, думаю, твое фееричное выступление уже видел декан.

— То есть, я могла его не бить, мне бы пришли на помощь?

Староста замялся.

— Ну как тебе сказать... это вряд ли. Вы же были один на один, значит правила не нарушены.

— Он мог меня избить или того хуже, и мне бы никто не помог? — сказать, что я была в шоке, значит ничего не сказать. К тому же, сам-то Диэль пытался остановить нападение. Правда, этот мой вопрос он проигнорировал, а вот на первый ответил.

— Обучение в школе нацелено на то, чтобы каждый маг учился себя защищать сам, либо не провоцировать окружающих. Это, знаешь ли, весьма ценное качество, но не про тебя.

— Но ведь не все могут себя защитить! Да и не провоцировала я никого... ну почти.

— Вот поэтому все сбиваются в стаи. Групповые драки запрещены, а если обидят кого-то индивидуально, то обязательно нарвутся на ответку со стороны босса пострадавшего. Нападавшего вызовут на магическую дуэль или просто так отделают, это уже не суть важно.

— Прямо мафиозные войны какие-то, — буркнула я. Но развить тему на успела, в помещение ворвались два лекаря с носилками и наш декан.

Пока наигранно-стонущую тушу Васа грузили, он с интересом наблюдал за мной.

— Рияя, вы свободны на сегодня.

— Благодарю, Лорд Демур, но я, пожалуй, останусь здесь.

Декан резко развернулся и очень внимательно посмотрел на Диэля. Я физически почувствовала, как воздух сгустился, а потом увидела сиреневатое свечение, идущее от декана к старосте, и поняла, что это не тестостерон скакнул, используется принуждение.

Это что же получается, на ментальную магию охранные заклинания не срабатывают? Или дело в самом декане? Вечер открытый просто!

Потом Диэль развернулся и, ни слова не сказав мне, вышел. А внимание уважаемого лорда сфокусировалось на мне.

— За мной, быстро!

Я шла по коридорам как на эшафот, но, когда мы разместились в его кабинете, он начал весьма неожиданно.

— Вы понимаете, как вы рискуете, студентка Котова?

— Эмм? — промычала я. Это вот про что он?

— Я про команды, — словно прочитав мои мысли, сказал Демур и устало потер переносицу. — У нас одиночки не выживают, поймите это. А вы за последние два дня отшили двоих из четырех боссов, причем, умудрились с обоими испортить отношения. И если Риз вам будет просто мелко пакостить, то с Кройка станется отомстить за своего человека.

Вот теперь я, кажется, начала осознавать масштаб проблемы.

— То есть, он имеет право вызвать меня на магический поединок?

— Вы так уверены, что сможете победить в обычном? — ответил мне вопросом на вопрос декан, — он ведь не будет драться честно.

Я потупила глаза и тяжело вздохнула.

— У меня, похоже, нет выбора. Так все-таки, он может меня вызвать?

— Что ж, — декан как-то грустно вздохнул и с разочарованием посмотрел на меня, — пока формально он не может предъявить вам претензии — вы защищались, но вот именно, что пока. Да и магические поединки в первые полгода запрещены. Но, рано или поздно он вас спровоцирует на агрессию по отношению к одному из членов его команды, и тогда я не смогу ему отказать в праве сатисфакции.

— Мне придется упорно тренироваться, чтобы выиграть, — раздумывала в слух я.

— У вас, студентка, нет ни единого шанса и не будет еще очень долго. Во-первых, обе его стихии уже пробудились. И хоть потенциально вы сильнее, но вы и с Водой- то в «сыром» виде пока еле управляетесь, а уж использовать заклинания, тем более боевые, и вовсе не можете. Так что забудьте про это, он вас покалечит на ринге. Придумайте другой способ как его умаслить или вступите в конкурирующую группу.

— Спасибо, я подумаю над вашим советом, — я низко склонила голову, чтобы декан не увидел в моих глазах еле сдерживаемой злости.

Я же еще и виновата осталась, веду себя неправильно, видите ли. Когда крыс загоняют в угол, они начинают кусаться.

— Студентка... Василина, я чувствую, как он вас идут прямо волны ярости, вам надо срочно успокоиться и взять себя в руки. Обдумайте на досуге мои слова.

Но я продолжала себя мысленно накручивать, пока не произошел взрыв. Точнее я так это увидела. Белая, слепящая волна родилась в моей голове и выйдя за ее пределы была остановлена щитом декана и поглощена стенами.

Я сидела в оцепенении несколько секунд, пока не поняла, что что-то капает на руку. Оказалась — кровь из носа. Тут кто-то положил теплую руку на затылок и заставил запрокинуть голову, зажимая пострадавший орган салфеткой. В мои глаза пристально вглядывался обеспокоенный декан.

— Поздравляю, студентка Котова, вы только что разбудили свою вторую стихию. Иногда магия может высвободиться из-за сильных эмоций, например, страха, ярости или любви. Потенциально у вас очень сильный дар, но, если вы не сможете его контролировать, то принесете большие неприятности как себе, так и окружающим. — Он обвел рукой кабинет, а я только сейчас смогла оторвать взгляд от его завораживающего лица и осмотреться.

— Ох! — ну что можно сказать, хорошо, что мебель уцелела, а все что было на столе, какие-то свитки, книги, перья, все это валялось на полу. — Я, я очень извиняюсь!

— Не стоит беспокоиться, — декан вновь стал холоден. — А сейчас можете идти. Вам нужно отдохнуть.

Когда я вошла в комнату, Орин на меня встревоженно посмотрела (еще то зрелище — растрепанная, бледная и заляпанная кровью). Я помотала головой, показывая, что не хочу говорить, и не раздеваясь рухнула на койку. Допытываться она не стала. К счастью, Саята уже спала. Что-то мне кажется, что стычку с Висом она воспримет не столь однозначно.

Глава 5

Следующий день начался с очередной проблемы. Сегодня вывесили результаты экзамена по Уставу школы и промежуточный рейтинг всех студентов.

Здесь оказывается поощрялась жесткая конкуренция между учениками и их группами, поэтому каждые две недели в первом семестре и каждый месяц в последующих формировались рейтинги учеников. В них учитывались результаты всех тестов, экзаменов, физической подготовки, соблюдение правил поведения и даже дуэлей. Причем, если кто-то дрался один на один и победил, то это шло в плюс победившему студенту, а не в минус. То же и с магической дуэлью.

В общем, по экзамену я заняла вторую строчку, не зря я этот талмуд проштудировала вдоль и поперек. А по общему рейтингу была на четвертой, уступая только старосте, Стофу — его помощнику и еще одному обладателю ментального дара, и эльфу. И все бы хорошо, но значительная часть курса смотрела на меня как на врага народа. Мало того, что инопланетная выскочка, так еще и одиночка. Что-то мне кажется, что отбиваться от навязчивых фанатов я запарюсь.

Но и это не все, рядом висел и третий рейтинг — дуэльный, где у меня стояло гордое «1», то есть одну я выиграла. Не сказала бы, что наша с Висом драка была как-то похожа на дуэль, ну да ладно, видимо считается любой махач кулаками.

Но были и положительные сдвиги.

Во-первых, на Управлении стихиями я смогла наконец-таки заякорить Воздух, после случившегося «взрыва» в кабинете декана. И он даже иногда слушался моих приказаний, как и Вода, кстати. Это были первые успехи за прошедшие две недели. Ну не совсем я бесталанная и бестолковая, уже хорошо.

Второй сюрприз — на основах заклинаний я смогла вплести силу в руны и поставить магический оттиск на свитке. Причем, вплетала Воздух, он почему-то лучше поддавался контролю, чем Вода. Хотя и с ней получилось, просто не так аккуратно. В том смысле, что печать растекалась по листу и опознать ее было бы проблематично. И все же, это был какой-никакой, но успех, потому что до зачета по простейшим рунным заклинаниям осталось меньше месяца.

— Вот что здоровая злость с людьми делает, — ухмыльнулся, проверяя мою работу декан. — Может вам еще с кем-нибудь подраться, студентка Котова, чтобы ментальную магию приручить?

— Спасибо за совет, лорд Демур, я над этим подумаю, — хмыкнула в ответ я. А что? Идея-то хорошая...

Декан делано-расстроено покачал головой, хотя в его глазах плясали веселые чертики.

В столовой ко мне подседа Орин. Если она сейчас предложит вступить к ним в группу — откажусь, хвост мне вряд ли пойдет. Но она всего лишь хотела знать, с кем я подралась и вообще от чего у меня был такой потасканный вид. Пришлось рассказать ей краткую версию вчерашних событий.

— Тебе нужно вступить в команду срочно, декан прав — тебя съедят.

— А что ты предлагаешь? Я уже отказала двум боссам в весьма невежливой форме, так что...

— Поговори с Диэлем.

— О чем? Самой навязываться? Просить защиты? Да она мне не особо и нужна! — гордо вскину голову я. — Сама разберусь.

— Ты зря думаешь, что всех приглашает босс, большинство приходят в ту или иную группу сами ища защиты и покровительства.

— У него одни парни, так что он меня вряд ли примет.

— Тебя так пугает возможный отказ? Или может гордость не позволяет первый шаг сделать, поэтому ты и дальше будешь подвергать себя глупому и ненужному риску? Подумай об этом на досуге. В следующий раз после стычки с кем-нибудь не хочу тебя навещать в лазарете. Да и ты должна понимать, что простым избиением дело может не ограничиться и что тогда делать будешь? Ты вообще в курсе, что двоих девчонок тут уже...? — Соседка недовольно покачала головой и оставила меня в одиночестве думать нас своим поведением.

Насчет пострадавших, я, кстати, ничего не знала. Это вообще нормально так с детьми поступать? Это же травма на всю жизнь, да еще с этими уродами учиться. О чем только руководство думает?

Ну а правда, что мне не нравится в идее подойти к Диэлю? Да ничего. Больше того, мне даже кажется, что он не откажет, ведь у меня отличный рейтинг, да и относится он ко мне хорошо. Значит все-таки гордость... Весьма близко граничащая с глупостью. Тут Орин, к сожалению, права абсолютно. Всегда была такой, нарывалась по пустякам, когда этого можно было избежать.

Но и на этой траурно-самокопательной ноте день не закончился. Вот если неприятности, то сразу все скопом.

На вечерней тренировке мы сегодня начали изучать основы немагического боя, что-то типа смешанных единоборств.

Тренер Кameleon, сразу сказал, что он сформирует некую продвинутую группу, в которой будут заниматься те, кто драться уже умеет. Для этого, он попросил выйти вперед обучавшихся дома, а это были почти все высокородные парни.

— Студентка Котова, а вы почему не вышли? Что так скромно в стороночке стоите, неужто не хотите продемонстрировать ваши умения широкой общественности, а не только некоторым зарвавшимся юношам? Давайте, выходите к своим сокурсникам. — а я-то думала, что тренер ко мне хорошо относится. Не вызвалась — значит на то есть причины.

Нет, я не очень хотела заниматься среди тех, кто не знает, как ладонь в кулак складывать, но и светить умениями тоже не желала, но после слов профессора выбора как-то не оставалось.

Все студенты вперили в меня, кто недоверчивые, а кто откровенно презрительные и злобные взгляды.

— Студенты, сейчас отобранные будут спарринговаться между собой, чтобы показать мне уровень своих умений. Остальные разучивают базовые движения с моими помощниками.

Нас разбили на пары и моим противником стал невысокий, но поджарый и абсолютно рыжий парень. Он был крайне недоволен жеребьевкой, но возражать не решился.

Когда подошла наша очередь, успели поспарринговаться со своими партнерами Диэль, Стоф, Кройк и все они выиграли. На самом деле, было интересно посмотреть на их бои. По сравнению с земными видами единоборств техника у них была не очень продвинутой, зато весьма эффективная.

Если лорд Риая был вдумчив и элегантно смертоносен, Стоф — осторожен и хитер, то Кройк смел своего противника как танк незначительное препятствие. Его козырем была сила, правда, она ему вряд ли поможет в бою против Диэля или, допустим, меня (я на это надеюсь, по крайней мере), слишком он медленный и неуклюжий.

Когда же вышли на помост мы с рыжим, кто-то даже заулюлюкал. Его подначивали, что придется побить девчонку. Я кстати, из представительниц слабого пола была отобрана одна.

Решила попробовать разобраться быстро. Во-первых, не понятно, какой у парня потенциал и умения, во-вторых, не хотелось бы устраивать шоу.

Сначала мы поприветствовали друг друга. Он — как положено в Империи, наклонив голову в легком поклоне (на мой взгляд, слишком небрежном) и приложив левую руку к груди, а я — небольшой поклон, руки по швам.

Когда подали сигнал к началу поединка, я не двинулась с места. Улюлюканье стало еще громче. Рыжий решил обойти меня по кругу, очень внимательно наблюдая за моим лицом. Но я оставалась спокойной и где-то даже расслабленной. Это нечто сродни проверке у кого нервы крепче, кто первым дернется. Когда парень почти завершил круг, я провела свой любимый Ура маваси гэри — круговой удар пяткой через спину. Он конечно получился не полностью амплитудным, но и этого хватило, чтобы попасть противнику по ключице и уронить его на пол. Намеренно била не сильно, стараясь ничего не сломать.

На стадионе наступила звенящая тишина. Все пялились на меня как на диковинного зверька, симпатичного, но ядовитого. Не очень-то приятно, надо сказать.

Парень поднялся через несколько секунд, я его не добивала, хотя могла бы, наверное. Завязался бой. Он нападал, я блокировала его удары и контратаковала. Проблема состояла в том, что руки и ноги у него все же были длиннее, то есть доставал он меня чаще. Причем, оба не хотели сильно задевать противника, так, «балетом» занимались, с легкими поглаживаниями друг друга.

В итоге мы скакали по рингу минут пять и бой был остановлен. Мне было засчитано техническое поражение по очкам. Но, никто из нас не дрался в полную силу, так что не страшно. К тому же, я подглядела пару интересных приемов.

Он не стал насмехаться, а пожал мне руку, открыто и дружелюбно улыбнулся и поблагодарил за поединок. Мне этот парень понравился.

— Меня, кстати, Ваер зовут.

— Поздравляю с победой! Я — Лина, — улыбнулась я.

— Знаю. Я рад, что ты набила морду Вису, уж очень давно он напрашивался. Если честно, думал, несмотря на слова Диэля, что тебе повезло. Признаю, был не прав, — сказал он и поспешил к своим. Он был в команде моего старосты.

Приятно, черт возьми! Интересно, что ему рассказал лорд Риая? А вот, кстати, и он.

— А ты хорошо держалась, но первый удар — вообще огонь! У нас такому не учат.

— Спасибо! Кстати, хотела тебя поблагодарить за вчерашнее. Ты не обязан был мне помогать.

— Не бери в голову. Кстати, ты в курсе, что уронила на помост лучшего молодого бойца графства Сигур? — Диэль радостно заржал, увидев мое обалдевшее лицо и круглые глаза.

— Что ж, похоже, что бить высокородных войдет у меня в привычку. А учитывая то, что мы в одной группе, может скоро и до тебя очередь дойдет, — весело поддела я. Лорд Риая, похоже об этом не задумывался, а я ухмылялась, смотря на его некоторую растерянность.

Но, несмотря на веселые подколки и юмор Диэля, многие не посчитали поединок честным. Думали, что Ваер меня пожалел. Более того, когда стало известно, что я побила еще и Виса, посчитали, что там я воспользовалась какими-то запрещенными приемами. Какими интересно? Новое слово в боях без правил, о которых никто не знает и никто не видел, но они есть, как тот суслик...

Однако, больше всего была зла Саята. Она не поверила, что он напал первый и, разругавшись со мной, ушла к своим подружкам из компании Стаак.

Может действительно покровительство так расслабляет и успокаивает? Ведь еще пару недель назад, она из-за того, что я иномирянка в обморок падала.

Итогом следующих нескольких дней стало предложение Диэля вступить в их банду. Это произошло после того, как я, наконец-то, справилась с ментальной магией. Ну как справилась? Как обычно криво и со спецэффектами...

В нашей группе ментальщиков-недоучек был студент третьего курса, который надо мной, несчастной, все время издевался. Причем, доставал всякими дурацкими придирками, из серии: «почему ты волосы не красишь, боишься, что со своим зеленоватым оттенком лица станешь походить на умертвие?» или «что ты ходишь без каблуков как замарашка, леди всегда должна быть в форме, хотя постой... ты же не леди!» и все в таком духе. С одной стороны, очень похоже на классическое дерганье за косички, с другой, уж больно злы временами были его подколки.

Как-то нас поставили в пару для отработки внушения. Ну да, мне он сделать ничего не мог, а я должна была хотя бы попытаться что-то внушить ему.

Все наши бесплодные попытки как-то повлиять друг на друга пропали даром, поэтому парень, разозлившись, начал меня донимать, причем, с каждой минутой распалялся, а его слова становились все грубее и оскорбительнее.

Я, поджав губы и не отвечая (что тут можно ответить кроме как по физиономии?), старалась заставить его выбежать с воплями из кабинета. Злость кипела во мне (опять), но я держалась и так на этом сосредоточилась, что упустила тот момент, когда щупальца дара устремились к жертве.

Его щиты я прошла, как будто их и не было. Они вспыхнули фиолетовым и тут же погасли, а мои мыслеформы устремились в его мозг. Я ему хотела внушить, что тут пожар и надо спасаться. Правда, слегка переусердствовала со злости, и парень начал метаться по помещению, ища выход и воя, когда ему казалось, что он обжигается. Причем, волдыри от ожогов появлялись самые настоящие. Когда мозг думает, что тело горит, то и реагирует соответственно. Я еще дома о таком эффекте от внушения читала.

Я как будто в трансе с ужасом наблюдала за ним.

— Котова, снимите внушение! — это уже декан.

— Как? — залепетала я и растерялась окончательно.

— Вы что, учебник так и не удосужились прочитать?! — взревел лорд.

Вопли Демура меня немного мобилизовали и привели в относительно ясное сознание. Я потянулась своей силой к парню и буквально выдернула из его мозга вложенные образы. Мой визави рухнул на пол, хватаясь за голову. Да, мигрень ему обеспечена не слабая и лечение от ожогов тоже.

— Извините, декан, я немного растерялась. Это слишком неожиданно произошло, не думала, что получится.

— Растерялась она! — декан был в бешенстве. — Вы думаете, что я не почувствовал вспышки ярости, исходящей от вас? Вы слишком эмоциональны и плохо контролируете себя, студентка. — а потом тише, почти на ухо, добавил: — учитывая вашу силу, в таком состоянии вы можете просто смять защиту Школы и кого-нибудь в итоге убить.

Мне стало страшно, по-настоящему страшно. Вот уж что-что, а убивание людей в мои планы не входило, да и за уничтожение защиты по голове меня явно не погладят.

— Теперь, в каждый день Аيي (восьмой день недели), после занятий у вас будет медитация. Профессора Вереса я предупрежу, чтобы он обратил внимание на ваш самоконтроль.

Грустно вздохнула, но надо, так надо. В конце концов — это в моих же интересах. А отдых? Ну на том свете отдохнем...

Декан тоже решил заняться со мной этим вопросом и давал мне на своих занятиях только тонкие рунные заклинания, требующие сосредоточенности, холодной головы и жесткого контроля эмоций и действий. На самом деле, это было очень полезно и немного обидно, потому что группа начала изучать более сложные заклятия.

Так вот, на следующий день после тренировки, где я в очередной раз сорвалась с каната, ко мне подошел лорд Рияя собственной персоной.

— Лина, подожди секундочку, надо поговорить.

Ага, обожаю это «надо поговорить»! Я выжидательно на него посмотрела.

— Я хочу тебя пригласить к нам в команду. Я знаю, что тебе нравится быть в одиночестве, но скоро игра пойдет по-крупному, начнется конкурентная борьба между командами за бонусы от руководства школы, за повышенную стипендию, за возможности участвовать в турнирах. Тебя просто сметут как помеху.

— Что ты за это хочешь? — спросила я.

— Не понял? — похоже, Дизель искренне удивился.

— Ну те, кто уже предлагал мне вступить в их команду, что-то от меня хотели. Типа вступительное испытание, проходящее наедине с боссами или их заместителями.

— Так... — глаза старосты округлились, а челюсть с громким стуком грохнулась об пол. — Они предлагали вступительное испытание? Тебе?! Вот идиоты! — расхохотался он. — Я начинаю понимать за что пострадал Вис! Надо сказать, что это ты с ним еще по-доброму обошла после такого предложения.

— Вот теперь уже я не поняла!

— Прости, не хотел тебя обидеть. Просто да, такая практика существует, но, во-первых, не в моей команде, а во-вторых, глупо так оскорблять сильнейших магов. Они ведь и обидеться могут, а потом навалить на магической дуэли, что и костей не соберешь. Я, кажется, начинаю подозревать, почему Сабрина Лоуз попросилась ко мне...

— Лоуз? Это та, с черно-белой шевелюрой?

— Да, видимо, Риз ее совсем достал. Ну так что? Какое решение примешь?

— То есть, испытания не будет? Вот так просто, я соглашаюсь — и в твоей группе?

Диэль утвердительно кивнул.

— Тогда по рукам, — не стала ломаться я. — Рада оказаться в самой сильной команде.

И это была правда. Я в итоге получила то, что хотела.

Глава 6

На самом деле, быть в команде не так уж и плохо.

Во-первых, большинство ребят приняли меня нормально. Нет, были, конечно, недовольные, но они сильно это не показывали... пока. Диэль имел непререкаемый авторитет и, если он что-то говорил, все брали под козырек.

Во-вторых, я оказалась не единственной девушкой. Это было приятно. Сабрину все же одобрили, хотя Риз и возмущался, обещая все возможные кары. Да еще и из команды Таурса попросилась девушка. Она была не очень сильна, просто влюблена в Ваера, поэтому, Диэль еще думал, а чемпион графства смотрел на него щенячьими глазами. Мыльная опера прямо...

Что касается Сабрины, то она странная. Но, как мне рассказали ребята, все кто владеет Тьмой такие. Они общаются с потусторонним миром, могут поднимать мертвых, призывать или создавать сущности из мира теней, даже подчинять демонов. Из-за этого они не особенно расположены к общению, а витают в своих, не доступных простым смертным, эмпирях.

Кстати, я так и не поняла, что делает стихия Света, кроме того, что может массово уничтожить порождения мира теней. Во всей Школе таких студентов не было, говорят — это большая редкость, родиться с таким даром, по каким-то причинам он не передается по наследству.

А пока мое повседневное времяпрепровождение скрасилось веселой болтовней с ребятами за едой и во время перемен, дружескими пикировками и подколками. Особенно доставалось влюбленному Ваеру, который на свою зазнобу надыхаться не мог.

Я уже шла относить поднос, когда заметила Стаак и пятерку приближенных к ней ведьм, почему-то откровенно пялящихся в мою сторону. Вот и чего смотрят? Если собирается подраться, то я всегда готова повыдергивать все волосы наглюшке. Вот только и делает человек, что других провоцирует.

Например, вчера поссорила двух девчонок из соседней комнаты, да так, что одна второй всю одежду на лоскуты порезала. Уж не знаю, в чем там дело, но видимо без деления парней и ревности не обошлось.

Но сейчас-то они смотрят на меня... и так нехорошо улыбаются, а как только я сама начинаю смотреть в их сторону отворачиваются и делают вид, что разговаривают. Ох, чувствую, надо оглядываться почаще.

С этой радостной мыслью, я как-то забыла, что надо и перед собой смотреть.

В следующий момент мне в лицо впечатался поднос, полный еды. Нет, не с силой, как когда этим подносом вырубить хотят, а с целью облить. Что и было с успехом достигнуто. Какая-то липкая и довольно горячая жидкость стекала по мне, начиная с волос и ниже, заливая глаза.

— Ой, я такая неуклюжая! Дай, я тебе помогу, — произнес в абсолютной тишине

подозрительно знакомый голос.

Меня схватили за локоть и зачем-то толкнули в грудь. Я сделала шаг назад, но пол был уже мокрый, нога поехала, и я с громким «шмяк» шлепнулась на пол, увлекая за собой свою «помощницу», руку которой успела перехватить.

— Не рой другому яму, Саята, — выплюнула я.

Столовая взорвалась оглушительным хохотом. Ну прекрасно! Нет, то что я стану посмешищем, меня не очень волнует, но почему-то подумалось о команде и Диэле. В конце концов, это не хорошая драка, за которую не стыдно, а какие-то безобразные бабские разборки.

Окончательно продрав глаза от горячего киселя, который на меня и вылили в размере, по меньшей мере десяти стаканов, я уставилась на соседку.

— Ну и какого хрена?

— А ты не подходи больше к Вису, — натурально зашипела она на пол столовой.

Народ начал прислушиваться и шушукаться. Только сцены ревности мне не хватало. Вот ни секунды не поверю, что это была твоя идея милочка. Ну ладно, будет тебе! Даже за глупость и внушаемость нужно платить. Я аж сама чувствую, что мои губы кривятся в весьма угрожающей ухмылке.

Проверив себя на наличие повреждений, а одно таки имело место быть — растянула запястье, на которое упала. Встаю. Саята тоже подрывается и плюхается опять. Чем вызывает новый приступ гомерического веселья у толпы. Ну прямо театр одного актера. Я же уже не обращаю на нее внимания, а целенаправленно двигаюсь в направлении Стаак.

Этого она видимо не планировала и, по мере моего приближения и все расширяющейся плотоядной ухмылки, начала бледнеть и отступать. Э нет, девочка, сейчас я тебя бить не буду.

— Стаак Лидо я вызываю тебя на дуэль, — практически декламирую я на все помещение. Теперь не отвертится, скользкая зараза, все вызов слышали.

— А почему это меня? — надо признать, быстро себя в руки взяла. Вот уже и взгляд надменный.

— А потому, что мне нет нужды разбираться с исполнителями, я думаю, что такие вопросы вы решите сами внутри команды. Я же, предпочитаю общаться напрямую с заказчиком.

— Что ты хочешь этим сказать? Ты обвиняешь меня?! — ведьма расхохоталась.

— Сегодня, в семь вечера на полигоне. И не пытайся отвертеться или подставить другого, я вызвала тебя и драться будешь тоже именно ты. Если, конечно, не хочешь прослыть на всю Школу трусливой подстилкой Кройка, — сказала я это достаточно громко, чтобы опять же все слышали и с гордо поднятой головой удалилась мыться и переодеваться. Надо еще заглянуть к лекарям, залечить растяжение и ожоги, а то как бы до волдырей дело не дошло. Но это на следующей перемене, сейчас не успею.

Вот ведь дурацкая ситуация. Я, конечно, понимаю, что это будет избиением младенца, но ведь и некоторых зарвавшихся стерв проучить не мешало бы, иначе вообще жизни не дадут. Сколько тут еще подносов с горячими напитками? А лестниц? А темных углов?

Нет, можно делать пакости по мелочи, выставлять ее в идиотском свете, распускать сплетни, да вот только я в этом никогда не была сильна. Мои друзья всегда шутили, что я прямая как палка, как в целях, так и в путях их достижения. Интриганство или придворные заговоры — это не про меня, а вот в лобешник с ноги

Мысленно потираю руки. Все же я в последнее время стала какая-то кровожадная. Видимо, стресс сказывается. Все девушки, как девушки, плачут в подушку, когда все достало, а я грушу бью и не только грушу.

Прямо перед аудиторией меня поймал Диэль.

— Ну и что это значит? — интересуется он, хватая под локоток и отводя подальше от любопытных ушей одноклассников.

— А что ты предлагаешь?

— Мы не можем доказать, что все организовала Лидо.

— Если бы могли, то ее бы уже наказал декан. А так, я просто облегчаю всем жизнь.

— Ты начнешь войну между группировками. Неужели не понимаешь, что Кройк этого просто так не оставит? А я не смогу остаться в стороне, если пострадаешь ты.

— Как это мило! — мой голос просто сочился сарказмом. — Диэль, если он захочет влезть в бабские разборки, то...

— Дура! — перебил меня староста. — Что будет, если он вызовет тебя? Это конечно мало вероятно, что он захочет драться с девчонкой, зато он может вызвать любого из нас. И если против меня, Стофа или Ваера никаких шансов, то у нас полно и не таких сильных бойцов.

Блин, вот об этом я не подумала.

— И что теперь делать?

— Что делать, что делать? — передразнил он. — Вызвала на дуэль — теперь дерись. Только я тебя очень прошу, обойдись без тяжелых телесных повреждений. И еще, если в следующий раз захочешь кого-то вызвать, обсуди это сначала со мной. Я запрещаю тебе действовать самостоятельно. Ты слишком импульсивна и не думаешь о последствиях, я не хочу, чтобы ты подставила команду еще больше.

С этими словами он удалился.

Что ж, если все рассматривать с той стороны, с которой расписал Диэль, втык я сейчас получила за дело. Хотя, обидеться тоже очень хотелось, особенно, за резкий приказной тон. Но, чувствую, что на обиженных тут возят не только воду, так что с этим стоит подождать.

День неумолимо близился к завершению, а точнее к нашей дуэли. Когда я вышла на полигон, там присутствовала часть нашей команды и часть группы Кройка. Ведьмочек не было видно, видимо, Лидо не хотела позориться при подругах.

Мы встали в круг.

— Я тебя с дерьмом смешаю, поняла меня? Тебе тут жизни не будет!

Я решила ничего не отвечать, все равно это бесполезно. Да и поддаваться на провокации себе дороже.

Пока я все это додумывала, Стаак решила не ждать начала и бросилась на меня, целясь своими когтями в глаза. Да, я отвлеклась, и она на этом сыграла. Молодец, что сказать?

Отбиваю ее руки. Она хватает меня за ворот рубашки, ткань трещит и рвется. Да уж, разъяренная женщина — страшная сила. Но мне смешно. Серьезно? Пытаться выцарапать глаза и порвать одежду?

Я уже просто смеюсь в голос.

Ведьма, услышав мой смех, кажется вообще начинает сходить с ума. А как еще назвать то, что она с воем бросается на меня, пытаюсь добраться до волос? Ну а что? Тактика хороша — схватить за косу, повалить и возить по площадке. Когда волосы в захвате очень сложно контратаковать.

Так как меня просили никого не калечить, я ее даже бить не буду. Хотя и очень хочется. Но нет, опять моим желаниям сбыться не суждено, потому что эта сумасшедшая выхватывает из-за пояса стилет. Вот это поворот! На самом деле, мы не обговаривали можно ли использовать оружие, мне просто это как-то в голову не пришло. Не превращать же мелкую разборку в поножовщину?

Лидо вертит оружие, перехватывая его разными руками, показывает, что умеет с ним обращаться. Делает несколько выпадов в воздух. Вот только училась она, видимо, бить безответную макивару, это не то же самое, что попытаться ударить живого человека, он же не стоит на месте и может дать сдачи.

Ведьма делает выпад целясь стилетом в глаз. Она вообще о злобы свихнулась? Такое повреждение даже магическая медицина не залечит. Перехватываю ее руку. Она для меня слишком медленно движется, так что это не составляет особого труда. И заряжаю коленом в верхнюю часть живота, не очень сильно, но ощутимо. Одновременно выкручивая руку с оружием до болевого. Стиллет падает, откидываю его ногой за пределы круга. Стаак визжит, потом, получив коленом, начинает хрипеть, но не падает, отскакивает в сторону. Даже восхищаюсь — стойкая! Я как-то пропустила такой удар, потом на татами минут пять валялась в позе зародыша.

Приближаюсь к ней, все, шутки кончились и этот бред пора заканчивать.

Делаю обманный маневр, как будто хочу ударить слева, она выставляет слабенький блок, а я тем временем отскакиваю в противоположную сторону и оказываюсь у нее за спиной, хватаю за шею, проводя удушающий захват — одна рука поперек горла, вторая перпендикулярно первой давит на запястье, прижимая сонную артерию. Из последних сил Стаак всаживает в мою руку когти, оставляя глубокие кровавые борозды. Хорошо, что до лица не дотянулась. Секунда-две-три и она все же теряет сознание от недостатка кислорода. Аккуратно опускаю ее на песок.

Все, дуэль окончена. В полной тишине покидаю полигон. Мечтаю о горячем душе и сне.

Теперь остается только одна проблема — как не быть задушенной ночью Саятой? А то, что она зла — это точно и не только из-за Виса или дневного представления. Как орала на нее Стаак и как обзывала «тупой, безрукой курицей» после происшествия в столовой, слышало все общежитие с первого по четвертый этаж. А судя по тому, что сейчас из комнаты ведьмы доносится звон разбитого стекла, грохот чего-то об стену, падающей мебели и визги девчонок, она разошлась не на шутку. Как бы охрану вызывать не пришлось. Впрочем, вот это уже точно не мое дело. Пусть сами разгребают кашу, которую заварили. Обе.

Очень надеялась на Орин, что предупредит, если соседка все же решится меня убить, слух-то у оборотней гораздо лучше, чем у нас. Но моим желаниям опять сбыться не суждено. Не везет мне сегодня.

Лежу на кровати и наблюдаю за тем, как принцесса куда-то усиленно собирается.

— А ты куда это наострилась на ночь глядя? Двери блокируются через пол часа.

— Я сегодня не здесь буду ночевать.

— Э-э-э, в каком это смысле? Неужели в мужской блок решила на всю ночь наведаться? — от моих слов Орин покраснела.

— Ты вот в окно-то посмотри, что видишь? — посмотрев на меня как на умственно отсталую, тяжело вздохнула соседка, но решила все-таки объяснить. — Полнолуние сегодня,

полнолуние.

— А-а-а, — что-то у меня сегодня мычать хорошо получается, глубокомысленно так. — Но подожди, я думала, что ваши обращения происходят по желанию и от фазы луны не зависят, что оборотни и полнолуние — фольклор, причем, моего мира.

— Ну это не совсем так. Мы, конечно, можем обращаться, когда хотим, но здесь, в Школе, это делать запрещается, потому что не все могут хорошо контролировать своего зверя. Но, чем ближе полная луна, тем хуже контроль абсолютно у всех, особенно, если долго не перекидываешься. Поэтому, в полнолуние нам открывают портал в ближайший лес.

— Вы там что, всю ночь будете бегать в образе своих животных?

— Зверей, — увидев мой недоуменный взгляд, соседка меня поправила. — Мы не животные, наши альтер-эго — звери.

— Прости, не хотела тебя обидеть. Я просто почти ничего не знаю о версипах... И не знаю, прилично ли спрашивать такое, но можно будет как-нибудь посмотреть, как ты перекидываешься?

Орин помолчала.

— Вообще, это не тайна, но довольно неприятная процедура, особенно пока не выйдешь на свой уровень магической силы. А это происходит годам к двадцати, так что, может быть позже, ладно?

— Ладно. Удачно тебе побегать! — крикнула я ей уже практически в спину.

Мне же оставалось только обдумывать свои дальнейшие действия. Вот не хорошо сегодня все получилось, глупо. А главное, винить-то можно только себя. А это особенно обидно, потому что я не люблю быть виноватой или не правой.

За пять минут до закрытия дверей Саята все же явилась, упала на койку и отвернулась к стенке. Может все еще наладится? Ну не будет она со мной разговаривать, неприятно, конечно, но переживу. В конце концов это помутнение не может длиться вечно. Рано или поздно она ведь должна понять, что высокородные с ней играют? Или может это ее личная стратегия выживания?

Глава 7

Что ж, Саята меня ночью не придушила, это однозначно радовало, а вот побудка — однозначно нет. Маленькая стерва отомстила тем, что за пару минут до подъема, видимо, чтобы убить не успела, окатила меня целым тазом ледяной воды. Детский сад, да и только! И что у нее за такая неземная любовь к жидкостям, спрашивается? Теперь вот не знаю, как буду матрац просушивать.

Впрочем нет, знаю!

Встаю, с меня стекает вода на пол, ну и пофиг. Иду у кровати соседки, сдергиваю с нее постельное белье на пол, и меняю наши матрацы местами.

Она тянет меня за рукав, с силой отталкиваю, так что она отлетает и падает. Вот сейчас все равно, если честно.

— Если поменяешь обратно, ночевать будешь у целителей, — шеплю я, сдерживаясь из последних сил, чтобы не ударить.

Она громко сглатывает и начинает отползать подальше. А чего она собственно хотела? На что рассчитывала? Вот как так может быть? Ведь еще какой-то месяц назад была вполне

нормальным человеком. Да и не понятно, с чего о себе возомнила? Ведь по рейтингу, чуть ли не первая с конца, в своей команде на побегушках, никто ее ни во что не ставит, а достается почему-то мне. И ведь мы даже не ссорились. Ну подумаешь, ну наваляла я Вису и что? Я же его не уводить собираюсь. К тому же, я лично вчера видела его спущенными штанами в одном из закутков, а перед ним на коленях стояла одна из приближенных Стаак, а вовсе даже не Саята. Я в общем-то не удивлюсь, если он уже половину нашего курса переимел.

А самое неприятное, что сейчас бегать придется с мокрой головой, как бы не заболеть, на улице-то уже не так жарко, особенно утром.

А тем временем, черед мелких неприятностей продолжалась.

Вот иду по коридору, никого не трогаю, а ко мне подскакивает Вис... опять, и с размаху впечатывает лицом в стену. Хорошо хоть успела вовремя отвернуться, иначе бы нос разбил. По скуле начинает расплываться комок жара, наверное, в кровь ободрал, а я даже сделать ничего не успела.

— Ты сейчас заплатишь за то, что унизила Стаак, шлюха!

— А что, твой хозяин сам побоялся разобраться? — сдавленно сиплю я. Он усиливает давление на лопатки, прижимая плотнее к стене. Эй, парень, я же не мужик, у меня же грудь имеется, и не маленькая, больно! Но в слух, естественно, этого не говорю.

— Еще ему не хватало руки о всякую зарвавшуюся инопланетную падаль марать!

Ой что-то мне кажется Вис сейчас проявляет несанкционированную инициативу. По аналогии с тем, что мне высказал Диэль, у нашей команды сейчас появятся бонусы, дуэль-то не объявленная.

Но, пока я этому радовалась, руки парня переместились на мою задницу, а потом и вовсе начали забираться под юбку. Он что, серьезно? Прижимается ко мне пахом. Да он же в боевой готовности, а рука уже добрались до белья.

Ну все, шутки в сторону! Зря он мне ноги не зафиксировал, тогда бы вывернуться было сложнее, а так... с силой наступаю на ногу, он от неожиданности немного отпускает, следующий удар в коленную чашечку. Сильный удар. Слышится хруст и вой. Жаль, что по самому дорогому из такого положения попасть нереально.

Вис падает и хватается за выбитое колено, опять закрыл то, что я хотела отбить, эх. Как я там в прошлый раз говорила? Хорошие девочки лежачих не бьют? Да ладно!

Следующий удар наношу ногой по лицу. Один раз, второй, противник теряет сознание. А жаль, я сейчас его готова порвать на очень мелкие лоскуты.

Стою, пытаюсь отдышаться. Вокруг никого, занятие уже началось, а опаздывать тут не принято. Сползаю медленно по стенке, надо привести себя в порядок. Надеюсь из-за десяти минут опоздания декан, меня не прибьет. Все же я не виновата, что Вис решил меня поймать на глазах у изумленной публики.

Пока приводила мысли и чувства в порядок, за бессознательным телом прибыли целители. Меня же проводил в аудиторию один из служащих Школы.

Во всей этой ситуации радуется только одно, наш староста меня кажется простил, потому что получил повод выкатить формальную претензию Кройку (официального вызова-то не было). Чем был несказанно счастлив, потому что на одной из тренировок тот едва не задушил в учебном бою одного из наших, щупленького вихрастого паренька, весьма сильного в магии, но слабого физически. Он не был в продвинутой группе, просто профессор Камео решил, что мы можем преподать мастер-класс наиболее отстающим сокурсникам. Вот и

преподавали... парень уже третий день в лазарете.

Благодаря усилиям декана и профессора Вереса у меня стало неплохо получаться контролировать стихии... в нормальном состоянии. Но если меня кто-то задел, то все — пиши пропало. Мне, по-моему, уже пора на курсы по управлению гневом, вот ведь раньше такой нервной не была. Да иногда со злости могла что-то сказать или сделать, но в том-то и дело, что иногда, а не каждый день, как сейчас.

Вообще, я читала, что чем больше сила у мага, тем менее он уравновешен, но существуют специальные системы контроля эмоций, вот только подробных книг на эту тему в нашей школьной библиотеке не было. И тут одно из двух, либо идти к декану и просить что-то посоветовать кроме медитации, либо ждать выходного, и покупать литературу самостоятельно.

Вот и после этой стычки с Висом я пошла на основы заклинаний и не смогла сдержаться.

Мы как раз начали изучать основы погодных заклинаний и мне необходимо было вплести силу в руну вызова дождя. Ну так я со злости, мало того, что применила обе стихии сразу, так еще и магии влила немеряно. В общем, вместо того, чтобы продемонстрировать небольшой дождичек на отдельно взятой площади метр на метр, я организовала самый настоящий тайфун во всей аудитории. Все как положено, со шквалистым ветром, временами закручивающим смерчи, и обильными осадками.

Лорд Демур же только посмеялся, видимо, его так вид летающих парт и скамеек позабавил. Ну или бегающих по классу, уворачивающихся от мебели и периодически визжащих студентов. Хорошо хоть все уже умели ставить простенькие щиты, и никто серьезно не пострадал.

Но вот наша группа, в отличие от декана, юмора не оценила, поэтому вышла из разобранного по кирпичикам кабинета мокрая и очень недобро на меня косящаяся. Я же спустила пар и была весьма довольна собой. Потому что больше всех досталось Стаак, ее ведьмам и парочке ребят из группы Кройка, видимо, это карма. А что? Я ничего специально не делала. Правда, правда!

При выходе из кабинета меня поймал староста и впечатал спиной в стену, прижал. И что бы это значит? Сегодня день проходит под девизом «ударь Лину о стену», что ли?

— Диэль, ты чего?

Он смотрит на меня каким-то очень темным взглядом. Наклоняется, и его губы касаются моих. Целует властно, жестко, я же пытаюсь его оттолкнуть. Упираюсь руками в его грудь, на поцелуй не отвечаю. Нет, мне нравится Рияя, но как друг, и мне не нравится то, что он делает сейчас. Вот обязательно нужно было это делать в тот момент, когда я только начистила физиономию Вису, устроила стихийное бедствие в аудитории и мечтаю о том, чтобы одеть сухое белье?

Видимо поняв, что отклика не будет, он меня отпускает и уходит, не сказав ни слова. Вот только обидок мне не хватало. А что делать? Поощрять я его тоже почему-то пока не хочу.

А после занятий меня еще вызвал к себе декан и устроил головомойку на тему самоконтроля и зависимости получения выходного и повышенной стипендии от его наличия.

А между тем, конец квартала неумолимо приближался. А с ним и первые зачеты, плюс отбор в команду на межшкольную олимпиаду, которая состоится в конце семестра. Причем,

последние два года самая лучшая и самая элитная магическая Школа мира это состязание первокурсников позорно проигрывала. Радовало только то, что проходящие раз в год выпускные соревнования каждого курса все же были за нашей Школой. Иначе мы имели бы все шансы быть загрызенными насмерть деканом еще до всяких состязаний.

Они проводятся в форме квеста, курсы делятся на команды по факультетам и получают задания что-то или кого-то найти, или защитить, или вылечить, пройдя ряд испытаний, зависящих от специализации студентов. Это могли быть сражения с магическими животными, вскрытие защитных заклинаний, отражение атак противника и тому подобное. Плюс, индивидуальные магические бои. Школа, у которой выиграло наибольшее количество команд и объявляется победителем. А по времени подобные соревнования могли длиться до двух недель.

С олимпиадой было намного проще. Тот же квест, только одной командой от Школы. И, разумеется, задания были гораздо проще. Еще же ничего, по сути, не умеем.

Обязательно участвуют в отборе первые сто студентов в рейтинге, включая меня (вот радость-то какая!), остальные по желанию.

Но это еще не самая большая проблема. Диэль после того безответного поцелуя стал явно и на показ выделять меня среди своих знакомых девушек, оказывать разные знаки внимания. Например, когда один из сокурсников меня случайно толкнул на лестнице, он разбил тому нос. Все парни считают, что это очень мужественно, и девушка должна сразу лечь к их ногам, причем, свои раздвинув.

И я не то чтобы против знаков внимания, но почему меня не оставляет ощущение наигранности и фальши? Нет, то что Рияя хочет затащить меня в койку, я вполне понимаю, а вот в то, что он ко мне испытывает какие-то нежные чувства, не верю. Уж слишком все демонстративно, как будто он не с понравившейся девушкой общается, а крепость осаждает.

Может, конечно, он и не самая плохая кандидатура для романтических отношений. Диэль — парень симпатичный, сильный, смелый и может даже мне бы понравился, но только не сейчас, когда я в новом мире и, по сути, ничего о нем не знаю. Тыкаюсь как слепой котенок, не знающий, куда приведет следующий шаг. Вот если приму ухаживания, это к чему меня обяжет? Вот и я не знаю... А его театральное поведение нормально и естественно для этого мира? Тоже загадка. В общем, надо разбираться, а времени катастрофически не хватает даже на сон.

Сегодня мы, например, вместо того, чтобы спать, допоздна обсуждали с Орин отбор на олимпиаду. Саята сидела в углу и усиленно делала вид, что занимается. К счастью, с нашей последней стычки и таза с водой, она вела себя тихо.

— Нет, ты представляешь, в этом году они включают в команду четырех оборотней, четырех! Всегда было три, — воодушевленно щебетала соседка, откинувшись на кровать, и мечтательно закатила глаза.

— Ты сама на себя не похожа. Что такого в этой олимпиаде? Ну подумаешь, посоревнуются команды, ну выберут победителя. Ну и что? Участвовала я в этих мероприятиях, да иногда, это чрезвычайно полезно, но это же не самое главное в жизни! — я порядком злилась, потому что мы этот вопрос обсуждали уже минут сорок, а градус восторга Орин только увеличивался.

Видимо, спать мы не ляжем, пока она не выговорится и не успокоится. А я сегодня, между прочим, в край упахалась.

— Участвовала, это как?

— В моем мире тоже были олимпиады, парочку я даже выиграла, в том числе по немецкому языку и истории.

— У вас скучно, — заключила она, — а здесь это полноценные бои. Маги соревнуются против магов, эльфы против эльфов, оборотни сражаются с оборотнями. Были даже смертельные случаи.

— Э-э-э, я не поняла, ты вот сейчас этим восхищаешься? Нас же убить могут!

— Нас? То есть ты планируешь участвовать?

— Как будто у меня есть выбор! Я же во втором десятке по рейтингу, — фыркнула я. — Но я-то собиралась просто заработать баллы для стипендии, денег хочется, не думала, что это настолько опасно.

— Ну и что? Подумаешь, — отмахнулась соседка. — Ты только представь....

Что представить я так и не услышала, так как истошно взывала сирена. Это что еще такое?! Первый раз такое тут слышу.

Вслед за ней, послышался напряженный голос ректора по громкоговорителю:

— Внимание, внимание! Это не учебная тревога! Нападение теней! Повторяю, это не учебная тревога! Студенты, все двери заблокированы, оставаться в своих комнатах, к окнам не приближаться. Разрешено применять силу в целях самообороны, антимагическая защита кампуса отключена. Студентам факультета Защитников четвертого курса собраться в холле.

При упоминании о тенях, Саята и Орин дружно побледнели. В этот момент на наше окно опустилась металлическая ставня, полностью отрезая комнату от внешнего мира. Я даже не знала, что у нас такая есть...

Что происходит-то? Что за тени? Когда озвучила свой вопрос, девочки сначала удивленно и недоверчиво посмотрели на меня, но потом решили объяснить:

— Тени — это демонические сущности, которых кто-то призывает из потустороннего мира. Они питаются чистой магией и выпивают любое магическое существо или артефакт до дна, остается лишь оболочка.

— Как их можно уничтожить?

— Нам — никак, — уныло ответила Орин. — Это могут сделать только стихийники Тьмы и Света или очень сильные маги с помощью специальных заклинаний. Их изучают только на четвертом курсе факультета Защитников, те, кто идет служить в силовые структуры. Поэтому их и вызвали.

— Так, то есть, если они сюда прорвутся, у нас нет ни шанса?

Обе соседки синхронно кивнули.

— Они летят на магию, именно поэтому столичная Школа Гааса находится в пустыне в трех сотнях километров от самого города. В учебниках этого не написано, но где-то четыреста лет назад, город Стахин, был полностью уничтожен как раз во время нападения на местную Школу. Не выжил почти никто из магов, только люди.

Чем дальше в лес, тем толще партизаны!

Между тем, за окном нарастал гул и вой, уже плавно подходящий к порогу ультразвука. Тут здание вздрогнуло и где-то разбилось стекла. Саята заплакала. Орин сжала побелевшие губы. Видимо, куда-то они прорвались и, как я поняла, сейчас там кто-то умирал. Потом звон повторился еще и еще раз.

— Великая Мать Айя, не оставляй детей своих... — запричитала Саята.

Здание вздрогнуло еще раз, и тут, с грохотом разлетелась в щепки наша оконная рама вместе со ставней. В комнату ворвались черные клубящиеся сгустки размером с футбольный мяч и устремились к нам.

Девчонки синхронно завизжали и выставили щиты. Я же с ужасом смотрела, как к их барьерам присасываются тени и начинают тянуть энергию.

Вот как это происходит! — с каким-то энтомологическим интересом подумала я.

Так стоп. А мой щит, а я? С удивлением наблюдаю его наличие, хотя даже не припомню, как выставила. Вот что значит доведенное до автоматизма действие. Спасибо декану!

Мой барьер переливался яркими синими, белыми и, почему-то, сиреневыми красками. Я со страха, видимо, выпустила всю магию, что у меня была, хотя раньше такие многосильные щиты у меня не получались ни разу.

Тени было потянули ко мне свои черные щупальца и истаяли как дым. Попытавшись несколько раз и потеряв с десятков своих сородичей, они переключились на более легкие мишени.

Нет, так не пойдет! Я стала осторожно расширять сферу щита, хотя на занятиях у меня это получалось не очень хорошо. Да что там! Почти не получалось, десятков сантиметров не в счет. Сейчас же мне надо было накрыть обеих соседок.

— Убирайте щиты! — крикнула я девчонкам, чтобы они могли попасть внутрь моего барьера.

Я медленно, только чтобы не сбросить заклинание, подходила к ним, захватывая своим щитом. Орин в изнеможении опустила руку с горящим заклинанием. В ту же секунду тени ринулись прямо к ней, но я успела раньше. Саяте мои команды уже не актуальны — она была без сознания. Слишком маленький резерв по сравнению с нашими. Тени практически облепили все ее тело, она только содрогалась в конвульсиях. Но, с касанием моего щита, они тоже развеивались.

Земля продолжала содрогаться, а тени выть. Вокруг нас творился кровавый ад, а мы просто сидели, привалившись друг к другу на кровати. Точнее, я из последних сил держала барьер, а Орин пыталась привести в чувства Саяту, правда, безуспешно.

Тени больше не рисковали к нам приближаться, но висели плотной тучей вокруг, ждали, когда у меня закончатся силы, и им удастся попировать. Постепенно, они стали превращаться из черных сгустков в силуэты чудовищ, со страшными клыкастыми пастями, чешуйчатыми спинами и длинными хвостами.

— Ты это видишь, или у меня уже глюки? — нервно спросила я Орин.

— Не отвлекайся! Они просто стараются вывести тебя из себя, хотят заставить потерять концентрацию.

— Они что, разумные?

— Никто точно не знает. Скорее, действуют на инстинктах.

И тут все прекратилось также внезапно, как и началось. Тени истаяли за несколько секунд напоследок издав звук наподобие лопнувшей струны, от чего в Школе не осталось ни одного целого стекла даже под ставнями.

Когда вроде бы опасность миновала, я убрала щит и тяжело привалилась к стене. Сил почти не было. Нам повезло, потому что дольше пары минут я бы не продержалась.

Глава 8

Лорд Демур стоял перед единственной пострадавшей комнатой в женском общежитии. И не просто комнатой, а той самой, где жила невысокая, стройная шатенка-иномирянка, с яркими трехцветными глазами, которая так напоминала ему Шанар. Практически одно лицо. Что он сейчас увидит, когда откроет эту дверь? Три трупа: обычной крестьянки, принцессы оборотней и ее, Лины. Он не хотел заходить и не хотел видеть последствия нападения.

Сначала он намеревался проверить мужское общежитие, там разрушений было гораздо больше, но ноги сами принесли его сюда. Это спасло жизнь как минимум Орин, лекари успели вовремя.

Скрипя сердце, взяв волю и нервы в кулак, он все же открыл дверь. Его взору предстала довольно необычная картина: три девушки полулежали в обнимку на кровати. И это было чертовски странно. Они что, даже не пытались поставить щиты? Первый курс, но все же...

И тут Василина открыла глаза и слегка повернула голову на шум. С сердца железного лорда, как его прозвали однополчане, упал груз весом в тонну. Увидев его, девушка улыбнулась и потеряла сознание.

С трудом удалось разлепить глаза и осмотреться. Я находилась в незнакомом помещении со светло-желтыми стенами и льющим из угла тусклым светом, лишь разгоняющим тени, но не дающим ничего рассмотреть.

И тут мое сознание неожиданно всплыло из белого тумана чудовищного переутомления. И я резко вспомнила, что произошло. О Господи, тени! Где я? Неожиданно стала накатывать паника, хотя вроде ничего страшного вокруг не было.

Тут на мой лоб легла чья-то рука и я в ужасе дернулась. Как в замедленной съемке повернула голову и увидела обеспокоенный взгляд декана.

— Лина, как ты?

Я попыталась ответить, но не смогла разлепить ссохшиеся губы. Он заметил, подал мне ту жуткую желтую отраву, которую я пила в первый день после имплантации. Сделав несколько глотков, все же смогла выдавить из себя, что очень устала.

— Отдыхай. Я скоро тебя навещу.

— Декан, — он обернулся. — Как девочки?

— Тебе нужно набираться сил, спи.

Лорд Демур сгорбившись вышел из кабинета. Никогда не видела его таким. Тяжелый, очень усталый взгляд, посеревшее лицо, глубокие морщины, прорезавшие лоб. Мне хотелось его обнять и утешить, сказать, что все будет хорошо, что все поправится.

Я, разумеется, не знала, что для многих хорошо уже не будет никогда.

Всего одиннадцать жертв среди студентов. Основной удар приняло на себя мужское общежитие, атака шла с той стороны. Еще погибли два сотрудника Школы и один преподаватель — скучный профессор Тог. Стихийник Тьмы пытался остановить накатывающуюся волну теней, увести их от Школы в другой мир, и ему это удалось ценой своей жизни. Слишком слаб он был, чтобы выжить и хорошо понимал это, но пошел в самоубийственную атаку, чтобы спасти остальных.

Эту ночь я просыпалась от кошмаров. Мне снились тени, которые в итоге обретали черты лиц Саяты, Дофрина (того щуплого паренька, которого чуть не убил Кройк на тренировке), профессора теории и истории магии Сарона Тога и еще каких-то людей, с которыми я была не знакома, но видела в коридорах Школы.

В результате, когда я в очередной раз проснулась в холодном поту, мне дали снотворную настойку, и я провалилась в забытие на всю оставшуюся часть ночи. А утром меня разбудили голоса:

— Отойдите с дороги лорд, я должен ее допросить!

— Граф Туве, напоминаю вам, что допрос студентов находится вне вашей юрисдикции, — этот холодный голос я узнаю где угодно — декан.

— Это дело государственной важности, лорд Демур. Еще ни одному студенту-первокурснику не удалось выжить при нападении теней, тем более иномирянке. Вы же знаете ситуацию в Империи, и как никто понимаете, что я немедленно должен с ней поговорить!

— И какие выводы вы сделали из того, что произошло, позвольте спросить? — голос у декана просто сочился желчью.

— Никаких лорд, всего лишь хочу прояснить некоторые детали.

— Детали, значит? И когда это Службу Имперской Безопасности они интересовали?

— Вы несправедливы лорд. В том, что случилось с вашей семьей нет нашей вины. И вы прекрасно знаете, кто на самом деле виноват, но перекладывать ответственность на других гораздо приятнее.

— Ну разумеется, — если я думала, что декан язвил тогда, то ошиблась, вот сейчас был действительно яд. — Может вы еще и психоаналитиком по выходным подрабатываете?

Здесь есть психоаналитики? Ой, мне как раз туда, по ходу, пока психиатр не понадобился.

— Знаете, граф, я, в знак глубокой признательности и уважения к вашей службе и к вам лично, — градус сарказма поднялся еще на десяток пунктов, — позволю задать студентке несколько вопросов, но... только когда она немного придет в себя и ни минутой раньше. И еще, если вы будете давить, или мне только покажется, что вы давите или каким-то еще способом выходите за границы допустимого, вы будете удалены с территории Школы.

— Вы не можете этого сделать! Ведется официальное расследование.

— Могу и сделаю, — голос декана теперь звучал жестко и непреклонно.

Они еще о чем-то говорили, но я не прислушивалась. Глаза слипались, спать хотелось невероятно. Чему я не стала сопротивляться. Нет, подслушивать, конечно, интересно, но вряд ли они скажут еще что-нибудь настолько полезное, чтобы жертвовать здоровым отдыхом.

В лазарете я пробыла еще почти два дня. Целители говорили, что я быстро иду на поправку, да и, по сути, я была почти здорова, только истощена физически и магически. Это время я проводила с пользой — спала, ела и подслушивала.

Так я узнала, что Служба Имперской Безопасности, сокращенно СИБ, высказала пожелание пообщаться не только со мной, всем преподавательским составом и служащими Школы, что в общем-то вполне понятно, но и со всеми студентами, обладающими магией Тьмы, а таких у нас было порядка двадцати пяти человек, причем, вне зависимости от того, могут они кого-то вызвать или нет. Допрашивали даже первокурсников.

По кампусу ходили разные слухи, вплоть до того, что теней вызвал кто-то находящийся в Школе. Хотя это глупость, по мнению нашей главной сплетницы, а по совместительству главной целительницы и декана факультета Целителей профессора Джорит Берес (жены профессора Береса).

Вот к вечеру второго дня у меня появились посетители, которых я давно ждала. А надо

сказать, что навещал меня только декан, ни Диэль, ни кто-то другой из нашей команды зайти ко мне не удосужился. Неприятно. Я даже спросила у лорда Демура, может есть какие-то ограничения на мое посещение, но он сказал, что нет.

Но вот приход этого гостя я бы с удовольствием отложила до лучших времен, но видимо декан уже устал отбиваться от особиста.

— Студентка Котова вы не спите, можно войти? — и не дождавшись ответа, в мою палату вошел молодой, лет двадцать пять — двадцать семь, мужчина довольно обычной, ничем не примечательной наружности.

— Меня зовут граф Туве, я поверенный по особым делам Службы Имперской Безопасности. Вы можете ответить на несколько вопросов?

— А у меня есть выбор? — нет, конечно, тут голосовые связки опять действовали на опережение мозга, но мне не нравится, когда вот так врываются. А если бы я была не одета или, пардон, в туалет отлучилась?

Граф Туве криво усмехнулся.

— Василина, я могу к вам так обращаться? — я помотала головой. Ни к чему подобная фамильярность от должностного лица, но он сделал вид, что ничего не заметил. — Так вот, Василина, — с нажимом проговорил он, — мне интересно, как так случилось, что вы не погибли?

О как! Пытается своей грубостью и прямолинейности выбить меня из колеи, дать почувствовать себя виноватой. Не получится, уважаемый. Подобные методы допроса оттачивал на мне папа, а потом и дядя Сережа на протяжении последних лет десяти, когда я косячила.

Декан демонстративно покашлял, показывая, что граф на грани дисквалификации.

— Уважаемый господин поверенный по особым делам, я очень сожалею, но не могу ответить на ваш вопрос, — проговорила я криво усмехаясь. Не смогла вовремя справиться с лицом.

Вообще, я ожидала большего профессионализма. Ну не знаю, выказать восхищение, посочувствовать, попытаться втереться в доверие. А тут пытаются взять нахрапом восемнадцатилетнюю девчонку. Вот если бы я всю свою жизнь не общалась с военными — папиными друзьями, каждый из которых норовил высказаться на тему моего поведения, то я бы сейчас, наверное, чувствовала себя очень и очень неуютно.

— Почему же? — не ожидавший столько спокойной реакции Туве весь подобрался.

— Господин поверенный, я не могу ответить на ваш вопрос потому, что у меня нет ответа. Я не знаю, как получилось выжить. — все это я выдала, честно смотря в глаза дознавателю, ровным голосом, не выказывая ни страха, ни беспокойства.

На самом деле, мне было не то, чтобы страшно. Декан был здесь и стоял рядом, что может случиться? Но, я прекрасно понимала, что то, что произошло — не нормально, и какие будут последствия предугадать очень сложно.

— Хорошо, студентка Котова, — граф, видя, что напугать не удалось, сменил тактику допроса и, вернулся к более формальному обращению. — Расскажите подробно, как это произошло.

Ну я и рассказала, подробно и четко. Отец всегда учил не мямлить, особенно, когда говоришь с официальным лицом.

— То есть, до вчерашней ночи вы вообще про тени не знали?

— Нет, мы этого еще не проходили. Я спрашивала у соседок что это, когда ректор

объявил тревогу.

— Интересно... а как вы догадались вплести в щит ментальную магию?

— Я об этом и не думала. У меня и щит держать получается не каждый раз, не то что его быстро выстроить. Да и не вплетала я в руны магию, сознательно, по крайней мере. Я только когда увидела, что из девочек начали тянуть силы, обратила внимание, что со мной все в порядке и что я держу барьер из трех видов магии.

— Вы думали о каком-то заклинании или руне?

— Я была в растерянности. Думала только о том, что хочу защититься и защитить Орин и Саяту. Ни о каком конкретном заклинании или ру... — я резко замолчала.

— Что?! — и лорд и граф одновременно подались ко мне.

— Я прост вспомнила, сразу после того, как эти твари ворвались в комнату, у меня перед глазами, ну в смысле перед внутренним взором, вспыхнула сиреневая руна, которая потом заиграла синим и белым светом. Но это было всего одно мгновенье. И я не вызывала силы.

— Василина, — мягко спросил меня Туве, — вы знаете эту руну, может вы ее где-то видели, в учебнике или вам ее кто-то показывал? — граф бросил настороженный взгляд на декана. Я же пыталась вспомнить. Что-то в ней было отчаянно знакомое.

— Я... мне кажется, что я ее видела очень давно... не знаю. Это же невозможно, чтобы я ее видела на Земле? — и тут я вспомнила. Эту руну, схематично похожую на цветок розы, мне рисовала мама. И говорила, что если я испугаюсь или мне будет угрожать опасность, я должна ее представить. Каждый вечер в детстве, когда надо было ложиться спать, я представляла эту картинку и страх перед «монстром из-под кровати» проходил.

— Нет, конечно. — Туве лишь пожал плечами, а вот декан посмотрел на меня предупреждающе, как будто намекал, что не стоит дальше развивать эту тему. Ну ладно, я про маму почему-то тоже не горела желанием распространяться. — Может вы видели что-то похожее? Вы можете ее нарисовать? — он протянул мне блокнот и перо.

Когда я закончила, граф и лорд склонились над рисунком.

— Руна Аскаара с небольшим дополнением, как такое возможно? Я же вижу, что она не врет, но как она могла узнать о высшем заклинании?

Похоже, и в Туве, и в Демуре разыграл уже охотничий азарт, и они на время обо мне забыли, обсуждая какие-то непонятные для меня вещи типа высших заклинаний и плетений Айи (богини Айи?). Шерлоки Холмсы хреновы, мне же тоже интересно!

— Студентка Котова, скажите, а какие-то слова вы произносили? — наконец вернувшись на грешную землю, спросил декан.

— Никаких, — подумав, пожала плечами. — Точно ничего не говорила.

— А вот это очень странно. Граф Туве, вы же знаете, что Аскаара не более чем рисунок без связующего силу и руны заклития? Она бы просто не сработала.

— Ну и как вы все это объясните, лорд? Может есть какие-то идеи?

— Понятия не имею, — декан выглядел спокойными, но мне отчего-то казалось, что он напряжен как тетива. И готова дать голову на отсечение, что поверенный это тоже заметил. — Может в их мире когда-то тоже была похожая магия? Мы ведь об их заклинаниях ничего не знаем, до нас не дошли практически никакие достоверные источники, только псевдомагический ширпотреб.

— Возможно... — граф Туве задумался на несколько секунд и, впери в меня немигающий взгляд удава, спросил: — Лина, а что вы знаете о политических событиях в

Империи?

— Ничего не знаю, если честно, — я недоуменно посмотрела на обоих. Впрочем, декан не был удивлен подобным вопросом. — У меня нет времени следить, да и я не знаю, как это тут делается. Газет вроде не привозят, телевизора и радио нет, а сплетнями не увлекаюсь. А что?

— А когда были еще в своем мире, ничего не слышали? — проигнорировал мой вопрос дознаватель.

— Нет, особо не интересовалась. Только когда узнала о своем даре прочила пару книг о Шалайе, но они были слишком малоинформативны. Вы же знаете, что на Землю информация поступает очень дозированно? Вы ничего о себе предпочитаете не сообщать.

Особист пропустил мою шпильку мимо ушей. Впрочем, я тоже прекрасно понимала, что мои упреки не по адресу, он-то вряд ли медиаполитикой Империи занимается.

— Василина, я прошу вас связаться со мной, если что-то вспомните, даже, если вам это покажется мелочью. — видя мое недоумение, он добавил, — через декана или ректора, в любое время.

Дождавшись, когда я согласно кивну, граф Туве вышел. А мне очень захотелось задать пару вопросов декану.

— Лорд Демур, Саята жива? — он обжег меня недоуменно-недовольным взглядом. — Мне снился сон, в котором Саята, Дофрин и профессор Тог были призрачными тенями, — спешно добавила я, потому что лорд хотел позорно слинять не отвечая.

— Нет, они все мертвы, мне жаль. — Я услышала чей-то всхлип, и с некоторым запозданием поняла, что мой. Глаза заволокла пелена слез.

— Лина, ситуация была слишком серьезная, а прорыв слишком сильным. — успокаивающе проговорил декан. В попытке утешить он даже неумело погладил меня по голове. — Ты ничего не смогла бы сделать. Ее резерв был очень мал, хватило всего нескольких прикосновений теней, чтобы умереть.

— Я была слишком медленной, я растерялась, а не должна была! Не важно... — я опустила голову и зажала рот рукой, пытаюсь подавить рвавшиеся наружу рыдания. Мне было очень, безумно жалко соседку. Даже несмотря на наши размолвки смерти я ей точно не желала, тем более такой.

— Лорд Демур, — я все же смогла взять себя в руки, придаваться самобичеванию сейчас явно не время, есть дела поважнее, — мне стоит ожидать неприятностей от Службы Имперской Безопасности?

— Пока граф Туве тебе поверил, но не думаю, что перестанет копать. Все же случай очень интересный и неординарный. А он обожает разгадывать тайны.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ну зашибись! Чувствую, наразгадывает он много интересного... и главное, что я сама не в курсе, что конкретно. А это особенно неприятно, потому что я не знаю, как правильно реагировать, исходных данных-то нет.

— Я понимаю, что произошло что-то странное, но что именно...?

Декан смилостивился и все же решил объяснить:

— Во-первых, этой конкретной руне вас, в этих стенах, мог научить только я. А я этого не делал. Не просто так подобным заклятиям учат только на четвертом курсе, сейчас вы еще свою магию не контролируете, и работа с высшими рунами и заклинаниями может привести к катастрофе. Во-вторых, странно то, что не было никакого заклятия, только на мгновения

всплывшая из памяти руна, в которую вы не впустили, а влили, всю вашу силу. Только это вас, кстати, и спасло, вплести вы не успели бы, да и не смогли. А в связи с этим возникают интересные вопросы. Если это магия вашего мира, то как вы о ней узнали, если она много столетий не практикуется? Если же это все же наша руна, то как вы обошлись без заклинания, и кто вам о ней рассказал? — декан выдержал эффектную паузу, дав мне осмыслить услышанное. — Так кто?

Глаза лорда просвечивали будто рентген насквозь, не позволяя уклониться от ответа. И я все рассказала и про маму, и про рисунки.

Декан молчал, очень долго молчал. Потом опять впери́л в меня этот рентгеноподобный взгляд.

— Ваша мать, где она?

— Она умерла, когда я была совсем маленькая. Ее машина сбила.

— Умерла значит... — лорд о чем-то напряженно задумался, а через какое-то время выдал дальнейшие указания: — Лина, я прошу вас никому не говорить ни о вашем щите, ни об интересе Службы Имперской Безопасности, ни о матери, особенно о ней. Будет очень неплохо, если вы не будете распространяться об этом даже в беседе с агентами СИБ. По возможности, разумеется.

Увидев мое недоумение, декан продолжил:

— Я понимаю, что это очень странная просьба, но поверьте, так будет лучше. Во-первых, вас могут заставить пройти ментальное сканирование, а в случае с вашим ментальным щитом, который вам не подчиняется, все может закончиться весьма печально — вам просто выжгут мозг. Во-вторых, вы же не хотите, чтобы тотальному допросу подверглись все ваши друзья, знакомые и знакомые знакомых на Земле? А такой вариант развития событий возможен, вряд ли ваше правительство будет сильно препятствовать. В конце концов никого из не магов ни в чем обвинить нельзя, а поговорить — это вовсе не страшно. — лорд Демур перевел дух, помолчал и закончил: — ну и наконец, вами могут заинтересоваться не дружественные Империи элементы, и, поверьте, они не будут церемониться, чтобы получить всю нужную им информацию.

— Но я ведь ничего не знаю и не понимаю!

— Но они-то об этом знать не будут. Поэтому, я все же настоятельно рекомендую последовать моему совету.

Глава 9

Меня отпустили сразу же после нашего разговора с особистом и деканом.

В лечебке я провалялась всего двое суток, чего нельзя сказать об Орин, у нее был значительно поврежден резерв, и для его восстановления потребуется минимум неделя и множество подпитывающих артефактов и зелий. Но сейчас я ей даже немного позавидовала. Как же неприятно спасть в комнате, где погибла Саята. Но выбора не было. Хорошо, что хоть успели починить окно и убрать осколки и мусор.

Несмотря на все переживания и ужас происходящего, я заснула, как только доползла до койки. И мне опять приснился сон, такой же яркий и запоминающийся, как и два предыдущих.

Ко мне спиной стояла женщина. Ее длинные черные волосы развивались на ветру, и она шептала какое-то высшее заклятие, слова которого огненным шрифтом отпечатывались у

меня в мозгу. Потом она начала рисовать руны. Такого сложного плетения я не видела даже в учебниках четвертого курса, в которые, несмотря на запрет, уже успела сунуть нос. Они были невероятно красивы и отливали синим и белым цветом. Знаки вспыхнули как сверхновая, захотелось прикрыть глаза, а женщина, тем временем, добавила последнюю руну — порталную. Техника заклинания была настолько энергоемкой, что вытянула почти весь резерв у незнакомки. Из последних сил она шагнула в портал. Потом холод и темнота.

Следующее ощущение — ужасный, заставляющий каждый волосок на теле пошевелиться, гул и грохот. Теперь мне снится, что я в теле этой женщины, и ей настолько страшно, что кажется еще чуть-чуть и у нее остановится сердце. Грохот приближается и она (то есть я), все же решается открыть глаза.

Прямо над ней пролетает огромная серая птица, она настолько большая, что закрывает весь обзор. У несчастной перехватывает дыхание от первозданного ужаса. Птица выпускает когти и через несколько минут касается ими земли, а потом еще долго бежит по очень ровной, явно чем-то мощеной дороге.

Зрелище завораживает женщину. Оно необыкновенное, нереальное, жуткое, но, в то же время, захватывающее и будоражащее каждый нерв в теле. Она поражается грации этой большой птицы.

Но для меня в этой картине нет ничего необычного. Я видела ее раньше каждый день, потому что не далеко от моего дома проходила посадочная глассада одного из столичных аэропортов. Это была, конечно, не птица, а огромный пассажирский самолет. Женщина попала в мой мир.

Я резко проснулась. Мысли хаотично скакали в голове, грозя превратиться в жуткую мигрень. Я не могла видеть лица этой женщины, но была уверена, что мы знакомы. Откуда проистекала эта уверенность, я не знала и, если честно, не хотелось сейчас разбираться. Нужно было все обдумать, но позже, когда отдохну и приведу мысли в порядок.

Занятия отменили до завтрашнего официального прощания с погибшими. По кампусу слонялись студенты, сами чем-то напоминающие тени. Впрочем, большинство не выходили из комнат. Обстановка была вяло-угнетенная, но при этом какая-то нервно-взбурдаженная.

За моей спиной шептались и бросали кто-то недоуменные, напряженные взгляды, а кто-то испуганные. Поэтому, в столовую все эти дни я ходила под самое окончание кормежки. Встречаться с кем бы то ни было категорически не хотелось. Даже садилась не за наши столики, а ближе к окну, и глазела на спортплощадку. За этим медитативным занятием меня и застал Диэль.

— Привет! Можно? — я кивнула. — Мне очень жаль Саяту. Как ты?

Мне не хотелось изображать жизнерадостность и оптимизм, поэтому я промолчала.

— Лина... — староста взял меня за руку, но я убрала ее на колени.

— Слушай, все нормально. Давай не будем, ладно? — мне было ужасно неловко, и я стала подниматься, чтобы уйти. — Увидимся.

— Лина, почему ты меня отталкиваешь? Я же правда переживал! — глядя на расстроенного Диэля, я села обратно за стол. Ага, так переживал, что ни разу не нашел времени ко мне прийти. Верю! Но сил и желания выяснять отношения не было.

— Извини, просто ты прав. Действительно не все в порядке, мне тоже очень жаль Саяту. Да еще все смотрят на меня так, как будто я внезапно отрастила рыбий хвост и жабры. Это не очень приятно, знаешь ли.

— Дай им время, все напуганы. Немногие студенты выживают после встречи с теньями. Есть поверье, очень старое, что иногда они не убивают свои жертвы, а вселяются в их тела. Так что, они просто боятся.

— Ты ведь не думаешь, что моим телом завладела тень и управляет мной как марионеткой? — я аж расхохоталась, но посмотрев на серьезное лицо старосты умолкла. — Диэль, скажи, что хоть ты не веришь в эту ерунду!

— Я-то нет, но многие именно так и думают. Не хочешь рассказать, что именно произошло? — и взгляд такой внимательный, внимательный. Вот еще не хватало, чтобы мне одноклассники допросы устраивали.

— Извини, я не могу с тобой говорить пока ведется расследование. К тому же, я сама не очень понимаю, что именно случилось. — тяжело вздохнула я.

— Ладно, просто знай, что можешь мне доверять, и если тебе нужно будет поговорить, то я всегда рядом.

Как мило, аж зубы сводит! Видимо что-то такое отразилось на моем лице, потому что староста резко сменил тему:

— Ты лучше скажи, ты ведь собираешься отбираться в команду по олимпиаде? — делано весело спросил он.

— А что, у меня есть возможность не участвовать в этом фарсе? — если честно ломать вежливо-дружелюбную комедию расхотелось окончательно, и я ответила резче, чем собиралась.

— Нет, но ты можешь захотеть отобраться, а можешь не захотеть.

Я невесело хмыкнула.

— С удовольствием откосила бы от этой почетной обязательности, но, боюсь, не получится. Да и, думается, что я все равно проиграю. Вы, высокородные, из-за домашних занятий, контролируете стихии гораздо лучше меня.

— Сегодня вечером я собираю всех наших, чтобы обсудить стратегию борьбы за места в команде. Для магов пять мест, и мы должны занять по максимуму, в идеале все. Еще четыре у оборотней, но их скорее всего поделят Скрям и Тибит. Ну и эльфы кого-нибудь выберут, все равно кого.

— Ты Орин уже списал со счетов?! Она успеет поправься! — взвилась я. Ладно, мне, наверное, нервы надо все же подлечить, уж слишком близко к сердцу я все воспринимаю.

— Не обижайся, но у команды Орин изначально не было шансов. И тебе это прекрасно известно. За приз могла побороться только она сама, и то не факт.

— Слушай, я никак не могу понять, что тут за гендерные проблемы? Вроде по закону все равны, но высокородные тренируют только своих сыновей, а на дочерей им плевать. Я спрашивала девочек, но они отшучиваются, что мне якобы показалось.

Диэль замялся и даже немного покраснел.

— Давай, колись уже!

— Ладно. Здесь на самом деле нет никакого секрета, просто об этом не очень принято говорить вслух. Сыновья — наследники родов, не только титула или состояния, но и магии. Стихии передаются всегда от отца к сыну, а вот к дочери не всегда. У девочек магия может различаться с отцовской и наследоваться от матери или даже более дальних родственников по женской линии. У меня, например, сестра унаследовала стихию Земли от прабабки. Больше ни у кого в моей семье такой магии не было. Она у меня заклинатель, — с гордостью рассказал Рияя. — Потом, мальчики обычно сильнее в плане дара, хотя и не всегда.

Женщины становятся наследницами только если мужчин в семье не осталось. После последней войны с демонами во многих кланах так было, и многие магические силы и секреты были утрачены, ведь все передавалось по мужской линии. Да и численность населения удалось восстановить только благодаря иномирцам.

— Как у вас все сложно.

— Не так уж. Вот, к примеру, ты. Тебе нужно будет найти достойную партию, желательно, чуть меньшую по силе, чтобы ты смогла передать хотя бы часть своего дара детям.

— Диэль! Я не хочу быть чьей-то «партией», меня не так воспитывали. Я — свободный человек! И на силу и способности моего будущего ребенка мне плевать. Я, может, обычного человека люблю, и мои дети магию вообще не унаследуют. — куда-то у нас разговор зашел явно не туда. К счастью, я не обладаю способностью краснеть, иначе сейчас я была бы красная как помидор.

Староста на мою экспрессию смотрел круглыми и недоуменными глазами.

— Нет, ты не понимаешь... В твоём мире — это, возможно, не важно. Но здесь, от магических способностей зависит все, деньги, власть, будущее. Если девочка родится со слабыми способностями — это ничего, она же все равно маг, выдадут замуж за кого-нибудь не слишком знатного. Если девочка родится без способностей, то она всю жизнь будет отверженной, человеком второго сорта, не будет иметь право на наследство. Она будет забыта для семьи и скорее всего пойдет к кому-нибудь в содержанки, чтобы выжить.

— Нравится мне ваш мир! — буркнула я. Но любопытство было сильнее возмущения.

— А если без дара родится мальчик?

— Сошлют куда-нибудь подальше. Обычно, если и рождаются такие неполноценные дети, то их записывают в солдаты и отправляют на дальние рубежи.

— Что за дальние рубежи?

— Ну... — Диэль опять замялся, — вообще, это тоже не секрет, но на эту тему в приличном обществе вообще табу.

Я вопросительно изогнула бровь.

— Хорошо. Ты знаешь, что Империя ведет колонизацию миров? Так и был обнаружен ваш мир. Но есть миры, где нет людей, и их нужно полностью осваивать. Или миры, где нет магии, как ваш, например, хотя нет, такой всего один. Или миры, где люди еще не достигли высот развития и ведут почти первобытный образ жизни. Вот в такие миры и направляются солдаты-люди. Они не ведут войн, но могут охранять колонистов или посольства.

— А что, боевые маги с этим никак не справятся? Зачем нас тогда на полигон ежедневно таскают? — скептически хмыкнула я.

— Что есть боевой маг без возможности применить свою силу? Всего лишь человек, причем, человек обученный сражаться или защищаться в основном с помощью магии. Он растеряется без нее. В совсем дикие миры тоже сильных магов не направляют просто потому, что боятся нарушить природный магический баланс планеты, да и дорого это слишком, таких спецов терять, чтобы местную флору и фауну изучать.

— Ты мне прямо глаза раскрываешь на местные «скелеты в шкафу»!

— Не принимай близко к сердцу.

— Ладно, это я просто бурчу, не обращай внимания. На самом деле, спасибо! Ты мне много интересных вещей сегодня сказал. — я же про себя задумалась на тему «в какой все-таки гадюшник, я попала».

— Обращайся, если что! — староста расплылся в улыбке чеширского кота, во все тридцать два зуба. — И не забудь, мы ждем тебя сегодня вечером.

На что я изобразила фальшиво полную энтузиазма улыбку и кивнула.

Ну что ж, обещания нужно выполнять, хоть и настроения никакого нет.

Перед встречей с Диэлем и компаний, я зашла к Орин. Она была еще очень слаба и почти все время спала. На завтрашнем прощании ее тоже не будет, хотя, трое из погибших были ее соплеменниками, версипами, в смысле, а не пантерами.

Идя по коридору, я только об этом и думала, когда передо мной вышел из-за угла Кройк собственной персоной и загородил проход.

Я попыталась его обойти, но он сдвинулся, преграждая мне дорогу.

— Стой, надо поговорить, — сказал он, наступая на меня.

Я не шелохнулась. Эту тактику я тоже знаю, если отступишь, прогнешься в малом, в большом тебя тоже прогнут.

— А ты не из пугливых, да девочка? — нехорошо усмехнувшись, заметил он.

— Граф Кройк, только вас-то мне и не хватало для полного счастья, — в свою очередь усмехнулась я. — Ты что-то хотел?

— Говорю же, хочу с тобой поболтать.

— На тему?

— Я хочу, чтобы ты была в моей команде. Я готов тебя принять. Ты хорошо себя показала и нам не помешают такие люди.

Нашел, блин, время! Я думала, что этот маразм с группировками уже закончился, ан нет.

— Извини, но моя нынешняя команда меня полностью устраивает.

— Думаешь ты Диэлю нужна? А хочешь я расскажу, как будет? Он тут уже половину безродных девок оттрахал и с тобой он наиграется и выкинет как использованную вещь. К кому ты тогда пойдешь? Он не будет тебя защищать до окончания учебы, уж можешь мне поверить. Ты иномирянка, а знаешь, что тут делают с такими как ты? Их тут ломают.

День открытий просто! Интересно, кого еще сегодня прошибет на откровенность? Декана, или может самого ректора?

— А ты значит не такой? Будешь меня беречь и защищать, да?

— А почему бы и нет? У тебя симпатичная мордашка, — он осклабился и осмотрел меня с головы до ног, — да и фигурка ничего. Я правда предпочитаю чуть больше округлостей, но и так не плохо.

— Кройк, тебе никогда не говорили, что ты кретин? — издевательски осведомилось я, уже чувствуя, что меня сейчас понесет и я наговорю лишнего. А может даже и сделаю. Хотя драться с ним было безумием, учитывая то, что я еще не до конца отошла от нападения теней. — Неужели милая мордашка и остальные прелести Стаак тебя больше не интересуют? Если так случится, что я останусь без команды, значит, я буду одна. В твою группировку я не пойду. А знаешь почему? Мне не нравишься ты, мне не нравится Вис, мне не нравится Лидо. А теперь, ушел с дороги! — прошипела я. И прошла мимо опешившего парня.

Казалось бы, какая разница? Через три с половиной месяца все опять перемешается, ведь потом пойдет деление уже по факультетам и их естественное соперничество. Вот допустим, я уже точно иду на факультет Защитников из-за своего ментального дара, а тот же Кройк может на Заклинателя (ха-ха три раза) пойдет учиться, что может быть между нами

общего? Да ничего. Тогда зачем баламутить воду, когда все уже устаканилось? Нет, конечно, граф тоже пойдет на наш факультет, папочка-то у него какая-то шишка в армии. Поэтому скоро мы все будем свидетелями эпической битвы Стоана и Диэля за лидерство у Защитников.

День, к счастью, закончился без происшествий.

Риая рассказал, как он планирует всех победить. Меня он определил в запасную команду, подстраховать отобранных парней и если у них не получится, то занять их место. Хотя, что-то мне кажется, что я не пройду ни так, ни сяк.

На следующий же день прошло прощание с погибшими. Было очень печально, хоть я и знала не всех, но все равно... Глупая, бессмысленная смерть. Кроме того, ходили все более упорные слухи, что с нынешними достижениями в области артефактологии и барьерной магии тени не должны были вырваться в наш мир сами, а это значит, их точно кто-то призвал. В общем, дело ясное, что дело темное. Потому что непонятно, зачем такие сложности. Если хотели убить кого-то конкретного из всей Школы, то это бессмысленно, потому что невозможно предсказать, на кого тени нападут. По сути, беззащитны были девяносто процентов студентов и сотрудников.

Хотя... неожиданная мысль пришла мне в голову, был только один человек, который должен был погибнуть почти со стопроцентной вероятностью. Но тогда, ради чего убили профессора Тога, да еще таким замысловатым способом?

Я, может, и не права, может, слишком высокого мнения о своих дедуктивных способностях, но почему-то очень захотелось поделиться этой мыслью с деканом и графом Туве.

Глава 10

— Отец?! — Диэль удивленно смотрел на лицо Начальника СИБ, проявляющееся все яснее над визуализирующим артефактом.

На самом деле, такие артефакты на территории Школы были запрещены, слишком сильная магия в них заложена, она могла нарушить периметр защитного купола над учебным заведением. С одной стороны, пока его все равно нет. С момента нападения теней барьер еще не успели восстановить, для этого нужен стихийник Тьмы, а он погиб. С другой, кто мог помещать одному из самых могущественных людей в Империи пообщаться с собственным сыном? И если после этого пришлось бы заново строить защитный контур, ну так что ж?

— Мальчик мой, здравствуй. Надеюсь у тебя все хорошо? — лорд растянул в подобии улыбки тонкие жесткие губы.

— Отец, давай оставим эти игры, чем обязан? — младший Риая устало и угрюмо покосился на артефакт.

Лицо лорда мгновенно изменилось с фальшиво-дружелюбного, на холодноироничное.

— Если ты дальше планируешь идти по моим стопам, — подняв правую бровь, заметил он, — то стоит поучиться вежливости и почтительности. С такой прямолинейностью тебе место только в армии, причем не на лучших должностях. — от его улыбки у неподготовленного человека кровь бы в жилах застыла. — Ты меня расстраиваешь сын. И чем дальше, тем больше.

— Прощу прощения, отец. — Диэль склонил голову в почтительном поклоне. Когда лорд не в духе, лучше его не провоцировать, это он знал по собственному печальному опыту

и вполне прочувствовал на собственной же спине. — Могу я узнать, чем обязан столь неужи...?

— Скажи-ка мне, — перебил его Начальник СИБ, — почему о наличии столь талантливой во всех отношениях иномирянке я узнаю не от тебя, а из сводок происшествий?

— Отец, она, конечно, умная, сильная и необычная, но я не думал...

— Мне не интересны твои оправдания, — опять перебил своего сына лорд. — Только и умеешь, что болтать. Впрочем, у тебя все же есть шанс доказать мне, что ты чего-то стоишь.

Диэль с ненавистью глянул на отца, но под его пронзительным взглядом опустил голову. Подобное проявление эмоций было не в почете не только в их семье, но и вообще среди высокородных. В лицо считалось хорошим тоном улыбаться даже тому, кого завтра отправишь на костер. И уж точно было плохой идеей демонстрировать свою ненависть и презрение Советнику Императора и его же верному псу, самому страшному человеку в Шалайе, одному из сильнейших магов современности, герою войны и многая-многая... Давно ходили слухи, что из-за довольно преклонного возраста правителя все наиболее важные решения в Империи принимает именно лорд Рияя.

— Мне нужно, чтобы ты сблизился с этой девчонкой. Я хочу, чтобы ты втерся к ней в доверие, влюбил ее в себя. Соблазни ее, в конце концов она симпатичная, — от этих слов парень поморщился. — Заставь ее себе доверять.

— Зачем тебе это? Она не сделала ничего плохого.

— Я хочу знать, что именно произошло. Тебе ясно?

— Я уже спрашивал, она сама не понимает, как это получилось.

— И ты ей, разумеется, поверил, — ухмыльнулся Рияя-старший.

— Ну есть еще вариант ментального сканирования. Да, это не приятно, но, думаю, она поймет, если ей объяснить, как это важно.

— Ментального сканирования, говоришь... Возможно, она самый сильный ментальный маг из ныне живущих. Потенциально, она даже сильнее Демура. И если все же удастся ее просканировать, она превратится в овощ. А такими кадрами не разбрасываются. Начни же, наконец, работать головой.

— Ты хочешь ее себе? Она не в восторге от идеи служить в армии или в СИБ.

— Она подписала контракт и выбора особого у нее не будет, я ей его не дам. А с армейцами разберусь, это сейчас не главное, время есть. Так я могу на тебя рассчитывать сын мой? — Диэль кивнул.

— Что нового с деканом, после нападения ничего не изменилось?

— Все по-прежнему отец, ничего нового.

— Он имеет какое-то отношение к случившемуся?

— Я меня нет данных, это подтверждающих. Но и однозначно отрицательно ответить на этот вопрос я тоже не могу.

— Подробно доложишь через две недели. — дождавшись еще одного кивка, лорд разорвал связь.

Диэль расстроено плюхнулся на кровать. Он сам не заметил, что во время всего разговора стоял по стойке смирно, и от этой реакции взбесился еще больше. Отец был жестоким, директивным, негнушающимся никаких методов человеком, в нем не было и грамма тепла или любви к сыну или кому бы то ни было еще. Всех родственников он считал

просто инструментов достижения своих целей.

Сейчас, прокручивая в уме разговор, староста отчетливо понимал, что нужно делать как он говорит и попытаться минимизировать последствия для себя и для Лины. Нет, чтобы послушаться, не было и речи, иначе плохо будет всем и ей в первую очередь.

Нужно ее соблазнить, тем более, что такое развитие событий и так было у него в планах. Она ему нравилась и, если честно, он и так собирался ее приручить. Он любил таких непокорных цыпочек, которые становятся кроткими и делают все, о чем бы он не попросил. Правда, потом они быстро надоедают, но ведь здесь это еще и работа.

Если Диэль рассчитывает на карьеру в Службе Имперской Безопасности, то нужно выполнять приказы отца. За просто так он не только не продвинется, но даже конкурс ни на какую мало-мальски приемлемую должность не пройдет. Раяя прекрасно понимал, что никаких преференций ему не будет. Не та работа, где можно выехать за счет родственных связей, да и лорд-старший такое в своем ведомстве жестоко пресекал. Вплоть до публичной порки провинившихся и их последующей позорной отставки.

Сегодня у нас начинаются занятия, и (ура!) наконец выписывают Орин. Она еще слаба и даже не будет заниматься спортом ближайшую неделю, но тем не менее она жива и более-менее в порядке. Не то, чтобы мы с ней были такими уж близкими подругами, но я все равно за нее очень переживала. К тому же вынужденное одиночество начинало порядком угнетать, а еще, я от нее получала бесценные сведения об окружающем мире. Да, вот такая я меркантильная. Как ни странно, но такая же коренная жительница Империи Саята не обладала и сотой долей этой информации.

Простые люди, мало того, что были поражены во многих правах, они совсем не обладали знаниями о магии. Больше того, многие магические предметы им держать у себя в домах или руках просто запрещалось. Например, если найдут тотемы или боевые артефакты у простолюдина — смертный приговор, приводимый в исполнение немедленно. Были и исключения, они в основном касались служащих, работающих с государственной тайной. В той же Службе Имперской Безопасности вполне себе успешно работали и не маги, но как бы ты не старался, чтобы ты не делал, какую бы пользу ты не принес Империи и сколько бы денег не заработал, ты никогда не получишь, скажем, дворянский титул, если не обладаешь силой.

Вот не нравится мне этот мир. Нет, я, конечно, далека от того, чтобы считать наш идеальным, но все же проглядывает в здешнем мироустройстве что-то фашистско-гитлеровское, магическая сегрегация. Любому русскому человеку в окружении этих терминов о-о-очень некомфортно. Так и тянется рука к оставшемуся от прадеда трофейному шмайсеру.

Не мало уже того, что простые люди и даже оборотни не имеют права селиться в городе там, где живут люди-маги или эльфы. Есть, правда, и клановые земли версипов, на которых уже маги не чувствовали себя хозяевами жизни. Причем оборотни, как и драконы, заслужили сомнительную честь жить в гетто из-за того, что в предыдущей войне с демонами сражались на стороне последних.

Они проиграли, и сами демоны были загнаны в мир теней и выхода из него не имели. По крайней мере, так считалось официально. Драконам, из-за их огневой мощи, вообще было запрещено появляться в городах. Говорят, они еще те пироманы. Они селились в многочисленных горных массивах Шалайи. Впрочем, они легко обходили этот запрет, придавая себе человеческий облик, хотя они не являлись оборотнями в общепризнанном

смысле, потому что превращались с помощью своей огненной магии.

А вот версипы облюбовали леса Империи, но не так уж сильно их и дискриминировали, если честно. Не так, как других пособников демонов. Ну еще бы, кому не хочется заставить работать на себя, пусть не очень магически одаренный, но физически сильный, выносливый и безжалостный народ? К тому же, хорошо управляемый. Это вам не драконы, у которых семь пятниц на неделе, и предсказать их действия практически невозможно, заставить исполнять приказы — тем более. С оборотнями проще, они — пехота в любой войне.

Так к чему это я? К тому, что теперь будет не так грустно, если не сказать тоскливо, в нашей комнате. К тому же, нам обещали подселить еще одного человека — баронессу Ридику Слиит. Я может и предвзята, но то, что она высокородная уже в разы уменьшает мое расположение к ней.

Хотя, у нее тоже можно какими-то знаниями разжиться. Все же даже Орин не всегда может на мои вопросы ответить. Меркантильность моя ненаглядная цветет пышным цветом.

А сейчас мы сидели в кабинете тотемологии, демонологии, а также, теории и истории магии, которые вел погибший профессор.

— Привет! Можно сесть с тобой? — Диэль стоит рядом с задумавшейся мной и улыбается своей самой открытой, доброжелательной улыбкой. Вот в нашей команде высокородные не такие уж напыщенные идиоты. Может это потому, что они и сами сильны и их семьи не из последних? Заметила, что чем меньше в маге силы или чем менее знатен род, тем более нагло и агрессивно он себя ведет.

— Садись, — улыбаюсь. Я сегодня выпалась, настроение хорошее и даже рычать ни на кого не хочется. — Ты, кстати не в курсе, кто у нас теперь будет вести тотемологию?

— Говорят, что новый препод уже приехал, но я пока с ним не знаком. Кстати, ты права, странно, что нас не собрали и не представили, как полагается.

Я пожала плечами. На самом деле, было все равно, просто беседу хотелось поддержать. С Диэлем, я всегда чувствовала себя неуютно, испытывала смутное беспокойство. И вроде бы мне он ничего плохого не делал, но ощущение фальши не давало мне покоя, да и с некоторыми персонажами нашего паноптикума он вел себя довольно жестко и даже жестоко. Принимает решения быстро и беспощадно. Я его не понимаю, как будто это два разных человека, причем меняется он в один момент.

За ничего незначущим трепом мы и не заметили, как в кабинет вошел новый преподаватель. Ему даже пришлось откашляться, чтобы привлечь наше внимание.

— Студенты, меня зовут профессор Дафиус Коале, — представился невысокий и худой мужчина с окрашенными в красный и черный цвет волосами. — Я ваш новый преподаватель и буду вести все предметы в этом кабинете. — он улыбнулся. — Я понимаю, что не смогу заменить профессора Тога, и я очень сочувствую всем студентам Школы. Это действительно бессмысленная и ужасная потеря. Но я надеюсь, вам на моих занятиях будет интересно, тем более, что их тема очень важна, особенно в свете последних событий.

Манера преподавания нового профессора в корне отличалась от монотоннозаунывных пересказывай учебника предыдущего. Было интересно, даже очень интересно. Теоретическая информация перемежалась историями из жизни, шутками и практикой. Даже опрос по нашим знаниям он провел в столь ненавязчивой манере дискуссии, что мы и не заметили сначала. Кажется, его лекции будут моими любимыми.

Наконец-то, я получила все-таки ответ на вопрос, что такое тотемы и с чем их едят. То

что написано в учебнике лично для меня было не очень понятно. На самом деле, это что-то типа защитных артефактов, только их работа построена на других принципах. В артефакты мы вливаем свою силу, чтобы они работали, ставим печати, вычерчиваем магические руны. В тотемы же мы вселяем с помощью мощнейших заклятий сущности, духи мира теней. Они могут защищать хозяина, атаковать его врагов, даже в некоторых случаях перемещать на небольшие расстояния, если он без сознания и ему нужна помощь. В общем, полезная в хозяйстве вещь. Другое дело, что мысль о том, чтобы кого-то заточить в фигурку- тотем мне не нравилась категорически. Но, судя по всему, выбора все равно нет, что, естественно, не уменьшает ни ответственности, ни чувства вины. С другой стороны, это не навсегда, тотемы теряют свою силу при смерти хозяина или при уничтожении физической оболочки, то есть самой фигурки — тотема.

Под вечер мы с Орин сидели в комнате и делали домашнее задание, когда в дверь вошла высокая блондинка спортивного телосложения, таща за собой дорожный баул.

— Привет, я Ридика Слиит. Вас должны были предупредить, что меня поделяют, — сказала девушка открыто улыбаясь.

— Привет! — хором поздоровались мы с Орин. Я указала на свободную койку, — располагайся.

— Меня перевели из Второй Школы Гааса в графстве Джутер. Я не успела отобраться в эту, хотя должна была сюда попасть. А когда место освободилось...

Мы с Орин синхронно вздохнули и посмотрели друг на друга. В ее глазах, думаю, как и в моих, была грусть из-за смерти Саяты. Да, она нам обоим была небезразлична.

— Простите, я не подумала...

— Ничего, — я ей улыбнулась. Вообще, девушка располагала к себе, несмотря на то что баронесса. Она вела себя не агрессивно и не нагло, а вполне дружелюбно. Понятное дело, ее перевели в новую школу, где все уже успели познакомиться и сдружиться, и если будешь вести себя вызывающе, можешь серьезно пострадать. Я всмотрелась в ее глаза: Вода и Земля. Она также меня рассматривала.

— Ты ментальщик? Я не слышала о девушках-ментальщицах нашего возраста из родовитых семей. Ты простолюдинка? — сказано это было не с целью унижить или нахамить, а скорее из любопытства. Впрочем, она сама сразу же смутилась.

— Нет, я иномирянка, — вздохнула я, ожидая такой же реакции, как и у большинства высокородных. То есть недоуменно-презрительный взгляд и задранный вверх нос.

— Правда, что ли?! — воскликнула она. — У нас в Школе было всего парочка иномирцев, но я с ними не общалась. Это так интересно! Ты ведь мне расскажешь о своем мире, о вашей магии? Ну пожалуйста! — с этими словами она села на мою кровать и чуть не заключала в объятия.

Вот это напор! Мы с Орин еще раз переглянулись, на этот раз недоуменно. Что-то мне подсказывает, что наша новая соседка имеет весьма неугомонный характер. Еще даже познакомиться толком не успели, а она уже так нарушает личное пространство. Хотя, о чем это я? В этот мир, такого понятия вообще, по ходу, не существует.

— Эм... я тебе расскажу о своем мире, конечно, но вот о его магии мне сказать нечего. Я из техномира. — сказала я, уже внутренне готовясь к тому, что следующие пару дней с буду рассказывать о нашей «техномагии», она же физика, химия, биология, аэродинамика, инженерия. Взгрустнулос. В точных-то науках я не была особенно сильна. Нет, в школе училась хорошо и даже по физике имела твердую пятерку, но это же по сути ничего не

значит, устройство ядерного реактора я объяснить не смогу, как и то, почему самолет летает. Эх...

И я таки в своих подозрениях не ошиблась. Только Ридика интересовалась не только моим миром, но и жизнью этой школы. А Орин, паразитка, спихнула новенькую полностью на меня и сделала вид, что ее тут нет. В итоге я рассказывала об особенностях преподавания того или иного профессора, требованиях, домашних заданиях, командах. Девушка сразу загорелась идеей попасть в команду Диэля и уговорила их познакомиться. В том смысле, что у меня не было возможности отказаться, потому что четко поняла — она от меня не отстанет.

Сегодня во время обеда я решила это проверить. Идея была проста до безобразия и отдавала махровой манипуляцией. Если я отсыду от команды, староста наверняка будет не доволен, а когда придет разбираться со строптивой мной, я их и познакомлю. Так, собственно, и получилось.

Мы с Ридикой уже заканчивали обед, когда за наш столик присел Рияя собственной персоной. Я, кстати, заметила, что если ему что-то от меня надо, то всегда приходит сам, а вот с другими обычно отправляет разбираться Стофа, своего помощника, или вызывает. Наверное, мне это должно льстить.

— Привет! И почему такие красивые девушки сидят одни? — нахально ухмыльнулся он.

— Диэль, познакомься, моя новая соседка баронесса Ридика Слиит, я провожу для нее экскурсию по кампусу, показываю, что у нас здесь и как. Ридика, лорд Диэль Рияя, староста моей группы и босс моей команды.

Я много раз видела, как при знакомстве с лордом девушки вскакивали и делали книксены или даже реверансы в зависимости от степени знатности. Или кланялись в пол, как простолюдинки. У нас в Школе все равны, ага. При этом, Рияя на это взирал всегда со скучающе-брезгливой гримасой на лице. Нет, так конечно делали не все девушки. Сильные магички, оборотни и эльфийки сами кого хочешь кланяться заставят. Я же в жизни книксены не делала и начинать не собираюсь. Мы же не при Императорском дворе.

Так вот, Ридика просто вежливо кивнула не вставая, таким образом давая понять, что она равный, а не проситель.

— Рад познакомиться. — Рияя заинтересованно и дружелюбно посмотрел на девушку.

— Я тоже. Диэль, я новенькая в Школе и пока не состою ни в одной команде. Поэтому, хотела просить о возможности вступить в твою. — С места в карьер. А что? Мне такой подход определенно нравится. Без всяких расшаркиваний и рассусоливаний, как здесь принято.

— А ты времени даром не теряешь, — усмехнулся лорд, — но я тебя не знаю. У меня в команде только сильные маги, абы кого не возьму, не смотря на знатность.

— Именно поэтому я хочу к тебе, — улыбнулась Ридика, совершенно не смутившись.

— Что я могу сделать, чтобы ты удостоверился в моих способностях.

Диэль подумал с минуту, но только для проформы. Почему-то мне показалось, что он давно продумал стратегию подобного разговора. На это меня натолкнули два факта. Первое — я уже не один раз слышала, как о новенькой шептались, и как я поняла, она из чем-то примечательной семьи. Второй же факт касался того, что в своей Школе она была первой в рейтинге, далеко уйдя вперед от остальных высокородных, которые с ней учились, что само по себе неслыханно! Причем, это был общеизвестный факт, который озвучил сам декан,

когда ее представлял.

— Два условия: хорошие баллы при отборе в команду олимпиадников, не ниже тридцатого места в общем зачете, и ты должна попасть в продвинутую группу у тренера Камео.

— Согласна.

Скрепив договор рукопожатием, мы все встали. Время обеда подходило к концу.

— Лисичка! Маленькая хитренькая лисичка! — на ухо шепнул мне Диэль, проходя мимо. И чмокнул в щеку.

Э-э-э... это вот сейчас что было? Я откровенно опешила. Посмотрела на него круглыми от удивления глазами, а этот засранец, лишь весело усмехнулся и подмигнул уходя. Я поняла, что мой хитрый маневр со знакомством раскусили, но это же не повод лезть целоваться. Или повод?

— У тебя с ним что-то есть? — заинтересовалась Ридика. — Почему ты мне ничего не говорила? Я же не поставила тебя в неудобное положение просьбой познакомиться?

— Воде бы не было, если у меня память не отшибло. Не о чем было говорить до этого момента, — пожимаю плечами. — А по последнему вопросу — нет, все нормально. И чего он ко мне подкатывает?

— Ну а что ты так удивляешься? Ты красивая девушка, а он классный парень — симпатичный, популярный, сильный, властный, — она закатила глаза. — Я бы не отказалась.

— Только вот ухаживаний Диэля мне не хватало, — разозлилась я. — Ты знаешь, кто его отец? Я уже привлекла внимание Службы Имперской Безопасности, когда на Школу напали тени. Больше что-то не хочется.

— Ну а что такого? Тебе там все равно работать и, скорее всего, вместе с ним, — соседка кивнула в сторону, куда ушел староста.

— Я хочу попробовать напроситься к дипломатам.

— Разведчикам, в смысле? Не возьмут. Ментальщика никто просто так в свою страну не пустит.

— Пф-ф-ф! Тоже мне проблема, — можно же скрыть цвет глаз. Есть артефакты, заклинания, линзы, в конце концов.

— Линзы?

— Фишка из моего мира, позволяющая менять цвет глаз или улучшать зрение.

— Все в Школе и в заинтересованных кругах королевств уже знают про девушку-ментальщицу, выяснить как ты выглядишь — не проблема. И когда ты приедешь с другими глазами, скажем, к эльфам, думаешь тебя не опознают?

— Да, об этом я как-то не подумала, — задумчиво сказала я. — Может армия?

— Молись, чтобы нет. Неужели тебе так хочется пытаться и убивать людей? — я энергично помотала головой.

Где бы взять такую книжечку, чтобы прочитать все-все-все про здешние нравы и порядки?

Глава 11

Сегодня важный день для всей Школы. Ну в смысле для всего первого курса. Начинается конкурсный отбор на нашу олимпиаду, чтоб ей было не ладно!

Мы все — сто лучших учеников первого курса, то есть те, для кого участие в этом безобразии обязательно, а также несколько смельчаков из второй сотни, стояли на плацу и внимали речи ректора, который говорил о важности, нужности, великих свершениях и достижениях. Вот умеет человек! Тут не то что отбор пройдешь, в армию захочешь добровольцем записаться... чтобы только это больше не слушать. Нет, ну серьезно, у нас тетки из райобнадзора, которые на школьные мероприятия приходили, и то вещали с меньшим пафосом.

Казалось бы, ректор-то ведь еще совсем не стар, чтобы так ораторствовать. Но я тут с немалым удивлением узнала, что ему уже порядка двухсот пятидесяти лет, более семидесяти из которых он руководит этой богадельней. Интересно, сколько декану?

Впрочем, вопрос возраста в этом мире напрямую зависит от двух факторов — денег (какая неожиданность!) и уровня силы. Если ты маг, то можешь совершенно точно рассчитывать лет на сто пятьдесят, но чем больше у тебя магических способностей и резерва, тем дольше ты живешь. Императору, например, уже триста восемьдесят три и даже по местным меркам он уже очень стар. Высокородные живут где-то до трехсот — трехсот-пятидесяти. Обратни — около двухсот лет. Но есть и настоящие долгожители, например, драконы, возраст которых насчитывает тысячелетия. Совсем не понятно, как эти по-настоящему сильные существа могли проиграть войну? Впрочем, на стороне «Империи Добра», ага, и тут есть пропаганда, воевали эльфы, которые тоже живут до тысячи лет.

Теперь о деньгах. Не магические существа (люди) или низшие, со слабой магией, те же дриады или гномы, живут чуть дольше, чем в моем мире, примерно до ста-ста двадцати и даже тридцати лет. Но, чем богаче человек, тем чаще он прибегает к услугам магов-целителей, способных чуть-чуть продлить жизнь. Еще существует черный рынок артефактов, усиливающих природные способности организма по выживанию. Но если с таким поймают...

Если все разговоры о моем уровне силы — правда, то мне в этом мире светит прожить лет этак до трехсот восьмидесяти — четырехсот. Нет, это, наверное, не плохо, но я вот никогда не хотела жить так долго, никогда не представляла себя вампиршей или бессмертной, а-ла Дункан Макклауд. Всегда казалось, что слишком долгая жизнь — это скучно. Хотя с такой движухой, как здесь, и до конца обучения можно не дожить.

Я почувствовала, что окружающая обстановка изменилась, все заметно оживилось, когда ректор закончил толкать речь. И все же соизволила вернуться в реальность.

Сначала нам предстоял зачет по теоретическим знаниям по всем дисциплинам, что-то вроде теста. Потом магическая проверка, мы должны были создать несколько заклинаний разного уровня сложности и направленности и удерживать их определенное время. Поскольку боевых заклинаний у нас (у большинства) в активе еще не было, то это была скорее стандартная защитная или бытовая магия. И вишенкой на торте значилась усложненная полоса препятствий.

Победители считались по сумме очков всех пройденных зачетов.

Нас усадили в двух аудиториях, в одну мы не помещались, и выдали задания. Небольшой такой талмудик из почти двухсот вопросов. На все про все отводилось два часа, то есть на каждый вопрос примерно по тридцать пять секунд. Жестко!

Я перевернула первую страницу и углубилась в текст, а вчитавшись, поняла, что вопросы достаточно легкие. Причем, есть вопросы на логику и пространственное мышление, очень похожие на земные тесты на уровень интеллекта. Но, конечно, большинство по

пройденному материалу. Сразу для себя решила, что не буду долго думать над вопросами, ответа на которые точно не знаю, обведу первый попавшийся вариант и пойду дальше, чтобы не задерживаться.

Ровно за три минуты до официального окончания тестирования я закрыла вопросник. К моему удивлению, я не знала точного ответа только на семь заданий, ну и над логическими задачками пришлось подумать чуть дольше.

Следующим пунктом нашей программы были магические соревнования. Ну что ж, прощай первое место, здравствуй конец списка. Пока еще в контроле силы я была не сильна, поэтому простые заклинания не давались, а сложным, где нужно вливать поток, а не вплетать тонкий ручеек, нас еще не учили, хотя я уже нарыла интересную дополнительную литературу в библиотеке. Жаль, что учебники за следующий семестр нам не выдают заранее и их удастся добывать очень редко и путем невероятных ухищрений. Обычно в игру «отвлеки библиотекаря» мы играли с Орин, но теперь к нам присоединилась и новая соседка.

Когда подошла моя очередь, было уже почти шесть вечера. Можно было бы что-то почитать, но после двухсот вопросов убористым шрифтом в глаза будто песок насыпали, поэтому мы сидели с Ридикой, и перекидывались ничего не значащими фразами. Для нее отбор был очень важен, и она заметно нервничала. Хотя не понимаю почему, все же свой рейтинг во Второй Школе она получила не за красивые глаза. Для женщины этого мира редкость невероятная. Тут было все дело в том, что других наследников у ее семьи нет. Когда же я ее об этом спросила, она рассказала, что ее пра-пра-прабабку прокляла соперница тем, что в ее роду теперь рождаются одни девочки. Учитывая принципы здешнего общества и наследования магии — это смертный приговор семье, потому что на женщинах, не способных родить сына просто не женятся. Однако, из раза в раз они выходили замуж и у них рождались на удивление сильные в магическом плане дочери.

Я уже часа два пребывала в расслабленно-медитативном состоянии и с трудом смогла собрать мысли в кучку, когда меня все-таки вызвали.

За длинным столом сидел декан, в центре, и профессора по всем нашим предметам. Всего шесть человек, не было только тренера.

— Студентка Котова, вам нужно будет создать четыре заклинания, два универсальных, два подвластных только вашим стихиям, — сказал лорд Верес. — Вам понятны условия задания?

Я кивнула.

— Тогда я попрошу вас пройти в зону работы с заклинаниями и создать щит одной из ваших стихий, любой на выбор, но только одной. Держать вы его должны до тех пор, пока я не скажу отпустить.

Я еще раз кивнула и пошла создавать щит. Это у меня, конечно, получилось, но вода, а я по глупости выбрала ее, все норвила обрушится мне под ноги, никак не желая держать форму. Теней на меня нет! Вот тогда у меня со щитами никаких проблем не возникло.

— Студентка Котова, если бы на вас сейчас напали, то можно было бы уже готовиться к похоронам. Ваш щит не выдержит даже слабой атаки, — с усмешкой прокомментировал мои потуги декан и направил в мою сторону маленький фаербол. Щит он прошел с легкостью, но я сама успела уклониться.

Под его взглядом я смущенно опустила глаза. Нужно собраться, ведь щиты у меня получались уже не плохо.

— Можете отпустить силу, — разрешил лорд Берес. — Теперь мы хотим увидеть, как вы

транспортируете предметы. В углу стоит камень, он довольно тяжел. Задача: положить камень у ваших ног. Желательно, при этом их не отдавив. Времени две минуты на все.

Так... телекинезом я пока не владею, хотя, вполне возможно, что буду. Многие ментальщики это могут. Сначала думала попробовать опять водой, но что-то у меня сегодня с ней не получается, да и с воздухом управляться проще.

Выпустив стихию, создала плотную воздушную подушку, а еще одним щупальцем попыталась закатить на нее камень. Он был не просто тяжел, а неподъемен. По крайней мере, мне так казалось. В общем, получилось сдвинуть чертов кусок гранита только с пятого раза, зато потом пошло веселее. Подушка плавно поплыла по воздуху, поддерживаемая восходящими потоками, и медленно и плавно опустилась к моим ногам. С глазомером у меня всегда было все хорошо, так что конечности не пострадали.

Следующим испытанием для меня стало, ни много ни мало, гипнотизирование бедного сифра — зверька доброго и ласкового, чем-то похожего на маленького толстенького щенка, только с огромным и очень пушистым лисьим хвостом, который периодически перевешивал. Животное чисто декоративное, домашний любимец во многих семьях, хорошо поддающийся дрессировке и внушению. Собственно, моей задачей было убедить зверька, что ему крайне необходимо взять со стола перо и принести его барону Ретиру, нашему профессору магической зоологии.

Я уставилась в красные глазенки животины и представила, как я (то есть он) беру в зубы перо и несу его профессору. Потом я эти образы транслировала в мозг животного. Как ни странно, это у меня получилось сразу. Вообще, на занятиях у декана мы внушение тренировали до потери сознания, и у меня даже стало время от времени получаться. Но чтоб вот так быстро...

Радовалась я рано. Зверь довольно быстро понял, что я от него хочу, взял перо и бодро засеменял в нужную сторону. Но на пол дороги остановился, выронил ношу и стал озирается по сторонам, словно не мог понять, что он здесь забыл.

— Ваша ошибка, студентка Котова в том, что вы слишком много уделили внимания взятию предмета, началу движения, но совершенно не проработали конечный пункт. Животное в какой-то момент просто не вспомнило дальнейших указаний. Это же вам не контроль сознания, тут надо действовать тщательно. — лорд декан сегодня в ударе, по ходу. Не знаю, чем я перед ним провинилась, может просто плохое настроение? А я ведь все хотела еще выбрать момент поудачнее и поговорить, наконец, с ним о профессоре Тогге. Но сегодня делать этого явно не стоит.

— Последнее ваше задание, студентка, вам необходимо разжечь огонь.

Я недоуменно уставилась на профессора Береса. Не помню, чтобы я владела стихией Огня...

— Думайте, студентка, думайте, — с доброй усмешкой выдал он.

И тут меня осенило. Ведь от чего в дикой природе можно получить огонь? От молнии, но пока я не могу ее создать, не спалив при этом аудиторию, от высечения огня из двух камней, которых здесь не наблюдается, и от трения. Эврика!

Мне срочно нужна деревяшка! Обводя взглядом кабинет в поисках оной, заприметила перо, которое уронил сифр. Правда он успел его чуть погрызть. Я притянула его ближе к себе. Теперь моей задачей было так разогнать и уплотнить воздух, чтобы от трения перо загорелось. Проблема была в том, как маленькую искорку при этом не затушить.

У меня в итоге получился небольшой, примерно сантиметров тридцать в высоту

смерчок, из очень-очень сухого воздуха, в центре которого вертелось на куске гранита перо. Где-то через минуту мои потуги увенчались успехом, проскочила первая искра, пошел дымок, потом еще одна. Я аккуратно изменила силу ветра в эпицентре на небольшие порывы, раздувая эти маленькие тлеющие частички. Через несколько секунд перо вспыхнуло как факел.

— Достаточно, можете тушить, — после этих слов профессора я создала безвоздушную зону (как хорошо все же знать элементарную физику!) и пламя в момент потухло.

По факту, справиться удалось лишь с двумя из четырех упражнений — позор. Не думала, что все будет настолько плохо. В расстройстве я вышла из аудитории, где Ридика поддерживающе меня приобняла.

Время уже клонилось к ужину. Поэтому, высокая комиссия приняла решение на сегодня испытание завершить. Я была последней несчастной, видимо, этим и можно объяснить отвратное настроение декана.

После еды мы разделились. Ридика пошла еще раз пообщаться с Диэлем по поводу вступления в нашу группу. У нее-то все сегодня неплохо получилось. Все четыре задания она могла смело заносить в актив, не без помарок, но все же. А я пошла в комнату. После такого провала общаться ни с кем не хотелось.

Проходя мимо одного из коридоров, я заметила боковым зрением какую-то возню и шебуршение. А повернувшись, увидела то, от чего у меня глаза на лоб полезли.

В коридоре стояли двое, парень и девушка. Студент был явно не из наших и выглядел немного старше, скорее всего курс третий-четвертый, массивный, мышцы буграми перекатываются под форменным кителем. Он прижимал девушку с силой лицом к стене, руки, при этом, заведя назад и не давая ими пошевелить, а между ее расставленных ног втиснул свое колено. Он что-то очень тихо, но жестко выговаривал ей на ухо.

И это было бы совсем не мое дело, и я бы не стала влезать, но меня уже заметили. Парень отпустил девушку и когда она развернулась, я поняла, что это Орин. Вид у нее был весьма бледный, какой-то виноватый и грустный.

Я стояла и неприлично пялилась не в силах вымолвить ни слова.

— Это моя соседка по комнате — Лина, — нарушила молчание Орин и, сделав многозначительные глаза, продолжила: — она уже уходит.

Я же в оцепенении не сдвинулась с места, как будто примерзла к полу. А парень смотрел на меня как на кусок мяса, что тоже не помогало отмерзанию.

Орин напряженно посмотрела на своего спутника.

— Запомни, что я тебе сказал. Если еще раз ослушаешься, пожалеешь.

Она вздрогнула всем телом и рухнула на колени перед парнем.

— Спасибо...

— Можешь идти.

Она встала и, склонив голову, двинулась в мою сторону.

Еще когда Орин встала на колени, моя челюсть с громким стуком приземлилась на пол. Нет, я все понимаю, но она же принцесса! А это кто, король или принц какой? Собственно, этот вопрос я ей и задала, когда мы отошли на некоторое расстояние.

— Он — моя истинная пара, — грустно сказала соседка. — Ты не обращай внимания, он такой не всегда, просто я его сильно разозлила.

— Подожди, но я всегда думала, что истинная пара — это когда версипы обожают друг друга, жить не могут без партнера и умирают чуть ли не в один день.

— Ну в принципе все так и есть. Только, естественно, у всех характеры разные, а Золер, он еще и будущий альфа, к тому же наследный принц — первенец вожака дружественного клана пантер.

— Но это не дает ему права над тобой издеваться!

— Ты не понимаешь! — она покачала головой и грустно посмотрела на меня.

— Да я многое здесь не понимаю и не принимаю! — окончательно вспылила я. — Давай, выкладывай.

— Все версипы подчиняются жесткой иерархии. Так вот, самку всегда подчиняет ее пара, даже если раньше она была выше по статусу в стае, по-другому просто не бывает, потому что мы физически гораздо слабее. Больше того, все любовные игры представляют собой жесткое доминирование.

— То есть как? — я даже остановилась. — Он что может делать с тобой все, что захочет?

— Да, и будет в своем праве. Мы официально объявленная пара уже три года. Наши родители решили подождать с браком, пока мы оба не отучимся, но я все равно его.

Вот это да! Спокойная, целеустремленная, жесткая и самостоятельная Орин может просто так поджать хвост и сдаться без борьбы? Не верю!

— Да успокойся, ты! Слушай, это нормально в нашей культуре, нас так воспитали. Кроме того, он не причинит мне вреда, как ты правильно заметила, в паре партнеры любят друг друга.

Я сделала несколько дыхательных упражнений, как учил профессор Берес, чтобы совладать с эмоциями. Наверное, соседка права и я слишком много внимания уделяю ненормальности этого мира.

— А ты правда любишь его?

— Да, люблю. Он не такой, правда! — Орин опустила глаза. И почему мне в это не верится?

На следующий день магические соревнования продолжились, ну а те, кто уже их сдал, проходили полосу препятствий.

На этот раз мне повезло со временем. Меня вызвали почти перед обедом, то есть вроде и от утренних нагрузок и завтрака уже отошла, но еще и не совсем расслабилась, как это случилось вчера. Ну да, пустые оправдания насчет вчерашнего провала, но как же не хочется признавать, что контролировать Воду временами мне совсем не удастся.

Я вышла на полигон, и тренер Камео начал отсчет. Сегодня полоса препятствий существенно отличалась от обычной, она была почти в два раза длиннее и изобиловала ловушками, как я потом узнала. Например, ползание по-пластунски под магическими силовыми линиями едва не закончилось для меня в лазарете. Там всегда было немного грязи, чтобы студенты не расслаблялись, ползая по чистому песочку, так вот теперь этот небольшой слой соседствовал с ямами наполненными пахучей жижей. Причем, когда ползешь, ты не видишь, что там дальше. Вот и я в эту котловину почти метровой глубины нырнула с головой, а ведь это только начало. Чуть не захлебнулась, между прочим.

Потом была сетка, по которой нужно было забраться на высоту пяти метров к разновысокому рукоходу. Это было гигантское сооружение длиной почти в двадцать метров и высотой от трех до пяти, извивающееся к тому же змейкой. Один из самых сложных участков на трассе.

Потом было бревно, на котором я подскознулась и чуть не улетела в еще одну яму с

грязью. На канат забиралась уже на автопилоте и, разумеется, сорвалась... дважды. Как справиться с отвесной скальной породой, которая здесь заменяла скалодром, учитывая трясущиеся руки и ноги, я себе не представляла. Хорошо хоть под ним была глубокая мутная жижа, которая раньше была водой, но там уже искупалось довольно много студентов, облепленных грязью. Бултыхнулась туда всего один раз — достижение! В итоге, я все же преодолела полосу, и практически выползла с полигона.

Теперь душ. Я была безумно рада, что он имелся в раздевалке, и не пришлось тащиться через все общежитие с ног до головы заляпанной грязью.

Шла, не разбирая дороги и уже войдя в коридор раздевалки налетела на парня, выходящего из-за поворота. У меня это вообще, по ходу, любимый вид спорта — впечатываться в людей. Пострадали уже четыре студента и два преподавателя. Досталось даже декану, на которого я налетела две недели назад и чуть не сшибла с ног. А что? Я очень торопилась на занятия, причем на его же.

Но сейчас дело обстояло хуже. Я была вся перемазана грязью, а вот старшекурсник нет. До того, как я с ним столкнулась...

— Эй! Смотри, куда несешься! — парень меня поймал, уже в процессе падения на пятую точку, потому что столкнуться с ним оказалось то же самое, что и с бетонной стеной.

— Прости, я нечаянно, — покаянно опустила голову я.

— А мне что с твоего «нечаянно»? Ты меня всего в грязи перемазала! — сказал он, не разжимая рук.

— Ну правда, извини, я не хотела. Хочешь, я тебе химчистку оплачу.

— Химчистку... думаю, ты сможешь по-другому искупить свою вину, — довольно усмехнулся он.

— И как же? — я вскину голову, собираясь уже отвесить нахалу оплеуху, но натолкнувшись на его взгляд и все мысли вылетели у меня из головы.

Парень смотрел не нагло и самодовольно, как я ожидала, а иронично и с легкой насмешкой. Черно-сине-белые глаза затягивали как омуты. Никогда такого не чувствовала, даже дыхание перехватило. Всегда думала, что это такие штампы восторженных дурочек. Нифига, все так и есть! Когда я наконец смогла оторваться от его глаз, то разглядела блондинистые космы, явно нуждающиеся в стрижке, ямочки на щеках, по-видимому, он часто смеется, твердые губы, волевой подбородок. Парень был на целую голову выше меня, не мускулистый, а скорее жилистый, из высокородных, об этом можно было судить по поведению, выражению лица, осанке.

Он также заворожено смотрел на меня.

— Так как же? — пролепетала я. Голос меня неожиданно подвел и звуки получились какие-то скрипучие.

— Ты ведь та иномирянка с первого курса, ментальщица, да? — я кивнула, ощущая острое желание отступить от этого странного и завораживающего субъекта, или чтобы он меня обнял.

— Лина Котова.

— Кириас Лоор. Хорошо, Лина Котова, и что же мне от тебя потребовать? — он сделал вид, что задумался, а потом лучезарно улыбнулся. — Поцелуй. Я хочу, чтобы ты меня поцеловала.

— И все? — недоверчиво спросила я. А когда он кивнул, потянулась к нему в попытке

сделать то, что он просит.

— Э нет, так не пойдет! Я не буду целоваться с заляпанной грязью девушкой, у которой, к тому же, уже зуб на зуб не попадает. Тебе надо срочно в горячий душ и переодеться. Давай так, сегодня встретимся после ужина в библиотеке. Ты ведь туда часто ходишь?

— Откуда ты знаешь?

— Да об этом вся Школа знает. Ты, наверное, самая большая заучка... э-э-э, то есть прилежная ученица за последнюю сотню лет. Да еще также дурно влияешь на принцессу оборотней и проклятую баронессу, которые вслед за тобой воспылали жаждой знаний.

— Не думаю, что это плохо, — нахмурилась я. — И не называй Ридику так!

— Ладно, извини, — он виновато потупился. — А что касается учебы, профессорам может понравиться идея о том, что студенты должны читать книжки помимо учебников, — он подвигал бровями, — и заставят нас поступать также. Ну так что, ты придешь? — спросил он с какой-то непонятной надеждой?

— Ну-у-у, долги надо отдавать.

В следующий момент он меня отпустил, и я, почувствовав, что действительно чертовски замерзла, поплелась переодеваться. А еще, мне очень захотелось, чтобы он меня не отпускал...

Глава 12

Обеду сегодня пришлось предпочесть горячий душ, температура воды после полигонных тренировок всегда подавалась достаточно высокая, иначе не смыть налипшую на волосы грязь. А потом поплестись на два оставшихся занятия, которые, из-за отсутствия профессоров, вели студенты четвертого курса. Надо сказать, что поскольку эту нелегкую миссию доверяли только особенно отличившимся и усердным старшекурсникам, дрю... хм, вкладывали знания они в нас по полной программе. На несчастные две лекции пришлось аж три зачета по пройденному материалу. Это еще так уметь надо!

А после ужина, я все же пошла в библиотеку. Когда вихрь эмоций, вызванный этим парнем, немного поутих, я поняла, что идти на эту встречу боюсь. Ну почему он не потребовал чего-то другого. Хотя, что с меня взять-то. К тому же, здесь было принято отдавать долги мужчинам именно так. Хорошо еще, что только поцелуем обошлось.

Нет, в свои восемнадцать лет, я, разумеется, уже целовалась с мужчинами (назвать Кириаса просто парнем как-то язык не поворачивался), но была парочка «но». Во-первых, пугала моя реакция на него, а во-вторых, все мои амурные дела никогда не были долгом, и это оставляло какой-то неприятный осадок. Я целовалась, потому что хотела, а не потому, что так было надо, поэтому я всячески откладывала этот поход. Ужинала я целый час, смакуя мясную запеканку и возя по тарелке кусочки овощей, но до бесконечности тянуть время тоже было невозможно. Меня, в конце концов, из столовой скоро просто выгонят.

Конечно была идея позорно сбежать в свою комнату, да только Школа не такая уж большая, рано или поздно мы все равно встретимся случайно, или он меня найдет. И тогда все может быть гораздо хуже. Поэтому, скрипя сердце, я все-таки зашла в библиотеку.

Парня еще не было, и я вздохнула с некоторым облегчением, и в этот момент чьи-то сильные руки обвили мою талию и подняли в воздух. От неожиданности позорно взвизгнув, я извернулась и хотела садануть обидчику куда-нибудь, но не получилось. Меня повернули и припечатали жарким поцелуем. Его язык азартно исследовал мой рот, а я, не отдавая себе

отчета, уже с таким же энтузиазмом отвечала.

Когда нам основательно стало не хватать воздуха, от отстранился.

— А ты хорошо целуешься. Да и выглядишь гораздо лучше, когда не облеплена грязью, — усмехнулся он. Я шутливо толкнула его в плечо, все еще находясь на весу в его сильных руках.

— Спасибо, ты тоже неплох.

— Всего лишь неплох, да ты нарываешься, женщина! — он поставил, наконец, меня на пол, но рук не разжал. — Кстати, ты долг отдавать собираешься?

— Не поняла! А это, по-твоему, что было?

— Это — я тебя поцеловал, а уговор был, что ты меня поцелуешь. Я жду! — нахально ухмыльнулся он.

— Ах, ты!.. — я не нашла слов от возмущения. На самом деле мне до дрожи в коленях хотелось его поцеловать. Да что со мной такое?! — Ну ладно!

Вот теперь держись, паразит! Я впиалась в его рот жестким и требовательным поцелуем, но уже через секунду моя инициатива была подавлена в зародыше, и уже жестким, требовательным и доминирующим стал он.

Мы прижимались друг к другу все плотнее, не прерывая поцелуя. Его руки начали гладить мою спину, потом опустили на ягодицы и с силой их сжали. Я выгнулась и застонала ему в рот. А потом все закончилось, он отстранился. Я же с удивлением обнаружила свои шаловливые ручки под его рубашкой. Мда... увлеклась немного...

— Беру назад свои слова о том, что ты хорошо целуешь, — лукаво улыбнулся он, — ты великолепно целуешься.

Я же до сих пор не могла отдышаться, так что даже не вернула комплимент. Он не просто хорошо целуется, он — Бог. Хотя, этого говорить точно не стоило. Нам тут не нужны короны на симпатичных парнях, которых я не прочь прибрать к рукам. Хочу ли я этого? О да!

— Давай может присядем, поболтаем?

Мы развалились на мягких диванах и проговорили больше двух часов обо всем на свете. Он был прекрасным собеседником, интересным, знающим, в меру экспрессивным, особенно когда рассказывал о достоинствах родового имени и о своей любимой младшенькой сестренке. Я хохотала до слез, когда он живописал ее проделки. А еще мы периодически целовались. Не так жарко, как в первый раз, но очень нежно, исследуя реакции друг друга.

Но рано или поздно все хорошее заканчивается, и браслеты нам сигнализировали, что если мы не поторопимся, то рискуем заночевать на полу в холле общежития. А потом словить по «шапке» от декана.

На следующее утро мы с Кириасом встретились в столовой. Он поздоровался, а когда я улыбаясь подняла голову, чтобы его поприветствовать, легко поцеловал меня в губы. Ридика со звоном уронила вилку и смотрела на нас большими круглыми глазами.

Я их познакомила и следующие пол часа мы все непринужденно болтали и смеялись. Настроение было отличное, но его чуть подпортил Диэль, весь завтрак буравивший меня не очень добрым взглядом. Ой, что-то будет!

Когда он ушел, у стола тут же материализовалась Орин, и они в один голос с Ридикой потребовали подробностей.

— Ты вообще в курсе кто его отец?

Я, разумеется, как всегда помотала головой. Откуда вот я это могла знать? Как же уже

достало, что я ничего не понимаю в местных политических хитросплетениях.

— Граф Лоор — Специальный Советник Императора по защите.

— Везет же мне на всяких советников и их детей, — вздохнула я. — Так он местный министр обороны?

Девочки непонимающе на меня посмотрели, в этом мире такой должности не было, хотя правительство и министры присутствовали в наличии, но особенно важными участками заведовали именно Советники Императора.

— Ну, он руководит армией?

— Не только, еще он отвечает за защиту мира от сущностей из мира теней — охранные периметры наших городов его забота.

Я грустно уставилась в окно, положив голову на руки. Ну почему мне не мог понравиться (а мне Кириас действительно нравился, уж себе-то можно признаться) сын какого-нибудь землевладельца или бизнесмена? Ну на худой конец министра, желательно, не связанного с моими возможными работодателями. Почему за мной увивается то сын Начальника СИБ, то сын Советника по защите, то оба вместе? Возможно ли, что это неспроста или я себя накручиваю? Далее прошу считать меня параноиком...

На следующий день первое, что я сделала, это пошла поговорить с деканом. Откладывать больше было нельзя.

Лорд моему визиту немало удивился.

— Лина, проходи. Ты что-то хотела?

— Да, — я замялась, вдруг почувствовав себя очень глупой маленькой девочкой, которая хочет влезть в разговор с большими дядями.

— Ну же! — Демур нетерпеливо переминался с ноги на ногу, видимо, собирался куда-то уходить.

— Я хотела спросить, вернее поговорить про нападение теней. У меня есть одна мысль, которая не дает покоя. Может я не права, но мне кажется, что это важно и лучше я попаду впросак, чем не скажу совсем, — зачастила я, понимая, что несу белиберду.

Декан тяжело вздохнул и сел за стол.

— Студентка Котова, что вы мне хотели сказать? Только, будьте добры, отвечать четко, а не мямлить, — нахмурился он. Что ж, хороший способ привести меня в чувства.

— Я просто подумала, зачем натравливать теней на Школу? В то, что это просто маньяки, хотевшие убить как можно больше людей, почему-то не очень верится. Слишком много приложено усилий. Значит, хотели добиться чего-то конкретного или кого-то убить, но тени не выбирают своих жертв, нападают на каждого на своем пути, поэтому странный способ. — я замолчала, переводя дыхание.

— Продолжай.

— Я думаю, что хотели убить профессора Тога. Это единственное разумное объяснение.

Лорд Демур опять вскочил на ноги и подошел к окну.

— И я, и граф Туве, пришли к тому же выводу, что и ты. Ни один преподаватель не оставит студентов умирать, если в его силах это остановить. Даже, если для него самого это смертельно.

— Я не очень многое знаю об обладателях стихии Тьмы, но ведь погиб бы не любой, правильно? Если бы профессор обладал чуть большим даром, то он мог бы выжить.

Декан посмотрел на меня заинтересованно и кивнул.

— Тогда, кто мог знать об уровне его дара? Ведь примерно знать было недостаточно. Если бы нападавший хоть чуть-чуть ошибся, и профессор выжил, все было бы бессмысленно.

— В твоих словах есть рациональное зерно, и это направление, насколько я знаю, уже прорабатывается, — задумчиво протянул лорд. — Но, я все же свяжусь с графом Туве. Будь готова к тому, что он опять захочет с тобой поговорить.

— Но зачем? Я имею ввиду, зачем было убивать профессора, тем более таким способом?

— А вот это очень хороший вопрос, очень хороший, — все еще пребывая в задумчивости проговорил декан, но потом опомнился. — Лина, я не хочу, чтобы ты в это лезла, что-то разнюхивала. Ты меня поняла?

Я грустно кивнула.

— Ты пойми, эти люди, кто бы это не сделал, очень опасны. Они не просто сделали решительный шаг, но отчаянный. Только те, кто не видит другого выхода, стали бы поступать подобным образом.

— Лорд Демур, но если действительно хотели убить именно его, то почему так, почему бы не сделать этого в городе, за пределами Школы?

— Во-первых, профессор Тог уже много лет не покидал Школу, у него на это были причины, не суть важно. Во-вторых, мне видится, что это была акция устрашения всех нас.

Мы помолчали. Что ж, кто бы это не сделал, чего-чего, а устроить у него неплохо получилось.

— Ладно, мне пора. Лина, если тебе еще придут в голову гениальные мысли, то сразу же, без промедления ты должна сказать об этом мне. Тебе ясно? А теперь иди. Там твои результаты испытаний вывесили. Весьма позорные, кстати.

«Добрый, добрый декан!» — думала я, плетясь по коридору. Вот вроде в одну минуту нормальный человек, а в следующую его уже придушить хочется. В одном он прав, результаты действительно должны быть не ахти.

По теоретической части я заняла второе место, по магической тридцать третье, а по спортивной четырнадцатое. Итоговый результат — шестнадцатое место в общем зачете. Неплохо, но ниже чем я ожидала. У нашей команды первые семь мест, даже с запасом, ни Кройк, ни Риз не смогли с нами потягаться.

Еще одной хорошей новостью было то, что Ридика заняла двадцать четвертое место и теперь, если Диэль сдержит обещание, она будет с нами.

А вот кстати и он.

— Ну что, довольна? — спросил он. Что-то мне этот тон не нравится.

— Не особо, хотела побороться за десятку, подвел контроль...

— Ты это специально сделала? — перебил он меня.

— Что сделала? Проиграла?

— Не строй из себя дурочку! Ты изначально не хотела участвовать, да к тому же теперь тебе не до того. Обжиматься по углам с этим уродом, наверное веселее, чем готовиться к соревнованиям? — прошипел он.

Так хотелось залепить ему пощечину, но устраивать шоу на людях не в моих правилах, а на нас уже стали заинтересованно поглядывать.

— Ты ревнуешь что ли? — усмехнулась я. А потом, приблизившись к нему в плотную, на ухо прошептала, — если хочешь выгнать меня из команды — выгоняй, но никогда,

слышишь, никогда, не смей мне хамить.

Я улыбнулась ему ледяной улыбкой и ушла с гордо понятой головой.

Блин, ну вот почему все так? Ссориться с Диэлем было не в моих интересах совершенно, ведь, судя по всему, он будет у нас старостой и командным боссом до конца обучения в этой чертовой Школе. То, что Кройк с ним может побороться, на самом деле, только в мечтах последнего. И главное, ведь не виновата в том, в чем он меня обвиняет, не собиралась я проигрывать.

Очень хотелось забиться в какую-нибудь нору и полежать там спокойненько суток несколько — устала я безумно за эти месяцы в новом мире. Вокруг все какие-то драмы, происшествия, да и просто физически вымоталась. Но нельзя. До начала зачетов за первый квартал обучения остается чуть больше недели, и, если я хочу получить солидную прибавку к стипендии, их нужно сдать очень хорошо.

Остается совершенно не понятным навязчивое желание здешних преподавателей устраивать всякие проверки. Вот почему бы не совместить зачетную неделю (а точнее четыре дня) с отбором на олимпиаду? Но нет. сначала помурыжим один раз, потом почти сразу же второй.

Несколько следующих дней были целиком посвящены учебе. Кириас, меня не отвлекал, потому что вместе со всем факультетом Защитников уехал на практику на дальние рубежи, так называли миры, в которых была магия, но не было людей. Империя собиралась их колонизировать рано или поздно. Но скорее второе — слишком дорого. Поэтому, к освоению и привлекались студенты Школ Гааса. Мы тоже будем участвовать в подобном в конце первого года обучения, а потом каждый семестр.

Эти практики были не только местом, где можно продемонстрировать свои умения и знания, но и, как это не странно, местом знакомства. Например, факультет Защитников Первой Школы в данный момент охранял артефакторов Второй, целителей Четвертой, зельеваров Пятой и заклинателей Седьмой. То есть, за совместные две недели молодые люди могли перезнакомиться, подружиться, навести личные и деловые мосты. Причем, в следующий раз состав экспедиций менялся.

То есть, сейчас мой (ну пусть не совсем мой, но помечтать-то можно!) Кир вполне может кокетничать с какой-нибудь стервозной высокородной или наоборот, обжиматься с простолюдинкой. Я что, ревную?!

Кстати, я тут навела о нем справки у девчонок. На парня заглядывались многие, но вот сам он, похоже, ловеласом не был. Долгое время встречался в одной девушкой, но в конце прошлого года они расстались. Говорят, там была какая-то неприятная история, что девушка даже, надавив на все возможные рычаги, перевелась во Вторую Школу. Вообще, такое не практиковалось. Надеюсь, не на факультет Артефакторов, с которым они сейчас в экспедиции.

Эти дни действительно было слишком тихо. Все так усиленно готовились, как будто от этого жизнь зависела. Наверное, для многих так и было. Ведь если те, кто плелся в самом конце рейтинга успеваемости не улучшат свои позиции, то попадут в списки на отчисление в конце семестра, а из них было чертовски тяжело выбраться. Мне это в данный момент не грозило, потому что пока учиться было относительно просто. В принципе, теоретический материал запоминался легко и было его не то чтобы много. В моем родном мире мы получали за одну лекцию такой же объем информации, как здесь за весь день. Но что будет, когда мы будем больше уделять внимания практической части? Ведь если я все же не смогу

научиться вовремя контролировать свою силу, меня выпрут из Школы, какой бы у меня не был потенциал. Наверное. А кому нужен маг-ментальщик, который не умеет себя контролировать и может случайно поджарить мозги рассердившему его человеку? Вот то-то и оно, что никому. Запрут в какой-нибудь лаборатории и будут опыты ставить.

Плюхнулась за свой стол в кабинете тотемологии, рядом села соседка. Это наша последняя лекция перед завтрашними зачетами.

— Ридика, переседь к Стофу, — приказал Диэль подходя.

Она бросила на меня извиняющийся взгляд, и я ободряюще кивнула. Не хватало еще, чтобы они из-за меня поссорились. Интересно, староста решил сделать меня изгоем и запретить всем сидеть со мной? Ведь за эти дни мы так и не помирились, даже словом не обмолвились. Но нет, сам сел рядом. Так и провели время до начала урока в напряженном молчании. Я не имела желания с ним разговаривать, а Диэль, видимо, ждал какого-то шага от меня.

Когда кончилось занятие, он вдруг развернулся.

— Задержись на секундочку, я хочу с тобой поговорить.

Я про себя усмехнулась, что-то все, кто говорит мне здесь эту фразу, потом получают в лоб.

— Слушай, я хотел тебе сказать, что был не прав. Я не должен был обвинять тебя, не должен был оскорблять. Извини меня, я не со зла. Просто... я когда увидел, как он тебя целует... Почему ты со мной так поступаешь?

— Диэль, ты только что извинился за одно, и я принимаю твои извинения. Но тут же начинаешь обвинять в какой-то злонамеренности относительно другого. Тебе не кажется это странным?

— Лина, извини, ты права, — он покаянно опустил глаза. — Но я знаю таких парней как он. Ты ему не нужна, он хочет просто поиграть.

— Мне тоже самое говорили про тебя и про всех остальных местных парней. И вообще, что ты о нем знаешь?

— А ты? Ты, например, знаешь, что старшекурсники спорят практически на всех симпатичных первокурсниц, кто из них кого уложит в постель?

— Теперь ты разносишь сплетни? — я холодно посмотрела на него.

— Нет, слушай, я не знаю, спорил на тебя Кир или нет. Я просто хотел предупредить.

— Считай, что предупредил.

— Лина! Я знаю этого парня, наши отцы друзья-соперники еще со школьных времен. А еще я знаю, что он беззаветно предан своей семье, поэтому он будет тебя вербовать в армию.

— Теперь еще и это? Диэль, ведь о тебе-то можно сказать то же самое. Вот только пойду я туда, куда меня распределят, выбора нет. А если во мне будут заинтересованы обе эти структуры, то выяснение отношений между ними пройдет тоже без моего участия. От меня тут совершенно ничего не зависит. Но я хочу, чтобы ты знал, если меня все же спросят, то не пойду ни туда, ни туда. Мне из вас всех Дипломатическая служба больше всего нравится. Да, да, знаю, мне туда не попасть. И еще, как только закончится срок моего контракта, я уйду с государственной службы. Думаю, без работы не останусь.

Нет, я конечно понимала, что меня никто не отпустит. Если придется работать с государственной тайной, а придется совершенно точно, то ни о какой отставке не может быть и речи. Но свою позицию хотелось обозначить достаточно четко.

— Может и будет так, как вы хотите. Все зря думают, что у разведчиков не служат ментальщики. Нет, их не направляют в дипломатические миссии, но там нужны люди, которые будут готовить людей к заграничным командировкам и проверять их лояльность по возвращении.

Диэль с какой-то непонятной злостью уставился на сказавшего это декана, который, по-видимому, слышал наш разговор. Вот умеет же человек подкрадываться.

— Студентка Котова, вместо того, чтобы сидеть здесь и болтать, лучше занялись бы медитацией. Если вы покажете мне на зачете такой же уровень контроля силы, как на отборе, вам о повышенной стипендии придется забыть. Советую уделять этому все свободное время. К тому же, через две минуты вас обоих ждут на тренировке. Не стоит злить тренера Камео прямо перед зачетом, если конечно вы оба хотите в увольнительную.

Мы с Диэлем синхронно стартанули с места едва не опрокину парту.

— Не стоит рассчитывать на то, что сказал декан. — на бегу сообщил мне староста.

— О! Ты прямо полон оптимизма! Слушай, в моем мире говорят, что не стоит делить шкуру неубитого медведя (это зверь такой). Я попала в ваш мир три месяца назад, еще учиться четыре года, но все уже упорно озабочены моей карьерой. Может, я вообще доучиться не смогу, или опять тени нападут, и я не отобьюсь, или кирпич на голову упадет. Что сейчас-то рассуждать над тем, что будет через несколько лет? Я это все к чему, не забивай мне голову этим ближайšie года три, ладно? У тебя что, других проблем нет?

Диэль недовольно взглянул на меня и пошел вперед, не сказав ни слова. Опять обиделся что ли? Ну и ладно, не маленький, чтобы его успокаивали и по голове гладили.

Четыре зачетных дня пролетели быстро. Ни по одному теоретическому предмету у меня не возникло проблем. Пять из них я сдала на лучшие баллы, в двух оказалась на втором месте, ну и по основам тотемологии показала четвертый результат. Это не из-за того, что я не выучила, просто еще не все понимаю. Но записываться на факультатив, мне все же не хочется, вряд ли этот предмет станет для меня важной дисциплиной, да и не нравится он мне, несмотря на классного преподавателя.

Другие результаты меня ожидали на «практических» зачетах. И если на управлении стихиями я худо-бедно все же показала неплохой результат, профессор Берес меня даже похвалил, то на зачетах лорда Дэмура все оказалось гораздо сложнее.

Декан заставил меня воспроизвести каждое из разученных нами заклинаний, их, кстати, было порядка тридцати. И не отпускал, пока оно у меня не получалось. В общем, оторвался по полной программе. Изверг!

Итогом всех этих издевательств стало то, что я заняла шестое место в рейтинге студентов и получила причитающуюся первому десятку повышенную стипендию. Ура! Вот что значит мотивация.

Нет, с деньгами у меня было неплохо. Судя по ценам в нашей лавке, я могла себе позволить не только бытовые мелочи, но и кое-что из местной одежды. Но, ведь после первого семестра будут еще и каникулы аж целую неделю, во время которых я в Школе оставаться не собираюсь. То есть мне нужны не только кое-какие вещи, в которых не стыдно ходить по улицам столицы, не в ученическом платье же, но и необходимо будет на это время снять комнату или номер в гостинице и что-то кушать. Причем в эту увольнительную нужно успеть все это промониторить.

Глава 13

Сегодня меня очень обрадовала Ридика — весь выходной день мы проведем вместе. Оказалось, что она тоже собирается остаться в столице, ведь портал из Школы откроется только туда, а уж дальше каждый сам. Но, поскольку, ее родовое имение находится слишком далеко, доставка туда и обратно будет стоить не мало. Поэтому она решила со своими родителями поговорить по артефакту, который можно взять напрокат в городе.

После сдачи последнего зачета и объявления результатов, мы стали планировать что будем делать. А я перебирала свои земные вещи, на предмет посмотреть, что из этого можно надеть на прогулку. Оказалось, что только кожаную куртку, все остальное Ридика забраковала, было уже довольно холодно, по моим личным ощущениям градусов десять-двенадцать. Зимой же, во время каникул, температура опустится до нуля и ниже.

— Ив чем ты собираешься идти?

— Я думала в школьном костюме.

— Тебе эта зеленая гадость еще не надоела? — недовольно скривилась соседка.

— А что ты предлагаешь? Я понятия не имею, что тут носят. В лавке все настолько разное, что я не знаю, что для каких случаев, и куда в нем можно идти.

— Ох, ну что с тобой делать?! Пошли уж, подберем тебе что-нибудь.

— Только не очень дорогое и удобное. А то я там такое видела!

— А там очень дорогого и нет, но вещи здесь хорошие. Всякие начинающие мастера любят сотрудничать со Школами, потому что так обеспечивается и продаваемость товара (лавка-то только одна) и реклама. Даже Стаак со своими ведьмами не брезгует. На счет удобного, это сложнее, но что-то да подберем, — Ридика, лучась энтузиазмом, схватила меня за руку и потащила на выход.

В лавке действительно было довольно много вещей. Я все же никак не могла понять местную моду. Почти бальные платья соседствовали со скромными простыми платьями до колена и мини-юбками, а через проход висели женские брючные костюмы и чуть ли не байкерские куртки.

— Ой, не бери в голову. Обычно высокородные бездельницы одевают эти неудобные шмотки с кринолинами и корсетами, кто попроще — обычные платья, а брюки носят все, потому что удобно. Но есть конечно места, где дресс-код. В Императорском дворце, например.

— Так, я хочу брюки и какой-нибудь теплый джемпер. — как-то так получилось, что я выбирала дома вещи по теплоте, а не по носибельности в приличных местах. Впрочем, зимой и такие пригодятся.

— Ты же вроде хотела подешевле, а самое дешевое — это простые платья.

— Ну да, но, во-первых, нам завтра целый день гулять, не хочу ничего отморозить с голыми ногами, а во-вторых, брюки и джемпер по любому пригодятся.

Следующие два часа Ридика носилась метеором вокруг меня, заставляя надевать не только то, что я хотела, но и платья, и все, что под руку попадалось. При этом не забывая о себе. Она умудрилась померять вообще все вещи, подходящие ей по размеру, и даже купить почти десяток из них.

Я же с таким издевательством смирилась, потому что все мои возражения и недовольства все равно пропускались мимо ушей. Ненавижу магазины! А шопоголиков, к коим, без сомнения, можно было отнести подругу, люблю еще меньше.

В итоге я выбрала насыщенного шоколадного цвета брюки, довольно узкие, но не

стесняющие движений и бежево-коричневый меланжевый свитер с небольшим кожаным корсетом, от которого через плечи шли ленты, на спине пересекающиеся крест-накрест. Довольно симпатично, надо признать, и сексуально. Моя грудь сразу стала визуально на размер больше. Ридика уверяла, что это последний писк моды, да и с моей курткой получился не плохой комплект. Вот только обувь... Все сапоги были слишком дороги, минимум две третьих одной стипендии, а та зимняя обувь, которую нам выдали, подходила только для занятий спортом. С собой же я умудрилась взять из дома только шлепанцы, кроссовки, балетки и зимние ботинки. Когда я поделилась своей бедой с Ридикой, она тут же куда-то надолго унеслась, только из подсобки раздавалось громкое шебуршение.

— Вот! — соседка с невероятно довольным лицом поставила передо мной очень красивую пару ботильонов, подбитых мехом. Цветом они только чуть-чуть отличались от моей куртки и имели небольшой каблук. — Я их присмотрела для себя, но они мне безбожно жмут, а у тебя нога маленькая, может и подойдет.

Сели они идеально, а колодка и подъем совсем не чувствовались. В общем, это была любовь с первого взгляда. Вот не переносу я магазины с одеждой, но хорошую обувь очень ценю, даже не жаль на нее деньги потратить.

— Сколько? — спросила я, указав на ботильончики. Уже внутренне готовая к тому, что лавочник назовет неподъемную сумму.

— Десять реев, берите, последняя пара.

— А почему так дешево?! — я даже как-то растерялась. Это меньше, чем стоила одежда.

— Я эту партию распродал еще год назад в три раза дороже, остались одни, но слишком маленькие, чтобы их кто-то купил. Если они вам подходят, берите, не пожалеете! Их сделала мастер-артефактолог Рудей Суур, она сейчас гремит по всей столице, даже говорят, — доверительно сообщил он мне, — что сама Принцесса, дочь Императора, заказывала у нее туфли.

— Подождите, то есть вы хотите сказать, что это артефакт?

— Ну да, у нас вся обувь такая, — обиделся он, — она подстраивает колодку под стопу, ее подъем и особенности. Вы можете весь день в них пробегать и не устать. Единственное, чего они не могут, это изменять размер и высоту каблука, но такая обувь стоит не десять реев и даже не тридцать, как вы понимаете.

— Бери, пока он не передумал! — прошептала мне Ридика. — Это действительно крутой мастер, я о ней слышала, но в нашей глуши ее вещи не купить.

Выложив за все покупки двадцать четыре рея, что являлось почти половиной месячной стипендии, мы, довольные, пошли в общежитие.

Но не тут-то было. Дорогу нам преградили Кириас и еще какой-то парень.

— Здравствуйтесь девушки! — улыбнулся граф Лоор во все тридцать два зуба. Подошел ко мне и поцеловал в предложенную щеку, недовольно хмыкнув. — Да, уж, не такого приема ожидает мужчина, вернувшийся с дел ратных.

А что я? Не люблю телячьих нежностей на людях. Но поцеловать в губы все же пришлось, иначе обиделся бы.

— Вот, так гораздо лучше! — и, обернувшись ко второму парню: — позвольте представить вам моего друга, барона Торена Смолка. Это — моя девушка Лина Котова и ее подруга баронесса Ридика Слиит.

Он назвал меня своей девушкой? Ура!

— Привет! Очень приятно! — поздоровалась я.

— Я восхищен! — не обращая внимания на меня, парень подошел к Ридике и поцеловал ручку. А она, не отрываясь, замороженно смотрела на него. Так смотрят кролики на удавов. Он дотронулся до ее лица, погладил по щеке, потом провел подушечкой большого пальца по губам.

Ни разу на моей памяти моя соседка такого никому не позволяла. Мы с Кириасом в немом недоумении уставились на разворачивающуюся сцену. А его друг и моя подруга похоже не замечали никого и ничего. Не отрывая глаз смотрели друг на друга. Что-то меня эта ситуация уже перестала забавлять...

— Если бы точно не знала, что твой барон Смолк не ментальщик, то подумала бы, что он влез Ридике в голову.

— Сам не понимаю, что происходит, — также тихо ответил Кириас. — Эй, друг, ты в порядке? — он подошел и хлопнул того по плечу.

Парочка синхронно подскочила, и наваждение рассеялось, они глупо похлопали глазами, словно очнувшись от гипнотического транса. Барон недоуменно посмотрел на свои руки, удерживающие ладошку Ридики и отпустил ее. И они опять же синхронно отошли друг от друга.

— И что это было? — тихо поинтересовалась я у подруги. Ответом мне было задумчивое молчание.

— Я что хотел узнать, вы где планируете провести завтрашний день? — попытался разрядить обстановку граф.

— Собирались побродить по столице. Мне же интересно, помимо Школы я в этом мире ничего и не видела. Ридика решила составить мне компанию. А ты?

— У меня утром дела — отец хотел видеть, потом проведу мать и сестренку. А вот вечером можем встретиться, я тебе самые интересные места покажу. Посидим где-нибудь, на море полюбуемся.

Нет, я, конечно, знала, что у нас столица стоит на море, мне же эту информацию в голову вложили, но одно — знать теоретически, второе увидеть его завтра. Как же давно я не была на море. Года три уже прошло, наверное. Только жаль, что поплавать нельзя — холодно.

— Идея классная, только я Ридику одну в городе не брошу, — подмигнула я безучастно смотрящей вдаль подруге. Что-то так заняло ее мысли, что она даже к разговору не прислушивалась.

— Ну тогда можно устроить двойное свидание, — внезапно проявил инициативу Торен. — Мне утром тоже надо по делам, а часов в пять можно встретиться на набережной.

Мы все согласно покивали и разошлись. Время уже позднее и надо набраться сил перед завтрашним марш-броском по городу.

Утром все студенты были взбудоражены предстоящим отдыхом и встречей с родными. Даже на зарядке бежали усерднее, никто не хотел в последний момент вызвать на себя гнев тренера и остаться в Школе. А неудачников, которые сегодня никуда не шли, только с нашего курса было порядка сорока человек. Кто-то провалил зачеты или плохо старался на занятиях, а кто-то был наказан на нарушения дисциплины.

Еще большее оживление царило за завтраком. Нужно было быстренько поесть, успеть переодеться, почистить перышки и к восьми часам быть у портала.

В принципе, можно было особо и не спешить, когда мы подошли, там царило настоящее столпотворение разноцветного и разодетого народа. Первыми отправляли четвертый курс, потом третий и мы в самом конце. Перед тем, как войти в портал необходимо было приложить браслет к специальному устройству, чтобы проверить допущен человек или нет. Так выловили уже трех моих сокурсников, которые надеялись прорваться под шумок.

Но вот подошла и наша с Ридикой очередь. Она вошла в голубое марево первая, я следом за ней. Собственно, мы оказались в таком же зале, только там уже не было людей, а двери распахнуты настежь.

Здание портала стояло практически в центре столицы, чтобы часто перемещающимся между городами государственным служащим или бизнесменам было удобнее. Ведь, за редким исключением, своим порталом можно было транспортироваться только на очень небольшие промежутки. Может быть в пределах нескольких районов, да и энергозатратно это, резерв-то не резиновый. Поэтому большинство людей перемещались по городу либо пешком, либо на чем-то похожем на электрокары, только работающем на сложнейших артефактах. Оказалось, что эта цивилизация, в принципе близка нашей по уровню развития, только тут технику заменяет магия и в некоторых вещах просто нет необходимости. Зачем, скажем, нужны самолеты, если есть порталы? Или зачем нужны ровные дороги, если эти самые кары скользят в десятке сантиметров над поверхностью земли? Но, говорят, что очень много новых вещей появилось уже после открытия нашего мира. Нет, они не пользовались техникой, они перенимали идеи. Например, визуализирующий артефакт — аналог нашего смартфона с видеосвязью. Или запоминающие артефакты, аналоги флешек. Раньше использовали только заклинания, но тогда информацию помнил только сам человек, а не внешний объект, с которого ее мог считать любой.

А вот с дорогами они действительно сильно не мудрили. Гулять на каблуках по брусчатке, которой выложены почти все улицы — это то еще удовольствие надо заметить. Но гудящие ноги, это все потом. Сейчас же я любовалась столицей.

Перед нами была широкая улица, с обеих сторон которой высились дома в пять, шесть и даже восемь этажей в высоту. Не небоскребы, конечно, но тоже впечатляет. И это не простые бетонные коробки, каждое здание было в готическом стиле, присутствовали и многочисленные шпили, и строгие узкие окна, и даже горгульи на крышах. И ни одного деревца или травинки... Административный и деловой центр. Он простирался на несколько кварталов и заканчивался с одной стороны особняками знати и вдалеке резиденцией Императора, которые, кстати, были вовсе не готическими, а в стиле скорее близком к барокко, с колоннами и богато украшенными барельефами. По другую сторону от деловой части виднелся огромный парк, а вслед за ним территории оборотней. И нет, они не жили в лесу, и не бегали стаями, а тоже имели богатые особняки и, если честно, притесненными не выглядели.

И везде по улицам сновали толпы народу и кары, которые на первый взгляд двигались хаотично, но при этом с другими не сталкивались. Это объяснилось тем, что каждый из них имел свое защитное поле и даже чисто теоретически не мог протаранить другой объект, не важно живой он или не живой. А что, удобно! Никаких тебе автоаварий, единственно, двигались они чуть быстрее человека, а стоила одна поездка целый рейс.

— Слушай, а почему здесь нет всяких торговцев? Ну пусть даже не уличных, но и лавки ведь ни одной в округе.

— Так торговая улица отдельно. Уже давно так повелось. Хочешь сходить?

— Да, тут конечно мило, но народ все куда-то спешит, мы со своим прогулочным шагом явно выделяемся из контекста. Пошли туда, где отдыхают и гуляют.

— Ты себе что-то прикупить хочешь?

— Да нет, хочу к гостиницам прицениться. Здесь ведь есть гостиницы или постоянные дворы, не знаю, как у вас правильно называется?

— Есть конечно, но в деловой части дорого. Ладно попробуем что-то найти в торговом квартале. На самый крайний случай пойдем в людскую часть города, только думаю, что там тебе не сдадут.

— Почему это?

— Ну почти все отели в городе держат не маги, либо люди, либо гномы, и эти гостиницы на общей земле. Но в кварталах, где живут только люди, магических существ почему-то не привечают.

Я тяжело вздохнула. Ну еще бы. Сначала объявили их низшей расой, а теперь удивляются.

Торговые улицы разительно отличались от спокойной и степенной деловой и жилой части города. Тут повсюду висела реклама и яркие объявления, от зычных голосов зазывал закладывало уши, народ суетился и практически кидался под ноги.

И какой тут был народ! В отличие от центра, где большинство людей, а все встреченные нами выглядели именно как люди, одевались достаточно строго в костюмы или платья, тут все самовыражались со страшной силой, кто во что горазд. Были и богато одетые дамы в платьях с кринолином, и зеленокожие дриады в прозрачных туниках, закрывающих только самые стратегически важные места. И не холодно им, бедным? Гоблины в обрывках одежды и аккуратные бородатые гномы, почему-то обязательно с красными кушаками.

Сначала мы прошли по более фешенебельной части с дорогими бутиками с одеждой, помпезными ресторанами и великолепными гостиницами.

И почему мне кажется, что комнаты там мне будут не по карману в ближайшие лет несколько? Но за спрос-то денег не берут, поэтому в один из наименее выдающихся отелей мы все же зашли. Оказалось, что малюсенькая комната, почти чулан стоит в сутки пятнадцать реев. Это мне за восемь дней каникул нужно будет отдать почти две своих старых стипендии или полторы увеличенных. И это без еды. Нет, конечно можно спустить все деньги на этот отдых, тратить их все равно пока некуда, но, во-первых, следующие каникулы будут длиться три недели, а во-вторых, еще не известно, как жизнь дальше повернется.

Если честно, пока особой определенности я не чувствовала, даже учитывая то, что еще четыре года учиться. А дальше гарантированная работа на благо государства, которая, я подозреваю, с голода тоже умереть не даст.

Мы еще прошли несколько таких же ярких, битком забитых народом улиц, глаза по сторонам.

— А ты почему ничего не покупаешь? — спросила я у соседки.

— Понимаешь, мне все тут очень нравится, и я не прочь затариться, как ты понимаешь, но, когда я в прошлый раз сюда попала, это было как раз перед поступлением во Вторую Школу, я накупила столько, что не смогла сразу унести, — подруга горестно вздохнула и поделилась печалью, — мама, когда это все увидела... в общем, я слегка впала в немилость. Поэтому весь год я живу только на стипендию, может к концу первого курса она и отменит наказание, но скорее всего нет. В общем, она решила научить меня считать деньги, а то я

ведь наследница, боится, что промотаю все состояние.

Тут я вспомнила, что Ридика не стала даже встречаться сегодня с родителями. Это потому что за открытие портала в ее родной город пришлось бы дорого заплатить или из-за обиды на мать? Впрочем, вот тут я ее точно упрекать и учить не буду. Хоть и не одобряю транжирства, но лезть в семейные разборки — значит потерять единственную подругу.

— Ладно, ты не устала? — с преувеличенной веселостью спросила она. — Может зайдём перекусим?

— Давай, только ты знаешь здесь место, где можно покушать не очень дорого, а то чувствую, что в местных заведениях мы очень быстро обанкротимся.

— Наверное, нужно пройти подальше.

Мы прошли еще несколько торговых улочек и оказались в тупичке. Нет, это не была грязная подворотня, а я тут уже такие наблюдала, на ответвлениях от главных улиц. Там обычно стояли размалеванные девицы в не оставляющей простора для фантазии одежде и какие-то странные типы. Но здесь были горшки с цветами и особнячок в средиземноморском стиле. На небольшой террасе стояли всего четыре столика, три из которых были заняты

— Может сюда? Дорого не выглядит, — предложила я. Ридика согласно кивнула, и мы присели за свободный столик. К нам тут же подскочила девчушка лет четырнадцати-пятнадцати и протянула меню.

Мы изучили вполне приемлемые цены и большое разнообразие блюд, когда официантка подошла вновь.

— Может посоветуешь что-нибудь? Что у вас самое вкусное? — девушка зарделась, видимо от того, что с ней заговорили. Пока читала, видела, что посетители соседних столиков обращаются с ней хуже, чем с собакой, только приказы, ни тебе спасибо, ни пожалуйста.

— Если леди будет угодно, возьмите что-нибудь из рыбы, она у нас всегда свежая. Мой отец рыбак, все, что у нас в меню ловит сам.

Ридика вскрикнула, прикрыв рот рукой.

— Ты чего? — я обеспокоенно поглядела на соседку.

— Ты хочешь сказать, что твой отец, обычный человек выходит в море? — спросила она у девочки.

— Да, леди...

— Да что такое-то, может мне кто-нибудь объяснить?

— Море очень опасно, там живут всякие твари и... — но соседка перебила ее.

— Море не просто опасно, не магам вообще рекомендуют к нему не приближаться, потому что эти самые твари могут и на берег вылезти. Там, конечно, стоят защитные барьеры, но все же это не гарантия. А чтобы там еще и рыбачить нужно иметь смелость, граничащую с глупостью.

— Так другой работы-то нет. Если бы не морские деликатесы, которые добывает артель, где служит папа, то и мы давно бы прогорели.

Я внимательно посмотрела на облупившуюся краску на доме. Нет, все было аккуратненько, чистенько, но очень бедно.

— Послушай, — примирительно сказала я, потому что Ридика похоже, не собиралась успокаиваться и возмущенно взирала на девочку. — принеси мне, пожалуйста, морс, запеченную рыбу с грибами, не пропадать же трудам твоего папы, овощной салат и кофе.

Только если можно, сделайте кофе немного не так, как вы обычно пьете. Сварите его чуть менее крепким, не кладите соль и где-то на четверть чашки долейте молока.

— Да так же не вкусно получится! — выпучила глаза девчушка. Подруга согласно закивала.

— В моем мире кофе пьют по-разному, но часто именно так.

— Хм, ну ладно. Я тогда, пожалуй, тоже попробую. Нужно же открывать для себя новые горизонты. Принеси мне еще коктейль из морепродуктов, запеченный с тенверской картошкой. Это должно быть потрясающе вкусно.

— Так и есть, — важно закивала девочка. — Еще что-нибудь?

— Эх, я бы сейчас выпила вина, — мечтательно вздохнула я. — А кстати, пить нам уже можно?

— Магам только с двадцати лет разрешается. А то представь, напьешься, и сила выйдет из-под контроля. Ты, например, успеешь пол города разнести, пока прибудет отряд СИБ.

— Ну да, логично вообще-то. К третьему курсу контроль уже на уровне подсознания.

— Принеси нам сразу по стакану морса, а то устали, набегались, пить хочется, — девочка кивнула и убежала.

— А что тут за история с монстрами из морей-океанов?

— Ой, про океан даже не упоминай, его берег безлюден на несколько дней пешего пути. В морях водятся всякие зубастые твари, которые не прочь перевернуть лодочку рыбака и полакомиться человечинкой, некоторые из этих существ обладают низшей магией, например, сирены. Они завлекают рыбаков, завораживая своим пением, и люди сами лезут на горячие сковороды, да чуть не потрошат себя сами.

— Мне кажется, ты преувеличиваешь. Почему их тогда не уничтожают?

— Сирены не разумны, это животные, движимые инстинктами. Глупо уничтожать того, кто действует не со зла, а потому что такой по природе. В вашем же мире тоже есть хищники. Да и живут они в особо охраняемой зоне, туда нельзя заплывать, но многие все равно так делают, особенно, если год неудачный.

— А океан?

— О! Там живут гигантские спруты, которые топят все, что плавает. В голодную пору, зимой, или, когда нужно отложить яйца, раз в десять лет, они вылезают на берег и едят все, что шевелится.

— Супер! А почему об этом в книгах по зоологии ничего нет?

— Наверное будет, но по минимуму и на старших курсах. Больше, скорее всего, только у заклинателей. Защитников-то хищная живность вообще мало касается, только если ситуация совсем выйдет из-под контроля и их нужно будет уничтожить.

Вот так, за приятной беседой мы поели и отдохнули. Подруге, кстати, очень понравился кофе с молоком. Поверить не могу, что тут никто до этого не додумался!

Когда стали расплачиваться оказалось, что вся эта вкуснота, которую я съела обошлась мне в один рей и четырнадцать веров, то есть почти даром, по здешним ценам.

— Послушай, ты ведь здесь местная? Можешь мне помочь? — обратилась я к девочке. Та настороженно посмотрела. — Ты не думай, ничего такого, просто когда у меня будут каникулы, мне нужно где-то остановиться. Ты не знаешь здесь не очень дорогую гостиницу или постоялый двор?

— Подождите, я сейчас.

Через минуты три она вышла с пожилой женщиной. Очень сухенькой старушкой с

белыми, полностью седыми волосами, заколотыми в аккуратный пучок.

— Это моя бабушка, Тисия Марик, она здесь хозяйка.

— Очень приятно, госпожа Марик. У вас очень вкусно готовят, спасибо! — старушка заулыбалась.

— Как приятно в наше время встретить вежливую молодежь! Так вы хотели снять комнату?

— Нет, не мы, я. Дело в том, что я студентка, не местная, и когда будут каникулы, мне восемь дней надо будет где-то жить, но я не настолько богата, чтобы снимать номер в дорогом отеле.

— Понятно. Ты учишься в Школе Гааса?

— Да... — уже внутренне ожидаю, что мне откажут.

— Это не страшно, моя дочь была магом, возможно, будет и внучка, она стрельнула глазами в сторону нашей официантки. Так что я ничего против вас не имею. Я готова сдать тебе комнату, только не колдовать в доме, договорились?

Я кивнула.

— А сколько это будет стоить?

— Шесть реев в день, тебя устроит.

Ридика ткнула меня в бок, чтобы я поторговалась. Но, во-первых, чего не умею, того не умею, во-вторых, цена более чем приемлемая, я не рассчитывала меньше чем на десять, в-третьих, мне эта женщина понравилась. Она показала мне комнату, та оказалась небольшой, но со всеми удобствами и окнами на тихий дворик. По сути это был такой мини-отель из всего лишь четырех гостевых номеров. Мы подписали предварительный договор (тут так принято) и разошлись довольные друг другом.

Ну что, жизнь-то налаживается. Свою программу минимум на сегодня я выполнила

— жилье нашла. Нет, я понимаю, что глупо так заранее об этом думать, но, с другой стороны, вот выхожу я из портала с вещами на восемь дней и начинаю метаться по городу в поисках ночлега? Нет, вот это по-настоящему глупо.

Дальше мы с Ридикой решили все же пойти посмотреть на море. Было уже начало третьего и до встречи с ребятами оставалось не так уж много времени. Особенно если учесть, что мы понятия не имели насколько это далеко.

Шли мы долго. Причем, этот торговый квартал так и тянулся на несколько километров до самого моря. И вот, наконец, мы увидели его! На самом деле, это было нереальное зрелище, на Земле воды такого цвета в природе не встретишь. У нас она либо мутная с зеленоватым отливом, или темно-темно синяя, почти черная, или лазурная, где-нибудь в Тайланде или на Карибах. Здесь же море было ярко синим, практически тона «электрик». Вода такой окраски может быть только после добавления ядерной химии. Оказалось, что все дело в особом планктоне, который и раскрашивает в веселенькие оттенки здешние морские и океанические пейзажи. Только на севере, где планктону холодно, вода приобретает нормальный цвет.

Город примыкал к небольшой бухте, и почти по всей ее длине тянулась красивая набережная, с открытыми ресторанчиками, торговыми павильонами и лавочками.

У нас был еще час до встречи с ребятами, который мы и провели, гуляя и любуясь водной гладью. Море, кстати, было абсолютно спокойное, как вода в стакане.

Ровно к пяти мы подошли к единственному здесь круглому четырехэтажному ресторану, с открытыми верандами и чудесными видами на море и город. Парни уже ждали у входа.

Кириас тут же по-хозяйски обнял за талию и поцеловал долго, нежно, страстно. Я растеклась лужицей у его ног от одного только этого поцелуя. Мне кажется, что скоро наши отношения перейдут в горизонтальную плоскость, но пусть он сделает первый шаг, неприлично девушке намекать парню на секс, если она хочет нормальных отношений, а не единичного перепиха. Поэтому, ждем-с...

— Как же я рад тебя видеть!

— Я тоже, — я потянулась к нему за еще одним поцелуем.

А Ридика и Торен молча стояли, поедая друг друга глазами.

— Они опять зависли. Дру-у-уг! Проснись и пой! — уже проверенным способом, хлопком по плечу, Кир вывел парня из транса. И мы, наконец-то, вошли.

Надо сказать, что ресторан был вовсе не прост. Тут, судя по нарядам, сидели только высокородные и весьма богатые маги. Мы поднялись на четвертый, верхний этаж, на совершенно открытое пространство беседки. И хотя на улице было уже не просто прохладно, а откровенно холодно, а окон не предусмотрено конструкцией, тут было тепло и безветренно.

— Защитный артефакт. Он создает поле вокруг объекта и не пропускает ветер и холод, — в ответ на мой недоуменный взгляд, пояснил Кир.

Мы сели, господа, какое же это блаженство! От долгой ходьбы ноги ныли так, что у меня были серьезные сомнения в том, что я смогу отсюда уйти на своих двоих. Мне подали меню, и когда я его открыла, то не увидела цен. Так!

— Кир, у меня в меню цен нет, а я привыкла платить за себя сама, — вырвалось у меня. Ну я же девушка из двадцать первого века, как-никак.

Три пары глаз изумленно уставились на меня, и я практически услышала, как их челюсти начали стучаться о землю. Наконец Ридика все же решила объяснить, потому что парни так и не отмерли.

— Лина, понимаешь, у нас не принято, чтобы женщина платила, если она находится в компании мужчин. Ей по умолчанию приносят такое меню.

— Э-э-э, подожди, но а если это деловой обед или женщина пригласила мужчину, а не наоборот?

— Это не важно. И по правилам хорошего тона, женщина никогда не приглашает мужчину сама.

— Извините... — сказала я ребятам. Не знаю за что, но я чувствовала себя весьма неуютно и понимала, что сконфузила друзей. Вот почему мне и эти знания не вложили? Не посчитали важными?

Парни начали усиленно делать вид, что ничего не произошло, и через несколько минут разговор сам собой вошел в нормальную дружескую колею. А примерно через час, когда стемнело над морем началось настоящее шоу.

Это было похоже на северное сияние, только то зеленое, а это было всех оттенков синего. От воды поднималось свечение и растекалось по всему небосводу, образуя всполохи и абстрактные картины.

— Что это? Очень красиво! — восхитилась я.

— Это от моря, — пояснил Торен, — морские животные тоже обладают зачатками низшей магии и образуют магический фон в воде, а она, в свою очередь, передает его отголоски воде, содержащейся в атмосфере.

— Как ты много знаешь! — кокетливо протянула Ридика. Подруга рядом с этим парнем

была просто не похожа сама на себя.

— Моя тетья — заклинатель морских животных. Она и рассказала, — он притворно скромно потупился. Но комплимент был ему безусловно приятен.

— В сезон дождей здесь вообще непередаваемо, — Кир мечтательно прикрыл глаза. — Если даже нет дождя, в воздухе постоянно висит водная взвесь, она не только получает свой магический заряд, но и играет всеми цветами радуги, отражая солнечный свет.

— Наверное великолепное зрелище!

— Я тебе его обязательно покажу. У нас как раз в середине следующего семестра день отдыха выпадает на сезон дождей. — значит, Кир надеется на продолжение наших отношений. Ура!

Мы отдыхали, вкусно ели и веселились до вечера. Но рано или поздно все хорошее заканчивается. Через час открывается портал обратно в Школу, и если мы не успеем, нас ждут серьезнейшие санкции вплоть до отчисления.

Ребята оплатили счет, и мы встали, чтобы уйти. В этот-то момент все и произошло.

Глава 14

Раздался ужасающий грохот, мы посмотрели в сторону откуда он и не поверили глазам.

Где-то не далеко от Императорского дворца горело здание, и оно было сильно разрушено взрывом.

Последовали несколько секунд тишины. Люди как будто не верили, что это все произошло на самом деле, потом началась паника. Все металось, стараясь поскорее выйти, женщины причитали и заламывали руки. Ресторан был достаточно далеко от места взрыва, поэтому нам ничего не грозило, но вряд ли бегущая толпа сейчас что-то анализировала.

Мы же вчетвером застыли посреди этого хаоса.

— Мамочки!.. — прошептала Ридика. Но ребята не обратили на это внимание. Они бледнели с каждой секундой.

— Кир, что? — он не откликнулся, продолжая смотреть в сторону взрыва. — Кириас!

Он посмотрел на меня абсолютно пустыми глазами, судорожно сжал и разжал кулак.

— Это здание Министерства Защиты Империи, там работает мой отец, — он посмотрел на Тора, — наши отцы.

Я сжала его руку для поддержки.

— Кир, сейчас позднее время, сегодня праздник, скорее всего твоего отца там нет.

— Я точно не знаю... он может там быть. Он сейчас должен находиться на приеме в честь Дня Основания Империи у Императора, но он ненавидит такие мероприятия, считает их бесполезными, он запросто мог оттуда уйти на работу, — и с горечью добавил, — но это не важно, там полно других людей, работа никогда не прекращается.

Я не знала, что сказать. Что я сожалею, что все будет хорошо? Но эти слова глупы и нелепы. Хорошо уже не будет, потому что, судя по разрушениям, там погибло много народу. Поэтому я стояла молча. А Ридика рядом всхлипывала, вцепившись в Торена, который ее обнимал. Хотя не знаю, кому из них поддержка нужна была больше.

Кириасу все же удалось взять себя в руки.

— Пойдем, надо спешить. Если откроют портал, нас ждать не будут.

— Мы не пойдем туда? — удивилась Ридика.

— А чем мы там сможем помочь? — зло ответил Кир, но потом сбавил тон: — нам все расскажут потом. Туда идти — только мешать. К тому же, я думаю, все уже перекрыто. Нужно идти к башне портала. Если даже нас сегодня не отправят, то мы получим хоть какую-то информацию.

И мы пошли пешком. Сначала хотели взять кар, но у ресторана не осталось ни одного, все расхватала паникующая толпа. Она же затоптала двух человек на лестнице, сейчас им оказывали помощь.

— Как думаешь, что там случилось? — с одной стороны мне было интересно, с другой, одолевало отвратительное предчувствие.

— Теракт, — уверенно процедил Кир.

— Что?! — в этом мире представить себе подобное было как-то дико. — И кто они? Ну, то есть, это какая-то группа или что?

— Да кто угодно. Есть оппозиция Императору, которая иногда прибегает к радикальным мерам, есть недовольные миры, то же Королевство Меркан, могли быть и наемники или сторонники Демонов.

— Это вряд ли, — не согласился с Тором Кириас. — Демоны такими методами не действуют. Да и оппозиция скорее уж взорвала бы Службу Имперской Безопасности, чем нас.

— Все когда-нибудь бывает в первый раз, — пожал плечами тот.

Парни уже полностью пришли в себя и вели нас с Ридикой тесно прижимая к себе, чтобы не отнесло друг от друга взбесившейся толпой. Мы с большим трудом продирались к центру.

— Куда бежит народ? Ведь лучше всего сейчас отсидеться дома, — удивленно спросила я.

— Кто-то к portalу, чтобы покинуть город, кто-то домой, большинство жилых кварталов как раз в том направлении. А кто-то поглазеть...

Мы пробирались по улицам где-то около часа. Времени оставалось уже совсем в обрез, когда мы наконец вошли в деловой район и встали в гигантскую человеческую пробку.

— Что происходит? — нервно спросила Ридика.

— Портал, — Кир недовольно прищурился. — Я же говорил, что будет полно народу, пожелавшего свалить из города. Вот только он, скорее всего, закрыт.

— Мы не сможем попасть в Школу?

— Сможем, рано или поздно. Скорее всего только учеников и отправят. Понятно, что мы тут ни при чем. За один день проверить такое не получится по-любому.

— Ну как тебе сказать, — возразила я, — сколько сегодня учеников навестило своих родственников? Сколько беспрепятственно смогло бы войти и выйти из здания, оставив там «подарочек»?

— А она права! И ты, и я там сегодня были, подложить самовзрывающийся артефакт большой мощности нам раз плюнуть. — согласился Тор. — Вот только я не понимаю, кто стал бы взрывать своих собственных родственников.

— Тот, кто точно знал, что вечером их там не будет. Как сказал Кир, прием у Императора или не их смена.

— Или тот, у кого там нет родственников, но кого пригласили туда работать или проходить практику. Им вполне могли выдать служебный пропуск, — добавил Кириас.

— Нам сейчас надо что-то решать, мы не можем стоять здесь вечно.

— Ты права, нужно найти своих.

В этот момент наши браслеты вспыхнули красным.

— Что за...?!

— Экстренное сообщение, — успокоил меня Кир.

Вот реально страшно, когда сразу после теракта твой браслет наливается кроваво-красным. Мало ли, рванет. По нему забегала красная пунктирная линия.

— Пошли! — Торен сильнее прижал к себе Ридику.

И ребята повели нас в направлении, куда показывал пунктир. Место сбора нашей Школы было в небольшом сквере, примыкающем с другой стороны к деловому кварталу. Нас уже ждал декан Демур и еще несколько преподавателей и сотрудников. Перво-наперво нас заставили пройти идентификацию по браслетам.

— Студенты! — голос лорда разнесся над взбудораженной толпой. — Сейчас портал закрыт. Здание должны обследовать на наличие неопознанных артефактов. — читай «взрывных устройств», подумала я, а он продолжил: — как только портал откроют, мы переместимся в Школу, но будет это только через несколько часов, потому что сейчас все службы заняты.

В толпе возмущенно зашипели. Ну понятно, наши высокородные думают, что все только вокруг них и должно крутиться. Вместо того, чтобы спасти людей и обследовать более важные здания, им подавай комфортное возвращение домой.

— Я вас прошу не расходиться. Доступ могут открыть в любой момент, и мы никого ждать не будем.

Через час мы устали стоять, через два замерзли. И только к рассвету, когда Министерство Защиты уже потушили, а здание портала проверили, его решили открыть. Все это время Кир сжимал меня в руках, то ли чтобы согреть, то ли неосознанно ища поддержки. Все равно приятно.

Поскольку в столице были ученики не только нашей Школы, решено было начать с других студентов — их меньше. В итоге, мы с Ридикой оказались в своей комнате только в восемь утра. Хорошо еще, что школьное начальство в лице ректора и деканов факультетов над нами сжалилось, решив, во-первых, сразу покормить (на официальный завтрак мы не успели) практически насмерть замерзших и голодных подростков, а во-вторых, отменить на сегодня все занятия.

К обеду пошли слухи, что, в связи с произошедшим, некоторые студенты будут допрошены Службой Безопасности Империи. Видимо, они пришли к тем же выводам, что и мы с ребятами. Я же пошла в свое любимое место в этой Школе — в библиотеку и просидела там до вечера.

— Лина, привет! Можно к тебе присесть? — я развалилась на мягкой подушка в углу читального зала, и Диэль, дождавшись, когда я кивну, сел рядом.

— Привет!

— Ты как после вчерашнего?

— Что меня-то спрашиваешь? Там не мои родственники погибли... — мда, резковато получилось. Я пожала плечами. — Извини. Просто до сих пор в голове не укладывается, что такое возможно в этом мире. Это ведь не первый случай?

— Нет, не первый. Это тебе Кир сказал?

Я тяжело вздохнула. Диэль ревновал к Кириасу или делал вид, что ревновал. Почему-то в искренность его увлечения мной как девушкой мне не верилось. Да, другом он мне был, но

как парень не воспринимался.

— Я тебе просто хотел сказать... тебя будут допрашивать, — сказал он. Так и не дождавшись реакции продолжил, — ты не удивлена?

— А чего удивляться? Я иномирянка — это раз. Насколько я поняла, тут есть какие-то проблемы с некоторыми мирами, логично, что всех нас будут допрашивать. Второе, я заинтересовала СИБ еще при нападении теней, поэтому, они захотят еще раз прощупать почву. — я пожала плечами. — Их вполне можно понять и это вполне оправдано с любой точки зрения. Ничего неожиданного тут нет, более того, я бы очень удивилась, если бы меня не допрашивали.

— Но ты не волнуешься. Все волнуются перед разговором со следователями СИБ.

— Мне нечего скрывать, Диэль. И я никак не могу повлиять на сложившуюся ситуацию, так чего волноваться?

Мы еще немного поболтали на отвлеченные темы и разошлись. Очень хотелось спать, устали мы все ужасно, перенервничали.

Кириасу и Торену сообщили, что с их отцами все в порядке, но у последнего ранило осколком тетю, а у одного студента-второкурсника погибла мать. В общем, вся Школа пребывала в угнетенном состоянии. Все задавались вопросом, как такое могло произойти в одном из самых защищенных зданий Империи? Было откровенно страшно.

Мы с девочками решили сегодня лечь спать пораньше, потому что надо было набраться сил перед завтрашними занятиями. Вторая четверть не сильно отличалась от первой, мы еще не были официально распределены по факультетам, но некоторые предметы добавлялись.

Заснуть удалось сразу же, как голова коснулась подушки.

Мне снилось, что я шла по светлым коридорам с высокими потолками и огромным количеством украшений и резьбы на стенах. Повсюду были картины, древние вазы, тяжелые портьеры закрывали окна. Мне пока не встретилось ни одного человека и тот, из чьего тела я смотрела на происходящее, был этому безмерно рад. Поворот, еще один поворот, переход. Потом я достаю из кармана нечто, артефакт в виде небольшой черной коробочки, напитанный магией так, что его даже больно держать. Это не моя магия, точнее, не этого мужчины, никто не должен подумать на него. Он прикладывает коробочку к стене и артефакт теряет форму, расплзается в большое черное пятно, а потом впитывается в стену без остатка.

В следующий момент картинка меняется, и он сидит на небольшом пригорке. Конечно, у него есть дела, но желание насладиться настолько велико, что он не может пропустить этого зрелища. В следующий момент раздается грохот и часть здания, на которое он смотрел обрушивается в языки пламени. Но это не просто здание, это Императорский дворец. Этот мужчина взорвал дворец!

Меня выдергивает из сна сжимающийся на руке браслет. Надо вставать, но как же я не выспалась! Потом я вспоминаю сон и мне становится нехорошо. А что, если это не просто сон, что, если кто-то взорвет дворец? Я не слышала, чтобы в этом мире были предсказатели, но это еще не значит, что их на самом деле нет. Нужно срочно что-то делать, я заметалась. Соседки смотрели на меня круглыми глазами, но я не могла им сказать, это слишком серьезно.

Огромным усилием воли заставила себя успокоиться, одеть спортивный костюм и пойти на зарядку. Бег мне всегда прочищал мозги, так что сейчас это идея ничем не лучше,

чем метаться по Школе без какого-либо плана.

И я была права, пока бежала положенные десять кругов, все удалось разложить по полочкам и наметить дальнейший план. Нужно поговорить с деканом. Он ментальщик, поэтому сразу мне скажет, я просто впечатлительная дуручка или это действительно может быть проявлением дара. И если последнее, то никто лучше него не посоветует, что делать.

Так я и сделала. Вместо завтрака пошла в преподавательскую столовую, потом в кабинет декана. Его нигде не было. Конечно, можно было бы спросить, где его носит, но что-то мне не хотелось, чтобы о нашем разговоре кто-то знал. Поэтому, не найдя лорда Демура, я отправилась на первую пару. Все равно на третьей увижу его. Только бы не было поздно. Хотя во сне дворец взрывается вечером, было уже темно.

Когда после занятия декана, где он над нами безмерно издевался (особенно над теми, кто плохо себя контролирует), народ потянулся к выходу, я подошла к нему.

— Декан Демур, простите, — несмело обратилась я, — можно с вами поговорить.

— Студентка Котова, я понимаю, что вы обижены, на мои слова, но вы должны учиться дозировать свою силу.

— Декан, я знаю, что ваши замечания справедливы. Я хотела поговорить не об этом. В меня вопрос по ментальному дару.

Вот теперь лорд отложил артефакт, который вертел в руках, и заинтересованно посмотрел на меня.

— Понимаете, я думаю, что это проявление дара, но я не уверена и хочу, чтобы вы мне сказали, так это или нет.

— Студентка Котова, хватит мямлить. В чем конкретно дело?

— Дело в том, что я вижу сны...

— Сны?! — издевательски усмехнулся декан.

— Да, сны, — не поддавалась на провокацию я, — и мне кажется, что они пророческие.

— Ну-ка, ну-ка, и что же вы видели?

Я тяжело вздохнула. Декан мне явно не верил.

— Сегодня я видела мужчину... — да, ничего так начало, — точнее я была в теле мужчины, он крепил какой-то артефакт к стене, а потом смотрел на дворец Императора, когда он взорвался. Этот мужчина взорвал дворец.

На одном дыхании выдав все это я посмотрела на декана и мне сделалось страшно. Он стоял весь белый, руки дрожали.

— Как ты об этом узнала? Говори!

— Что узнала? — я недоуменно воззрилась на лорда. А потом пришла ужасная догадка. — Вы собираетесь взорвать дворец? Этот мужчина Вы? О Господи!

Я собиралась метнуться в двери, но декан схватил меня и сильно встряхнул.

— Лина! Успокойся! Я не собираюсь взрывать дворец. Ты слышишь?! — видимо, лорд увидел на моем лице какое-то осмысленное выражение, поэтому спросил, — скажи, какое крыло было взорвано?

— Правое... Если это не вы, тогда надо сообщить, чтобы людей эвакуировали! — я опять начала впадать в паническое состояние.

— Не надо никому сообщать. То, о чем ты говоришь произошло тридцать два года назад. Тебе приснилось не будущее, а прошлое.

— Вы уверены?

— Хорошо, расскажи мне в подробностях о своем сне.

И я рассказала. О всех трех, о горящем на костре из священного огня мужчине, о женщине, перенесшейся в мой прежний мир, о бежевом коридоре, по которому шел террорист. Лорд лишь задавал уточняющие вопросы.

Декан надел непроницаемую маску, холодно-отстраненную, по его лицу и глазам ничего нельзя было толком сказать, поэтому я дождалась, пока он сам выйдет из этого задумчивого состояния и заговорит.

— Лиана, все те события, которые ты видела во сне, имели место быть в прошлом. Возможно, так проявляется твой ментальный дар, но, я тебе честно скажу, с подобным я сталкиваюсь впервые. Есть вероятность, что дело не в нем, а в неких, неизвестных нам способностях магов твоего мира. Давай договоримся, если тебе еще будут сниться сны, обязательно ставь меня в известность.

Я нервно кивнула. Только неизвестной магии мне и не хватало для полного счастья.

— Пока тебе снится прошлое, но никто не может дать гарантии, что не будет сниться и будущее. И еще никому не говори о своих снах, в особенности лорду Риая.

В этом наши мнения совпадали. Говорить почему-то никому не хотелось, в особенности особистам. А предчувствия меня еще никогда не подводили.

Декан меня отпустил, и я побежала в столовую, надеясь успеть хоть что-то перехватить за оставшиеся пятнадцать минут. Есть хотелось ужасно, я же не завтракала, а упасть в голодный обморок на тренировке в мои планы не входило.

На самом деле, я чувствовала небывалое облегчение, прямо гора с плеч, что пока еще не заделалась предсказателем. Лавры Ванги мне точно не нужны.

Лорд Демур смотрел вслед убегающей девушке и чувствовал, как головная боль начинает пульсировать в висках. Он точно знал, что она не врет, не притворяется, не пересказывает чужие слова. Значит, она правда видела это во сне.

Лиана в точности описала смерть его отца и то, за что его казнили. Ошибки быть не могло. Тогда возможно ли, что женщина с темными волосами, ушедшая в другой мир, его пропавшая сестра? Она не видела ее лица, но вдруг?

Откуда этот дар? В этом мире ничего подобного нет, всех провидцев и пророков считали шарлатанами. Прошлое и будущее не поднимало завесы со своих тайн и не показывалось никому. Но почему тогда она видит именно его семью? Может ли это быть родовая память? В нее никто не верит, но что если в ее старом мире это не сказки?

Глава 15

Сегодня у нас было первое практическое занятие с магическими животными. До этого, мы изучали местную фауну только в теории, но уже меньше чем через три месяца студентам нужно будет определиться с факультетами, и чтобы это сделать, хорошо бы выявить их способности.

В нашей Школе и во Второй было по четыре факультета: Защитников, Артефакторов, Целителей и Заклинателей. В оставшихся пяти был еще один — Прикладного зельеварения. Объяснялось это просто, на этот факультет обычно зачисляли наименее одаренных магов, которые просто не потянут ничего другого. В первых двух Школах таких не было.

Вообще, студенты с таким низким уровнем силы должны были зачисляться только в Шестую и Седьмую Школу, но тут на арену выходили высокородные. Не могли же почти бездарную дочку какого-нибудь графа засунуть с самое непрестижное учебное заведение.

Поэтому, она оказывалась в Третьей или Четвертой Школе, но занималась, по сути, магическим домоводством.

Нет, естественно, все остальные зельеварение тоже изучали. В конце концов, оно — основа всех ядов и большинства заклятий, не говоря уже о целительстве. По крайней мере для защиты это нужно знать, но делать это профессий и зарабатывать так на жизнь ни одному сильному магу не пришло бы в голову. Да и заработать так, если честно, было сложно — нет целевой группы. Маги зелья для себя варят сами, да и простые люди это могут, в отличие от большинства артефактов, зельеварение не запрещено. Только доступ к некоторым ингредиентам ограничен.

С факультетом Защитников тоже все ясно. Туда по умолчанию попадали все ментальщики и все теневики (обладатели магии Тьмы). Последние обычно специализировались на демонологии или некромантии. В принципе, туда могли попасть все сильные маги любой из стихий и практически все оборотни.

С версипами вообще было интересно. Сильные не могли толком контролировать потоки магии, поэтому о целительстве или артефактологии и речи идти не могло. Там нужно уметь работать аккуратно. А еще, от оборотней шарахались все магические животные, поэтому заклинательство тоже отпадало. Оставалось либо идти на боевой факультет, либо варить зелья в менее престижных Школах. Понятное дело, что мужчины на это не соглашались и шли по армейской стезе.

Факультет Артефакторов славился стихийниками, умеющими работать с тонкой магией. Как правило, это маги средней силы и, в основном, Огня или Земли, хотя водники в воздушники тоже встречались, но значительно реже. Эти две стихии сложнее ложились на неживую материю, но прекрасно взаимодействовали с живой. Поэтому, если бы я не была ментальщиком, то меня отправили бы на факультет Целителей. Хотя с артефактами у меня тоже стало не плохо получаться в последнее время, как ни странно. Все благодаря профессору Бересу и его занятиям по контролю и медитации. Ну и еще потому, что мне это просто нравилось.

А вот Ридика могла выбирать. К тому же, у выкородных были другие контракты и их не обязывали полагаться на указания ректора. Разумеется, кроме тех, кто обладал ментальной магией и Тьмой, у них выбора не было в любом случае. Но даже лорды, графы и бароны должны были после окончания Школы отработать несколько лет на благо Империи. По моему, вполне логичная политика, ведь государство же их обучает за свой счет.

Так вот, у моей соседки был выбор между факультетом Защитников (ее не обязывали, но она могла его просто выбрать), целительством и артефактологией, и она склонялась к последней. Но, была и еще одна возможность. У некоторых обладателей магии Земли проявлялась уникальная способность влиять на животных. Это было что-то типа ментальной магии, но ее природой были не внутренние резервы, а именно материнская сила земли. Допустим, при землетрясении животные начинают нервничать, убегают или начинают вести себя более агрессивно в полнолуния, вот и магия заклинателей была подобна этой силе, только направленной в мирное русло. Причем, эта самая сила была особенностью только Шалайи. Ни в одном другом из магических миров она не встречалась. Далеко не все маги Земли обладали ею, но это считалась очень почетным и престижным. Более того, люди, у которых открылся подобный дар, не могли ему противиться. Они должны были постоянно находиться в контакте с животными или у них начиналась депрессия и они в итоге сходили с ума.

Вот и наш преподаватель по основам магической зоологии, барон Паск Ретир, был именно таким. Вся магическая живность его слушалась беспрекословно. Нет, конечно взаимодействовать с ней должен был уметь любой маг, иначе нас бы здесь не было. На животных все же летали, ездили, использовали в разного вида работах. Причем, обычные люди, не маги, использовали обычных животных, просто потому, что магические их не слушались и не любили. Как говорят местные ученые, не чувствовали в них магические потоки и принимали за нечто чужеродное.

Все маги Земли были обязаны посещать факультатив профессора Ретира — вдруг дар откроется. Нас же, в основном, заставляли за животными ухаживать. Мыть загоны и саму живность, не всегда, кстати, относящуюся к этому положительно. Поэтому стихийники Воды здесь были на вес золота.

Сегодня нам предстояло знакомство с даргусом. Это животное чем-то похоже на страуса только с огромными чашуйчатыми крыльями. Зверюшка здесь считалась элитной, содержать ее было дорого, но соревнования с их участием собирали тысячи зрителей. Причем, в Школе содержались как общественные животные, так и питомцы учеников. Некоторые звери, в том числе и даргус, очень трепетно относились к хозяевам и расставаться им было вредно.

Этот конкретный экземпляр принадлежал лорду Демуру. Как сказали мои одноклассники, это был великолепный представитель — черные, блестящие перья, такие же пластины на крыльях, больше двух с половиной метров в холке. На мой иномирный взгляд, жуткая и несуразная зверюга, помесь птицы и дракона. Но так, похоже, считала одна я, потому что ребята разве что в обморок не падали от восхищения.

За следующие три месяца мы должны были научиться ездить на даргусах и на брастах, это очень мохнатый зверь, похож на огромную собаку, стоя на четырех лапах достигающий в высоту человеческого роста. Животное вполне добродушное и незаменимое при дальних путешествиях в лесу и в холодном климате. Вот на таком бы я прокатилась.

Занятие прошло более-менее спокойно, профессор рассказывал о повадках и правилах ухода. Показывал, как правильно седлать даргусов. Вот только в конце лекции, мы должны были сделать это самостоятельно. Мда... Двоих из нашей группы отнесли в лазарет, потому что один парень получил по колену ногой милашки, а второй вообще в лоб.

Мое общение с представителем местной флоры тоже не заладилось, не получила тяжелых телесных повреждений только лишь по причине хорошей реакции. В результате, справилась только тогда, когда стреножила животное потоками воздуха, за что помощник профессора обозвал меня живодеркой. А что я такого сделала-то? Ни одна зверюга не пострадала...

Не только у меня ничего не получалось, надо сказать. Лишь хозяевам удалось оседлать своих даргусов. Ну и еще одной девочке — Таалин. Оказалось, что ее отец, барон Квис, местный животновод, выращивающий всю необходимую армии и спецслужбам живность, и потомственный заклинатель, как и ее мать. Их дочь переняла дар. Видеть, как она общается с животными — одно удовольствие.

Но на этом новые предметы не заканчивались. Нам, добавили еще основы Империи и права, которое вел профессор Берес, это нечто среднее между юриспруденцией и политологией. Мысленно потираю руки, может наконец-то что-то узнаю о хитросплетениях местной политики. Еще прибавилась стрельба из лука. И именно эта дисциплина значилась по расписанию следующей.

— Студенты, — заговорил лорд Демур, — стрельба из лука, не только жизненно

необходима для каждого из вас, как оружие обороны или охоты. Она является прекрасным тренажером для поддержания себя в хорошей спортивной форме, концентрации, контроля, умения быстро призывать и вплетать чистую магию без помощи заклинаний. Все, что мы с вами будем использовать на этом занятии — это силу ваших мышц и вашу чистую магическую энергию. Все выпускники Школ Гааса в случае необходимости должны встать на защиту Империи, и тогда стрела, пущенная на сотню метров, может стать незаменима.

С этими словами декан развернулся к мишеням, поднял лук и натянул тетиву. Секунда и стрела попала в центр мишени, а сразу после этого на ее месте вспыхнул пятиметровый столб пламени.

— Сейчас, я вплепел в стрелу немного своей магии Огня и придал ей руной конечную форму.

— А почему бы просто не пустить заклинание или чистую силу? — спросил кто-то из студентов.

— Заклинание пустить можно, но на это уйдет слишком много времени, к тому же не на такое расстояние, всего лишь на пару десятков метров. Что же касается чистой силы, то лишь единицы в этой Школе могли бы сформировать ее достаточно для такого большого расстояния и после этого бой был бы окончен. Больше у них сил ни на что бы не хватило.

Следующий час мы усиленно внимали, как правильно натягивать тетиву и целиться. Понятно, что сначала мы учились просто стрелять. Опять отличились наши высокородные ребята, щелкавшие мишени как орехи. А вот у большинства девушек, в том числе и меня ничего не получалось — банально не хватало сил.

Нам «добрый» декан пообещал поговорить с тренером Камео о необходимости дополнительных ежедневных отжиманий и подтягиваний.

В общем, со стрельбища я вышла очень расстроенная. Мало когда у меня что-то не получалось из физических упражнений. А уж стрельба! Вот бы они мне дали пистолет или хотя бы арбалет... мечты, мечты.

Правда немного подправил ситуацию Кир, нашедший меня в библиотеке, где я затихарилась в самый дальний угол, чтобы меня никто не видел.

— Привет, девочка моя! — я вздрогнула от голоса над ухом. А ведь даже не заметила, как он подошел.

— Привет! — через силу улыбнулась.

— Ну и чего моя малышка как в воду опущенная? Совсем лорд Демур вас не жалеет, да?

— Не получилось сегодня не то, что из лука стрельнуть, а даже тетиву натянуть, — пожаловалась я. — У ребят вон получается.

Кириас расхохотался и прижал меня к груди.

— Лина, солнце мое, ты знаешь в каком возрасте высокородных мальчиков начинают учить стрелять? — я помотала головой. — Во-о-от, для каждого лорда, графа или барона дело чести отлично владеть двумя видами оружия — луком и мечом. Нас начинают обучать примерно лет в десять и до двенадцати мы занимаемся только на полигоне, только после этого нас берут на первую охоту. Не менее двух лет я осваивал все тонкости, а ты хочешь, чтобы у тебя с первого же занятия получилось? — он чмокнул меня в нос.

— Правда? Ты ведь меня не успокаиваешь?

— Маленький, недоверчивый котенок. — очертил мою скулу большим пальцем. — Конечно успокаиваю! Но, это все равно правда.

— А чего это ты мне сегодня клички всякие придумываешь?

— Ага, и подозрительный!

— Ты невозможен! — притворно тяжело вздохнула, улыбаясь до ушей. Мне нравилось, когда он такой — легко заигрывающий, веселый, но в глазах пламя.

Кир пересадил меня к себе на колени и стал целовать, сначала медленно и нежно лаская, исследую каждый миллиметр. Наши языки схлестнулись в жарком танце, который с каждой секундой становился все настойчивее. Его властная, доминантная натура начала прорываться наверх. Его язык исследовал мой рот, а вот руки проводила вовсе другое исследование. Забравшись под рубашку, они начали путешествие по животу, потом погладили спину. Я выгнулась навстречу.

Как же хорошо, что мы забились на самый дальний диван за стеллажи, иначе библиотекарь нас бы уже давно разогнал. Хотя вряд ли мы единственная парочка, которая использует этот закуток подобным образом. В Школе не препятствовали отношениям студентов друг с другом и даже с преподавателями, а поскольку все жили по двое-трое, места для уединения были наперечет.

Не прекращая поглаживать спину, этот бессовестный паразит добрался второй рукой до кромки бюстгальтера, нащупал горошинку соска и ущипнул. По всему телу прошла сладкая дрожь, отзываясь жаром между ног, где уже было влажно. Заерзала, застонала, прикусывая его нижнюю губу. Кир переключился на второй сосок, высвободил грудь из белья, задрал его и одежду вверх, и припал к нему губами. Он ласкал их по очереди, то чуть сжимая зубами, то играя с вершинкой языком, от чего внизу живота все стянулось в тугий узел.

Мои руки тоже не оставались в долгу и блуждали по его груди и ниже. Я положила ладонь на выпуклость на брюках и чуть сжала.

— Черт, ты такая сладкая!

В ответ я прошептала что-то невразумительное, целуя его шею.

— Малыш, нам нужно остановиться. Если мы сейчас же не прекратим, то я возьму тебя прямо здесь.

Ну вот, голос разума и совести прорезался!

— Может шокируем библиотекаря? — промурлыкала я, расстегивая его штаны. Но он перехватил мою руку.

— Котенок, не здесь. Прости, я не думал, что мы так распалимся.

— Ты, похоже, не думал, что я соглашусь, — чуть надувшись, полу утвердительно сказала я, пересаживаясь на диван рядом. Мы оба тяжело дышали, а тело требовало разрядки. Никогда не думала, что смогу возбудиться до такой степени настолько быстро.

— Ты права, — примирительно улыбнулся он, обнимая, но я высвободилась из кольца рук.

— Ки-ир! Если ты еще раз до меня сейчас дотронешься, то тебе придется выполнить свои обязанности моего парня до конца. Ты же, как джентльмен, не оставишь девушку в таком состоянии? — прошептала я, глядя в его полные откровенной похоти глаза. — Ни ты, ни я, не сможем остановиться во второй раз.

Он со свистом втянул в себя воздух.

— Мы скоро, очень скоро продолжим то, что сегодня начали. — в его словах было столько обещания, что мне захотелось взвыть. Я так желала его тела на себе, в себе, что хотелось плакать, умоляя его вернуться к прежнему занятию, но гордость и вернувшаяся частичка самообладания не позволяли.

Ну а что? У меня не было секса уже почти год. Да и Паша, мой первый и единственный парень, никогда не вызывал у меня и десятой доли тех эмоций и ощущений, которые вызывал Кир. Нет, он был нежный, добрый, отзывчивый, ласковый... но с ним не доставало драйва. Ему не хватало жесткости, настойчивости Кира, который мог запросто распалить меня до состояния открытого огня в общественном месте и ни капли в этом не раскаиваться, судя по довольной физиономии.

Я все же решила поправить одежду, а то парень не отрывал горячего взгляда от моей обнаженной груди.

— Малыш, ты само совершенство. Я так тебя хочу, что готов забросить на плечо и унести в свою берлогу, — наклонившись прошептал мне он.

Черт! Что он со мной делает!

В комнату я возвращалась на негнущихся ногах. Тело горело от неудовлетворенного желания, соски ныли, губы опухли от поцелуев, а одежда была измята. Видок тот еще, весьма громко заявляющий, чем я только что занималась.

Когда вошла, Ридика посмотрела на меня с таким ужасом, что я даже засмеялась. Орин втянула носом воздух, фыркнула и расхохоталась вместе со мной.

— Хорошо повеселились? — подмигнула она мне.

— Не так хорошо, как я надеялась, — ответила я, глядя на Ридику цвета вареного рака и пытаюсь сдержать смех. — Кир решил, что библиотека немного неподходящее для этого место.

— Библиотека?! Ничего эти мужчины не понимают! И с каких это пор они стали вести себя как стыдливые недотроги?

После этих слов, мы с Орин просто зарыдали от смеха. Это была истерика, сброс напряжения последних дней. А увидев, что Рид покраснела еще больше, хотя казалось, что это невозможно, мы дружно свалились на пол и ржали уже там.

В это время в административном крыле Школы происходили не менее важные события. Через портал прошли двое мужчин в черных плащах и форме военного образца с эмблемами Службы Имперской Безопасности и мечами в ножнах. Это была их официальная одежда, естественно, ни один из них не подумал бы появиться в таком виде на улице или светском рауте. Встречать их вышел лично сам ректор лорд Леруе.

Ситуация складывалась весьма напряженная. По идее, без согласия ректора студентов допрашивать не имели права, и если бы он заартачился, максимум на что могли рассчитывать следователи — это беседа с конкретным студентом, против которого были бы доказательства. Но лорд Рияя и «хозяин» Школы во время войны служили вместе и были, можно сказать, друзьями, если к ним обоим это слово можно было бы применить. Поэтому они решили обойтись без формальностей. Допрошены будут все, кто хоть мало-мальски подозрителен.

— Господа, — поприветствовал вновь прибывших ректор. — Рад приветствовать вас в нашей скромной обители. Вам будет оказано любое возможное с нашей стороны содействие.

— Спасибо, лорд ректор, — прошелестело из-за фиолетовой маски, которыми были закрыты лица вновь прибывших. Цвет их говорил о том, что оба мага ментальщики, а само их наличие о специальном подразделении СИБ по контрразведке. Иначе говоря, это были специалисты по борьбе с воинствующей оппозицией, террористами, агентами влияния и другими врагами государства, находящимися внутри Империи.

— Хочу вам представить декана Демура, он покажет вам все и ответит на любые вопросы. Не так ли декан? — с нажимом проговорил ректор.

Лорд Демур даже не пытался скрыть своей неприязни к этим специалистам. Сказать, что он был зол, — это ничего не сказать. Мало того, что по Школе будут шастать ищейки Императора, так его еще их нянькой назначили. Как будто других дел нет.

— Прошу за мной, — декан, не дожидаясь пока следователи попрощаются с ректором, вышел из помещения.

Мужчины переглянулись.

— Лорд Леруе, мы хотели бы допросить и преподавателей тоже, вы не будете возражать?

— Разумеется, господа. Мы все к вашим услугам, — понимающе улыбнулся ректор.

Глава 16

Этот день начался как обычно: побудка в шесть, через десять минут зарядка, потом завтрак. Но, когда я вошла в столовую, меня окружил гул голосов студентов. Такого обычно не было. Людям требуется некоторое время, чтобы прийти в себя после бега и начать кушать и общаться.

— Что происходит? — поинтересовалась я у Диэля, внаглую сядя за его столик. Нет, мы хоть и были в одной команде, но обычно я ела вместе с Ридикой у окна. Всем магам Воды почему-то очень нравится наблюдать за погодой. Мы не были исключением.

— Народ новости последние обсуждает.

Я вопросительно вздернула бровь.

— Вчера поздно вечером прибыли специалисты по дознанию из СИБ. Что, так увлеклась Лоором, что все самое интересное пропустила? — издевательски поинтересовался он.

Я резко развернулась, чтобы уйти. Мне, конечно, хотелось узнать подробности, но не терпеть же из-за этого оскорбления. Но у старосты были другие планы, он схватил меня за руку, дернул, сажая к себе на колени. Я резко рванулась, но он меня не отпустил.

— Какого черта здесь происходит?

Твою ж дивизию! Голос Кира не предвещал ничего хорошего.

— Я со своим другом разговариваю, а тебя что-то не устраивает? — вкрадчиво спросил его Риайя.

— Диэль, отпусти меня немедленно! — но как бы не так, он прижал меня к себе еще плотнее. Половина столовой уже с интересом приглядывалась к нам и жаждала драки.

Я, наверное, могла бы и сама освободиться, но бить своего собственного старосту и командира при всех как-то глупо. Если уроню его авторитет, то мне не жить. По крайней мере, спокойно...

— Ты нарываешься, парень. Жду тебя сегодня в шесть на полигоне. Пора поучить молодежь уму разуму, чтобы чужих девушек не лапали, а то слишком борзые стали.

— нехорошо усмехнулся он.

— Идет! Готовься к госпитализации.

— Мало того, что борзые, так еще и глупые... — Кир в притворном расстройстве покачал головой.

Ну чисто петухи. А самое неприятное, что я-то послужила для них лишь поводом, чтобы

продолжить конфликт. Что там у них случилось, оба не кололись, но дело было явно не во мне. Орин рассказывала, что они задирались с первого же дня в Школе.

Диэль наконец разжал руки, и я смогла встать и с гордо поднятой головой удалиться от обоих. Достали их дразги, если честно. Я так злилась, что даже не сразу заметила, что Кириас меня не окликнул, когда же повернулась, он уже выходил из дверей столовой, а староста не скрывал ехидной усмешки.

То есть одна сволочь это все подстроила, вторая обиделась, а я еще и виновата. Диэль ведет свою борьбу за влияние с Киром, а то, что под дружественный огонь попадаю я, его не волнует. Ну ладно, зато буду знать, для кого я просто пешка. Тоже ведь полезная информация.

Весь оставшийся завтрак давилась, кусок в горло не лез совершенно. Хотелось найти своего парня и поговорить, все объяснить. Но, меня уже назначили виноватой и сейчас усиленно делали вид, что дуются.

Кириас не может не понимать, что староста хочет нас поссорить, и его самого спровоцировать. Поэтому, сейчас его обидки выглядят как одна большая манипуляция. Меня окружают Макиавелли недоделанные.

Вечером в библиотеке меня поймала Орин.

— Ты чего здесь сидишь? Сейчас начнется дуэль.

— Я не пойду.

— В смысле, как не пойдешь? Неужели не хочешь поболеть за Кира? Он, между прочим, из-за тебя дерется.

— Из-за меня ли? Им просто в кайф конфликтовать между собой, а меня как повод используют.

Соседка нахмурилась.

— Мне кажется, ты преувеличиваешь. Ты нравишься им обоим, и они просто борются за привлекательную самку.

— Не уверена, что дело в этом? Да даже если и так, у меня они спросить не пробовали? У меня же тоже кое-какие чувства есть.

— Я не знаю, как принято в вашем мире, но у нас женщина достается тому, кто сильнее, потому что слабый не сможет ее защитить.

— Ты хочешь сказать, — я нахмурилась, — что если так случится, что выиграет Диэль, я должна буду быть с ним? А если я не захочу, то что? Попытается заставить?

— Вряд ли он на это пойдет. Но еще лет сто назад так и было. Сейчас, конечно, свободы немного больше, но старинные рода предпочитают жить в соответствии с традициями. По крайней мере, так выбирать жену.

— Я не собираюсь замуж ни за одного из них! Да, мне нравится Кир, я не против более близких отношений, когда он не такой засранец, как сегодня, но не больше.

— И все равно, ты должна пойти. Если не придешь, окажешь им обоим неуважение. Это может плохо сказаться на твоей дальнейшей репутации, да и на их. Уж поверь, они оба тебе этого не простят.

— Я не хочу, — тяжело вздохнула. Веду себя и правда, как маленькая. — Злюсь до сих пор и боюсь, что могу наговорить лишнего... обоим.

— Если даже наговоришь, это будет не так плохо, как если не явишься вообще.

— Как же меня задолбали все эти условности и правила! — взвыла я. — Ладно, уговорила. Пошли!

И мы пошли. Собственно, драка должна была состояться на полигоне, где у нас проходили тренировки. Там уже собралось довольно много народу. Пришел почти весь наш курс, большая часть которого поддерживала Диэля и третий, который, конечно, был за Кира. Впрочем, любопытные со второго и четвертого тоже имелись, но, в основном, только с факультета Защитников.

Мы с трудом пробились ближе к центру столпотворения, где находились оба противника.

Увидев меня Диэль подмигнул и улыбнулся, а Кириас напротив не обратил внимания. От чего у меня неприятно сжалось сердце. Он смотрел только на нашего старосту, холодно и жестко.

Что-то мне кажется, что, вызывая Лоора, Рияя погорячился...

— Ты все еще думаешь, что они схлестнулись из-за меня? Посмотри на Кира, он даже сделал вид, что меня здесь нет, — было горько и обидно, хотелось развернуться и уйти.

— Не пори горячку! Задета его гордость, а это для любого мужчины самое главное.

— Я что-то не поняла, почему ты его так защищаешь? — может и не стоило так остро реагировать, но сдерживаться дальше не было ни сил, ни желания. — Я уже вполне почувствовала себя бессердечной тварью, которая никого не уважает и обижает всех вокруг. Спасибо!

— Лина, подумай, что ты делаешь...

Я глубоко вздохнула, успокаиваясь и беря себя в руки.

— Извини, я не должна была тебе все это высказывать. Те, кому должна стоят там. — я мотнула головой в направлении парней. А когда подняла глаза встретила взгляд Кириаса и... впечатлялась, можно даже сказать, что меня пробрало. В его глазах совершенно не была тепла или каких-то положительных чувств и эмоций, была только злость и непреклонность, а еще даже не жесткость, жестокость. Такое впечатление, что, если бы мы сейчас были одни, он бы захотел сделать мне больно.

Стало страшно. И с ним я хотела переспать? Нет, то, что меня к нему физически влечет — это правда, не подлежащая сомнению. То, что мне он нравится — тоже. Но почему сейчас у меня складывается четкое ощущение, что и для него я ничего не значу. Тогда зачем эти знаки внимания? Также хочет меня как-то использовать?

От грустных размышлений меня отвлекли крики толпы. Началась драка.

Диэль и Кир оба оказались хорошими бойцами и были примерно на одном уровне. Удар, защита или уклонение, еще удар, контрудар. Пока они только оценивали степень силы противника, не приступая к каким-либо серьезным действиям. Но это не могло продолжаться до бесконечности.

Первыми сдали нервы у старосты, он нанес сильный боковой удар ногой в корпус противника, чего Кир, похоже, ждал, заблокировав и перехватив инициативу. В итоге, Диэль получил сильнейший удар коленом в живот и свалился на землю. Ненадолго. Удары с обеих сторон посыпались еще с большей скоростью и интенсивностью. В итоге младшему бойцу это надоело, и он умудрился Кириаса повалить. Вот дурак! Граф был немного габаритнее лорда, что обеспечивало некоторое преимущество в «партере», то есть провести захват ему было сподручнее, что он и сделал, захватив в болевом приеме вывернутую руку старосты. А поскольку некоторые не слишком умные студенты не сдаются, то Диэль не только проиграл бой, но и получил перелом руки в двух местах, причем, один открытый. А это даже с помощью магии исправить не так просто и быстро.

Кир же, стоя над поверженным противником, ликовал. И, если честно, от его радости было не очень приятно. Нет, я все понимаю, драка — это тестостерон, азарт, адреналин, но нужно же и человеческое лицо сохранять. Очень плохо, когда спортивная злость заменяется просто злостью.

Самое противное, что сейчас мне предстояло подойти и поздравить победителя. Они же формально из-за меня дрались. Даже при всей своей обиде я понимала, что если не сделаю этого, опозорю на всю Школу и его, и себя.

Ноги переставлялись с трудом, вообще все движения давались с огромным напряжением воли. Но я все же подошла.

— Поздравляю.

— О какие люди! И с чего это ты решила меня поздравить, а не бежишь в лазарет за своим любовником?

Вдох-выдох, сжимаю кулаки.

— Да вот, решила перед этим все же набить твою самодовольную и наглую рожу, — растягиваю губы в жесткой улыбке, почти оскале. Аж самой страшно. Но, вдох- выдох, надо умерить свою злость и поговорить. — Кир, ты вообще понимаешь, как со мной разговариваешь? Ты ведешь себя глупо.

— Я выиграл, поэтому хочу получить от тебя признание и выигрыш.

— Да?! И что же ты хочешь в качестве выигрыша?

— Тебя. Сделать то, что мы не закончили в библиотеке, — ухмыляется он и похотливо осматривает с ног до головы.

И тут на меня снизошло ледяное спокойствие. Так бывает, когда мне хочется кого-нибудь закатать в асфальт, но нельзя. Да, в состоянии злости я бы просто дала ему по морде, может даже с ноги, но сейчас я просто разворачиваюсь и ухожу, даже ничего не говоря. Хватит, надоело!

Подспудно понимаю, что Киру придется очень постараться, чтобы заслужить мое прощение и доверие. В этом плане Диэль своего частично добился, поссорив нас. С другой стороны, на старосту я тоже зла очень и очень сильно. Шекспировские страсти, блин.

На пол дороги меня нагнали Орин и Ридика.

— Лина, что с тобой? На тебе лица нет, — воскликнула последняя, преграждая дорогу.

— Ничего, все нормально, — даже меня пугает собственный голос. Им можно экватор заморозить. Но с вновь нахлынувшими эмоциями справиться пока не получается.

— Лин, что он тебе такого сказал? — это уже Орин. Умный, проницательный версип, она-то все сразу просекла.

— Девочки, вы извините, но я не могу сейчас об этом говорить, мне нужно побыть одной, иначе это все может очень плохо закончиться. — К счастью, они не стали настаивать.

Иду в направлении полосы препятствий. Хочу забиться в какой-нибудь дальний угол, потому что злость, обида, неприятие и отвращение накатывают волнами, боюсь, что не смогу их сдержать и прожгу антимагическую защиту Школы, если буду в самом здании.

В итоге, нахожу укрытие за стенкой для скалолазания. Сажусь к ней спиной и начинаю медитировать, как учил профессор Берес.

Через два часа меня будит браслет, сообщающий о том, что двери комнат скоро блокируются. Надо идти. И да, вместо медитации и умирения своих стихий и тараканов, я

позорнейшим образом заснула. Видимо, эмоциональное перенапряжение совсем выбило меня из колеи.

Уже собираюсь встать, как вдруг слышу не далеко от себя голоса нескольких человек. Сначала, они говорят на каком-то непонятном языке, никогда раньше такого не слышала. Скорее всего иномирцы, три парня и девушка.

Ну собственно, говорят и говорят, какое мне дело? Да и вообще, ночевать на диване в холле как-то не хочется. С другой стороны, в груди поселяется неясное предчувствие, что обозначать свое присутствие не стоит. Перед внутренним взором само собой появляется фиолетовое свечение и руны заклинания отвода глаз. Я его вычитала пару недель назад в стыренном в библиотеке учебнике по ментальной магии за третий курс. Естественно, проверить его на практике еще не пробовала, но судя по сиянию, заключившему мое тело в кокон, — получилось. Это, видимо, с перепугу.

Только собираюсь сделать ноги, когда к четверке присоединяются еще двое и начинают говорить на местном языке. И мне бы все-таки уйти, но как только слышу первые слова, останавливаюсь и начинаю ловить каждый звук.

— Ну что, принесли?

— Да, он напитан под завязку, как ты и просил.

— Где они остановились, ты знаешь?

— В преподавательском отсеке, четвертый этаж, самый конец коридора, — ответила единственная девушка.

— Да, это будет незабываемо, — усмехнулся один из вновь пришедших. — Надеюсь, верным псам Империи фейерверк понравится.

— Может не стоит привлекать внимание сейчас? — спросил один из иномирцев. — Как бы мы хуже не сделали.

— Операция согласована с куратором, — ответила девушка. — Ты не смеешь сомневаться в его решении.

— Он не один из нас. Они, — парень указал на двоих местных, — преследуют другие цели, только временно мы союзники.

Как же хорошо, что я успела накинуть заклинание. Могу не только подслушать, но и подсмотреть. Правда, не так уж много. У одной луны сегодня новолуние, а света от тонкого серпа второй явно недостаточно.

— Уймитесь оба! — окоротил сцепившуюся парочку один из иностранцев. — Давайте сюда артефакт. Его мы установим сами.

— Не доверяете? — ехидно осведомился шалайец.

— Предпочитаем все проверить самостоятельно.

— Когда планируете это сделать?

— Скоро. Ты не волнуйся, сделаем. Все, надо идти, десять минут до блокировки дверей, а нас не должны видеть вместе.

Я привалилась затылком к стене, за которой пряталась. И что теперь делать? Можно, конечно, проследить за кем-нибудь из них, но это на самом деле не очень разумно. Что если заклинание все же не сработало или его недостаточно для того, чтобы обмануть старшекурсников? Мало ли...

Я не была уверена, что все они со старших курсов, но то, что среди нет моих одноклассников — это точно. А вот других первокурсников я вряд ли определю по голосу.

Одно я знаю точно, нужно немедленно рассказать обо всем декану. Взрыв в Школе и

возможное убийство сотрудников СИБ, а я уверена, что речь именно об этом, это не шутка в любом случае. Не говоря про то, что я бы не хотела, чтобы кто-то пострадал, даже они.

Я, конечно, тогда не успею в свою комнату, но это гораздо важнее. Только вот вопрос, где искать самого лорда Демура? Варианта в общем-то два, либо его кабинет, либо его личные апартаменты. И я, черт возьми, не знаю где они находятся!

С другой стороны, ждать до завтра нельзя. Что если они решат что-то сделать уже сегодня ночью? Ведь «скоро» — это весьма растяжимое понятие...

Итак, решено, иду искать декана. Вот если не найду, то тогда и совесть не будет мучать, да и оправдаться за отсутствие в комнате во время отбоя смогу.

Глава 17

Бегу по коридору административного корпуса, нужно попытаться застать декана в кабинете. Но на ловца и зверь бежит. Лорд Демур собственной персоной вырубивает из-за поворота. Вздыхаю облегченно.

Декан, услышав мой вздох и звук шагов оглядывается, и тут я понимаю, что не сняла заклинание. Только поздно. Хоть меня и поймали на горячем, из этого можно сделать один вывод — антимагическая защита все-таки не срабатывает на ментальную магию высшего уровня. По крайней мере, в преподавательском крыле.

Тем временем, лорд прошептал что-то, полыхнула фиолетовая вспышка и мой кокон растворился, как будто его и не было.

— И что это должно значить, студентка Котова? — удивленно спрашивает он. Пока не злится, но судя по съезжающим к носу бровям, все еще впереди.

— Лорд Демур, я вас искала. Я должна сообщить кое-что очень важное.

— Настолько важное, что проигнорировали отбой и использовали заклинание для третьего курса?

— Боюсь, что в Школе готовится теракт, — не став ходить вокруг да около, выпалила я.

— В каком смысле? Так, пошли! — декан схватил меня за локоть и потащил в свой кабинет. — Садись и рассказывай!

И я в подробностях рассказала, что слышала и видела. По ходу того, как я говорила, лорд Демур становился все мрачнее и мрачнее.

— Ты правильно сделала, что все рассказала. — я, если честно, облегченно вздохнула. Все же напряжение до этого момента не отпускало. — Сейчас я схожу за ректором и сотрудниками Службы Безопасности. Сиди здесь и никуда не уходи. Поняла меня?

Я кивнула.

— Лина, послушай, — декан навис надо мной, облокотившись о стол, — это все очень важно и очень серьезно. Ты понимаешь? Я запечатаю дверь снаружи, уж извини. Это не из-за того, что я тебе не доверяю, это из-за того, что сейчас по коридорам одной бродить опасно, вдруг тебя все-таки видели.

— Надеюсь нет.

— Я тоже надеюсь.

Когда Демур ушел, я задумалась. Кто же это все-таки мог быть? Заговорщики-террористы здесь, в Школе? Но с какой целью? Нет, я понимаю, для чего взрывать всякие военные ведомства, но для чего дергать льва, в лице СИБ, за хвост и взрывать его

сотрудников? Может ли быть так, что наше учебное заведение для диверсии выбрано не случайно?

Получается какой-то бред. Обычные террористы, заговорщики, мятежники и иже с ними не гадят у себя под боком. Ведь что сделает Служба Имперской Безопасности после диверсии? Прочешет все сверху донизу, все кто только могут быть заподозрены, будут арестованы или даже уничтожены. Логично? Логично...

Но думать, что им отказала логика, тоже было бы глупо. Нельзя недооценивать противника, это может плохо закончиться. Значит, есть что-то еще чего я не вижу и не знаю.

Из задумчивости меня вывел шорох под дверью. Может показалось? Но нет, там явно кто-то стоял, но не заходил.

Дверь сверкнула красным, проявляя руны запечатывающего заклинания. Потом еще и еще раз. Кто-то пытался сломать защиту с той стороны и, судя по всему, это явно не декан и не сотрудники СИБ. Мамочки...

Спешно начинаю наколдовывать заклинание отвода глаз, только в этот раз так просто не получается. Во-первых, постоянно отвлекал шум и вспышки, во-вторых, очень страшно. Ну что я могу противопоставить магу за дверью? Если он увидел руны защиты и пытается их взломать, то это по меньшей мере студент четвертого курса, а то и преподаватель.

С шестой попытки фиолетовый кокон все же сформировался. Стало немного спокойнее, но если маг ментальщик, это не поможет. Тем не менее решила отойти в тень, ближе к окну, чтобы не выдать себя дыханием или скрипом стула.

Атака на дверь закончилась так же резко, как и началась. Я уже не видела огненной магии, но чувствовала потоки силы заклинания. Оно гудело, а значит, оставалось на месте.

В коридоре ничего не происходило. Ну по крайней мере, я ничего не слышала, а через несколько минут заклинание опять сверкнуло рассеиваясь.

В кабинет осторожно вошел декан, за ним ректор и один сотрудник СИБ. Интересно, где же второй?

— Что произошло? — декан обеспокоенно меня разглядывал. — С тобой все нормально?

Ректор кашлянул.

— Лорд Демур, а с кем вы разговариваете? — бли-и-ин! Вот я опять забыла снять заклинание и теперь мне точно за него влетит.

Не дожидаясь декана, особист взмахнул рукой рассеивая чары. Хм... другой метод использовал.

— Какая приятная и неожиданная встреча! — сказал он, снимая маску.

— Граф Туве? — я удивлена, не ожидала его еще раз увидеть. Но не могу сказать, что эта встреча так уж мне неприятна, все же прошлый раз он произвел совсем неплохое для безопасника впечатление. И это точно лучше, чем беседовать с кем-то незнакомым. — Рада Вас видеть.

— Так уж и рады? — ухмыльнулся он. — Ладно, рассказывайте.

Мне пришлось все повторить еще раз.

— Вы уверены, что все произошло именно так? — Туве не мигая уставился мне в глаза.

— Да, уверена. Граф, я не вру. Мне не слишком хочется привлечь к себе внимание СИБ, придумывая такое.

— Вы правы, — Туве вздохнул. — Кто ломился в дверь Вы не знаете? Может он говорил что-то? — я помотала головой.

— Декан, снимите, пожалуйста, слепок магии, если он там остался. — лорд Демур пошел колдовать над дверью. Не возразил даже.

— Лина, вы можете опознать по голосам участников заговора?

— Не уверена, — я помотала головой. — Я могу ошибиться и не хочу, чтобы людей обвиняли только на основе моих показаний. Все же я была не так уж и близко от них.

— Ладно. Это мы обсудим позже, когда будут реальные подозреваемые, — Туве тяжело вздохнул и потер виски. — А узнать язык, на котором они говорили, вы сможете, если я произнесу несколько фраз?

— Думаю да. В своем мире я дружила с иностранными языками.

Граф произнес несколько предложений.

— Нет, точно не этот.

Он повторил, но уже на другом языке

— А вот этот похож. Да, мне кажется, что это он.

— Мерканский, — вздохнул ректор. — Нужно допросить всех студентов этого мира.

— Не торопитесь. Лучше поймать их на горячем в момент установки закладки.

— Я против! — лорд Леруе возмущенно посмотрел на особиста. — А если они передумают и взорвут общежитие с детьми?

— Не передумают. — влезла я и получила весьма недовольный взгляд ректора, но все же продолжила, — как сказала девушка, операция согласована с куратором. А учитывая то...

— А учитывая то, — перебил меня декан, — что вполне возможно этот самый куратор пытался взломать дверь, он в курсе, что операция провалена. Полного слепка силы не сохранилось, но совершенно точно взломщик владел стихией Огня и весьма вероятно Тьмой.

— Час от часу не легче! — возопил ректор. — Все теневики в Школе владеют Огнем лишь за одним исключением.

— Но не все из них могут увидеть и рискнуть взломать мое заклятие, — резонно заметил декан.

— Так, с кем она живет в комнате?

— С принцессой Лирай и баронессой Слиит.

— Лорд Демур, обе эти семьи верны Империи, но с ними нужно провести беседу, чтобы они не проговорились, что Лина не ночевала в комнате. Если появится хоть один намек, что студентка Котова могла что-то видеть или слышать, то... мы не сможем приставить к ней охрану, будет слишком заметно.

Декан согласно кивнул. А я поежилась. Что-то мне кажется, запахло жареным.

— Пожалуй, вам лучше за пределы кампуса не выходить без сопровождения, — с чего это Туве обо мне беспокоится? А, ну да, свидетель. — В стенах Школы магически на вас напасть не смогут, а насчет ваших возможностей в драке я наслышан, так что, надеюсь, все обойдется.

Надеется он, ага...

— Лина, пошли. Накинь отвод глаз, на всякий случай. — я честно попыталась, но под тремя парами внимательно оценивающих и недовольных глаз это было не так уж и просто.

В итоге, Демур потерял терпение и накинул заклинание сам, что-то бурча про

студенток, сующих свой нос куда не надо.

— И Лина, надеюсь не надо говорить, что ты никому ничего не должна рассказывать? Это касается как лорда Риая, так и графа Лоора.

Ну и откуда он об этом знает? Вот уж точно, СИБ свой хлеб ест не просто так.

Мы без происшествий добрались на моей комнаты и декан кратко посвятил соседок в курс дела. Надо же было как-то объяснить, что происходит.

В целом, он сказал только то, что я услышала кое-что, для моих ушей не предназначенное и оперативно сообщила об этом руководству Школы, поэтому опоздала к блокировке дверей.

Спасибо девочкам, они не стали расспрашивать. Только Орин, опять же, внимательный и умный версип, сказала, что она будет за мной присматривать и Ридику тоже попросила от меня далеко не отходить. Желательно не оставлять одну.

Если честно, я была им обеим очень благодарна, и что заботятся, и что с расспросами не лезут.

Следующий день не принес облегчения. Во-первых, я была очень напряжена. Постоянно казалось, что за мной кто-то наблюдает и вынашивает не добрые планы. Паранойя на марше! Во-вторых, атмосфера в Школе накалялась, потому что с лекций стали вызывать студентов на допросы. В принципе, о приезде особистов знали все, и недоумения или лишних вопросов это не вызвало, но тем не менее и в восторг не привело. Стали появляться группки недовольных, собиравшихся то ли устраивать протесты, то ли идти жаловаться ректору.

Еще удивление у студентов вызвало то, что подозрительно быстро сработал СИБ после терактов. Причем, вроде бы никакой срочности нет, из учебного заведения все равно просто так не выбраться, пустыня на десятки километров вокруг, а портал под надежной охраной. Если уж попал, то попал. Поэтому, такая оперативность многих напрягала и стали появляться вполне себе диковинные версии произошедшего. В некоторых из них фигурировали деканы факультетов, ректор и самые титулованные фамилии.

Эта версия как-то очень быстро окрепла еще и из-за того, что вызывать на допросы начали вовсе не иномирян или каких-то смутьянов и подозрительных личностей, коих в стенах Школы, если уж быть до конца честной, было в достатке. Нет, начали с высокородных детишек, особенно тех, чьи родители служили в силовых структурах. Причем, не только в Министерстве Защиты Империи.

По этому поводу я все же решила не заморачиваться. То, что граф Туве ничего не делает просто так — это понятно. Значит, либо это все для отвода глаз, либо есть какие-то оперативные сведения о заговорщиках. Не зря же они проявили такую резвость.

Только что служащий Школы увел с занятия профессора Шусев самого Диэля. Вот это я совсем не поняла. Уж он-то точно не может быть предателем, учитывая то, кто у нас папочка. Да и допрос ведут подчиненные как раз его отца, если я все правильно понимаю.

Обуреваемая нехорошим предчувствием относительно всей этой ситуации, иду на обед, как вдруг меня хватают чьи-то руки, зажимают рот и увлекают за собой в темный закуток. Душа ушла в пятки, туда же ухнул желудок. Сказала бы, что вся жизнь промелькнула перед глазами, но нет, просто стало чертовски страшно. Во что же я ввязалась?!

Но все же решила так просто не сдаваться, а попытаться хотя бы пнуть или укусить обидчика. Но тут меня развернули лицом, и я нос к носу столкнулась с Киrom.

— Я могу отпустить руку, кричать не будешь? — мотаю головой. Он не только убирает пятерню ото рта, но и прекращает удерживать в захвате. Это он зря. Вкладывая всю силу,

даю ему пощечину, но он даже не отстраняется и не пытается перехватить бьющую руку. Причем, я-то просто со страха, наша ссора уже отошла на второй план, а вот он видимо это воспринял совсем иначе.

— Что ж, заслужил.

Тут на меня опять накатывают воспоминания о вчерашнем безобразном поведении парня. Начинаю закипать, и страх перерастает уже в злость. Все же эмоции требуют выхода.

— Чего тебе? — практически шеплю, любая змея позавидовала бы. Не хочу сейчас его видеть и слышать. Впору как маленькой девочке зажать уши и петь «ля-ля-ля», только чтобы не одного звука его голоса не доносилось.

— Лина, давай поговорим. Ты все не так поняла.

— По-моему, я-то как раз все правильно поняла! Не смей больше подходить ко мне, или может ты пришел за своим выигрышем?

— Лина... — он недовольно хмурится, а я разворачиваюсь, чтобы уйти. Становится больно! — Ты можешь успокоиться и послушать? — опять хватает за руки прижимает к себе. Так, хочется потереться о его сильное мускулистое тело, но огромным усилием воли я себя сдерживаю. Хочу, чтобы он меня прижал к себе, защитил от всех, сказал, что все будет хорошо.

— Неужели ты могла подумать, что я это действительно сделаю? Лина, маленькая, это была только игра на публику. Я хотел, чтобы он поверил, что мы поссорились, что он добился своего.

— Зачем?

— Мне нужен был повод, чтобы его вызвать и победить. Теперь он не имеет права на тебя претендовать. Все будет хорошо.

— Ты вообще понимаешь, насколько сильно ты меня унизил? — так хочется плакать, но не буду, не дождется. Эмоции бьют через край. — Ты решаешь свои проблемы с Дизлем, хорошо, я понимаю, что это был не плохой вариант его убрать, но зачем ты перед всеми оскорбил меня? Зачем сказал про выигрыш? Зачем смотрел, как на пустое место, как на вещь, которую отобрал у соперника? — я уже почти кричу. Сдерживаться желания больше нет. Во мне забурлила сила, готовая в любой момент вырваться наружу.

Кир схватил меня за плечи и встряхнул, и разбушевавшаяся магия, на удивление, немного улеглась.

— Прекрати! Пойдем, присядем где-нибудь, и я тебе все объясню.

— Я. Никуда. С тобой. Не пойду! — да, во мне говорила обида. Да, я хотела, чтобы больно было не только мне и, судя по его выражению лица, я своего добилась. Даже жалко его стало, захотелось обнять. Тьфу, нюня, слабачка!

Кир внимательно смотрел мне в глаза еще пару секунд, а потом быстро нагнулся и поцеловал. Нежности в этом поцелуе не было ни на грамм, он жестко, даже яростно сминал мои губы, подавлял собой, прижимая все ближе к стене, забираясь под блузку, оглаживая полушария грудей.

В этот момент во мне что-то щелкнуло, стало так противно. Если бы он просто извинился, если бы нежно поцеловал, я бы пошла за ним, выслушала то, что он мне скажет, поверила ему и простила. Ага, все бабы — дуры, я в том числе. А самое неприятное было то, что пока я все это думала головой, мое тело решило совсем иначе. Соски стали твердые, между ног жарко и мокро, я выгибалась всем телом и стонала под его настойчивыми руками,

с такой же яростью отвечала на поцелуй.

Еще никогда мое собственное тело меня не предавало. Как только я это поняла, то укусила парня до крови. Больше злясь конечно на себя, чем на него. Кир зашипел, но не отстранился. Его губы были в миллиметре от моих.

— Ты хочешь меня, — тихо прошептал он и соблазнительно улыбнулся.

— Да, это очевидно, — в тон ему ответила я. — Только не все получают то, чего хотят, Кириас. Между нами все кончено. Отпусти меня, пожалуйста.

Он неверяще посмотрел на меня, но руки убрал. А я вышла из закутка и пошла по коридору едва сдерживая предательские слезы. Только не бежать. Только не оборачиваться. Только не показывать ему, как мне больно.

Решила пойти в комнату, об обеде сейчас и речи быть не могло. Когда дошла, поняла, что все щеки мокрые, а я даже не заметила, что плачу навзрыд. Не смогла сдержаться. Надо прекращать истерику и привести себя в порядок до начала занятий. Прогуливать нельзя ни в коем случае. Мне нужна моя повышенная стипендия, нужно хорошее отношение преподавателей, нужно не привлекать к себе внимание, в конце концов. Нужно быть сильной, чтобы выжить в этом чертовом мире.

Но тут я снова вспомнила его губы, жаркие поцелуи, умелые руки, бросилась на кровать и разрыдалась в голос. Расклеилась окончательно, но у любого человека есть предел.

Я проплакала уже больше получаса, а истерика даже не думала заканчиваться. Меня просто трясло, мышцы скручивало судорогой. Накатила сильнейшая головная боль и какие-то странные, смазанные картинки. Нет, тут что-то не так, дело не в Кире и не в истерике. Стало страшно, я же на этаже совсем одна. Попыталась встать, позвать на помощь, но ноги не удержали, и я упала на пол. Теперь все тело свело сильнейшими спазмами, я закричала. Боже, как больно! А дальше была темнота.

Глава 18

Декан ворвался в лазарет, как ураган, сносящий все на своем пути, целители только успели шарахнуться в стороны.

— Что с ней, профессор?

— Думаю вам виднее.

— Мне?! Что вы имеете ввиду?

— Не кричите, Аскон. Сейчас с ней все должно быть в порядке, но, думаю, дело в ее ментальном даре.

— Леди Берес, вы можете сказать толком, что происходит?

— Я не знаю точно, тут есть два варианта. Либо на нее напал ментальный маг...

— Невозможно! — перебил декан. — С ней бы ничего не случилось, у нее сильнейший ментальный щит. Да и кто в стенах Школы мог на нее напасть таким образом? Все здешние ментальщики об этом знают. Если только...

— Либо, — не обращая внимания на экспрессию лорда, продолжила целительница, — дар мог проявиться каким-то неизвестным нам образом. Не знаю, как именно. Лучше спросить у нее самой, может она что-то запомнила. Что-то могло спровоцировать открытие новых сил.

— Если это сделали особисты, я их по стенке размажу, — процедил Демур, не в силах успокоиться.

— Не делайте поспешных выводов, Аскон. Я все же склоняюсь ко второму варианту. Если бы они хотели провести ментальное сканирование, то просто вызвали бы ее.

Декан был вынужден согласно кивнуть, потому что о случившемся прошлым вечером профессор Берес, разумеется, не знала. Мало ли что пришло в голову СИБовцам, может проверить решили. Вряд ли это граф Туве, но вот второй... второго он раньше не встречал.

— Я хочу ее увидеть.

— Сейчас, я вас не пушу, ей нужен покой и крепкий сон, — целительница была непреклонна и декану пришлось с этим смириться.

«Черти-что происходит в последнее время в Школе!», — взревел лорд про себя.

Сначала подумал пойти к особистам и поговорить по душам. Может даже сломать пару костей, но, немного выпустив пар и поразмыслив, решил, что это не лучшая идея.

Действительно, нужно сначала поговорить с Линой, выяснить что случилось, а уж потом делать выводы. А предъявить Риаю и его людям он всегда успеет.

В конце концов, если это была попытка ментального сканирования ученика, без присутствия отвечающего за него взрослого ментальщика, будет грандиозный скандал. Уж он-то постарается! На этот раз ректору не удастся замять дело.

Я проснулась под вечер, чувствуя себя абсолютно отвратительно. В ушах звенело, голова раскалывалась, при каждом движении накатывала слабость и тошнота. Такое со мной в последний раз было, когда я получила на тренировке сотрясение мозга пять лет назад.

Попыталась позвать кого-то из целителей, но получился только тихий полухрип-полустон. Но меня услышали, и это был не кто иной, как Кир. Что он тут делает?

— Лина, маленькая, как ты?

Я отвернула голову к стенке, а из глаз потекли слезы. Ничего с собой не могла поделать, все же нервы стали ни к черту. Было себя очень жалко и противно от беспомощности. А еще я злилась, ведь это из-за него я здесь. Что со мной случилось? Нервный срыв? Да нет, я конечно была расстроена, но не настолько. Потом я вспомнила жуткие судороги и галлюцинации. Может меня отравили или пытались как-то по-другому убить? Но тогда почему не добились, я же была абсолютно беззащитна?

Кириас тем временем вышел, я надеялась, что насовсем, но вскоре он вернулся в компании целителя и декана. Вот только его мне не хватало, чтобы видел такой беспомощной и жалкой. Черт, как стыдно!

Лекарь дал мне выпить какой-то дряни, и сразу стало немного легче. По крайней мере, голова болела уже не так сильно, хотя слабость и тошнота все еще накатывали.

— Вид у вас, студентка Котова, краше в гроб кладут, — выдал лапушка декан. Н-да, шуточки у него так себе. А потом улыбнулся, но тут же сделал строе лицо и добавил. — Вам очень повезло, что крик услышала комендант Тэкор. Иначе, все могло бы закончиться гораздо хуже.

— Что со мной? — надо же, с первого раза смогла заговорить, прогресс.

— Мы пока точно не знаем, но хотелось бы задать пару вопросов. Сможете ответить?

— Да, конечно. Только, наверное, не стоит при посторонних? — я кивнула в сторону Кира. За что была тут же вознаграждена всплеском головной боли. Так, видимо, ею лучше пока не вертеть.

На лице парня промелькнуло выражение обиды, но потом он справился с собой.

Мда, как-то не хорошо получилось. Ведь пришел же меня проведать, может даже попросить прощения хотел, да и голос у него был очень обеспокоенный. И все наши

размолвки вдруг такими мелкими показались... Опять захотелось плакать. Да что со мной такое?!

Декан кивнул, и целитель с Киrom вышли.

— Лина, расскажи, что случилось.

— Не знаю. Я была в своей комнате и у меня началась страшная головная боль и судороги, потом я упала и, видимо, потеряла сознание.

— А почему пошла в комнату, а не обедать?

— С парнем поссорилась. Нужно было успокоиться. — ну не буду же я рассказывать лорду Демуру, что у меня аж истерика приключилась.

— С этим? — декан кивнул на дверь, через которую вышел Кир. — То есть у тебя опять был эмоциональный всплеск. Злилась?

— Скорее была расстроена. Очень. — глупо сейчас врать. Может ему что-то дельное в голову придет. И тут меня осенило, — вы думаете, что у меня открылась еще какая-то сила?

— Это одна из версий, возможно проявилась какая-то ментальная способность. Ты что-то необычное запомнила, может кто-то пытался в голову влезть, просканировать?

— Ничего такого не было, это я уже умею различать. — я задумалась. Что-то отчетливо не давало покоя, вот я лежу на кровати, плачу, потом судороги и... — Декан, мне кажется, что я что-то видела. Какие-то смазанные картинки, но не мои, не из моей жизни, точно.

— Что именно ты видела? — демур напрягся. — Это был сон?

— Нет, я не спала. Они мелькали прямо перед глазами. Какие-то люди... мне не знакомые. Они о чем-то говорили, потом, вроде бы, жали друг другу руки.

— Ты, если их увидишь, сможешь опознать?

— Вряд ли, все было слишком быстро, я толком не рассмотрела.

— Ты видела кого-то на этаже, когда заходила?

— В холле вроде никого не было, насчет комнат не знаю. Я никого не слышала, — я задумалась, вспоминая. — Что это может быть?

— Хм, похоже, что ты приняла чьи-то эмоции и мысли. Иногда, наш ментальный дар позволяет сработать магу в качестве приемника. Что ж, поздравляю, это прямой путь к тому, чтобы научиться читать мысли других людей.

— Ужас какой! — мне стало дурно. — То есть, я теперь эти картинки буду видеть постоянно?

— Я так не думаю. Чтобы уловить чью-то мысль, не нужно целенаправленно лезть в голову, но обычно, если нет какого-то конкретного объекта, мы улавливаем лишь отголоски сильных эмоций. Это же не ментальное сканирование. К тому же, можно себя заставить не видеть.

— Но как тогда у меня получилось?

— Видимо, твои сильные эмоции вошли в резонанс с эмоциями того, другого объекта, поэтому ты смогла уловить его мыслеобразы. Естественно, это было неожиданно и нецеленаправленно, поэтому картинка была не четкая.

— И все равно, это отвратительная, ужасная сила. — лорд долго на меня смотрел, не отрывая взгляда.

— Лина, послушай. Возможно то, что я тебе сейчас скажу покажется странным, но... ты права. Эта сила — грозное оружие в руках нечестных людей. Я не хочу, чтобы тебя привлекали для того, чтобы влезать в головы убийц или маньяков. Это занятие не для

рассудка молодой девушки. Такое может сломать, уж поверь мне. Поэтому, мне кажется, не стоит об этом распространяться.

Я попробовала представить, как улавливаю эмоции или образы из прошлого какого-нибудь насильника или серийного убийцы и мне стало совсем плохо. Нет, я такого для себя не хочу. Наверное, декан прав.

— Лорд Демур, почему вы это все мне говорите? Почему заботитесь? — а как по-другому еще назвать его действия?

— Лина... — декан замолчал, явно что-то хотел сказать, но передумал. — Просто я когда-то был на твоём месте. С таким даром тяжело работать даже мужчине, а ты всего лишь хрупкая девушка. — я хотела было возмутиться, но он продолжил: — я не унижаю твои способности, но пожалей себя. Ты не знаешь реалий этого мира, а он во многом более жесток, чем ваш.

Что ж, он прав. Да и не нужно мне это.

— Хорошо, я буду молчать. Но что делать, если я опять что-то уловлю?

— Во-первых, будешь ко мне ходить вне занятий, чтобы твои одноклассники ни о чём не догадались, буду учить тебя ставить блок, это не известный тебе ментальный щит, у него другие принципы. Во-вторых, обязательно рассказывай мне, если ещё что-то увидишь. Будем анализировать в какой обстановке это произошло, чтобы в дальнейшем обезопасить тебя.

— Декан, — я замаялась, — я правильно поняла, что у вас тоже есть такая способность?

— он кивнул. — Вы, получается, улавливаете мои мысли, когда я злюсь? — но он отрицательно помотал головой

— Лина, я специально не лез к тебе в голову. Да никому не лезу без необходимости, но учти, иногда ты слишком громко думаешь. Я не получаю картинок, но уловить твоё настроение, эмоции очень просто. И ты меня прости, что лезу не в своё дело, но Кириас был очень расстроен из-за вашей ссоры, он винит себя в случившемся с тобой. Хотя ты должна понимать, что он тут не при чём, спровоцировать выброс твоего дара могла любая сильная эмоция. Да и тебе плохо от того, что вы поссорились.

— Вы думаете, я должна помириться? — я насупившись уставилась на декана

— Тебе решать, я всего лишь говорю, что вижу.

Хотя я уже не плохо себя чувствовала, меня не отпустили на следующий день. Это объяснялось очень просто, мы с деканом решили, что самое лучшее — это соврать профессору Берес, что у меня был нервный срыв из-за расставания с парнем, с последующим выбросом ментальной магии. О том, что у меня хреново с самоконтролем знали все преподаватели Школы, так что такое объяснение никого бы не удивило. В подробности не вдавались, чтобы она ни в коем случае не прознала о новых силах. Лорд, конечно, не думал, что она проболтается, но подставлять под удар, если что, и её тоже не хотелось. Поэтому, узнав о моей трагедии в личной жизни, леди Берес решила меня поддержать ещё сутки.

Надо сказать, что это мне было на руку, потому что попасть в таком разобранном состоянии на допрос к особистам — удовольствие ниже среднего. Да и закончиться всё могло весьма печально, чувствую, раскусили бы они меня и мои новые способности на раз. Все же граф Туве на дурака не похож.

Этой ночью мне приснился ещё один сон.

Мужчина, глазами которого я смотрела сейчас на мир, шел по богато украшенным коридорам. В его мыслях царила радостное предвкушение от того, что впервые за несколько

месяцев он вернулся домой. Это произошло неожиданно, и он хотел сделать сюрприз отцу, которого не видел уже очень и очень долго. Грусть от этой разлуки явно ощущалась в его душе.

Он почти дошел до входа в гостиную, когда что-то почувствовал. Там, в комнате был его отец и еще кто-то, и их накрывал «Купол тишины». Возбуждение магического поля от этого артефакта мужчина чувствовал явно. Подумав, решил не мешать говорящим, такое в доме не было редкостью — государственные дела обязывали. Он уже собрался уходить и подождать родителя на веранде, но в этот момент его сознание затопил калейдоскоп картинок.

Я узнала это ощущение, такое же, как недавно у меня, но в то же время не совсем такое. Картинки были более четкими и яркими, это даже походило не на отдельные слайды, а на небольшие диафильмы. То есть изображение было в движении, но потом очень быстро перескакивало на другое.

Мужчина увидел своего отца, который жал руку существу, кожа и глаза которого были чернее ночи, а по всей окружности головы, вместо волос, находились острые костяные наросты, напоминающие корону. По изображениям из книг я узнала представителя расы демонов.

А вот мой «носитель» был в ужасе, он знал его. Это был военачальник армии, которая сейчас осаждала второй по величине город в Империи — Харукан. Война с демонами была в самом разгаре, и мужчина не мог понять, что это существо делает в его доме.

Следующей, он увидел картину того, как его отцу какой-то человек передавал черную коробочку, напитанную магией. Я уже видела такую в предыдущем сне и недавно во дворе Школы. Это был тот самый артефакт-бомба, с помощью которого взорвали дворец и теперь собираются убить особистов.

Но «кино» на этом не закончилось. Следующие кадры повергли меня и мужчину, из тела которого я наблюдала, в еще больший ужас. Мы видели подвал, или нечто похожее на него, в котором пытали прикованных к стене людей. Потом подошел его отец и, я не знаю, что точно это было, но я почувствовала сильнейший всплеск магии... родной магии, ментальной. А вот мужчина сразу понял, что было наложено очень сложное заклинание подчинения, следов которого не остается, но человек превращается в марионетку. За использование подобной магии на территории Империи полагается смертная казнь.

Мужчина в ужасе отшатнулся, ставя щиты, чтобы больше не видеть всего этого. В его голове был сумбур, но одна мысль прослеживалась четко и наполняла несчастного паникой — его отец — предатель, его отец сотрудничает с демонами в тот момент, когда его сын вернулся на побывку из зоны боев, где ежедневно гибнут сотни людей, магов, эльфов.

Он закрыл лицо руками, а когда их убрал и повернулся, я увидела его отражение в висящем на стене зеркале. Я его знала и очень хорошо, это был наш декан, лорд Демур.

Я резко распахнула глаза и села на постели. Это было ужасно, я ощущала его эмоции, его ужас, его растерянность. Он не знал, что делать. У него был незавидный выбор — предать отца или предать друзей, боевых товарищей и самого себя. И я не знаю, что он выбрал...

Так, надо успокоиться и подумать.

Лицо его отца показалось мне знакомым... где же я его видела? И тут я вспомнила. Это был мужчина из моего первого сна. Из того, где кого-то очень похожего на декана, только старше, сжигают в магическом огне.

Значит ли это, что Демур сдал своего отца СИБ? Да ничего это не значит. Вряд ли там

едят свой хлеб просто так, могли выяснить и сами. С другой стороны, если не сдал, значит лорд под подозрением. Но почему тогда он учит детей, причем не простых, а высокородных? Из разговора декана и графа Туве, подслушанного еще в первый раз в лазарете, можно сделать только один вывод — он и особисты друг друга взаимно не любят и, судя по моим снам, тому есть серьезные причины.

Стоп! А что если нападение теней на Школу организовал именно он? Были у него для этого все возможности? Были. Он точно знал, насколько силен профессор Тог. Единственное, он не мог сам вызвать теней, для этого нужен обладатель стихии Тьмы. Но ведь у декана должна быть связь с внешним миром, так что передать такую информацию вовне вполне реально.

Но и делать поспешных выводов тоже не стоит. Было ли что-то подозрительное в поведении декана? Да, было, но только одно. Он меня просил скрыть от Службы Безопасности информацию про мою мать и мой новоприобретенный дар. Как это соотносится с моими подозрениями? Да никак, наверное. Вопрос в другом, почему он заботится обо мне и почему я вижу сны о нем и его семье, а мне кажется, что женщина из сна тоже имеет к нему какое-то отношение? Может это какая-то изощренная игра? Тогда не понятно, какова цель. Вряд ли дело во мне, я тут не игрок, а скорее мяч, который пинают.

М-да, вопросы, вопросы...

Я сидела в темноте, облокотившись о стену, и размышляла дальше, стараясь не привлекать внимания дежурных целителей, которые играли в игру наподобие моджонга за занавеской.

Самое главное сейчас решить, что теперь делать. Правильно ли будет рассказать декану об этом сне и попросить хоть что-то объяснить? Разум подсказывает, что нет, но вот интуиция говорит, что хуже не будет.

С другой стороны, пока ничего, что требовало бы немедленных действий, я не узнала. Отец декана давно погиб, связан ли сам лорд с врагами Империи тоже непонятно. В конце концов, у него была прекрасная возможность убить меня вчера ночью, но вместо этого он вызвал следователя и ректора.

Потом, еще непонятно, враги Империи для меня тоже враги или нет? А вот это вопрос хороший. Я, конечно, особенно теплых чувств к Шалайе не питаю, но и просто так убивать незащитных людей, как делают террористы, тоже как-то неправильно. Да и далеко не факт, что будет лучше, если они добьются своего. Пока, кстати, непонятно чего. Слишком многой информации мне не хватает для анализа ситуации. А взять ее негде от слова «совсем». А начну расспрашивать, это непременно вызовет подозрение, и хорошо, если только Демура, а если Рияя- младшего или прибывших особистов? Что, в общем, одно и то же. В принципе, конечно, можно прямо с утра пойти к ним и все рассказать, но моя интуиция от одной мысли об этом вопит в голос и заходится в истерике. Опять же, уж чему- чему, а собственным ощущениям я привыкла доверять.

Посидев так еще некоторое время и ничего конкретного не решив, я завалилась спать. А на утро меня наконец отпустили.

Глава 19

Весь день я так и этак прокручивала в голове сложившуюся ситуацию, но ни к какому конкретному выводу в итоге не пришла. Единственное, что меня сейчас волновало, это

можно ли доверять декану, можно ли ему все рассказать? Не вовлечет ли он меня в свои игры, если они, конечно, есть.

За всеми этими треволнениями моя сора с Кириасом как-то отошла на второй план, хотя мне и казалось, что нам надо поговорить и все выяснить. Все же я была неоправданно груба, даже совесть заела. С другой стороны, а почему бы ему не помучаться, подумать над своим поведением.

Но, как и все девочки, я хочу новое платье и на ручки! Если с новым платьем пока облом, то «на ручки» организовать все же можно.

В итоге, приняла решение попытаться сейчас разобраться с тем, с чем могу, точнее с Киром. Поэтому, после ужина хотела его выловить, но все решилось гораздо раньше.

Сейчас я смотрела на то, как он дефилирует по столовой в обнимку с какой-то длинноногой и пышногрудой блондинистой высокородной. Потом, он отодвинул ей стул, предлагая сесть, а когда она это сделала, наклонился и поцеловал.

Сердце пропустило удар и заныло.

Я в каком-то околечении смотрела на разворачивающуюся сцену, в голове панически заметались мысли и потом появилась звонкая пустота. Не знаю сколько я так просидела, уставившись на сладкую парочку, но в конце концов кто-то взял меня за руку и вывел из столовой.

Ридика проводила меня до комнаты и уложила на постель. Она что-то говорила, только я не понимала, что именно. Не слушала, просто не могла.

Видимо, через какое-то время поняв тщетность своих попыток, она оставила меня в покое. И я провалилась в какую-то полудрему на грани сна и бодрствования.

Я слышала, как ходила по комнате Ридика, как они говорили с Орин, как обсуждали вызов врачей. Но, все это проходило мимо моего сознания. К счастью, они этого все-таки не стали делать.

А через пару часов я смогла взять себя в руки, скинуть апатию и начать связно мыслить.

Все же, наверное, этот мир доконает меня. Если сначала я стала просто эмоционально нестабильной из-за уровня силы, то теперь у меня на полном серьезе случился нервный срыв. Что это он, я почти уверена. Никогда еще на меня не накатывало так быстро и так сильно, я просто думать не могла. Даже после смерти отца такого не было.

Так, не раскисать! Я сильная девочка, я справлюсь. Но мысли все возвращаются к Киру, целующему блондинистую шлюху. Вот что это было? Он пытается вызвать во мне ревность, или действительно решил, что между нами все кончено? Быстро же он меня заменил. Слезы сами полились из глаз, но я их зло смахнула. Это все моя повышенная эмоциональность и с этим надо что-то делать.

Решение пришло мгновенно. Завтра же пересплю с Диэлем, да хоть с кем. Так убью двух зайцев сразу — отомщу и понижу гормональный фон, успокою нервы. С этой мыслью и заснула.

Естественно, по утра, когда эмоции чуть схлынули, я решила не предпринимать столь радикальных шагов. Все же это для меня слишком, переспать ради мести. Никто ведь не мешает пофлиртовать с кем-нибудь и посмотреть на реакцию.

Вот если Кир не начнет ревновать, а действительно нашел себе новую девушку, то буду думать, что делать дальше. Ну, после того, как поплачу в подушку... дней несколько.

Первое, что я сделала, это села вместе со всеми за столики нашей команды. Обычно мы

сидели отдельно с Киrom и Тором, но сейчас мне нужно привлечь внимание старосты. Ну а кого еще можно выбрать на роль моего кавалера? В сторону, где сидит мой бывший парень, стараюсь не смотреть.

Народ такому поведению удивился, а вот Диэль похоже не очень. Сидит себе, ухмыляется тихонько. Поганец! Это ведь все из-за него. Если бы не эта дурацкая петушиная выходка, мы с Киrom уже зашли бы дальше в отношениях.

На занятиях тоже плюхнулась на скамью рядом с ним. А когда лекции закончились, он все же решил вызвать меня на разговор. Вот только пошел он не так, как я предполагала...

— Мне вот интересно, ты решила меня соблазнить, отомстить или просто хочешь вызвать ревность Кира?

— А ты сам как думаешь?

— Вопрос не в том, что я думаю, а что я за это хочу, — ухмылка становится шире.

— А просто по дружбе помочь ты, разумеется, не можешь... — как же меня достали здешние товарно-денежные отношения. Особенно, если учесть, что я в роли этого самого товара.

— Разумеется.

— Диэль, вот скажи, я ведь тебе совсем не нравлюсь да?

— С чего ты решила?

— Ты ведешь себя так, как будто хочешь себе в коллекцию диковинного зверька. Девушек так не завоевывают, — встаю, чтобы уйти, но он хватает меня за руку.

— Да? А как их по-твоему завоевывают? — лицо серьезное, взгляд заинтересованный. Неужели ни разу не пытался? Видимо, к нему в койку и так все падают штабелями, зачем напрягаться?

— Ну, стараются сделать приятное, не ведут себя как козлы, не вымогают поцелуи и не принуждают ни к чему.

— А ты правда думаешь, что отделаешься поцелуем? Слушай, достать Кира — это конечно неплохой бонус, но вот с чего мне тебе помогать, если ты убежишь к нему?

— Мы ведь уже выяснили, что я тебе не нужна.

— О, еще как нужна. Может я тебя хочу просто? Ты об этом не подумала?

— То есть, ценой за твою помощь будет секс? А потом ты пойдешь к Киру и все расскажешь, да? — рассмеялась я. Правда, было мне совсем не весело, точнее мерзко и противно, несмотря на то, что еще вчера я этого сама хотела.

— Нет, ты не поняла. Я хочу тебя всю, и чтобы этого мудака даже близко не было.

— Это ты мне так отношения предлагаешь? — опешила я.

— Почему бы и нет? Отношения, построенные на взаимной выгоде самые прочные. Ты — сильный маг, мне такая пара подходит.

— А мне-то какая выгода?

— Как насчет моего покровительства и защиты?

— Я ведь тебе уже говорила, что не нуждаюсь ни в том, ни в том.

— Это здесь, а как насчет того, что будет за стенами Школы? Как насчет интереса к тебе СИБ?

— Диэль, — я напряглась, — ты мне угрожаешь?

— Не в коем случае, — расплылся он в улыбке, — лишь предлагаю выгодную сделку.

— А если я откажусь?

— Это, конечно, твое дело. Но ведь нам здесь еще учиться и учиться, а случиться может

всякое.

— Знаешь, — я как-то даже успокоилась. Карты теперь открыты. — Я, пожалуй, рискну. И, я была о тебе лучшего мнения.

— Слушай, ну хватит уже! Это не твой мир, тут другая игра, — он перестал улыбаться и теперь смотрел вполне серьезно. — Ты просто не понимаешь, чем рискуешь. Ты мне действительно нравишься, я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. И это не угроза, это просто боязнь того, что рано или поздно ты по незнанию или по случайности, а может в силу характера, нарвешься по-крупному. Я хочу тебя защитить.

— Диэль... — я хотела многое ему сказать, возразить, укорить, но сейчас не время для разборок. Помимо проблемы с Киrom, была еще проблема с заговорщиками, деканом и даром.

— Лина, слушай. Я действительно временами веду себя как козел по отношению ко всем, не только к тебе, но это потому, что понимаю, как будет лучше. В нашем случае лучше будет, если мы начнем встречаться.

И вот как мне ему сказать, что он меня как парень не привлекает. Да уже и как друг тоже не очень. Вот только мое молчание Диэль принял за согласие и, зажав меня между столом и стеной, поцеловал.

Не стала отвечать. Никаких желаний, кроме как отвернуться, у меня этот поцелуй не вызвал. Раньше, до встречи с Лоором, целоваться с ним было приятнее.

— Убери от нее лапы! — я отпрянула от Диэля и даже ударила головой о стену. За его спиной стоял взбешенный Кир.

Графа перекосило от злости, а вот Рияя стоял и ухмылялся. Во мне начала подниматься волна ярости, снова староста меня подставил. И в этот момент у меня перед глазами опять замелькали картинки. Они были уже не такими смазанными, как в прошлый раз, и я начала улавливать их смысл.

Диэль разговаривал со своим отцом через визуализирующий артефакт. Потом подписывает какие-то бумаги, где я вижу свое имя. Не просто бумаги — отчеты. Потом я вижу, как они вполне спокойно говорят с Киrom, даже пожимают друг другу руки. Еще фрагмент их разговора, но уже в другой день, тут Лоор сжимает кулаки и злится. Жаль, что я не могу слышать, о чем речь.

На этом мельтешение прекращается. И мне приходится возвращаться в недружелюбную реальность.

И что это значит? Рияя и Лоор о чем-то договорились на счет меня? И что это за отчеты? Значит ли это, что староста действительно за мной следит и докладывает папочке? Если все дело в моем даре и будущей работе, то не сходится... Не такая уж я и значимая фигура, чтобы тратить столько сил. А если причина не в этом, тогда в чем?

— Лина, что с тобой? — Кир недоуменно меня рассматривает, Диэль тоже повернулся и начал внимательно приглядываться.

— Что-что, головой ударила, — буркнула я. Ну надо же было что-то соврать. — Слушайте, почему бы вам не устроить свои разборки в другом месте, а? И вообще, через пять минут начнется тренировка, и если вам повышенная стипендия не нужна, то мне — очень.

— Так теперь ты приличная ученица? — усмехнулся он.

— В смысле?

— Ты с ним целовалась! — Лоор ткнул пальцем в Диэля.

— А ты целовался с блондинкой и что дальше? — устало вздохнула я.

— Ходят упорные слухи, что ты у себя в комнате не ночуешь, а несколько дней назад тебя вообще ночью декан провожал. А еще строишь тут из себя оскорбленную невинность!

Я похолодела. Значит меня все же кто-то видел. Был ли это тот, кто пытался сломать дверь или кто-то другой из заговорщиков?

— Кто тебе сказал?

— Так это правда! А я еще не верил!

— У-у-у, как интересно, — протянул Диэль. — Я бы вот тоже послушал, где и с кем ты проводишь ночи.

— Я. Тебя. Спросила. Кто. Тебе. Сказал? — отдельно проговорила я. Нужно выяснить кто распускает слухи и с какой целью.

— Какая разница, кто? Но большое ей спасибо за это! — тут Кир понял, что сболтнул лишнее.

— Ей, значит? Не та ли это блондинка? — по глазам поняла, что именно та. — А она небось тоже по ночам по кампусу шляется, раз все видела?

— Слушай, это уже не твое дело. Главное, что я все знаю!

— И что ты знаешь, позволь спросить? А главное, если ты обо мне такого высокого мнения, то что здесь делаешь и почему собирался отполировать фасад Диэлю за невинный поцелуй? Или может пойти разобраться сразу с деканом кишка тонка? — ох, вот сейчас я играла на грани фола.

— Невинный?! — с деланным негодованием подлил масла в огонь Рияя, явно наслаждаясь сценой. — Ну я бы не назвал его невинным...

— Заткнись! — хором взревели мы с Киrom.

— Может все же расскажешь, что делала у декана? — сейчас староста серьезен и уже не шутит и не ухмыляется. И как он только пропустил такую информацию? И почему она дошла до Кира?

Если подумать, то Лоор — стихийник Тьмы. Именно они призвали теней, именно они вставали на сторону демонов, именно они могут находиться в потустороннем мире и остаться в живых. Черт! Ведь и он может быть замешан. Хоть среди заговорщиков его и не было, но вот во взорванном Министерстве он очень даже был.

И что теперь делать? Никому ведь верить нельзя.

— Мы ждем! — Кир выдернул меня из невеселых размышлений. Ждут они, ага.

Вздернула нос вверх и попыталась с видом оскорбленной невинности выйти в коридор, но не тут-то было. Оба парня преградили мне дорогу, встав плечом к плечу, и стали надвигаться. Я отступаю, отступаю, пытаюсь сместиться к окну, а потом рвануть к другому выходу из помещения. Но сегодня не мой день. Точнее, очередной «не мой день». Потому что я зацепилась за стул и тяжело на него плюхнулась. Тут же оба высокородных зажали меня с двух сторон не позволяя встать.

Это уже какой-то порнофильм напоминает. Я нервно хихикнула. Парни переглянулись и о-о-очень заинтересованно посмотрели на меня.

— Говори, — вкрадчиво приказал Диэль.

Ну и что мне делать, спрашивается? Тяжело вздохнула. Если сейчас проговорюсь, не известно, как поведет себя декан, но вот что СИБ не обрадуется, это точно. С другой стороны, они меня отсюда могут и не выпустить. Да и, если размышлять логически, вряд ли все-таки хоть кто-то из них замешан.

— Хотите знать — хорошо! — я все же приняла решение. — Только с одним условием.

Всю ответственность перед СИБ за разглашение информации вы берете на себя. Говорите, что хотите, хоть что пытали меня или еще что придумайте, но я виноватой в глазах особистов быть не должна.

— Думаешь, блефует? — парни недоуменно переглянулись.

— Вполне в ее характере, но не на этот раз. Ладно, я согласен.

— Я тоже, — подтвердил Кир.

— Ладно... тогда слушайте. После того, как мы с тобой поругались на полигоне, — я посмотрела на Лоора, — кое-что произошло. Точнее, я услышала то, что для моих ушей не предназначалось. Это было прямо перед отбоем, но я решила, что это важнее и пошла к декану. Потом он вызвал СИБовцев, и я пол ночи отвечала на их вопросы. После чего, лорд Демур проводил меня до комнаты. Это все.

— Что ты услышала, Лина? — ласково спросил Диэль.

— А вот за подробностями обращайтесь уже туда, — я указала пальцем вверх, имя ввиду начальство. — Больше я вам ничего не скажу, уж извините. Но... у меня к тебе вопрос, Кир. Ты знаешь, откуда о том, что я не ночевала в комнате, узнала твоя блондинистая подруга? Это важно.

— Тебе угрожает опасность? — эх, все же Лоор мне очень нравится, но Рияя явно соображает быстрее.

— Возможно...

— Так... Цесия узнала о твоих похождениях, — тут я поморщилась, — извини, о твоей ночной прогулке, подслушав чью-то болтовню. Она давно добивалась моего внимания и подумала, что это ее шанс.

— Надо будет ее допросить. Пусть вспомнит, кто об этом говорил.

— Нет! Мы после занятий пойдем к декану и особистам и все им расскажем. — безапелляционно заявила я. Парни синхронно скривились. — Вы просто не представляете, насколько это важно и серьезно. Если не хотите идти со мной — пойду одна.

Я поднялась, с явным намерением тут же осуществить задуманное, ребята расступились, пропуская. Даже если им эта идея и не нравилась, они возражать не стали. Ведь ясно, что сейчас я знаю больше них и, если говорю, что надо сообщить, значит надо.

Мы не успели дойти до двери, когда из коридора послышался девичий визг, плавно переходящий в ультразвук. Причем, вопила не одна, а несколько девушек.

Мы бросились на звук. В конце коридора, толпилось несколько человек, это была Стаак с тремя подружками, которые и визжали. Точнее, визжала сама стерва и две из прихлебательниц, третья же находилась в глубоком обмороке и лежала рядом. Чуть дальше стоял бледный как мел Вис.

Мы сначала не поняли, из-за чего переполох, но посмотрев на то, что находилось за сокурсниками, нам стало тоже не по себе. Прямо около выхода на лестницу лежали два человека, точнее два трупа. То, что эти люди мертвы было понятно даже отсюда, щупать пульс не требовалось. Вокруг все поверхности — пол, стены, потолок, были заляпаны кровью и какими-то ошметками. Тела были истерзаны, как будто на них напала стая диких зверей. Одно из них явно принадлежала девушке- блондинке, лицо второго было закрыто фиолетовой маской.

Перед нами лежали трупы Цесии, той самой девушки, с которой целовался Кир, и одного из сотрудников СИБ. Только вот какого? Может нельзя быть такой циничной, но надеюсь, что это не граф Туве.

Глава 20

Пока мы стояли в оцепенении, в дальнем конце коридора послышался топот. К нам спешили декан Демур, декан Берес и оставшийся в живых безопасник.

Когда они подошли, и мы услышали команду сделать шаг назад, но не расходиться, я с некоторым облегчением поняла, что граф Туве жив.

— Что тут произошло? — декан Демур взял сразу жесткий деловой стиль общения, чтобы немного привести нас в чувства. Если Кир и Диэль выглядели уже почти нормально и собрано, то о второй части нашей компании этого сказать было нельзя. Девчонки опять разразились слезами.

— Прекратить немедленно! Рияя, я тебя слушаю.

— Мы пришли позже, когда услышали крики.

— Кто это мы? — влез Туве.

— Я, граф Лоор, студентка Котова.

— Лина? — особист посмотрел на меня, — и почему я не удивлен? Продолжайте, лорд.

— Мы находились в кабинете профессора Коале, нужно было прояснить ряд личных вопросов. Потом услышали крик из коридора. На этом все.

— Вы все время там находились?

— Я пришел немного позже, — ответил Кир, — но это было еще до начала следующего занятия. В коридоре на тот момент находилось много студентов и никаких трупов.

— А где, собственно, был профессор Коале, пока вы выясняли отношения в вашем милом трюничке? — я поморщилась. Все же, наш декан прелесть!

— Профессора в кабинете не было. Он ушел сразу же после окончания лекции.

— Вам есть еще что сказать? — опять подозрительный взгляд двух пар глаз, Демура и Туве, и почему-то в мою сторону. А что я? Ну да, влезла во все во что могла... и что теперь?

— Есть, — я подтверждающе кивнула и замолчала, показывая, что сейчас ни время и ни место.

— Хорошо, сейчас соберу улики и подойду. Декан Демур, отведите, пожалуйста, наших свидетелей туда, где мы сможем поговорить спокойно. И прикажите оцепить коридор. Еще толпы студентов нам тут не хватало. Теперь вы, — Туве обернулся к Стаак и компании. — Вы что-нибудь видели?

— Нет, когда мы пришли все так и было, — Вис все же смог взять себя в руки, молодец. А то вид был такой, как будто сам сейчас в обморок грохнется.

— И вы ничего не видели и ничего не трогали?

— Нет, — брезгливо скривилась Стаак. — Тут же все в крови. Противно что-то трогать. Узнаю нашу принцессу. Два человека погибли, а она морщит носик.

— Да и не видели мы ничего, когда пришли тут все это уже валялось, — продолжила она. — Это, наверное, они сделали, — стерва указала на нас пальцем. — А потом выбежали из кабинета, как будто они не при делах.

Мы переглянулись.

— Графиня Лидо, прошу вас обойтись без безосновательных обвинений. — жестко ответил декан. Она аж съежилась под его метающим молнии взглядом. Он, резко

развернувшись, пошел по коридору, а нам ничего не оставалось, как последовать за ним.

— Не думала, что даже Стаак опустится так низко, — я покачала головой.

— Это все из-за меня, точнее отца. На пост главы Службы Имперской Безопасности претендовал и ее отец, но проиграл. Слишком запутался в собственных интригах, поэтому сейчас просто мелко пакостит. Уверен, что и дочурка переняла ту же манеру.

— Просто твой отец оказался более талантливым интриганом, — хмыкнул Кир.

— Уймись оба! — обернулся возмущенный декан. — У нас тут студентов убивают направо и налево, а вы разборки устраиваете. Уж вы-то должны понимать, чем это чревато!

Потом он по артефакту мгновенной связи, что-то типа наших раций, очень маломощному, потому поле на него и не срабатывало, пообщался с начальником охраны Школы. Не знала, что у нас такой есть. Все, что удалось расслышать, а декан говорил тихо, это то, что нужно поставить охранный периметр, заблокировать портал и начать обыски. Хм... есть пища для размышлений. Интересно, что же они надеются найти? Окровавленный плащ или еще чьи-то останки? Ладно, сейчас не время и не место для иронии. Меня же все эти следственные действия вообще не должны касаться.

Так мы и просидели почти час молча, потому что на любую попытку поболтать, декан на нас зыркал так, что хотелось под землю провалиться. Но ничто не длится вечно, пришел граф Туве, и начался разговор по существу. Точнее допрос.

— Ну рассказывайте!

— Погибшая девушка, Цесия, подслушала, что меня и декана видели после отбоя. — Начала я с места в карьер.

— Так... они в курсе? — особист кивнул в сторону парней.

— Да, так получилось. Она рассказала Киру, что видела меня в обществе лорда Демура. Я думаю, что ее убили как раз из-за того, что она могла опознать тех, кто это обсуждал.

— Граф, расскажите все, что знаете.

Пока Кир рассказывал, а знал он не очень много, Туве становился все мрачнее.

— Похоже на то, что ты права насчет мотива. Из тебя хороший следователь получится. — как бы между делом добавил он.

И этот туда же! Диэль же не смог сдержать победную улыбку, а Кир фыркнул. И чего им всем нейдет? Как будто других проблем нет.

— Не понятно только, почему погиб ваш коллега, — я решила забросить пробный камень.

— Ну тут как раз все просто, скорее всего он увидел момент нападения, — предположил граф.

— Не уверена, что дело в этом. Почему он тогда не призвал подмогу или не связал нападавших боем? Его просто убили.

— Возможно, били со спины, — предположил Кир.

Вот только это было глупое предположение, как понимали все четыре находящиеся здесь ментальщика. Нельзя незаметно подобраться к ментальному магу с недобрыми намерениями даже сзади.

— Да и защита Школы не нарушена.

— Твои предположения?

— Насчет магической защиты не знаю, но думаю, что их накрыли заклинанием одновременно и с большого расстояния, когда они разговаривали. Почему ее не поймали одну, не в такой серьезной компании, вот в чем вопрос? — я посмотрела графу Туве прямо в

глаза. — Она была вашим агентом?

Он покачал головой.

— Если бы это было так, то она бы сообщила о подслушанном разговоре не Киру, а нам или лорду Риая, — кивок в сторону Диэля.

— Если только она не решила это все же сделать, — сказал декан, молчавший до этого. — Нарушение устава Школы, это серьезно и не может происходить без причины.

— Не сходится. Я слышала много историй про хм... не совсем деловые взаимоотношения профессоров и студентов. Так что ничего удивительного здесь нет.

Мужчины переглянулись. Кажется, я опять что-то не то сморозила.

— Не совсем так, — принялся то ли объяснять, то ли оправдываться лорд Демур. — В дневное время, это не возбраняется, но после отбоя все, без исключений все, студенты должны находиться в своих комнатах.

— Ну или в комнатах своих пассий, — ухмыльнулся Кир. — Главное, по коридору не шпаться.

— К тому же право открытия дверей в жилые помещения есть только у ректора, деканов или комендантов. Но мы отошли от темы.

Что-то мне кажется, или вопрос о том, как это все можно было провернуть, физически не нарушив защиту Школы, кто-то намеренно замылил? Ну уж дудки!

— Ну хорошо, допустим, она попыталась рассказать о странностях встреченному случайно или намеренно сотруднику СИБ. Но как можно было буквально разорвать людей на куски и добиться того, чтобы защита не поглотила заклинание?

— Мы пока до конца не разобрались, но...

— Да тут и думать нечего! — зло перебил особиста Кир. — Скорее всего это был демонский артефакт. Он работает в другом диапазоне и школьные щиты его просто не заметили. Ведь никто не думал, что такая штука может оказаться внутри.

А вот сейчас Риая и Туве злобно посмотрели на графа. Выражение же лица декана стало очень задумчивым.

— Я ничего не слышал о подобном со времен войны. Да и... внутренняя защита действительно могла его не заметить, но как они смогли пронести его через портал?

— Я думаю, что мы это с вами и с ректором обсудим позже. А сейчас я хочу, чтобы вы знали, в Школе помимо допросов, которые продолжатся, как только приедет еще команда специалистов, будет обыск. Он затронет и ваши комнаты. Это не говорит о том, что вас в чем-то подозревают, но и выделяться на общем фоне не стоит. И еще, будьте предельно осторожны, все трое, старайтесь не ходить по одному и даже по двое.

— Кир, присмотри за Линой, старайся глаз с нее не спускать.

— А почему это он? — возмутился Диэль на слова декана.

— Потому что единственные, кто может хотя бы почувствовать демонические артефакты — это маги Тьмы. — Демур посмотрел на него, как на маленького капризного ребенка.

На этом мы разошлись. Декан и граф Туве пошли решать накопившиеся вопросы с безопасностью студентов. Диэль похоже решил пообщаться с отцом и отправился с ними, только из административного крыла можно было без ущерба для защиты активировать переговорный артефакт. А Кир повел меня в сторону общежитий, причем, свернули мы в мужское. Нужно было, конечно, отказаться, ведь планы-то у него вполне прозрачные, но мне после всех этих волнений не хотелось. К черту все!

Когда мы добрались до комнаты, в ней оказался Тор, но увидев нас, он моментально исчез с горизонта, только буркнув, что вернется через час-полтора.

— Почему не ко мне? Неудобно перед Тором...

— Ничего, переживет. К тому же у тебя две соседки, одна из которых оборотень. Не стоит ее раздражать посторонними запахами, — шепнул Кир, практически касаясь моих губ.

Не разрывая жадного поцелуя, он подхватил меня под попку и понес к кровати. Кстати, это были не такие койки, как у нас, где от любого неосторожного движения можно очутиться на полу. Здесь они были вполне себе приличного, полуторного размера. Нам хватит.

Аккуратно положил на постель и лег сверху. И пусть мы были еще в одежде, но как же заводит вес мужчины на себе, его запах, его уверенные руки, которые уже пытаются освободить от ненужных вещей.

Я начала судорожно расстегивать пуговицы на его рубашке и развязывать многочисленные завязки. Местных модельеров за них надо сжечь на костре!

Но Кир решил иначе, перехватил мои руки, завел за голову и прижал одной рукой. Второй начал медленно, пуговка за пуговкой, расстегивать блузку, прокладывая дорожку из поцелуев по только что освобожденной от одежды коже.

Я попыталась вырвать руки и закончить эту медленную пытку, но он мне не дал.

— Не спеши сладкая, — хохотнул он. — Я так давно хочу тебя, что быстрым перепихом ты не отделаешься.

Тогда я попробовала потереться своей промежностью о его набухший в штанах член. Он лишь плотнее прижал меня к кровати и тут же отомстил, приспустив бюстгальтер с одной груди и взяв в рот сосок.

Все связные мысли из головы куда-то выветрились. Он обвел языком ореолу, потом немного пососал, сжал зубами почти до боли и потянул, заставляя выгибаться ему навстречу. Потом повторил снова и снова, пока измученный его ласками сосок не приобрел темно багровый оттенок. А второй, в еще не снятой чашечке, напрягся и болезненно терся о нее. Но очередь дошла и до него, сладкая пытка повторилась.

Сколько же у него самообладания, черт! У меня столько нет.

— Ты прекрасна, особенно в таком состоянии.

— Кир, пожалуйста! — я и сама не знала, о чем прошу, то ли чтобы он взял меня быстрее, то ли чтобы продолжил в том же духе.

Он опять тихо рассмеялся и поцеловал. На этот раз в поцелуе не было ничего нежного, только властность, жесткость, доминирование. Я так увлеклась ощущением его напора, что не заметила, когда он успел расстегнуть мои брюки, чуть их приспустить и запустить туда руку.

В следующий момент меня как током ударило — он чуть потер клитор нежными круговыми движениями. Мои бедра сами собой повторяли движения его пальцев, поднимались им навстречу. Только сейчас я поняла, насколько мокрая.

Кир опять начал играть с сосками, а его пальцы скользнули чуть ниже и погрузились в меня. Сразу два, а лапища у него, надо сказать, не маленькая. Но было уже плевать. Я подалась к нему насаживаясь глубже. Но тут он резко убрал руку. Пару секунд с выражением крайнего довольства смотрел на то, как я извиваюсь. Внизу живота все ныло, его прикосновений хотелось настолько нестерпимо, что я готова была умолять.

Он встал с кровати и приказал раздеваться. Все то недолгое время, что я судорожно скидывала с себя одежду, он не отрываясь смотрел на меня. Что не помешало и ему избавиться от лишнего.

Также жадно как он меня, я теперь разглядывала его. Стальные мышцы рук, груди, пресса... и твердый член, весьма впечатляющих размеров. Я непроизвольно облизала губы. Мне хотелось и ощутить его в себе, и попробовать на вкус одновременно. Что же выбрать?

Но Кир опять решил все за меня. Подошел ближе, и он оказался как раз напротив моего лица. Я послушно открыла рот, где тут же оказалась головка, немного поиграла с ней язычком, а потом обхватила член рукой у основания и начала сосать. Но в планы моего мужчины не входило заканчивать так быстро. Он снова устроился у меня между ног, и перехватил руки за головой.

Но теперь все было иначе. Я ощущала его всей своей кожей, я чувствовала его каменный член, прижатый к моему животу, где ноющая боль становилась уже нестерпимой. Меня потряхивало от желания ощутить его в себе.

Но эта высокородная бесчувственная сволочь не сдавалась. Он опять начал кусать и оттягивать соски и даже несколько раз щелкнул по ним пальцами, а потом его рука снова оказалась в меня между ног.

Два пальца движутся в быстром темпе задевая точку на передней стенке влагалища. Я уже не могу воспринимать окружающую действительность, стону и выкрикиваю что-то нечленораздельное. Он добавляет еще один палец, растягивая меня сильнее, и в этот момент его большой палец оказывается на клиторе. Пара движений, и волна оргазма проносится через тело, заставляя сжиматься все мышцы.

Я даже не замечаю, как он убирает пальцы, но в следующий момент он заполняет меня собой. Входит резко и до конца, прорываясь через все еще сжимающиеся в судорогах стенки. Застывает на секунду, чтобы я привыкла к его размеру. Я еще никогда не чувствовала себя настолько наполненной. Восторг! Мое тело просто поет, я чувствую его каждой клеточкой. Мне так хочется до него дотронуться, слизать каждую капельку пота, но мои руки все еще удерживаются за головой.

Он накрывает мой рот поцелуем, в то время как начинает двигаться внутри меня. Медленно выходит почти до конца, потом резко и глубоко входит, почти причиняя боль. Но это не волнует ни его, ни меня.

Внизу опять начинает скручиваться тугий узел. Темп Кира ускоряется, он начинает вколачиваться в меня все более жестко уже не думая о моем удовольствии и комфорте, практически втрахивая в матрац. Но это заводит еще больше. В какой-то момент я понимаю, что мы оба почти на грани. Не хватает только самой малости, чтобы перешагнуть границу удовольствия.

Движения становятся конвульсивными и Кир со стоном кончает, но в последний момент перед этим, он просовывает между нами руку и суть сжимает клитор. Этого достаточно, чтобы горячая волна вознесла меня на вершину блаженства.

Приходили мы в себя довольно долго. Шевелиться не хотелось совсем, не говоря о том, чтобы вставать и идти в свою комнату. Я вздрогнула от этой мысли.

— Солнце, ты чего? Холодно? — Кир нежно меня прижал и поцеловал в нос, обеспокоенно глядя в глаза.

— Нет, просто подумала, как пойду сейчас к себе. Нас же все общежитие слышало.

— Пф-ф, ну и пусть завидуют! А если серьезно, никто нас особо не слышал, тут стены

капитальные.

— Все равно все знают, чем мы здесь занимаемся.

— Ну и что? Лина, лапочка, здесь живут взрослые мужчины, которые водят сюда женщин, и никто на это внимания не обращает. Ну кроме тех случаев, когда устраивают групповушки в холле.

Я ткнула его в плечо.

— Ты вот сейчас пошутил? Ки-и-ир, скажи что пошутил.

Поганец только хмыкнул и снова поцеловал. Нежно.

Мы решили еще немного поваляться, времени до прихода Тора было совсем мало, но сейчас расцепить объятия было выше наших сил.

Надо признать, что со мной никогда такого не было. Да, у меня не то чтобы большой опыт, но бывший в постели Киру даже в подметки не годился. Это было поистине великолепно. Нет, просто невероятно!

Я потянулась как довольная кошка, посмотрела на Лоора и натолкнулась на его насмешливый и понимающий взгляд. Он оглядел мое обнаженное тело с головы до ног, в глазах зажегся темный огонь.

— Если мы сейчас не встанем, то Тору придется ночевать у соседей.

— Хм... а что, такая опция предусмотрена?

— Не провоцируй меня, женщина.

Но тем не менее встать пришлось. Кир честно довел меня до дверей комнаты, проверил, чтобы там не было посторонних, долго и нежно поцеловал и сдал на руки Орин и Ридике.

— Ну наконец-то! — выдала первая. — Я уж думала, что вы этого никогда не сделаете.

Глава 21

Несмотря на позднее время в кабинете ректора было многолюдно. Присутствовал он сам, деканы всех факультетов, то есть лорд Демур, леди Берес, барон Ретир, граф Дерай. А также, старейшина Школы лорд Берес и поверенный СИБ граф Туве.

— У вас есть предложения, что нам делать дальше? — устало обратился к собравшимся лорд Леруе.

— Будем действовать в том же алгоритме, что и раньше, — взял слово декан Демур. — То есть, проводим допросы, но добавим еще и обыски, попробуем найти артефакты. Вряд ли все случившееся можно будет долго скрывать, слишком много студентов видели тела, и если часть из них в плане болтовни надежна, то часть рано или поздно проговорится.

— Согласен, — кивнул граф Туве. — Завтра придут еще три наших специалиста, один ментальщик и два стихийника Тьмы. Граф Дерай, вы можете что-то сказать об использованном артефакте?

— Демонские артефакты не моя специализация, — безглаголиво поджал губы декан факультета Артефакторов. — Но одно могу сказать с уверенностью, их напитали здесь и возможно, подчеркиваю, только возможно, здесь же и создали. Я не вижу других способов обойти защиту Школы.

— Поясните, — напрягся Туве. А Демур, ректор и Берес понимающе переглянулись.

— Мне очень неприятно это говорить, но вероятно, замешан кто-то с моего факультета. По идее, на занятиях можно было сделать болванку, а нанести руны и напитать уже в другом месте. Например, на полигоне или... или здесь, в административном крыле.

— То есть вы хотите сказать, что в Школе есть демон? — спросил самый молодой из них, барон Ретир.

— В этом нет необходимости, — ответил лорд Демур. — Еще во время войны начали встречаться подобные артефакты в очень больших количествах. А мы знаем, что демоны не работают с тонкой материей, не то что не могут, просто по каким-то причинам не хотят. Оказалось, чтобы создать такой артефакт, необходимо два условия: знание демонских рун и стихийник Тьмы, пошедший в услужение демонам.

— В услужение? Я что-то слышал об этом, но без подробностей, — задумался декан Заклинателей.

— Демонов и их пособников скрепляет нечто вроде магической клятвы, — снизошел до ответа ректор. — И если предатели-маги других стихий получают обещанные бонусы при еще жизни, то стихийник Тьмы получает возможность переродиться в относительно бессмертного демона, не потеряв при этом свою магию, знания и опыт, то есть оставаясь все той же личностью.

— Так, давайте подведем предварительный итог. Нам нужно искать как минимум одного артефактора и стихийника Тьмы. Более того, в заговоре участвуют иномирцы из Меркана.

— Это ваша задача, граф Туве, — молчавший до этого профессор Берес задумчиво покосился на ректора. — Нам же надо решить и другой вопрос. Меньше чем через месяц мы принимаем межшкольную Олимпиаду. Я думаю, ее нужно отменить.

— То есть как, отменить? — тут же взвился лорд Леруе. — Олимпиада — это наш престиж. Мы должны показать всем, что сильны, что нас не сломить и не сбить с истинного пути никаким убийцам!

— У нас в Школе пособники демонов и заговорщики из Меркана. Проводить такое мероприятие слишком опасно.

— Они именно этого и добиваются, чтобы мы трусили, чтобы отступили. Нет! Этого не будет! Мы не пойдем у них на поводу.

— Я согласен с профессором Бересом. Думаю, что Олимпиада вполне может быть конечной целью террористов. — Демур в упор посмотрел на лорда Леруе. — Вы представляете, сколько студентов может пострадать?

Леди Берес согласилась:

— В случае, если произойдет худшее, мы не сможем обеспечить достойное лечение и медицинский уход более чем сорока студентам одновременно. В случае масштабной атаки, нам просто не удастся выходить раненых, особенно, если портал в столицу будет перекрыт.

— Декан Берес! — уже практически прорычал ректор, — почему бы вам сейчас не начать готовиться к подобному развитию событий?

— Но...

— Я ничего не хочу слышать!

— Мне кажется, декану факультета Целителей виднее. К тому же подумайте, как отразится на имидже Школы и вашем личном имидже подобное происшествие.

— Вот и сделайте так, чтобы этого не произошло, лорд Демур. В конце концов именно вы декан факультета Защитников. А наши друзья из СИБ вам в этом помогут. Все, дискуссия закрыта.

Этой ночью мне приснился еще один сон, по ощущениям такой же, как предыдущие. Но в этот раз что-то пошло не так. Я точно помню, ничего подобного в моей жизни еще не

было, потому что сон был про меня. Мне снилось, что я держу на руках ребенка лет трех, своего ребенка. Мальчик очень похож на меня, такой же темноволосый, только глаза у него голубые. Он мне улыбался, а я улыбалась в ответ. Сзади подошел мужчина, он обнял меня и прижал к себе, поцеловал в макушку. Я не видела его лица, но он ощущался таким родным, таким любимым. Я была по-настоящему счастлива!

Тут я проснулась в холодном поту. Бли-и-ин, ребенок! А о контрацепции-то я не подумала. И как тут это делают, я тоже не в курсе. Наверняка есть какой-то способ, ведь все спят друг с другом направо и налево, а толпы беременных я вокруг что-то не наблюдаю. Надо будет с утра у девочек спросить.

Сон все не шел, взбаламученное сознание не желало успокаиваться. Поэтому я решила так и этак прокрутить в голове всю сложившуюся ситуацию. В итоге поняла, что нужно довериться декану и все ему рассказать. Вот нет ощущения, что он замешан. Более того, хоть они с графом Туве друг друга недолюбливают, но похоже, что особист ему все же доверяет. А может просто проверяет реакцию? Нет, не буду пытаться перехитрить сама себя, решение принято.

Второй момент, не дающий покоя. Во всей этой чехарде со смертями выбивается из контекста еще одно. Ведь единственный свидетель, способный опознать говоривших — я. Если заговорщики обладают такими ресурсами, то почему они не попытались расправиться со мной? Вот она — одна из главных нестыковок. И тут у меня совершенно нет разумных предположений, почему они так поступают. Может им что-то от меня нужно? Но что? У меня ведь ничего нет.

Еще одна видимая «глупость» — это способ убийства блондинки. Вот не нравится он мне. Ведь гораздо проще было бы спустить ее с лестницы или ткнуть по голове чем-то тяжелым. Это вряд ли бы привлекло внимание СИБ. С другой стороны, они ведь хотели убить именно оперативников, и с одним это удалось. К тому же о том, что у них есть демонские артефакты, Службе Безопасности уже известно. Да, наверное, версия, что они решили убрать две цели сразу наиболее вероятна. Попутно попытались посеять страх и хаос среди студентов.

Уже в полудреме мои мысли вернулись ко сну. Интересно, что это было? Надеюсь, что мое будущее, только не ближайшее, а когда выполню обязательства по контракту. Это что же получается, теперь мне снятся вещие сны? И кто был тот мужчина, что меня обнимал, с которым мне было так хорошо, которого я любила? Это была последняя мысль перед тем, как отправиться в объятия Морфея.

Утром, расспросив девчонок, я вместо завтрака сбегала к лекарям. Оказалось, что вся женская часть Школы раз в три месяца пила какую-то настойку. Она не позволяла забеременеть, но не давала никаких гарантий, если зачатие уже произошло. Об этом, естественно, знали все, кроме меня.

Чувствую, Киру пока не стоит говорить, что я была не в курсе о местном методе контрацепции. Мда...

А вот кстати и он.

— Ты куда это одна собралась? Забыла, что меня просили за тобой присмотреть? — наклонившись, еле слышно осведомился он и впился в мои губы.

От этого поцелуя, от жара его тела меня буквально затрясло. Сладко заныло внизу живота, стоило только вспомнить вчерашний вечер.

— Жаль, что времени мало.

— Я хотела найти декана, мне надо с ним поговорить.

— Он уже ушел на полигон. У нас сейчас магическое фехтование, так что как увижу его, передам, что ты искала.

И мы опять слились в поцелуе и, кажется, немного увлеклись. По крайней мере, когда сзади раздалось покашливание, руки Кира уже оглаживали мою грудь под блузкой. К счастью, это были всего лишь Тор и красная как рак Ридика.

Нуда, устроили представление на глазах у удивленной публики. Впрочем, не такой уж и удивленной, тут такое не считалось чем-то из ряда вон выходящим. В конце концов, не нравится — пусть не смотрят.

— Нам пора. А ты присмотри за ней, — как бы в шутку намекнул он подруге, но та все поняла правильно.

— Кхм... Кстати, давно хотела спросить, а как у тебя продвигаются дела с Тором? — решала я отвлечь внимание Ридики от своего эксгибиционистского поведения, когда мы остались одни.

— С Тором? — подруга мечтательно закатила глаза. — Знаешь, я думаю это ОН.

— А ты не слишком торопишься?

— Нет, ты не поняла. Это ОН. Суженый! — увидев мое недоумение, она пояснила, — помнишь я тебе говорила о проклятии? Так вот, его можно снять, если найти мужчину, предназначенного тебе самой судьбой, то есть сужденного.

— А почему ты решила, что это он?

— Мы не можем оторваться друг от друга. А когда я до него дотрагиваюсь, нас как будто бьет током. — она так умильно возвела очи к небу, что я с трудом сдержалась, чтобы не расхохотаться. Вот что с людьми делает отсутствие секса и статическое электричество. Ну да, я злобный циник, имею право. Но этого я ей говорить, пожалуй, не буду, обидится еще.

Мы шли по коридору, полному студентов, а я уже отвлечшись от томно вздыхавшей подруги, все пыталась продумать, как говорить с деканом. Очень не хотелось, чтобы он понял, что я ему не до конца доверяю. Ну и выяснить, почему он так ко мне относится тоже важно. А что-то мне кажется, придется проявить чудеса изобретательности, чтобы вытянуть эту информацию.

Тут перед нами выросла какая-то девушка. Судя по шевронам второкурсница.

— Привет.

— Привет, — хором поздоровались мы с Ридикой, переглянувшись.

— Я собираю подписи за петицию с требованием уважать частную жизнь студентов. Подпишите?

Подруга уже потянулась, чтобы подписать, но я ее остановила.

— В каком это смысле «уважать частную жизнь студентов»?

— Мы требуем, чтобы руководство Школы прекратило обыски и допросы. Они не имеют на это права! — с пафосом провозгласила она. — Мы — свободные маги свободной Империи, нас ни в чем не обвиняют, нет никаких доказательств нашей вины, но нашим безвыходным положением пользуются. Власть должна понять, что мы не будем молчать!

Интересно, эта пламенная активистка вообще что ли не понимает, что происходит? Есть такая категория людей, которым только дай попротестовать, не важно против чего. Как же быстро они самоорганизуются-то. А может им помогли организоваться? Ведь не было никаких объявлений о том, что будут обыски. А вот это интересно.

— Слушай... прости, не знаю, как тебя зовут...

— Лиата.

— Лиата, а с чего ты решила, что нас будут обыскивать? Я об этом ничего не слышала, — решила закосить под дурочку я.

— Как не слышала? Да об этом же все говорят, что на допросах не остановятся, что нас будут обыскивать. Даже, — она наклонилась и зашептала на ухо, — говорят, что будет личный досмотр. Представляете?!

— Как?! — в ужасе воскликнула Ридика и опять покраснела. По-моему, Тору надо с ее стыдливостью что-то делать. И я даже знаю, что именно.

— Мне кажется, насчет личного досмотра — это все же преувеличение. Но откуда такие слухи? Ты одна подписи собираешь?

— Нет, у нас целая инициативная группа. Мы боремся за свои права. Хотите вступить? Нам сейчас не помешает помощь. — я аккуратно покосилась на подругу, опасаясь, что она захочет. Но та молчала, лишь бросая на меня заинтересованные взгляды. Видимо поняла, что я тут не просто так устраиваю допрос с пристрастием.

— А кто руководитель этой группы? Может я его знаю?

— У нас нет руководителя, мы все решаем коллегиально! У нас все равны! — приплыли. Теперь концы вряд ли найдем. Даже если вбросил эту идею кто-то один, то он наверняка сделал это незаметно.

— И все же, откуда такие слухи? Что-то не верится...

— Шилли сказала, что слышала, как какие-то ребята обсуждали. Говорили, что надо все перепрятать. — она хихикнула. — Наверняка с увольнительной пару косячков прихватили.

— Да, наверное, — задумчиво протянула я. Косяков, ага. Или демонских артефактов.

— А что за ребята? Может мы их избавим от необходимости искать укромное место?

— подмигнула я ей. В ответ та понимающе ухмыльнулась.

— Не знаю, говорит, что какие-то иномирцы-старшекурсники.

Бинго! Я чуть победный танец не исполнила. Так их будет вычислить проще. Если конечно эта курица не права, и перепрятывать собирались действительно не банальные косяки и алкоголь.

— Слушай, ты извини, но нам пора идти. Профессор Шусев не будет ждать.

Это знали все. Одна из самых строгих преподавательниц в Школе, даже за секундное опоздание выгоняла с занятий.

— Эй, а как же подписи?

Но я уже тащила Ридику по коридору. Допросы допросами, а быть выгнанной с основ артефактологии все же не хотелось. А вот тем для обсуждения с деканом прибавилось. Мало того, что у нас, похоже, есть еще один свидетель, но и организованное, но глупое подполье, которое может устроить какую-нибудь бучу совсем не к месту.

— Ты мне объяснишь, что происходит? — прошипела подруга, когда мы последними плюхнулись за парту. Лаарит Шусев вошла в аудиторию практически вслед за нами. Фух, все же успели, и то хорошо.

— А ты не поняла? Похоже, что кто-то пытается организовать протесты против действий СИБ в Школе, — выдала я слегка отредактированную версию событий. — Подумай, кому и для чего это надо.

— А что тут можно скрывать? Для чего обыски-то? Одних допросов было бы вполне достаточно, на мой взгляд.

— Ну а на взгляд оперативников Службы Безопасности — нет. У нас же нет полной картины, всех данных. Мало ли... — ну вот и что ей сказать? Вчерашнее убийство, судя по всему, руководство Школы пытается скрыть, пока это возможно. По крайней мере, еще все спокойно, никаких волнений или истерик. Даже странно, что Стаак и компания помалкивают в тряпочку. Ну да ладно, их, наверное, лорд Демур и граф Туве запугали так, что они их боятся теперь больше, чем убийц. Эти могут.

— И почему мне кажется, что ты что-то знаешь?

— Тихо ты, — шикнула я. — Давай не будем это сейчас обсуждать. У нас, в конце концов, лекция.

— А потом ты мне все равно не расскажешь?

— Извини. Ты ведь помнишь просьбу декана? — подруга скорчила недовольную гримасу, но согласно кивнула.

— Ладно, так уж и быть, прощу тебя. Но, когда сможешь, ты мне все обязательно расскажешь и во всех подробностях. — теперь уже я недовольно посмотрела на нее.

— Ну а что, думаешь нам с Орин не интересно, чем ты занималась с деканом?

Я мысленно взвыла. И эти туда же!

— Надеюсь, нас сейчас никто не слышал, — буркнула я и отвернулась. Ну вот что за неугомонная натура?!

— Теперь ты меня извини. Простишь?

— Котова и Слиит, вам совсем не интересно, что я говорю? — вмешалась профессор.

— Если вы все знаете, то студентка Котова на одной половине доски рисует руны простого защитного артефакта второго класса, а студентка Слиит на второй половине — руны артефакта хранения информации первого класса. Приступайте!

Я глазами постаралась показать Ридике всю степень своего недовольства. Та повинно склонила голову. Ну а что? Не я же этот треп начала, а досталось как всегда всем.

Ладно, хоть руны почти всех простых защитных заклинаний вплоть до двадцатого класса я выучила. А то быть бы мне лишенной увеличенной стипендии.

Глава 22

Декан прислал через Кира весточку, что сможет поговорить только во время обеда. Оно и понятно, если меня еще можно сдернуть с занятий без особых последствий, то за него-то лекции никто не прочитает. Кажется, я сегодня на вечерней физподготовке все же грохнуть в голодный обморок. А что делать? Информация важная, тянуть с ней нельзя.

Ребята хотели меня проводить. Оба, ага. Но, я героически от них отделалась, мотивируя это тем, что парням, чтобы быть сильными надо много кушать. Как ни странно, прокатило. Поистине, нет ничего более святого для каждого мужчины, чем еда.

Лорд Демур меня уже ждал.

— Ты хотела со мной поговорить? Графа Туве надо звать?

— Да и нет. В смысле, да хотела и нет, звать пока не надо. Я думаю, если вы посчитаете нужным что-то ему рассказать, то я отвечу на его вопросы.

— Я тебя слушаю внимательно. Это надолго, кстати?

— Есть несколько вопросов, которые я бы хотела обсудить. Боюсь, это может занять весь обед. — декан заметно погрустнел. — Извините...

— Ничего. Чай будешь?

— Не хочу вас утруждать. — но, видимо, мой голодный взгляд сказал лорду совсем не то, что голосовые связки, и он выставил на стол вазочку с печеньем и две чашки. Налил в них воды, от которой через секунду пошел пар. Бытовая магия, круто! Я такое не часто видела, потому что кроме кабинетов и апартаментов преподавателей в стенах Школы большинство видов магии поглощалось. Я взяла дымящуюся чашку в руки, — спасибо!

— Теперь рассказывай!

— Во-первых, в Школе возможно готовится провокация с участием других учеников. Собирают подписи за отмену обысков, я выяснила, как они об этом узнали. — я рассказала Демуру то, что слышала от этой второкурсницы, Лиаты.

— Интересно, очень интересно.

— Это может ничего и не значить, вдруг она слышала тех, кто действительно собирается прятать контрабанду, но и они тоже тогда это откуда-то узнали.

— Никогда не слышал ни о чем подобном. Как ты их назвала, «гражданские активисты», борцы за права? — я кивнула. — Странно. У нас есть различные политические фракции и течения, но они нацелены на поддержку или борьбу с Императором, еще есть различные террористические группировки, которые выступают либо за демонов, либо за независимость Меркана, но вот такое...

— Зато я о таких знаю. В нашем мире это очень распространено.

— Чем нам это грозит, почему считаешь опасным? — подобрался декан.

— Все просто. Иногда они действительно борются за благое дело, а иногда могут вносить сумятицу, особенно при каких-то чрезвычайных ситуациях.

— Например?

— Ну например, встать живым щитом и не пускать в комнаты для обыска или еще что-то в этом роде. Естественно, они не продержатся долго, но те, кому нужно что-то спрятать, успеют это сделать. Кроме того, раз для этого мира подобное поведение нетипично, значит их кто-то надоумил так поступить. — начала рассуждать я. — И тут есть три варианта. Первый — в Королевстве Меркан тоже есть нечто подобное и студентов научил кто-то из них. Но тогда бы здесь об этом знали. Еще возможно, что кто-то общался с моими сомирцами и это выяснил. Но это мало вероятно, потому что вряд ли мои одноклассники знают, как такое проверить во всех подробностях. Значит, остается третий вариант, кто-то целенаправленно изучал подобные движения в моем мире и смог перенести свои знания в практическую плоскость.

— Почему молчишь? — я задумалась, и декан решил меня поторопить.

— Я не уверена, что такое под силу простому студенту...

— Я обсужу этот вопрос с графом Туве, — он кивнул, соглашаясь. — Он разбирается в подобных вещах больше нас. Если ему понадобится с тобой поговорить, я сниму тебя с занятий под видом допроса. Это не вызовет особых подозрений. Ты еще что-то хотела обсудить?

— Да, у меня опять были ведения-картинки. — Демур придвинулся ближе. Такое ощущение, что его этот вопрос интересовал гораздо больше протестов. Это зря, но ладно. Я свое дело сделала — все рассказала.

— Что ты видела?

— Диэля и Кириаса сначала жмуших друг другу руки, потом ссорящихся. А еще я видела отчеты, где кажется была информация обо мне. Но все было опять очень быстро, хотя, на этот раз все же четче.

— Этого стоило ожидать. — я удивленно воззрилась на декана. Он мое удивление истолковал правильно, — нет, не того, что ты увидела картинки, хотя и это тоже. Того, что как минимум Рияя будет слать отчеты своему отцу. Ты случайно не помнишь, как свиток выглядел?

— Серый, вроде бы, с фиолетовой печатью и гербом Империи того же цвета наверху.

— Да, это бланк Службы Имперской Безопасности. — он вздохнул. — Расстроилась?

— Не особо. Я что-то похожее предполагала, но причем здесь Кир?

— Не знаю, но будь с ним осторожнее. Его отец возглавляет, по сути, конкурирующую по влиянию в Империи контору, скорее всего, он пойдет служить именно туда. Ты умная девушка, вот и делай выводы.

— А что с картинками? — я решила сменить тему. Мысль о том, что с моим парнем не все так просто, вонзилась в сердце тупой иглой.

— Насчет Кира все же подумай, — не повелся декан. — А картинки с каждым разом они будут становиться все четче и четче. Кстати, насчет них. Пока тебя не накрыли видения где-то в общественном месте, на глазах у ищеек и агентов наших доблестных спецслужб, надо срочно научить тебя ставить блоки. Завтра, после дополнительного занятия этим и займемся. Сейчас, конечно, не очень подходящее время, но и затягивать с нельзя.

— Хорошо, спасибо! Я еще кое-что хотела обсудить. У меня было два сна, один из которых возможно вещей.

— Вещих снов не бывает, забудь об этом. Будущее ни перед кем не открывает своих тайн.

— Вы то же самое говорили и о прошлом.

— Ладно, и что же ты видела?

На протяжении всего моего рассказа декан морщился.

— Лиана, я все понимаю. У тебя сложный дар и ты уже «дуешь на воду», но это не вещей сон, это сон-мечта. Любая девушка в твоём возрасте мечтает о любви, семье, детях. Это нормально.

— Это не было фантазией, — я недовольно поджала губы. — Каждый раз, когда я видела сны до этого, я ощущала эффект присутствия, ясность сознания и самого видения. Здесь было то же самое и ощущение от сна такое же. Я не знаю, на самом деле, ждет ли меня это в будущем или нет, но мне кажется, что нельзя отвергать возможность того, что я действительно могу его видеть. Ну вдруг?

— Нет, отвергать мы, конечно, ничего не будем. Магия твоего мира совершенно не изучена и может сильно отличаться от нашей. Тут ты, безусловно, права. Но пока данных для того, чтобы дать твоему сну точное определение недостаточно. Если еще что-то увидишь — сразу ко мне.

— Поняла. Был и еще один сон... — я замаялась, не зная, как продолжить. Декан заинтересовано и выжидательно посмотрел на меня. — Я видела вас. Вы вернулись с войны на побывку и увидели то, что не должны были видеть.

Лорд Демур закаменел. Я в деталях пересказала ему сон, не решаясь как-то потревожить его анабиозное состояние. Нет, он слушал и слушал внимательно, но прилагал титанические усилия, чтобы на его лице ничего не отразилось.

Когда я закончила, он еще минут пять сидел молча. Я не торопила.

— Когда ты видела этот сон, — устало спросил он, оттаяв и потер виски.

— Когда лежала в лазарете.

— Понятно... а почему сразу не рассказала?

— Да, как-то времени не было со всеми этими событиями, — солгала я. Он это сразу понял.

— Не доверяла? — я повинно опустила голову, но он продолжил: — и правильно делала.

Удивленно вскинулась и посмотрела на него. За то мгновение пока мозг обрабатывал информацию, я успела много чего надумать.

— Ты правильно делала, потому что в этом мире осторожность — главный залог выживания. Если бы ты сразу побежала сюда, а я был бы предателем, ты бы из этого кабинета уже не вышла. Кстати, а почему ты решила сейчас все рассказать?

— По косвенным признакам сделала вывод, что, скорее всего, вы ни при чем.

— У нас сейчас нет времени на подробные разговоры, — он выразительно посмотрел на часы, — но на индивидуальном занятии я хотел бы услышать ход твоих размышлений. Ты могла сделать какое-то неправильное умозаключение из-за незнания наших реалий. Я тебя поправлю, если понадобится. Граф Туве прав, из тебя получится чертовски хороший следователь, но учитывая твои магические способности, в СИБ на работу тебе лучше не попадать.

— Лорд Демур, почему вы все это делаете для меня? — я попробовала закинуть удочку.

Он задумался на несколько секунд, а потом помотал головой и опять потер виски.

— Ты мне напоминаешь одного человека, очень дорого мне человека, который пропал много лет назад.

— Простите... — а что еще можно сказать? Мне, конечно, очень хотелось знать, что это за человек, кто он декану и как он пропал, но устраивать допрос было как-то неуместно.

— Тебе не за что извиняться. А сейчас иди, до начала занятий осталось десять минут.

Да, тут он прав. Я с трудом успела добежать до вольеров с магическими животными, пока профессор Ретир не появился. И хоть он не выгонял с лекций за опоздание, но у него была система рейтинга. За всякие нарушения он снимал баллы и, соответственно, понижал этот самый рейтинг, что сказывалось на оценках за зачеты и экзамены.

Сегодня у нас было занятие с малыми магическими ядовитыми животными. Задача

— заручиться их доверием и попытаться сделать так, чтобы «милые» тварюшки вас не убили. К счастью, нас страховал почти весь третий и четвертый курс факультета Целителей. У них тоже было практическое занятие. Интересно что будет, если студенты не справятся с очередным отравлением?

Мне, как обычно, повезло как утопленнице, в том смысле, что достался ситай, помесь игуаны с птеродактилем — небольшая ящерица с кожистыми крыльями. Животное злобное, быстрое и смертельно ядовитое, от его укуса человек умирал за двадцать секунд.

Я старалась все делать строго по инструкции, очень не хотелось сегодня на тот свет отправиться. Медленно, буквально по шажочку, приблизилась к зверю, протянула руку, стараясь сделать так, чтобы она не очень дрожала. А что? На самом ведь деле страшно. Вот только дальше все пошло не так.

По идее, ситай должен был понюхать протянутую руку, понять, что угрозы нет, и дать себя погладить или даже позволить взять на руки. Но не тут-то было. Только зверюга втянула воздух, как тут же бодренько вспрыгнула на мою руку и посеменила по ней в направлении лица.

Я закаменела. Черт! Черт! Черт! Нельзя кричать, нельзя шевелиться или укусит. Хорошо что целитель, который был ко мне приставлен не растерялся и сказал помощникам профессора скорее его привести. Сам же не отходил, готовясь лечить.

Тем временем, животное достигло плеча, еще раз принялось, и, обернувшись вокруг моей шеи на манер кошки, начало вылизывать щеку и подбородок. Как же хорошо, что у него только клыки ядовитые, а не язык.

Подскочили зрители и попытались снять с меня эту мезкую тварь, но та шипела и царапалась, а я все старательно изображала изваяние.

Когда же подошел профессор, первое что он сделал — это начал меня отчитывать. Да, у нас самые добрые, отзывчивые и сочувствующие преподаватели в мире! Выяснилось, что я ела печенье с какой-то добавкой, которая оказывает на ситаев такое же влияние, как валерьянка на кошек. Кто же знал-то?

В общем, зверя удалось снять, только предложив ему эту самую добавку в клетке, вернее, он сам бодренько к ней посеменял. Даже зов заклинателя на него не подействовал.

Сказать, что декан Ретир был не доволен — это ничего не сказать. Что-то у меня есть ощущение, что зачет по магическим животным с первого раза я не сдам.

Я устало привалилась к косяку. Эффект от адреналина начал спадать и меня немного потряхивало. Хорошо что до конца занятий меня оставили в покое и не пытались свести с другой ядовитой тварью.

На вечерней физподготовке у меня уже от голода заплетались ноги. Тренер Камео сначала накричал (да что сегодня за день-то такой?!), но потом, увидев мой бледный вид, отстал и не обращал внимания на мои бездарные потуги пройти полосу препятствий до конца тренировки. Ну хоть не выгнал и то хлеб.

Потом был благословенный ужин. Все трое — Кир, Тор и Ридика с ухмылками в пол лица взирали на то, как я сметаю ту гору еды, что была у меня на подносе. Ну а что? Кушать уж очень хотелось, вот и набрала от жадности.

— Котенок, — промурлыкал Лоор, — давай, кушай быстрее, у меня на тебя вечером планы.

Я посмотрела в горящие черным светом глаза и утонула в них. Сердце скакнуло и забилось чаще, в животе запорхали бабочки. Нестерпимо захотелось, чтобы он меня поцеловал и сжал в объятиях. Предательская игла в сердце, поселившаяся там в момент разговора с деканом, провернулась и затихла. А я хотела раствориться в его обжигающем взгляде.

Мы одними из последних вышли из столовой. Тор все не отлипал от Ридики, ну или она от него. Сегодня они решили провести время вдвоем. Нет, ничего такого, просто пообщаться в библиотеке, поэтому комната Кира была свободна. Чем мы и решили воспользоваться.

Мы шли по пустому коридору, когда в его конце появились две фигуры. Мне почему-то сразу подумалось, что ждут нас. Они не двигались, не разговаривали между собой, а смотрели в нашу сторону. Но вот лиц их я так и не смогла различить, их скрывала клубящаяся тьма.

Кир их не видел, он как раз нашептывал мне на ухо какие-то милые нежности, от которых хотелось растечься лужицей у его ног. Но повернулся, когда почувствовал, как я напряглась.

Черт! Два стихийника Тьмы против меня и Кира, не имеющих возможности применить

заклинания в стенах Школы. У нас-то никаких демонских артефактов нет.

— Лина, маленькая, медленно отходи назад. Когда скажу — беги, — прошептал он.

— Это не поможет, — сказала я отступая.

— Я попробую их немного задержать.

В этот момент один из них швырнул что-то в нашу сторону.

— Кир!

Прямо в полете эта вещица взрывается десятками острых как бритва щупалец, которые на огромной скорости движутся к нам.

Кир произносит какое-то заклинание, но потекшая из его рук Тьма почти сразу же впитывается стенами Школы. Он пытается применить что-то другое, более сильное, судя по количеству стихии, но часть опять впитывается, а часть развеивается от столкновения с щупальцами. Понимая, что больше ничего не успеет, он бежит в мою сторону, а я отошла от него уже где-то на пару метров. Толкает к стене и наваливается сверху, закрывая собой.

Захлебываюсь в собственном крике, но одновременно ничего не слышу. Вокруг гулкая тишина. Я пытаюсь выставить щит, тот что помог при нападении теней, но стихии Воды и Воздуха тут же уходят в стены, попутно развеивая ментальную магию. Тогда я решаю использовать только ее, может что-то и получится. На все рассуждения уходят доли секунд. Я опять фиксирую в уме руну, вплетаю ментальную магию и добавляю катализатор, тот, что заставила запомнить мама. Все получается, нас накрывает барьером, через который демонская сила не может проникнуть.

Я смотрю в сторону нападающих, но теперь мы неуязвимы и им тут нечего делать. Напасть на них я тоже не могу. Нечем... И они уходят как ни в чем не бывало, оставляя нас наедине с взведенным артефактом. Потом смотрю на Кира. Он очень бледен, зрачки расширены, а из носа и с уголка рта течет кровь. Что за черт?!

Он что-то говорит, но я не слышу. В голове все та же гулкая пустота, уши как будто заложены ватой. Я кажется шепчу его имя, обнимая и прижимая к себе одной рукой, второй продолжаю удерживать щит, потому что давление на него не ослабевает.

Прошло всего несколько секунд после нападения, а мы стоим вот так, в обнимку. Я поддерживаю слабоющего с каждым мгновением Кира. Он уже не может стоять ровно, только привалившись ко мне. Сердце разрывается от страха, я не хочу, чтобы моему любимому мужчине было больно. Любимому? Да, наверное, любимому.

В этот момент сгусток Тьмы и его щупальца вспыхивают ярким пламенем и мгновенно исчезают. Я не могу повернуться в ту сторону, откуда направленно заклинание, обзор полностью перекрывает находящийся на грани сознания Кир, через секунду я вижу перед щитом чьи-то черные ботинки. Поднимаю глаза. На меня смотрит декан и что-то говорит, не слышу что. За ним профессор Берес, граф Туве и еще один сотрудник СИБ, на этот раз в черной маске.

Демур дотрагивается до щита, но тот не собирается развеиваться, слишком много силы в него влила. Тут я догадываюсь, что, наверное, он просит его убрать, что я и делаю секунду спустя. Смотрю на них растерянно, а потом Кир начинает падать вниз, не могу его удержать, и он валится на пол.

Я наклоняюсь к нему и... он не дышит, а из-под его тела расплзается лужа крови. Я, кажется, начинаю кричать, кидаюсь к нему и трясу за плечи, но тут кто-то хватается за меня и оттаскивает прочь.

К Киру подбегают декан Берес и два ее ассистента. Она кладет руку ему на грудь, и с

нее начинает перетекать бело-голубая сила прямо в тело парня, потом его кладут на носилки и уносят. Я пытаюсь прорваться следом, но ко мне подходит декан, кладет руки на виски, и я погружаюсь в спасительную темноту.

Глава 23

Туве внимательно посмотрел на свои подчиненных. Все трое синхронно поежились и опустили глаза.

— Есть какие-нибудь результаты?

— Мессир, результаты есть, но мы в тупике.

— Я вас внимательно слушаю.

— Мы нашли еще два невзведенных артефакта, — взял слово один из магов Тьмы, — оба в комнатах студентов. Сколько их уже было использовано и находится в ждущем режиме неизвестно.

— В чем проблема?

— Их или нет, или мы не можем их почувствовать.

— Мало кому из учеников хватило бы сил сделать такой артефакт, который бы вы не видели, — возразил граф.

— Да, единственный, кто это мог — Кириас Лоор, но он едва не погиб при нападении и до сих пор не ясно, выживет ли. Рекомендуем скрытое ментальное сканирование объекта, если он придет в себя.

— Я подумаю над этим, — ответил Туве. Этот вопрос может решить только его шеф. Все же граф Лоор не последний человек в Империи и сканирование сына обязательно воспримет как личное оскорбление. — Без моей санкции ничего не предпринимать. Что со студентами, в комнатах которых нашли артефакты.

— Это студенты первого и третьего курсов. Старшекурсники — целитель и версип, к артефактологии отношения не имеют, в связях с Мерканом или с демонами не замечены.

— Что за люди?

— Версип из клана Лирай, Золер Паир — объявленный жених принцессы Орин Лирай. Они всегда были верны Империи, во время войны соблюдали нейтралитет, к демонам так и не примкнув. Целитель же иномирец из королевства Тария. В момент нападения находился в лазарете, декан Берес подтвердила.

— А оборотень?

— А вот его никто не видел, но на студентов Лоора и Котову напали маги Тьмы.

— Как к ним попал артефакт?

— Они не знают. Оба клянутся, что впервые его видят.

— То, что они не участвовали в нападении, еще не говорит о том, что они вообще не замешаны, — вздохнул граф Туве, уже предвидя проблемы с кланом Лирай. Чертова политика как обычно не дает работать нормально. — Допросите обоих, только без перегибов. Нам еще дипломатического скандала нехватало. Поверхностное сканирование разрешаю, глубокое — пока нет. А с первокурсниками что?

— А вот там состав интереснее. Артефакт нашли в комнате студентов Лирай, Слиит и Котовой.

— Что за ерунда?

— Мы тоже не понимаем, как они могут быть замешаны, — вмешался в отчет второй

ментальщик. — Благодаря студентке Котовой и была вскрыта вся сеть, кроме того, она из мира, который ни к нашим внутренним, ни к внешним проблемам отношения не имеет. С другой стороны, может все наоборот, и сдала она всех не просто так. Студентка Слиит уже была проверена — она дала разрешение на полное сканирование и ничего, все по полям. Меня беспокоит, что второй раз всплыл клан Лирай. Возможно ли, что они костяк группы?

— Все может быть и иначе, чем вы думаете, дорогой коллега. Есть вероятность, что их хотят подставить. У демонов с этим кланом были разногласия, мягко говоря, — ответил до сих пор молчавший стихийник Тьмы.

— В любом случае надо проверять. Я добьюсь от их Альфы разрешения на сканирование. Да, студентку Котову сканировать нельзя, у нее мощнейший щит, который она не контролирует. Я с ней сам поговорю. — Туве устало потер виски, он вообще не спал уже вторые сутки, и до этого лишь пару часов урывками. С нападением на Лину все закрутилось еще быстрее. Ощущение, что пружина скоро распрямится, не отпускало. — Алиби теневиков проверили?

— Да, оно есть у всех.

— Как это?

— Большинство из них было на факультативе тренера Камео по немагическому бою с холодным оружием, точнее, таких восемнадцать человек. Это подтвердил и сам преподаватель, и его помощники. Двое с первого курса находились в лечебке после драки, остальные были рядом с главами их команд или другими одноклассниками. У каждого из них по меньшей мере по четыре надежных свидетеля. Еще двое были на дополнительном занятии у профессора Коале.

— Вот как? Сам профессор это подтверждает? — когда теневик кивнул, Туве спросил:

— а еще кто-нибудь их там видел?

— Туда заглядывал посыльный от ректора незадолго до нападения, все трое были на месте и занимались.

— Это еще ничего не значит. Ладно, продолжайте обыски. Допросить всех студентов факультета Артефактологии, показать им демонский артефакт, посмотреть за реакцией. Разрешаю легкое ментальное сканирование. Повторить допрос мерканцев на тех же условиях. Да и... присмотритесь к первокурсникам, имеющим дар Огня и Земли, на всякий случай. Вряд ли они могли в этом участвовать, но сейчас мы ничего не можем исключать. Все, идите работать.

Туве еще немного посидел в своем кресле, вернее, в кресле выделенного им под штаб кабинета. На секунду прикрыл глаза, но понял, что сейчас заснет. Так, надо решить еще несколько вопросов, а потом можно на пару часов лечь отдохнуть. Во-первых, разрешение на глубокое сканирование Лирай, во-вторых, попытаться все же отговорить ректора от чертовых соревнований, третье — допрос Лины. Но она сейчас вряд ли сможет внятно отвечать на вопросы, так что до вечера подождет.

Граф встал, поморщился от долгого сидения, затекло все тело. Это не так уж просто опросить за утро два десятка студентов. Но сейчас самое важное — прояснить еще один момент, поэтому он направился искать декана Демура.

Возможно ли, что артефакты подбросили? Очень мало вероятно, потому что технически сложно, но нужно и это предусмотреть. Уж слишком «не те» студенты попали под подозрение. Весь опыт графа говорил о том, что здесь не все так просто, как хочет представить тот, кто всем этим дирижирует. Было ощущение, что они что-то упускают во

всей этой истории, что-то глобальное.

Декан нашелся быстро. Он весь какой-то помятый и осунувшийся сидел в своем лекционном кабинете. Понятно, что ночью никто из них не спал. Вызывать на допросы стали еще вчера вечером и проработали всю ночь. И лорд принимал в этом активное участие, точнее работал под присмотром одного из магов Тьмы. Туве про себя криво усмехнулся. Он не верил, что Демур сможет предать Империю, но его бы точно не поняли коллеги, оставь он того проводить беседы со студентами в одиночестве.

Занятия тоже отменять не стали. Несколько сотен праздно шатающихся студентов существенно осложнили бы задачи следователей. Да и, как ему рассказал тот же декан, уже были попытки протестов, значит, людей нужно чем-то занять...

— Что говорят врачи? Какие прогнозы?

— Лоор скорее всего выживет, но сможет ли он полноценно пользоваться магией пока непонятно.

— Нам ждать приезда его отца?

— Этот вопрос сейчас решает ректор. Не хотелось бы, чтобы тут появились Защитники и вас достаточно, — скривился декан.

— А Лина как?

— Лина? Нарушение магического баланса, но не такое критичное, как у Лоора. Колдовать нормально она сможет через пару недель.

— Аскон, я правильно понимаю, что у тебя к этой студентке особый интерес?

— Особый? Да, наверное, особый, — ухмыльнулся Демур, — но не тот о котором ты подумал. У нее очень сильный дар, потенциально, сильнее, чем у меня. Оттуда и интерес. Ну а теперь заканчивай расшаркивания и говори за чем пришел.

— Ты знаешь у кого нашли артефакты? — дождавшись кивка, Туве продолжил, — как думаешь, могли их подкинуть?

— Я бы сказал нет, но учитывая то, что в Школе пособники демонов, однозначно да. Они могли вскрыть защиту дверей артефактом.

— Я о таких не слышал?

— О конкретно таких — я тоже, но если мы чего-то не знаем, то не факт, что этого нет. Могли они во вскрывающее замки плетение добавить демонскую Тьму? Могли... Защита школы ее все равно не чувствует.

— Кстати, а что нужно, чтобы начала чувствовать?

— Пособник демонов, согласившийся ее поставить вместе с нами. Причем, пособник добровольный, иначе, сделает еще хуже, чем было, а мы и не заметим.

Обсудить дальнейшие планы им не дали студенты, ворвавшиеся в кабинет. Начиналась лекция.

Я медленно приходила в себя. Где я? Осмотрелась. Опять в лечебке. А как я здесь оказалась? Ничего не помню...

Провела экспресс диагностику своего состояния. Голова болит, но не сильно, зато сильная слабость. Неужто опять нервный срыв со спецэффектами? Но тут воспоминания начали возвращаться. Вот мы идем по коридору, на нас нападают, нас спасают, Кир падает без сознания... вот я понимаю, что он не дышит.

Господи, Кир! Вскочила. Начинает кружиться голова и я падаю на койку. Входит целитель, неодобрительно посмотрев на меня и что-то буркнув, протягивает мензурку со знакомой желтой жидкостью. Интересно, они все лечат одним и тем же? Какая же ерунда

лезет в голову, надо узнать, что с моим парнем. Надеюсь он не умер... нет, этого просто не может быть, я ведь его люблю. Мысли с бешеной скоростью мечутся в голове, а я не могу ничего произнести, как заклинило, только хватаю ртом воздух.

Целитель начинает вливать в меня силу, понемногу. Я даже сознания не теряю, только щекотно в районе солнечного сплетения. Через пару минут понимаю, что могу говорить.

— Что с Киром? — произношу сначала неуверенно, но, когда маг отводит глаза, повторяю громче. — Что с Киром? Скажите, пожалуйста, очень прошу!

— Вы только не нервничайте... — он что не знает, что после этой фразы даже те, кто не нервничал начинают это делать всерьез?

— Только не говорите, что он умер, пожалуйста! — слезы текут сами, сердце начинает ныть, головная боль усиливается.

— Нет, не волнуйтесь. Кириас Лоор жив, но он в очень плохом состоянии.

— Что с ним?

— Ладно, — лекарь сдался. Видимо понял, что я не успокоюсь, пока все не узнаю, и, чем больше он скрывает, тем хуже мне. — Он потерял много крови. Его спину практически располосовали до костей, повреждены многие мышцы, связки, нервные узлы. Магия больше не циркулирует в его теле. Мы делаем все возможное, но пока прогнозировать что-то рано. Даже если он выживет — не факт, что мы сможем все срастить, и обойдется без тяжких последствий для здоровья.

Я слушала целителя, не переставая плакать, прикрыв рот ладонью, чтобы не закричать от отчаяния. Этого не может быть. С ним все будет хорошо.

— Он поправится, я знаю!

— Будем надеяться. А сейчас вам надо отдохнуть.

— Нет, я хочу к нему! Я хочу его увидеть, пожалуйста!

— Лиана, вы даже на ногах не можете стоять. Вы ему сейчас ничем не поможете, кроме того, там работают целители. Не стоит им мешать.

Я откинулась на постели. Он прав, нужно просто успокоиться. Кир жив, а это главное.

Пролежав несколько часов без сна, все же погрузилась в вязкость кошмаров. Какие-то неясные тени, видения. Это не были мои сны о прошлом или о будущем, это была просто какая-то муть.

Я несколько раз подрывалась вскочить и побежать к нему, но каждый раз опускалась обратно на кровать — ноги не держали, головокружение усиливалось. Что за черт?!

И итоге опять пришел целитель и диагностировал нервное истощение. Только пить зелья, которые он мне предлагал, я отказалась. Я надеялась, что новости о состоянии Кира скоро появятся или он даже придет в себя, и не хотела это пропустить.

Утром мне разрешили навестить его. Он лежал весь до синевы бледный, беспомощный. Даже казалось, что он похудел на паду десятков килограммов — кожа да кости. Нет, он не был качком, но он был жилистым, да и кое-какой рельеф тоже имелся. А сейчас просто страшно смотреть.

Я хотела взять за руку, но целитель категорически запретил даже дотрагиваться. Как он говорит, это может нарушить его только что восстановленный, а оттого очень хрупкий магический баланс.

Так я просидела, казалось, всего минут десять, а на самом деле три часа. В общем, лекари меня выгнали в мою палату и заставили прилечь. На удивление, в этот раз у меня очень медленно восстанавливался резерв. Как сказал пришедший меня повидать декан — это

связано с демонским артефактом. Он как-то нарушает природное течение магии в организме даже находясь рядом с целью, именно поэтому подобные «игрушки» так опасны. Это, по сути, оружие если не массового поражения, то очень близко к тому.

Во время войны демоны и их пособники часто использовали тактику, основанную именно на этой особенности. Они запускали артефакт в толпу магов, те, кто стоял ближе умирали сразу, а те, кто дальше получали как бы магическую контузию, что выводило их из строя на несколько дней и даже недель. Собственно, именно это произошло со мной.

Лорд Демур сказал, что мне еще очень повезло. Я успела быстро прикрыться щитом, да и сам артефакт еще не вошел в полную силу. Если бы не успела, пришел бы к нам обоим большой полярный лис. Еще пара секунд и защитный барьер я бы не смогла даже сформировать, сила бы просто утекла, как кровь из ран. Замечательно!

Через некоторое время наведалься граф Туве. Сначала он расспрашивал о моем и Кира самочувствии. Вел, можно сказать, светскую беседу, но потом разговор принял неожиданный оборот.

— Как думаешь, может ли быть замешан кто-то с вашего курса? Может кто-то из знакомых ведет себя странно или подозрительно? — насторожилась. Особист явно спрашивает не просто так.

— Не знаю, — подумав ответила я. — Я до сих пор не очень понимаю, что здесь нормально, а что нет. Чего-то прямо совсем подозрительного, кроме попытки организовать массовые протесты, я не видела. Может скажите, в чем дело?

— А дело плохо, Лина, очень плохо и непонятно. Мы провели обыск во всех помещениях кампуса, ты знаешь... — я кивнула. — Так вот, в вашей комнате был найден демонский артефакт.

Вот это было сейчас как обухом по голове. Значит в этот замешан кто-то из моих соседок? Да ну нет! Ерунда это! Ридика ненавидит демонов, на этой войне погибли все ее дедушки и бабушки, три тетки с мужьями и две троюродные сестры. Ее мать

— младшая в семье, осталась совсем одна, подруга сама рассказывала. Клан Лирай хоть и соблюдал нейтралитет, но у них было полностью выжжено два поселения вместе со стариками и детьми во время массовых атак пособников демонов на армейские части. Их по касательной задело, но и этого хватило. Еще три стаи было уничтожено нападением теней. В той войне они потеряли шестьдесят процентов своей численности.

— Я не верю, что это кто-то из моих соседок... — но тут мне пришла в голову очень забавная, но оттого не менее пугающая мысль, — или вы думаете, что это был мой артефакт?

— А ты сама что думаешь?

— Ну, я точно знаю, что артефакт не мой. А у Ридики и Орин совершенно противоположные мотивы.

— Мотивы могут и измениться. Ты ведь, наверное, слышала, как много могут дать демоны работающим на них магам?

— Нет, нет, нет... Я видела с какой ненавистью они обе говорили о них. И потом, у нас нет возможности производить артефакты. Версипы этого в принципе не могут, я магию контролирую с трудом, а Рид всего лишь девушка, высокородные дочерей не учат.

— Это было бы так, не будь она наследницей рода.

— И все равно нет, это не она. Вы ошиблись.

— Мы знаем, что это не она. Баронесса Слиит согласилась на полное ментальное

сканирование, результаты которого ничего не дали. Допросы Орин и Золера тоже ничего не дали. Их не сканировали, но это будет сделано.

— Стоп, а при чем здесь ее жених?

— А вот это самое интересное. В его комнате нашли второй артефакт.

— Думаете, он мог дать артефакт Орин? Она же не может его послушаться, он будущий Альфа стаи, — я поморщилась, вспоминая тот инцидент, когда он угрожал соседке.

— Ты так думаешь?

— На самом деле не думаю. Просто он мне не нравится.

— Почему это? Пойми, я не просто так интересуюсь. У ментальщиков, даже таких неумех, как ты, — Туве решил меня подначить, судя по ухмылке, — очень хорошо развита интуиция. Поэтому расскажи, что именно тебя в нем не устраивает?

— То, что он козел. — граф удивленно вскинул брови. — Он плохо обращается с Орин, грубит окружающим и вообще неприятный тип. Но это, как у нас говорят, к делу не пришьешь. У меня нет реальных доказательств, что он в чем-то замешан.

Тут заглянул целитель, всем своим видом показывая, что он думает о всяких наглых специалистах СИБ, которые мешают бедной девочке (то есть мне) выздоравливать.

— Хорошо, подумай все же, может сможешь вспомнить что-то полезное, — Туве собрался уходить.

— Вы меня подозреваете? — решила уточнить я напоследок.

— Мы отработываем все возможные версии. Тебя мы не можем просканировать и, соответственно, вычеркнуть из числа подозреваемых тоже не можем, — сказал и вышел.

Вот блин! Я расстроено откинулась на подушку. Ну что такое-то? Сначала влезла в эти интриги, а теперь еще и главный подозреваемый. А если они никого не найдут, очень вероятно, что стану еще и главным козлом отпущения.

Глава 24

Следующие два дня я просидела возле Кира, который все еще был без сознания. Меня тоже не выписывали. То ли боятся очередного нападения, то ли хотят временно изолировать. Непонятно.

Сначала все мысли занимал парень, но потом все чаще начала возвращаться к разговору с графом Туве.

Все же мне кажется, что они вряд ли серьезно меня подозревают. Просто... ну просто нужно все версии проверить, да. Что-то как-то приемы аутотренинга на мне никогда не срабатывали. Сложно все. И ведь действительно я крайне подозрительна — странная иномирянка, имеющая силу в среднем в четыре раза большую, чем другие представители ее мира. Почему так? А вот не понятно. Более того, выжила при атаке теней, что практически нереально, выжила при атаке демонского артефакта, вляпалась во все возможные истории. Более того, вся эта чехарда началась, когда она поступила в Школу.

Да я сама себе подозрительна, не то что им.

А еще я уверена, что артефакты подбросили. Скорее всего оба. Девочек можно точно исключить. Как бы я не относилась к Золеру — его тоже.

Что там говорил граф? Довериться интуиции? Так вот, моя просто кричит, что все они невиновны. Может конечно сосед оборотня, но вряд ли. Рисунок не сходится. Да и у нас в комнате он никогда не был.

А если взять за данность, что в нашу комнату «бьяку» подкинули. То что, в таком случае, мешает подкинуть ее и парням?

— Лина? — захрипели около меня. Я вздрогнула от неожиданности и поняла, что это Кир. Он все также лежал неподвижно, но вот глаза были приоткрыты. Он в упор смотрел на меня.

Я кликнула целителя, и он тут же начал над ним шаманить. А через минуту, влив желтую гадость, удалился звать профессора Берес.

— Кир как ты? Что-то болит?

— Нормально. Я в раю? — он попытался улыбнуться, но получилась только гримаса боли.

— Почему это? — подбоченилась я. — Рано тебе еще туда.

— Ну как же. ты жива, я тоже вроде жив, а после демонского артефакта так не бывает, — он опять поморщился.

— Тебе нельзя так много говорить, ты только в себя пришел. Придет декан Верес, будет ругаться.

— Я уже давно в сознании, просто наблюдал за тобой.

— Чего это?

— Ты, когда задумчивая, такая красивая. А за меня не беспокойся, у нас, Лооров, очень быстрая регенерация.

— Ты двое суток без сознания провалялся. Регенерация в него! — буркнула я. — Двое суток я не знала выживешь ли ты.

Сделала над собой титаническое усилие, чтобы не расплакаться.

— Ты ведь не дышал, Кир.

— Ладно, котенок, все ведь хорошо. А будет еще лучше, когда я выйду отсюда. Расскажи подробно, что произошло, а то я помню урывками.

— Позже! — услышали мы повелительный голос главной целительницы. — Лина, полежи у себя в палате. Тебе тоже надо отдохнуть, а мы пока пообщаемся с графом на тему его самочувствия.

Пришлось уйти. Вряд ли Кир захочет честно обсуждать свои болячки в моем присутствии.

Вообще он был прав насчет регенерации. В итоге физически он почти восстановился всего за две недели. Единственное, шрамы, как говорят целители, скорее всего останутся при нем до конца жизни. Хотя ему пока и запретили любые физические упражнения, кроме лечебной физкультуры, но кого когда останавливали запреты врачей?

А вот с магией сложнее. Пока максимум на что он был способен — это бытовые заклинания из серии налить в чашку воды или высушить волосы. Это при том, что раньше, когда он пускал стрелу, заряженную магией, водный столб у него получался почти как у лорда Демура огненный. Но тем не менее, это уже хоть что-то, а значит, рано или поздно сила вернется, нужно только запастись терпением.

Наш декан и профессор Берес прогнозируют полное восстановление уже через пару месяцев.

Я его как-то спросила насчет шрамов, может их можно как-то залечить? Вообще же, мое предложение сводилось к тому, чтобы отправиться в мой мир и обратиться к услугам пластического хирурга.

— С ума сошла, котенок? Мужчина должен своими шрамами гордиться, а не

стесняться! — сказал он в ответ. И ведь правда гордится!

— Ну да, согласна, шрамы вас украшают, вы становитесь мужественными и устрашающе прекрасными, — улыбнулась.

— Смеешься женщина?!

— И не думала, — состроила серьезную мордочку я, и мы оба прыснули.

— Ну а во-вторых, — наставительно продолжил он, — получить их при нападении ни кого-нибудь, а адептов демонов, да еще защищая девушку, дорогого стоит. Как думаешь, многие мои сверстники могут похвастаться тем, что дрались с проклятыми?

Да что и говорить, ведь не прикрой он меня, не было бы щита, я его просто не успела бы поставить. Да нас с ним тоже уже не было.

Тем временем, совместная работа декана Демур и графа Туве тоже стала приносить свои плоды.

Во-первый, Клан Лирай дал разрешение на полное сканирование всех своих членов, если понадобится. В тот же вечер оба подозреваемых оборотня, Орин и Золер, его с успехом прошли. Целитель из его комнаты тоже, хотя его правительство и не согласилось, но оставило решение за ним, а он и сам изначально был не против.

Все прекрасно понимали, что лучше сейчас подвергнуться этой неприятной и унижительной процедуре, нежели потом, долгое время, ловить на себе настороженные взгляды. Даже если будет доказано, что ты невиновен, все равно, не все в это поверят. А сканирование никогда не лжет и не ошибается.

А еще через день принесли результаты допросы артефакторов. На этом факультете было два мерканца и если один согласился на сканирование без всяких требований и претензий, то вот вторая нет. На ней-то все и сошлось.

Декан Демур как раз пришел меня навестить, а заодно попросить поучаствовать в опознании.

— Вы думаете, что это та, которую я слышала на полигоне?

— Нельзя исключать такой возможности. Все, что у нас есть, это голос, который ты можешь узнать.

— Возможно могу... — поправила я. — Ведь говорила, что не хочу, чтобы только от моих слов зависела жизнь человека, и я могу ошибиться. Времени-то уже прошло не мало, да и если будет какое-то серьезное разбирательство, суд, вполне можно апеллировать к моему еще не совсем здоровому состоянию.

— Да, я помню. Ты не волнуйся, просто с твоими показаниями, если все подтвердится, мы сможем дипломатически надавить на Меркан, чтобы дали санкцию на ментальное сканирование.

— Я поняла, хорошо. Лорд Демур, а можно как-нибудь так сделать, чтобы она меня не видела. Понимаю, это трусость, но что если это не она, а мне здесь еще учиться. И очень хотелось бы дожить до выпуска.

— Можно. Я сделаю полог. — усмехнулся он. — Видеть тебя будем только мы с графом Туве.

— Когда пойдем?

— Не спеши. У тебя есть час, чтобы привести себя в порядок после лазарета, тебя выписывают сегодня. Сейчас обед, а ее мы вызовем с лекции, чтобы народу в коридорах было поменьше. На всякий случай.

— Вы считаете ее настолько опасной? Артефактора?

— Она же здесь не одна, и весьма вероятно, что остальные с факультета Защитников. Поскольку занятия раздельно, они не смогут постоянно следить за самым физически слабым звеном, именно поэтому лекции — лучшее время.

— Лорд Демур, почему вы мне всегда во всех подробностях все рассказываете? — решила я в очередной раз закинуть удочку. Любопытство аж распирало.

— Тебе в любом случае работать следователем, не в СИБ, так в Министерстве Защиты. Поверь, — декан усмехнулся, — твои способности к анализу информации, умение сунуть нос куда не надо, уровень силы и реакции, оценили и те, и другие. И они как скалозубы будут бодаться между собой за такого сотрудника. К сожалению, в этом противостоянии у дипломатической службы никаких шансов.

— Почему-то мне кажется, что это не все?

Лорд некоторое время задумчиво молчал, внимательно меня разглядывая.

— Тебе интересно, откуда у тебя такая сила, столь нехарактерная для техномира? — я удивленно посмотрела на декана и кивнула. — Так вот, на этот счет у меня есть одна безумная теория, есть даже некоторые данные в ее пользу, но сейчас не время это обсуждать. Когда мы покончим с тем, что здесь происходит, я тебе все расскажу, но не раньше.

— Я же теперь от любопытства умру! — возмутилась я.

— Ничем не могу помочь. — зарубил на корню мою попытку понять декан.

Пример через час мы с лордом Демуром подошли к кабинету графа Туве, где и планировался допрос. Девушка была уже там, поэтому заклинание невидимости на меня он накинул прямо перед дверью. Как и обещал, меня видел только он сам и особист. Есть тут такие интересные заклятия, позволяющие выбирать на кого они действуют, а на кого нет, это как в электронной почте из перечня контактов выбрать нужных адресатов. Остальные присутствующие только знали, что я здесь, но где конкретно, не видели.

А в помещении, тем временем, напряжение нарастало. Сотрудники СИЕ рассредоточились по стратегически важным местам — встали у двери и окна. Сам же граф сидел и не мигая смотрел на артефакторшу, давя на нее взглядом.

Да они ее боятся! Эта мысль меня просто поразила. Взрослые, опытные агенты, наверняка побывавшие ни в одной переделке, боятся эту девчонку. Она тоже нервничала и практически подскочила, когда в кабинет вошел лорд Демур и невидимая я.

— Что вам от меня надо? Почему я здесь? — взвизгнула она.

— О, декан, вас-то мы и ждали, — полностью игнорирую девушку сказал Туве, приветливо улыбаясь и пожимая руку. В мою сторону только один взгляд вскользь, чтобы не выдать.

— Можем начинать?

— Да, приступим же. — граф выложил на стол один из найденных артефактов. — Это ваша работа, Кларис?

— Вы меня уже спрашивали! — опять взвилась она. Я покачала головой показывая, что если она и дальше будет визжать, я не смогу ее опознать.

— Я прошу Вас успокоиться. Это стандартная практика, учитывая то, что от сканирования вы отказались.

— Имею право! — уже спокойнее, но все равно с вызовом произнесла она. А я в этот момент вспомнила, как девушка с полигона отчитывала своего коллегу за недоверие к куратору и местным помощникам. Голоса очень похоже. Да, это скорее всего она, но я хотела еще убедиться.

— Имеете, но вы не ответили на вопрос. — Туве надавил голосом, звук стал как бы объемным. — Это ваш артефакт?

— Н-нет, не мой. Я ничего не знаю об этих поделках. Вы видели какие красивые и изящные работы изготавливаю я? Да я лучший артефактор в этой Школе, а это — это, наверное, первокурсник делал. — она сморщила носик. Два балла за актерскую игру, деточка, слишком много пафоса и надрыва. Но теперь я точно убедилась.

Киваю декану и графу. Он, в свою очередь кивает остальным. И они начинают сжимать кольцо вокруг девушки.

— Вас только что опознали, нет смысла отпираться.

— Я. Ничего. Не знаю!

— Кто с вами в группе? Говори! — хлопнул ладонью по столу Туве.

— Вы их никогда не найдете, — нагло ухмыльнулась девица. Она изменилась за секунду, из напуганной девчонки моментально превратилась во взбешенную кобру.

— Скажите мне только одно, как вам удалось меня вычислить? Это все та девка, да? Жаль, что ее не удалось убить.

Сжала руки, я вот личико кое-кого сейчас со своим кулаком познакомя... или с коленом. Из-за этой твари Кир чуть не погиб, а она тут сидит и улыбается нагло. Убью!

Я уже готова была на нее броситься, но декан загородил путь и предупреждающе посмотрел. Я начала остывать. Она ведь на это и рассчитывала, верно?

— Я еще раз повторяю вопрос. С кем ты работаешь? — с нажимом произнес граф, усиливая ментальный пресс до невероятной мощи. Даже я, со своим непробиваемым щитом и то почувствовала некоторый дискомфорт. А на особистов-теневиков вообще было страшно смотреть. Они враз побледнели и попятились, чтобы выйти из зоны поражения. Хм, а я что тоже так смогу? Круто!

Девчонка дернулась, но ничего не сказала.

— Ей кто-то поставил теневой блок. Поможешь? — обратился он к декану.

Тут давление усилилось, а я посчитала за благо отойти в дальний угол. Это ж какая мощь-то! Наверное, чтобы подавить волю всех войск противника, хватит четырехпяти таких вот сильных ментальщиков.

Но тут она достала и взвела еще один артефакт, очень похожий на тот, что кинули в нас с Киrom. Черт! У меня сейчас не хватит резерва даже чтобы себя защитить, не то что окружающих, я даже простенький барьер поставить не смогу. Все застыли.

— Не делайте глупостей, Кларис, — успокаивающе проговорил Туве, выставив ладони вперед. Как будто пытался приручить опасное животное.

— Глупости?! — истерично взвизгнула она. — Узурпаторы, вы считаете это глупостью? Вы никогда не найдете всех, уж я-то постаралась! Вы все умрете, а ваша империя будет страдать!

В этот момент она активировала артефакт. Сначала вся комната наполнилась мертвенным светом. Я услышала чей-то крик: «нет!», и девушка начала буквально растворяться в воздухе. Вот она превратилась в сверкающий шар, метнулась к окну и... распалась на мельчайшие частицы, обдавая стоящих рядом безопасников кровавой взвесью.

— Мамочки! — прошептала я, прикусывая кулак, чтобы не заорать. Еще никогда я не видела смерть человека так близко. Трупы да, но не сам момент. И не так! — Что это было?

— Телепорт. Но то ли артефакт оказался слишком слаб, то ли защита у нас такая

хорошая, что пробить ее не удалось, — пожал плечами декан. Железный человек. Вот честно! Но посмотрев на спокойные лица других, почувствовала себя самой последней трусихой и истеричкой. Надо собраться и взять себя в руки. Ну подумаешь, распался человек на молекулы, делов-то! Но через портал я больше не пойду, вот! И заклинания телепортации учить не буду! Бр-р-р, гадость какая!

— И что теперь будет?

— Что-что, дипломатический скандал с Мерканом будет, вот что... — как бы про себя произнес Туве.

— В Школе действует их подпольная террористическая группа, почему это мы виноваты? — возмутилась я.

— А ты попробуй докажи, что они имели отношение к правительству, — вздохнул декан. — Ладно, я пойду провожу Лину и вернусь, обсудим, как быть дальше.

Мы вышли в коридор.

— Надеюсь не надо предупреждать, чтобы ты никому не говорила о том, что здесь произошло? Лоора и Рияя это тоже касается.

Я только кивнула и пошла в свою комнату успокаивать нервы. На занятия я сегодня с чистой совестью могла и не ходить, по идее, выписать меня должны были только вечером.

Глава 25

За следующей неделе не произошло ничего катастрофического. Даже странно как-то. Никто никого не убил, не покалечил и даже просто не напал. Тихо как в морге. Ха-ха. Вот именно, что в воздухе пахнет грозой и ожиданием бури. А все из-за чего? Наш ректор наотрез отказался отменять олимпиаду. С ним даже, по слухам, Рияя-старший связывался и просил ее перенести. Но не тут-то было! Старого нарцисса с комплексом бога, раздутым эго и короной, которая шкрябает потолок, только могила исправит.

Хм, да... в последнее время у меня весь юмор так или иначе касается смерти. Кажется, моя крыша все-таки зашуршала шифером или уже ушуршала, это как кому больше нравится.

Диэль ржет и говорит, что я слишком впечатлительная. Ну да, все подробности попытки телепортации артефакторши он узнал от папани, а считает, что ничего особенного не случилось. Ну подумаешь, человек на моих глазах на молекулы рассыпался, подумаешь, двоих безопасников окатило кровавым дождем, подумаешь меня за пару дней до этого убить хотели! Да я тут поседею скоро, а ему весело!

Кир, что приятно, на эту тему меня не трогал. Хотя по ощущениям, он тоже не особенно переживает. Вот что значит мой современный мир, там у людей более тонкая душевная организация, и это при том, что я до всех этих событий считала себя крутой и непробиваемой. Это я слегка погорячилась, на поверку оказалась размазней. Тьфу, аж противно.

Так, отставить самокопание! А то я сейчас накопаю, что к доктору идти придется. Сегодня моего парня наконец выписывают из лазарета, я должна радоваться, а не нюни разводить.

Я заглянула к Киру, и мы вместе пошли в его комнату, взявшись за руки. Мило-то как!

— Солнце, я хочу организовать сегодня вечеринку для друзей, как ты на это смотришь?

— Вечеринку? А разве тут так можно?

— Эх, первый курс! Конечно, только до отбоя все должны быть в своих комнатах... ну или в не совсем своих. Кстати, у меня есть предложение на сегодня все же сбегать Тора к соседям, останешься у меня?

— Ты серьезно? А как же запрет на сильные физические нагрузки?

— Ну, мы что-нибудь придумаем. Так останешься?

— Останусь, но только девчонок надо предупредить, иначе они много чего себе за ночь надумают, в том числе способы моего убийства, если я вернусь живая.

— Ну так, они обе приглашены. Э-э-э, в смысле на вечеринку. Тор наверняка придет с Ридикой, Золер с Орин.

— Он тоже будет?

— Котенок, я не понимаю, почему он тебе так не нравится. Пойми же, версипы другие, они не люди, и отношения у них тоже другие, — он меня приобнял и поцеловал в нос.

— Ладно, — я тяжело вздохнула, — но это все равно неправильно.

— По меркам твоего мира.

— Да, именно по ним. Я тебя сразу предупреждаю, позволишь себе что-то похожее — останешься без самого дорогого.

— Вот не сомневался даже.

— А кто еще приглашен?

— Только мои самые близкие друзья.

На поверку близких друзей у моего общительного парня набралось человек тридцать, и многие пришли со своими пассиями. В итоге народу собралось в два раза больше. Конечно, все мероприятие проходило не в комнате, а в холле, поэтому периодически подтягивался еще кто-то со стороны.

Надо отдать Киру должное, что среди них были не только высокородные, но и некоторые простые люди и иномирцы. Не было детей «шишек», с которыми он не дружил, не посчитал нужным приглашать их даже ради каких-то бонусов в будущем. Кстати, а вот Рияя пригласил. Как я и думала, враждебность между ними скорее напускная, и это даже не противостояние, а дружеское соперничество.

Пока не оказалась на этой вечеринке, не думала, что мне очень не хватает подобных мероприятий. Я раньше любила сидеть с друзьями, слушать импровизации на гитаре, разговаривать обо всем на свете. И обстановка располагала к дружескому общению. Уже и Золер не казался таким неприятным типом. Он так смотрел на Орин, что от умиления хотелось пустить слезу. Все же я была не права, сразу записав его в плохие парни.

А Кир весь вечер держал в руках мою ладонь. И это было мило и очень приятно. Кто-то из ребят, не знаю, как зовут, перебирал струны инструмента, похожего на земное банджо. А остальные, кто знал слова, что-то напевали.

Алкоголя было мало, видимо поэтому обстановка была скорее домашней, чем клубной. Да, еду и спиртное здесь иметь не разрешалось, но на контрабанду смотрели сквозь пальцы. В конце концов, даже если кто-то из молодых дарований не сможет себя контролировать, стены Школы поглотят лишнюю магию. Так что, все относительно безопасно. Нет, конечно если будет всплеск силы, то придет кто-то из администрации и раздаст на орехи, но, похоже, все готовы были рискнуть.

Ближе к комендантскому часу многие разбились по парочкам, целовались, обжимались и, мне кажется, даже больше. Ну не принято в этом мире стесняться своих желаний.

— Солнце, может пойдём в кроватку, а?

— А убирать здесь кто будет?

— В смысле кто? Ты не знаешь, как убирается Школа?

— Ну уборщики берут тряпки и убирают. Но не хорошо им такую грязь оставлять. — при этих моих словах Кир заржал аки конь, даже слезы выступили.

— Кис, ты здесь когда-нибудь уборщиков видела? — я отрицательно помотала головой. — Так вот, всю общественную территорию убирают специальные фейри-помощники по хозяйству — брауни, им это только в радость. А в комнаты студентов их не пускают только потому, что нас приучают к порядку и дисциплине.

— Супер, тут и фейри есть? А феи?

— Нет, фей нет, вымерли несколько столетий назад. Тогда была Первая Великая война с демонами и многие виды вымерли.

— Хм, постой, а почему нам об этом не рассказывают на уроках?

— Ну считается, что это информация не для всех, зачем в народе культивировать память об ужасах и поражениях. В основном, ей владеют только Великие Дома. Так мы идем или твоя тяга к знаниям сильнее тяги ко мне? Я так и обидеться могу, между прочим.

— Пошли, только подожди, я Ридике скажу.

Как только за нами закрылась дверь, Кир меня к ней прижал и начал целовать, одновременно с этим стягивая блузку.

— Тебе точно можно?

— Конечно! Положительные эмоции влияют на скорость выздоровления, — ухмыльнулся он. — А я хочу сегодня много положительных эмоций.

— Нет, давай раздевайся и ложись на кровать, — приказала я, когда он попытался меня поднять и отнести.

— Хм... кто-то решил покомандовать?

— На сегодня смирись!

— Ла-а-дно, — с улыбкой чеширского кота согласился он. Но тут же прижал к себе и стал стягивать оставшуюся одежду.

Он снял с меня брюки, стал целовать низ живота, прикрытый трусиками. Потом начал подниматься все выше и выше, пока соски не оказались его полным распоряжении. Когда он успел снять бюстгальтер, я даже не заметила. Но в этой игре и я старалась не отставать. Как только получила секундную передышку, стянула с него штаны вместе с бельем, опускаясь на колени. Он уже был почти готов. Я взяла за основание ствола и провела языком снизу вверх, слегка пососала головку, слизывая выступившую капельку смазки.

А потом резко встала. У Кира читался в глазах такой облом, что мне на секунду стало смешно. Но уже через мгновение, он увидел, что на мне остался еще один предмет одежды... уже совсем мокрый предмет, и это обстоятельство, похоже, заняло все его мысли. Притянул к себе и нежно целуя, отодвинул ткань чуть в сторону, развел двумя пальцами складки и третьим начал ласкать клитор. У меня подкосились ноги, и я практически повисла на нем.

Так мы с трудом добрались до кровати. Кир хотел меня повалить на нее, но в последний момент я извернулась и оказалась сверху.

— Кому-то, между прочим, нельзя особо напрягаться, — пожурила я, — так что лежи и получай удовольствие.

— Как моя леди прикажет! — ухмыльнулся этот паразит и обхватил губами сосок, потянул его зубами, а второй ласкал рукой. Далеко не нежно. Я вообще уже заметила, что Киру нравятся жесткие игры. Как только он меня отпустил, я направила его член в себя.

Опускалась на него медленно, сантиметр за сантиметром, испытывая терпение парня. Оно быстро закончилось, и он, схватив меня за бедра, резко насадил на себя.

Мы двигались все убыстряя темп, его руки сначала сжимали ягодицы, но потом одна переместилась на самую чувствительную точку моего тела. Я получила оргазм на несколько секунд раньше него, но всего несколько движений и Кир тоже кончает.

Заснули мы в обнимку. Странное ощущение, спать всю ночь в одной постели с парнем, которого я не так давно знаю, но к которому уже испытываю вполне определенные чувства. И который уже усел спасти мне жизнь...

Утром мы проснулись где-то минут за сорок до пробудки и повторили весь комплекс вчерашних упражнений. Кое-кому хорошо, кое-кто не будет сегодня бегать десять кругов. Киру разрешили только легкую разминку. А вот меня этот наглый тип не сильно-то пожалел. Еще лежит и ухмыляется, как кот, обожравшийся сметаны.

Тут мы услышали шум за стеной, и посмотрев на свои браслеты поняли, что они не удосужились нас разбудить. Видимо решив, что мы все равно не спим, функция будильника отключилась. Так быстро я еще не принимала душ и не одевалась. Это даже по сравнению с обычным утренним спринтом был рекорд. Хорошо, конечно, что я взяла спортивный костюм заранее, иначе на зарядку бы не успела...

Глава 26

Следующие несколько дней тоже прошли спокойно. Ну, если можно так сказать в условиях, когда по Школе рыщут агенты СИБ, а Империю сотрясает дипломатический конфликт с Мерканом, который, кстати, не позволил сканировать своих людей.

Нас это, впрочем, не очень касалось. Олимпиаду, естественно, никто так не отменил. В итоге вся команда сейчас усиленно готовилась. Не понятно только к чему.

В этот момент у них заканчивалась тренировка на полигоне, а у меня индивидуальное занятие с профессором Вересом. Он все еще иногда помогал мне в контроле силы, что было сейчас очень актуально. После нападения магия не хотела подчиняться, то не якорилась вовсе, то наоборот захватывала силы в несколько раз больше, чем надо. Декан сказал, что это скоро пройдет, но сейчас мне надо медитировать, а чтобы я не отлынивала, приставил надзирателя.

Когда мое мучение закончилось, ко мне подошел староста.

— Как дела? Прогресс есть?

— Сейчас уже лучше, спасибо!

— Ну как ты?

— Да ничего, все хорошо. — я вымучено улыбнулась. — А у вас как, готовитесь?

— Типа того...

— В смысле?

— Да так, не обращай внимания.

— Диэль, слушай, я же не дура. Думаешь, я не вижу, что вы навыки боя в команде отработываете, а не учебные индивидуальные спарринги. Кроме того, с вами занимается сам декан и тренер Камео.

— Все-то ты замечаешь...

— Вы ожидаете, что во время олимпиады что-то будет?

— А ты нет?

— Почему твой отец не может надавить на ректора, чтобы это все отменили? Или может он не хочет?

— Что ты имеешь ввиду? — взвился он. — Ты же не думаешь, что я или мой отец можем быть в этом замешаны?

— Замешаны? Нет, не думаю. Я думаю о том, что организованное нападение всей группы — отличная возможность ее уничтожить или поймать. — судя по тому, как недовольно засопел Рияя я была очень недалеко от истины. — Ты представляешь, чем это может кончиться?

— А ты представляешь, что будет, если мы хоть одного не поймаем?

— Ну плохо будет, но что если десятки людей погибнут или пострадают?

— Это война!

— Пафоса поменьше, пожалуйста, — поморщилась я. — Пока никакой войны нет, людей деревнями не истребляют, вражеская армия под стенами родной Школы не стоит... пока. И вообще, можно было бы что-то другое придумать. В конце концов наплевать на права мерканцев и просканировать всех скопом.

— Ты представляешь, что после этого начнется?

— И что же? — насмешливо спросила я. — Меркан вкатит очередную ноту протеста? Так уже. Объявит о мобилизации? Так это игра на публику. Не будут они воевать. Если бы у них были на это силы, напали бы уже давно, и мы оба это знаем.

— Ага, кто-то стащил из библиотеки книгу по политологии и истории Меркана?

— Кто-то жил в мире, где десятки государств воюют между собой, а еще десятки находятся на пороге конфликта. Думаешь, вы одни такие единственные и неповторимые? Как же!

— Злая ты.

— Ну да, немного. Так что, и нам готовиться?

— Все, кому надо и так готовы, не волнуйся!

— Пф, готовы они! У вас тут на студентов среди бела дня нападают все, кому не лень, а ты говоришь «не волнуйся».

Так мы и переругивались, пока не вышли в общий коридор. Все занятия уже закончились, и студенты начали выдвигаться в направлении столовой. Вокруг было достаточно народа и, естественно, дальше продолжать столь интересную беседу было невозможно, поэтому болтали на отвлеченные темы.

В какой-то момент мир покачнулся, земля ушла из-под ног, и я начала падать вперед. Чьи-то сильные руки меня подхватили в нескольких сантиметрах от земли, но я этого уже не осознавала. Перед внутренним взором хороводом замелькали картинки.

Вот стоят два парня, студенты нашей Школы. Я их не знаю, значит, скорее всего, старшекурсники, но отсюда шевронов не видно — слишком далеко. Они разговаривают, смеются. Я же вижу всю ситуацию глазами третьего. Вот он подходит ближе, и я понимаю, что это студенты четвертого курса. Они обмениваются приветствиями, а потом тот, что подошел, передает демонские артефакты этим двум парням. Он внимательно смотрит им в глаза, как бы пытаюсь понять, они готовы воспользоваться ими или нет, а я, в свою очередь, вижу, что если один из них теневик, то второй-то нет.

Всего несколько мгновений, для меня растянувшихся на долгие часы, и калейдоскоп останавливается. Мир опять поплыл, голова закружилась. Я уже стояла на ногах, но, видимо, вновь пошатнулась.

— Лина, что с тобой? Эй, Лина! — слышу обеспокоенный голос Диэля.

— Что случилось?

— Ты не с того ни с сего начала падать. Я тебя в последний момент поймал.

— Спасибо! Видимо, стало нехорошо после тренировки, перенапряглась.

— Да, наверное, — как-то с сомнением произнес Рияя. Ну да, воспитанные девушки плавно оседают в руки рыцаря на белом коне, а не падают плашмя, чуть не расквасив себе нос.

— Сейчас все нормально, но я лучше пойду полежу немного. Есть что-то не хочется.

— Я тебя провожу. — накрылась моя попытка сразу слинять к декану. Но отказываться слишком подозрительно, этот ведь и проследить может, и судя по хитро-недоверчивой физиономии, так и сделает.

Он довел до комнаты и хотел остаться посидеть со мной, но я все же смогла его спровадить. Подождала десять минут и побежала искать Демура.

Его я нашла на полигоне, он о чем-то беседовал с тренером, но повернулся в мою сторону, как только я появилась на горизонте. Профессор Камео меня еще не видел, а сам декан дал понять, чтобы я подождала и не высовывалась. Тайны мадридского двора, прям. Хотя ему виднее, а то еще слухи пойдут.

Скоро он освободился и направился в мою сторону.

— Что-то случилось? Ты чего такая взъерошенная? — правильно, зачем тратить время на приветствия! Ну и мы не будем.

— У меня опять были видения-картинки, вы меня просили сразу бежать к вам. — он кивнул. — Но это еще не все. Я видела, как один человек передает демонские артефакты двум другим. Я видела их лица и могу опознать, они оба с четвертого курса.

— Мерканцы?

— Понятия не имею. Звука-то у меня не было.

— Ты можешь опознать всех?

— Нет, — я покачала головой, — только тех, которым передали. Глазами третьего я видела эту сцену.

— Так, значит когда ты ее уловила, он был где-то рядом. Где это было?

— В коридоре по пути в столовую, но там было полно народу.

— Ты была одна?

— Нет, шли вместе с Диэлем. Может он, конечно, что-то видел, только я сомневаюсь. Он меня как раз удержал от падения, когда начались видения.

— Что ты ему сказала? — Демур напрягся.

— Сказала, что переутомилась на тренировке с профессором Вересом и еще не восстановилась до конца.

— Ладно. Поступим так, я скажу Туве, что сам уловил эти картинки, будем опознавать этих студентов.

— Не выйдет. Как вы их опознаете без меня? Вы-то их не видели.

— А вот сейчас мы это исправим, — с этими словами декан положил руки мне на виски, — закрой глаза, постарайся опустить щиты и вспомнить видения во всех мельчайших подробностях.

Видимо, что-то все-таки получилось. Перед мысленным взором появилась тонкая фиолетовая нить, тянущаяся от меня к лорду Демуру. Начала представлять картинки и попыталась вытолкнуть их ближе к этому свечению. Не сразу, но получилось.

Декан отправил меня в комнату и попросил до вечера не выходить, а сам пошел искать графа Туве.

Диэль привалился к двери раздевалки, отделяющей его от двух ментальщиков во дворе. Они были слишком заняты, чтобы его почувствовать, да и он поставил все мыслимые и немыслимые щиты и навесил заклинания невидимости.

— Что, черт возьми, здесь происходит?! — вслух подумал он.

В комнату ворвалась вся всклокоченная соседка.

— Лина, помоги! Там такое творится! Бери эти, как ты их называешь? Лекарства... и пошли, — она потянула меня за руку.

— Да что случилось, объясни!

— Там, там... — я еще никогда не видела принцессу Орин в истерике. И это было страшно, потому что должно случиться что-то поистине кошмарное, чтобы так выбить ее из колеи.

Я схватила аптечку и выбежала за ней, отмечая краем сознания, что наша дверь в крови. Я попыталась ее остановить, но... это было то же самое, что попытаться остановить поезд на полном ходу, она мчалась вперед, ничего не замечая.

— Орин, постой, объясни мне, что происходит! Немедленно!

— Они там, Золер, Ридика, Тор и еще человек двадцать без сознания, лежат в коридоре.

— У тебя кровь, ты ранена?

— Ерунда, меня только немного зацепило, сейчас заживет, я же версип.

— Чем зацепило?

— Пошли, не останавливайся! — мне это все уже разонравилось, и я остановилась как вкопанная. Соседка продолжала меня тащить на буксире, но я упиралась.

— Почему ты пошла ко мне, а не к преподавателям и врачам?

— Нет никого, я искала. Все как сквозь землю провалились! Пошли, я тебя умоляю, там Золер!

Когда мы прибежали, я увидела следующую картину, посреди коридора лежали тела. Видимо, как стояли, так и укали. Все они были присыпаны каменной крошкой от расколотых стен.

Орин все же смогла взять себя в руки и более-менее внятно рассказать, что произошло. Она бежала на встречу со своим парнем и его друзьями и, когда оставался всего один поворот до назначенного места, увидела из-за угла мертвенный свет, абсолютно белый, ненатуральный. Когда же добежала и осторожно посмотрела, увидела в коридоре лежащих людей. В этот момент по стенам пошли трещины, начавшие через секунду взрываться мелкой крошкой. Пара каменных снарядов досталась и ей, но она, умная девочка, не стала подходить к лежащим, мало ли, вдруг действие того, что это сделало, еще не прошло, и побежала за помощь. Только вот найти ее нигде не смогла. Студентов в учебном корпусе уже почти не было, административный как будто вымер, даже в лазарете никого. Вот это странно.

— Стой здесь, я сама проверю. Если безопасно, то подойдешь, если нет, то беги за Рияя, он поймет, что делать.

— Нет, давай лучше я. От меня все равно никакого толку.

— Стой, я говорю. — обошла ее и приблизилась к первому телу, это была какая-то незнакомая мне девушка. Она как будто спала, внешних травм я не увидела. А вот что

увидела, точнее почувствовала — это болезненный зуд в голове, пытающийся проковырять дырочку в моей ментальной защите. Именно такой у меня появляется, когда рядом демонский артефакт. Работающий. Я плотнее прикрыла щит.

— Орин, слушай меня внимательно. Всех надо отсюда вынести, как можно скорее, но я одна этого сделать не смогу. Нет! Стоять на месте! — пресекла я ее попытку мне помочь. — Сюда не подходи, то, что их усыпило до сих пор работает. Быстро иди за Рияя или Киrom, скажи, пусть возьмут еще кого-то из ментальщиков, теневики и целителей из студентов.

Уже через несколько минут здесь появилась целая спасательная команда. А я пока сидела за поворотом и отдыхала. Рядом лежала без сознания вытащенная мной девушка.

— Лина, что у нас там? — начал командовать Рияя.

— В общем так, там взведенный демонский артефакт, который вытягивает магию. Людей надо вынести, пока они не погибли, но все, на что у меня хватило сил, это вытащить одну. Физическая и магическая сила уходит почти мгновенно. На ментальщиков он действует не сразу и не очень сильно, но вот на счет остальных я не уверена.

— Хорошо, сейчас проверим. Все слышали? Ментальные щиты на максимум и пошли, несем по двое, так быстрее получится.

Я смогла вынести еще двух девушек, ну, точнее вытащить волоком. Надеюсь, Ридика и Ками меня простят, но я не силачка, поднять бы не смогла, а ментальщиков-студентов у нас вместе со мной всего семь человек. Теневики помочь не смогли, их сразу вырубало, как только они заворачивали за угол. Все же магическая защита Школы включена, а она только на ментальную и демонскую магию не действует, поэтому прикрыться щитами они не могли.

Проблем у нас теперь было, собственно, только две. Первая, что делать с двадцатью двумя, учитывая теневика-добровольца, обморочными студентами? Целители не знали, что с ними и прямо тут на полу ничего не могли сделать, боялись повредить. Вторая, куда все делись? Отбой просигналил, и если бы кто-то из преподавателей был на месте, они бы уже поинтересовались, что группа в сорок магов, причем половина в бессознательном состоянии, делает в коридоре. Как говаривала девочка Алиса, «все страньше и страньше...».

Тут по стенам прошла разноцветная рябь.

— Что за ерунда? — в абсолютной тишине спросила я.

— Магическая защита отключена, — ответил Кир, он тоже был здесь и помогал по мере сил.

— Когда ее в прошлый раз отключали, такого светового шоу не было.

— Она отключена принудительно, то есть взломана или перегружена.

— Ребята, я может сейчас сморожу чушь, но есть только одно объяснение того, что происходит, почему нет никого из учителей, охраны или целителей, почему отключена защита — где-то в Школе идет бой. И раз это не общежития, где мы все недавно были, если это не учебное крыло, где мы сейчас находимся, то это может быть только административный корпус.

— Но я там была — и никого, — возразила Орин.

— Я думаю, Лина права, — медленно проговорил Кир, — только немного ошиблась с местом. Бой, вероятно, идет не в самом крыле, а около него, на площади перед Школой. Иначе он был бы виден из окон комнат.

— Ну они же там справятся? — спросил кто-то из целителей.

— Я в этом не уверен. Сколько мы уже здесь? Минимум полчаса, а судя по словам Орин, это все началось еще раньше. Плюс, сейчас отключилась защита...

— Согласен, если до сих пор не было никаких указаний от руководства, и никто не пришел хотя бы прикрыть студентов, то все не очень хорошо, — высказался ментальщик-четверокурсник.

— И что нам теперь делать?

— Пойти и выяснить.

— И оставим беззащитных бессознательных друзей здесь?

— Я остаюсь, буду охранять их, если что, — вызвалась Орин. Остальные начали переглядываться.

— Так, целители, не владеющие сильными боевыми заклинаниями и не способные себя защитить, остаются здесь, — видя растерянность остальных, Кир решил принять командование. — Хода в свои комнаты уже все равно нет, все двери при отключении защиты блокируются автоматически, а нашим пострадавшим может стать хуже в любой момент. Остаются версипы, они перед демонской магией практически беззащитны.

Оборотни заволновались, начали возмущаться.

— Тихо! Кир, прав, — взял слово Диэль. — Мы не можем рисковать. Что если они зовут к вашим зверям? Вы ведь ничего не сможете сделать с Зовом без защитных амулетов.

Я ничего об этом не знала, поэтому заинтересовано слушала. Интересно, получается во время войны версипы были на стороне демонов не добровольно? Или все же инициатива исходила от них?

— Ментальщики и теневики идут со мной. Кир, прости, но ты не пойдешь.

— Я понимаю, что сейчас там буду бесполезен, но и Лина не пойдет. Она пока не боевой маг, да и резерв до конца не восстановился.

— Еще как пойду! — возмутилась я. — Я так понимаю, что ментальная магия единственная, позволяющая сопротивляться демонской?

— Во-первых, только под защитным куполом Школы, а во-вторых, это для твоего же блага.

— У нас нет времени на споры. Лина, тебе действительно лучше остаться.

И этот момент из-за угла вышел парень.

— Привет! — перевел взгляд на лежащих на полу людей. — Вам нужна помощь?

Я неосознанно сделала шаг назад. Это был один из тех двух парней, которым передали артефакты. Мои маневры заметили Кир и Диэль и напряглись. Остальным, впрочем, парень тоже показался странным. Не принято как-то в ночи шататься по коридорам без видимой цели, а значит, он здесь не просто так.

— Что ты здесь делаешь?

— Да вот, ищу заблудших. Вы в курсе, что после отбоя здесь находиться нельзя? — глумливо ухмыльнулся он и активировал еще один артефакт с белым светом.

Все ментальщики тут же выставили щиты, прикрывая товарищей, а моего хватило только на меня. Наверное, Кир все-таки прав. Ну какой из меня сейчас боец?

Видя, что его атака не может пробить ментальные барьеры, он активировал стену огня и направил в нашу сторону, пытаясь смести оборону.

Поскольку ментальщики не могли одновременно прикрывать остальных людей и сражаться, а другие маги не могли выйти из-под защиты щитов, ситуация была не очень

радостная. Поэтому я пошла вперед, увернувшись от рук своего парня, который пытался задержать, я вышла за барьеры и активировала всю имеющуюся магию. Только я совсем забыла, что сейчас ее плохо контролирую, поэтому вал воды, который я наколдовала, мог снести всю Школу, не то что какого-то террориста. В общем, ему стало резко не до нападений. Артефакт, вместе с его эффектами, я тоже смела даже не заметив.

К воде присоединился ветер и вот уже посреди коридора формируется гигантская воронка, раскручивающая и вертящая бедолагу. Хотя нет, жалости к нему ни на грош. Сзади что-то кричат, похоже, своим разгулом стихии я их тоже слегка зацепила. Только мне все равно.

В этот момент я абсолютно перестала себя контролировать. Вспоминаю бездыханного Кира, Ридику и Тора лежащих на полу, Орин, непробиваемую Орин в истерике, вспоминаю бедную девчонку и особиста, которых растерзали в коридоре. Во мне поднимается волна злости, нет, лютой ненависти к ним. Такие же как они убили моего отца. Ярость застилает глаза, и я отшвыриваю заговорщика как тряпичную куклу. Он пролетает порядка пятнадцати метров и впечатывается в стену.

Когда я прихожу в себя, обнаруживаю, что стою над ним, а из его пробитой головы течет кровь. Я его что, убила?!

Глава 27

Ко мне подскочил Кир, развернул и прижал к своей груди.

— Не смотри, не надо.

— Я его убила, кажется.

— Ш-ш-ш, ты нас всех спасла. Слышишь? — я кивнула и еще теснее прижалась к нему.

Оказалось, что ребят я практически не задела. Просто из-за выброса силы немного поколебала щиты, но некоторые испугались, что сейчас лишатся последней защиты. Все подошли ближе, рассматривая виновника торжества.

— Эй, он жив! — сказал Диэль.

— Не может быть! У него же голова была расколота.

— Сама посмотри.

— Так, — Кир начал отдавать приказы, не выпуская меня из объятий, — Рияя, общи его, вдруг еще какой артефакт заваялся, сюрпризы нам не нужны. Ритус, его надо сковать теньвыми путами. Целители, из тех, кто остается, нужно поддерживать его в бессознательном состоянии, пока это все не закончится.

Все начали выполнять его получение, даже Диэль не качал права, признавая за Лоором более опытного бойца. Что интересно, четверокурсники, которые среди нас тоже были, тоже и не подумали возражать.

В этот момент здание сотряс взрыв, пол заходил ходуном. Со стороны целителей послышались нервные восклицания и даже всхлипы. Добрая половина нашей команды выматерилась таким трехэтажным, который я и дома-то не слышала.

— Ребята, у нас проблема. В общежитиях полно беззащитных студентов, — я наконец-то оторвалась от Кира и оглядела присутствующих.

— Сейчас не до них. Комнаты заперты, чтобы их открыть нужен кто-то из деканов или комендант. Неужели ты думаешь, что их захватили?

— У них есть артефакт, позволяющий открывать двери.

— Что?! Это невозможно, — возразил Диэль.

— Они подкинули артефакты в несколько комнат, чтобы сбить СИБ со следа, — я намеренно не стала уточнять, чьи это комнаты. А то народ сейчас нервный, мало ли что подумают.

— И что делать? Нам нельзя расходиться. Если взять за данность, что небольшая группка студентов смогла навязать бой преподавателям, то разделяться вообще смерти подобно. Они съедят и не подавятся.

— Я не думаю, что они смогут открыть двери, даже с помощью демонских артефактов, — вмешался Кир. — При отключении магической защиты двери блокируются. Поэтому в кампусе относительно безопасно. Единственное, что им может угрожать, это сильный взрыв.

— Тогда давайте не будем тратить время. Пошли уже проверим, что там происходит!

— и не теряя ни секунды, я побежала в направлении административного корпуса. Быстро побежала, чтобы некоторые особо ретивые парни меня остановить не успели.

— И куда это ты собралась? — Лоор догнал мгновенно. Я не стала отвечать, неужели не понятно? — Я тебя одну не отпущу.

— Ты не сможешь себя защитить.

— Тогда ты будешь меня защищать, пока я буду командовать этим сбродом, — он кивнул в сторону бегущих рядом ребят.

— Сам ты сброд! — Рияя, бедного, от этих слов аж перекошило.

— Мальчики, заткнитесь оба, не до ваших разборок сейчас!

Мы уже приближались к коридорам, ведущим в общежитие, когда раздался второй взрыв, и через некоторое время потянуло дымом.

Проблема была в том, что из административного крыла не было сквозного выхода на плац, поэтому мы выбежали на спортивную площадку. Нам нужно было обогнуть одно из жилых зданий и пробежать больше половины длины Школы по улице, а это время... такое бесценное сейчас.

Но, когда мы выскочили из дверей, натолкнулись на небольшую группу террористов. Их было четверо и все тенивики. Они нас встретить тоже не ожидали, но среагировали быстрее, чем большинство из нас. Пока мы пялились на них как бараны, Рияя и его группа «олимпийцев» развернулись в боевые порядки. В том смысле, что прикрыли нас.

Нападавший бросил артефакт, но один из огневиков сжег его до того, как он успел сработать. Вот это реакция. А они ведь на полигоне отрабатывали нечто подобное, причем с подачи декана Демура. Кажется, кто-то о чем-то знал или по меньшей мере догадывался.

Тут у меня появилась идея. В нашей группе из четырнадцати калек, остальные остались прикрывать пострадавших, было три мага Воздуха.

— Ребята у меня есть мысль, но мне нужны еще воздушники, — на меня никто не прореагировал, но тут, стоящий рядом Кир как рявкнет «Воздух, ко мне!». Все его тут же послушались. Надо и мне начинать командный голос вырабатывать.

— Говори, — парень ободряюще кивает.

— Собственно мысль такая, создать в районе нападавших зону повышенного давления, тогда минимум они не смогут в нас ничего кинуть, максимум потеряют сознание.

— О чем она? Мы не знаем такого заклинания, — спросил кто-то из старших парней.

— Нужно уплотнить воздух, чтобы он начал на них давить.

— А, понял. Но среди них есть воздушник, он развеет заклинание «Плита» до того, как

мы успеем его применить в полную силу.

— Я не знаю этого заклинания и предлагаю работать чистой силой, и тогда против нас троих один воздушник не справится.

— Надо пробовать, — решил Кир.

Дела у нас шли не очень. Эти четверо парней превосходили по мощи весь наш отряд. И вот не говорите мне, что это просто студенты! Двое уже были ранены, целители пытались их подлечить, но много ли можно сделать магией без зелий?

А что самое интересное, заклинания либо на них не действовали вовсе, рассеиваясь при полете, либо ранения моментально залечивались. А еще они не уставали. Что за ерунда?!

— Повторяйте за мной.

— Нет, давай поток буду контролировать я. Ты не справишься, слишком мало опыта,

— предложил один из четверокурсников.

Я согласилась, и мы начали работать. Выглядело это примерно так. Этот парень, Джафет, создал поток силы, а мы вливали в него свою магию. Я не знала, как это делается, нас еще этому не учили, но быстро сообразила. Вот только потом произошла неувязочка. Я, как обычно, переборщила с силой и случайно перехватила управление потоком. Впрочем, это наверно и хорошо. Я не была уверена, что они правильно поняли мою задумку. Как после оказалось, в этом я была права.

Я начала формировать над головами террористов область высокого давления, все сильнее ее уплотняя.

Воздушник противников попытался рассеять заклинание, но ведь его не было. Никакими подручными средствами я не пользовалась. Нет ни артефактов, ни стрел, ничего. Только чистая бурлящая сила. Она подчинялась мне и это было потрясающе пьянящее чувство. Настолько, что Киру пришлось меня одернуть и вернуть к действительности болезненным щипком.

В этом мире, по ощущениям, атмосферное давление было немного ниже земного. Не так, чтобы мы почувствовали сильный дискомфорт, но, например, метеозависимым людям адаптироваться было бы сложно. Именно этот факт натолкнул меня на мысль не об уменьшении, а об увеличении давления. Будет им кессонная болезнь. Надеюсь, местные лекари смогут с этим справиться, и потом их допросят.

Но тут, они решили разбежаться. Силу-то я могла держать только в одном определённом месте, потому что она захватывала столб в почти сотню метров пространства над их головами. Перетащить такую массу на другое место или, тем более, заставить двигаться вместе с человеком, нереально. Впрочем, был и плюс. Воздействовать на такой пласт воздуха никто из них тоже не мог.

— Сдержите их, чтобы не разбежались! — крикнула я.

Ребята-огневикии среагировали быстро и поставили вал огня. Пока противник разбирался с этим заклинанием, у меня появилось время продолжить.

Вот они уже замедлились, у кого-то потекла кровь из носа и ушей. А потом мы увидели это. К каждому из них была протянута черная, струящаяся нить. Как пуповина. Причем, тот же огненный вал на нее не действовал вообще. И если мага ранили, по ней проходило свечение, и он исцелялся.

— Вы это видите?

— О чем ты? — спросил Кир. Другие тоже непонимающе посмотрели на меня.

— Я вижу, — ответил Диэль.

— Ия, — еще один ментальщик.

— Я не знаю, что это, но от этого надо избавиться. Иначе мы их не победим, они так и будут лечиться, пока у нас резерв не закончится.

— Есть идеи как?

— Пока только одна. Увеличить давление резко до смертельных величин. Лечение им тогда не поможет. Ну не вернутся же они с того света?

— Я бы не был так уверен. Они же теневики, переродятся в демонов, что мы будем тогда делать?

— Может вы все-таки скажите, о чем речь, — вмешался Лоор.

Когда Рияя объяснил, он задумался на мгновение.

— Я кажется слышал об этом и теперь многое становится понятно.

— Что, например?

— Студенты без сознания. Они качают из них силы и энергию. Если и дальше пойдет такими темпами, они умрут от истощения.

— Ребята, решайте быстрее. Мой резерв тоже не безграничен. Мне уже становится тяжело держать силу. А если я отпущу сейчас, они придут в себя за пару секунд.

— Заклинание «кокон» обрывает все внешние воздействия, — предложила одна из целительниц.

— Это ваше заклинание, лекарское, поэтому действуйте. Сможете поставить на такой площади? — она задумчиво посмотрела, а потом кивнула.

Теперь уже к нашей группе присоединились целители. Их окутало свечение, которое плавно потекло в направлении нападавших.

— За секунду до соприкосновения с «коконом» убирайте огненное ограждение. — отдал приказ Кир. — Лина, продержишься еще минуту?

Я кивнула. И нельзя сказать, что мои силы действительно приближались к концу, но ребят стоило мотивировать, иначе мы бы тут до второго пришествия провозились. Кстати, странно, почему я совсем не устаю? Проблема была только в том, что другие воздушники, которые вплетали силу, были уже на грани, я это чувствовала. Но нужно было еще чуть-чуть.

Дальше все прошло как по маслу. При приближении «коккона» огонь убрали, но противник не успел ничего предпринять, потому что я еще чуть усилила давление. Заклинание окутало террористов. И да, оно обрубало нити. Рияя издал торжествующий вопль.

— Рано радуешься, — прошипела я сквозь зубы, концентрируясь на зоне давления и еще усиливая его. — Вдруг, когда опустим «кокон», подпитка возобновится? Мы же не знаем, как это работает.

Но волновалась я зря. Уже через несколько секунд горе-боевики потеряли сознание все до единого. Дальше их травмировать не было смысла, да и это просто опасно. Вдруг и правда переродятся?

Когда целители развеяли заклинание, нити не восстановились, и мы вздохнули с облегчением.

— Действуем по старой схеме, — скомандовал Кир. — Обыск, путы, остается один целитель и поддерживает их в бессознательном состоянии. Раненые дальше не идут, по возможности прикрывают лекаря.

Парни быстро обыскали противников и нашли десяток демонских артефактов. Было

принято решение их сжечь.

— Надо бы их оставить для изучения, — возмутился Диэль.

— У нас сейчас не та ситуация, чтобы оставлять подобные вещи в целом состоянии. Что если до них доберется враг? — Лоор был непреклонен, и в результате сделали как было предложено изначально.

От нашего отряда еще отделились три человека — целитель и двое с ранениями средней степени тяжести. К счастью, тяжелых не было. А вот те, кто был ранен легко, еще трое, все же смогли убедить Кира, что они еще могут быть полезны.

— Нужно дать хоть несколько минут на отдых, — предложила я. — Воздушники вымотались. А если предположить, что там, где идет основной бой, ситуация похожая, то нам силы понадобятся. Предлагаю и дальше действовать по такой же схеме.

— Пять минут на отдых. Рияя, возьми еще одного ментальщика и сходите на разведку. В бой не вступать. Мне нужно знать, будут ли еще группы встречающих, или все дерутся с преподавателями.

Диэль согласно кивнул и растворился в воздухе, как и еще один парень рядом. Я сначала удивилась, а потом поняла, что он накинул заклинание невидимости. Так вот как это со стороны выглядит. Вот стоит человек, а в следующую секунду его уже нет.

Они вернулись как раз, когда время на отдых истекло. Оказалось, что все хуже, чем мы думали. До плаца они добрались без происшествий, не встретив никого по пути. Но то, что творилось там...

Во-первых, террористов оказалось неожиданно много. Преподавателям, охранникам Школы и сотрудникам СИБ противостояли порядка двадцати боевиков. То есть в реальности, учитывая эту группу и того, которого мы повязали в коридоре, их было еще больше. И неизвестно сколько их всего. Возможно, есть и другие группы на той стороне кампуса.

— Что конкретно вы видели? — спросил Кир.

— Из преподавателей там факультеты Целителей и Защитников в полном составе. Профессор Берес, двое безопасников и почти вся охрана школы либо тяжело ранены, либо мертвы. Декан Демур и граф Туве закрывают щитами раненных, практически не нападают. По большому счету из сильных магов там остались только они, декан Берес, но она занимается ранеными и декан Ретир, но животных вокруг нет, поэтому он практически беззащитен. Единственный, кто пытается нанести урон — это ректор, но у него не особо получается, они также быстро восстанавливаются.

— А по расстановке противника?

— Часть из них рассеяна по полю, но есть группа из двенадцати магов, которые стоят плотным кольцом и что-то делают внутри него. Рассмотреть, что именно, невозможно — слишком далеко.

— Я попытался применить заклинание «зеркало», но оно развеялось на подлете. Там мощный демонический щит, — добавил второй ментальщик.

— Полагаю, если мы прибежим и просто вступим в бой ничего не получится. Максимум, отвлечем их на пару секунд.

— Если мы будем действовать по старой схеме, нам не хватит мощности целителей и огневиков, — начала подводить итоги я. — Двое скорее всего не смогут держать «кокон» необходимой силы, значит, нужно заручиться поддержкой декана Берес и еще кого-то из целителей. Необходимо до них добраться и объяснить наш план.

— Тебе самой с этим твоим полем, как ты говоришь, высокого давления, нужна помощь?

— Нет, если они стоят компактно, то без разницы. Но помощь понадобится огневикам, которые будут сдерживать их, чтобы не разбежались. Наверняка, те нападавшие, кто стоит поодаль захотят помочь. Поэтому, предлагаю привлечь декана Демура к огненному шоу, а на его место поставить двоих из незанятых ментальщиков. Трое оставшихся прикроют нас.

— Нет, лучше найти кого-то другого из огневиков. Декан пусть контролирует ситуацию и вмешивается по мере необходимости, — возразил Кир. — Но ты права, от защиты пострадавших его надо освободить, как и графа Туве. Предлагаю, переключить туда трех ментальщиков.

Так мы и выработали план. Да, он был не идеален, не учитывал, как мы будем бороться с теми, кто не в группе, а выловить их по одному будет очень сложно. В принципе, ведь зона повышенного давления не единственное, чем на них можно воздействовать, главное «кокон». Но, как я понимаю, заклинение это рассчитано на лечение тяжелораненых, а значит неподвижных пациентов. Оно просто слишком медленно, для того, чтобы работать только им. Значит, цель должна быть сначала обездвижена, потом оглушена, и только потом «кокон» обрубают подпитку. Эх, как все сложно. Все было бы гораздо проще, если бы их можно было просто убить.

Больше смысла тянуть не было. Там в любой момент ситуация могла измениться к худшему, надо идти. Мы поднялись с земли и побежали.

Глава 28

Аккуратно заглянув за угол, Диэль подал знак подождать.

— Что там?

— Ректор ранен, лежит посреди поля, не двигается. Его некому прикрыть.

— Попробуем вытащить?

— Надо бы, но это против плана, все роли уже расписаны.

— У нас семь человек ментальщиков, это больше, чем других магов. Пятеро прикрывают основную группу, двое идут за ректором. Пока сходят, мы уже успеем рассказать все остальным. Ходу! — я первая шагнула за поворот.

— Неугомонная женщина! — донесся сзади недовольный, но в то же время с нотками восхищения, голос Кира.

Когда я вынырнула из-за угла, декан Демур уже почти атаковал меня каким-то заклинанием, по крайней мере, он держал в одной руке шар огня и очень недобро смотрел в нашу сторону. Но потом узнал меня и немного расслабился.

— Что вы здесь делаете? — очень хотелось ответить «вас спасаем», но это было бы совсем невежливо.

Ребята рванули за мной, а двое старшекурсников-ментальщиков, прикрываясь щитами, побежали вытаскивать ректора. В их сторону тут же полетели артефакты, но наша магия тем и хороша, что для них почти неуязвима. С другой стороны, рисковать тоже не стоило, и Диэль их сбил каким-то заклятием. Быстро он! Я только повернуться в ту сторону успела.

Огляделась, хотя в темноте тоже много не увидишь, только всполохи от горящих развалин входа в Школу освещали поле боя. Оно представляло собой перепаханную площадку, кое-где залитую кровью. Ближе к зданию стояли несколько преподавателей, они

даже не пытались как-то изменить ситуацию. Вообще, я заметила некоторую растерянность, которая прямо-таки витала в воздухе.

От демонских артефактов они почти не могли защититься, сделать тоже ничего не могли — нападающие слишком быстро восстанавливались. Да и убивать собственных студентов как-то... впрочем, если бы это было безопасно, они бы, наверное, убили. Вот только большинство террористов теневики, и если тяжело с ними, то что же будет с демонами, в которых они превратятся?

Свободные боевики с удвоенной силой стали атаковать, когда увидели подмогу, но близко не подходили. А вот те, кто стоял вместе, даже не повернулись в нашу сторону. А еще, от них шло такое ощущение опасности, что волосы встали дыбом на всех частях тела.

Мы переглянулись с ментальщиками и лордом Демуром. Каждый из нас это чувствовал.

— Начинаем. Ждать больше нельзя, — скомандовала я.

К нам подошла леди Берес и еще один целитель, итого четверо. Надеюсь, их сил хватит на «кокон». Мы им кратко объяснили, как расправились с предыдущей группой, и они приняли наш план. Другого-то у них все равно не было. Но посмотрев на все своими глазами, я начала сомневаться в его реальности. Уж слишком они все сильны, слишком их много. Надо еще что-то придумать и быстро.

Но пока нужно попытаться избавиться от главной опасности — людей, стоящих плотным кольцом вокруг чего-то непонятно. Такое ощущение, что внутри этого круга просто тьма. Ничего не разглядеть.

Мы решили, что, как и в прошлый раз, поток воздуха создаст четверокурсник, а я его потом перехвачу. В своей способности сделать его с нуля, я все же сомневалась.

Я попыталась заякорить магию, но у меня не получилось. Она не поддавалась. Что за ерунда! Я попыталась еще раз с тем же результатом.

— Лина, ты что медлишь? — Кир заподозрил неладное.

— Не могу заякорить Воздух, не получается. Как будто сила совсем пропала.

— Она не могла просто исчезнуть. Воздействие какого-то артефакта или магии? — он повернулся к декану.

— Это из-за разбалансировки резерва, — вмешался Демур. — Видимо, ты слишком перенапряглась сегодня. Тебе надо успокоиться и повторить все медленнее, как на первых занятиях.

Успокоиться? Легко сказать! Я сосредоточилась, представила внутренний источник своей силы, потянулась к нему, потом медленно, очень медленно и аккуратно коснулась окружающего пространства. Было такое ощущение, что я хватала воздух. Хм... впрочем, так и было, по сути. Еще несколько неудачных попыток, и у меня наконец получилось, я смогла вытянуть силу из природы. Теперь, также медленно начала создавать поток, закручивая молекулы в единый жгут и направляя его к такому же потоку других студентов.

Но в этот момент меня кто-то с огромной силой толкнул в спину. Ну мне так показалось. Я еще успела подумать, кто у нас такой неуклюжий, как же это не вовремя, сейчас ведь магию не смогу удержать. Я пыталась подставить руки при падении, но они почему-то не слушались. А потом пришла адская боль. Тело как будто рвали на части, но в первую очередь спину — она горела огнем.

Но агония схлынула также неожиданно, как и появилась. Я даже не успела потерять сознание, вот только умудрилась выпасть из-под щита, который держали ментальщики, пока

мы готовились. К счастью, меня своевременно прикрыл лорд Демур, а декан Берес очень быстро начала подлечивать каким-то сильным заклинанием.

Я слышала за своей спиной какую-то возню, но не могла повернуться.

— Нет, магию не вливай, потом это сделаем. Сейчас наложи «стазис», чтобы резерв окончательно не разрушился, — давала указания леди Берес, продолжая меня лечить.

Когда я все же смогла повернуться, то увидела Кира, лежащего в белом коконе с серебристым отливом. Его лицо было в крови. Судя по всему, до наложения заклинания она текла из глаз, носа, ушей. Что за черт? На него кто-то напал? Но потом картина начала проясняться.

Чуть позади него, также на земле, лежал еще один студент, однако, он был закован в теневые путы, а вокруг растерянными столбами стояли остальные. Это что же получается? Он напал на Кира? Зачем? Этот парень — его друг, он был на вечеринке и сегодня весь вечер сражался вместе с нами. Ерунда какая-то!

— Что случилось? — еще не до конца сообразив, что произошло, спросила я.

— Случилось? В вашем партизанском отряде предатель случился, — сквозь зубы прошипел декан. Ну это я и без него поняла, меня подробности интересовали.

— Что с Киrom?

— Когда студент Диери тебя атаковал, Лоор оглушил его и спеленал теневыми путами, потратив на это весь имеющийся в его распоряжении и без того невосстановившийся резерв. Ему колдовать еще месяц было никак нельзя.

— Что же теперь будет?

— Леди Берес, — проигнорировав меня, приказал Демур, — позаботитесь о раненных после. Сейчас надо закончить начатое. Лина, ты можешь продолжать?

Я к этому моменту уже успела встать и пошатываясь шла к Киру, но декан прав, сейчас для личных переживаний ни время и ни место. Что-то мне кажется, если мы не поторопимся, переживать будет некому и не о чем.

— Да, давай! — кивнула я воздушнику.

На этот раз магия поддалась легко. То ли так встряска на организм подействовала, то ли лечение целителя. Только спина неприятно пекла все сильнее и сильнее, но я старалась не обращать на это внимания.

Я перехватила управление потоками и начала уплотнять воздух в сфере над кругом теневигов. Они либо ничего не заметили, либо проигнорировали. Ну да, понадеялись на свой щит, который тогда «зеркало» развеял. Это они зря, область высокого давления — явление атмосферное, а не магическое по природе, как бы оно не было создано. Воздействует на человека она ненапрямую, и никакая защита от такого влияния не поможет, если только самих себя не поместить в другую зону, но уже нормального давления, сделанную искусственно. Вот только для этого нужно разбираться в физике, хотя бы на уровне знаний среднего школьника моего родного мира. А самое главное, быстро понять, что именно мы делаем и как выйти из зоны поражения, а уж этого мы не позволим.

Боевики почувствовали неладное, только когда у них, одного за другим, пошла кровь из носа и ушей.

Все то время, что я повышала давление в пласте воздуха над магами, нас непрерывно атаковали свободные террористы. Примечательно, что среди них было не так уж много теневигов, зато все они были мерканцами. А вот в круге наоборот были лишь местные стихийники Тьмы. Интересное разделение труда и повод для анализа, но только сейчас не до

этого.

Сначала в нас бросали артефакты. Я краем глаза отмечала то мертвенное свечение, то острые, как лезвия жгуты Тьмы, пронсящиеся не далеко от меня. Но нашу группу надежно прикрывали ментальные щиты графа Туве, и демонские поделки не причиняли вреда.

В это время лорд Демур сыпал в них заклинаниями, но пока они держались. Тут мне пришла в голову одна идея:

— Декан Берес, а что, если воздействовать «коконом» не на нападающих, а на наших людей, от которых они подпитываются, если обрубить нити у доноров. Тогда мы могли бы их быстренько уничтожить или как минимум оглушить.

— Идея не плохая, но мы не можем отсюда уйти, а там много народу. Понадобится как минимум три целителя.

— Идея не рациональная, — вмешался Демур. — Мы не знаем, на скольких людей напали. Мне кажется, что не только на ту группу, она просто под руку подвернулась. Если ты заметила, тут не хватает некоторых преподавателей, да и охранников значительно меньше.

— Декан, а из преподавателей или охранников, которые не пришли по тревоге, версипов много?

— Я тебя понял, но об этом можешь не беспокоиться. Лучше сконцентрируйся на том, что делаешь. Не хотелось бы, чтобы все сорвалось в самый ответственный момент, — отчитал меня лорд, одновременно кидая огненные заклинания в растяпу артефактора, который не успел поставить щит после очередного броска «подарочка». И вот Ритус уже ловко сковывает его теньвыми путами. Минус один. Соседи попытались прийти ему на помощь, но тут же попали под обстрел всеми подряд заклинаниями от незанятых студентов и не слишком сильно раненных охранников.

Теперь уже в глухой обороне находились нападающие.

Я, в это время, продолжала медленно повышать уровень давления, но, вопреки всем моим представлениям о прекрасном, магический круг не распался. Они так и продолжали стоять и что-то шептать, истекая кровью. Ой, не нравится мне все это.

— Запускайте «кокон», они бежать никуда не собираются. Огнем отсекайте других нападающих, я их сейчас оглушу.

Их щит не был проблемой не только для того, что делала я, но и для целителей. В какой-то мере... сложность была не в том, чтобы преодолеть барьер. По факту этого и не требовалось, «кокон» можно было оставить и по его внешнему периметру. Сложность была в объемности самого заклинания. И посмотрев на то, как побледнели наши лекари, напитывая его своими стихиями, я поняла, что им может банально не хватить резерва на такую площадь.

Блин, что же делать?

— Декан Демур, может целителей как-то подпитать, по аналогии с тем, что делаем мы?

— Скверно, — он оглянулся на них и поморщился. — Но мы не можем вмешиваться со своими «грязными» потоками в их заклинания. Это не чистая сила, которой оперируешь сейчас ты, а очень тонкая материя.

Ну ладно, тогда хотя бы обеспечим проблемы этим заклинателям непонятно чего. Я резко усилила давление, и они начали падать без сознания. Вот так сразу и надо было делать! Естественно, они не долго оставались в таком состоянии. «Кокон» их еще не окружил, поэтому они моментально приходили в себя... и снова теряли сознание.

Невозможно функционировать, когда на тебя давит такая масса, пусть даже и просто воздуха. Еще один плюс для нас, их щит развеялся и целители могли немного уменьшить площадь своего заклинания. Главное, не перестараться и не убить их.

Когда они все упали, мы увидели, что находилось в центре круга. Это была небольшая колонна, из чего-то напоминающего обсидиан, а по ней змейкой ползли, двигались и наверху перемешивались красные руны.

Я не знаю, что это, но выглядит как штука, способная принести много неприятностей...

— Лина, не дай им прийти в себя! Леди Берес, замыкайте «кокон», — приказал декан.

Все получилось, заклинание отсекло подпитку, и я тоже ненадолго смогла расслабиться и рассеять поток. Они были так травмированы, что без лечения в себя вряд ли вообще придут. По моим ощущениям, а я постоянно ловила отголоски их мозговой деятельности — это не мысли, просто ментальный фон, они сейчас находились в коме или в состоянии очень близко к этому. Но тем не менее, лорд Демур и граф Туве, подошли к каждому из них и дотронулись до висков, читая какое-то заклинание. Как я поняла, это для того, чтобы они случайно не очнулись.

Собственно, проблем у нас оставалось ровно две. Одна из них с одиночными боевиками, вторая с колонной.

И решать их нам надо по мере поступления... наверное. То есть я бы начала с колонны. Выглядела она уж слишком опасно, но оставшиеся террористы начали атаковать с удвоенной силой и остервенением.

Можно сказать, что здесь нам немного повезло. Где-то две трети из еще боеспособных нападающих не были теневиками. Что уже значительно облегчало дело. Другой момент, что среди них находился один ментальщик, тот самый третьекурсник, который меня постоянно донимал в начале учебы. Вот не понравился он мне еще тогда. Интуиции надо доверять, да...

По приказу декана Демура мы сосредоточились на отбивании атак боевиков, а они с графом Туве пошли к колонне. Что бы это ни было, но оно светилось все сильнее, а руны начали пульсировать яркими вспышками уже не только красного, но и других стихийных цветов, кроме фиолетового и золотого.

Буквально через пару минут, когда мы, совместными усилиями, скрутили еще одного мерканца не обладающего силой Тьмы, особист к нам вернулся.

— Значит так, — начал граф тихо, чтобы нападающие не слышали, — надо в первую очередь разобраться с теневиками, нам очень скоро понадобятся все ментальщики, которые тут есть, а значит, они больше не смогут прикрывать щитами остальную группу. С нападающим-ментальщиком мы разберемся, не тратьте на него время. Да, сами тоже используйте ментальную силу.

Это он про что, интересно? Туве вернулся обратно к лорду Демур и колонне, а мы задумались, как действовать дальше.

— Декан Берес, а для создания «кокона» для одного человека сколько нужно целителей? — спросил Диэль.

— Один. Ты что-то придумал?

— Есть одна идея. Если их по одному гнать в нужную нам сторону, потом на секунду оглушать и ставить кокон? Мы могли бы одновременно так ликвидировать нескольких нападающих разными отрядами.

— В каком смысле «гнать»?

— Отсекать одного от остальных и заставлять идти в нужную нам сторону. Лучше сделать огненный, земляной или водный вал.

— А за валом уже притаится «кокон» и когда они подбегут на дистанцию поражения, попытаться их оглушить и спеленать? — я решила уточнить, правильно ли поняла старосту. План был так себе. — У каждого из них щиты, оглушить не получится.

— Нужно пробовать, другого варианта все равно нет.

— Я думаю, все воздушники уже поняли, как я делала область высокого давления, можно попробовать делать их индивидуально загнав в ловушку, полностью отправить в нокаут не получится, но это их замедлит, как минимум.

— Не стоит, сейчас нужны все люди, чтобы отсекать их одного от других. Ты будешь работать Водой. Начинаем.

У нас не получилось сформировать нужное количество команд для каждого нападающего, банально не хватило целителей. У остальных же тоже были задачи — не дать им прийти на помощь тем, кого мы сейчас будем нейтрализовывать, а еще не дать разбежаться. Потому что те, кто стоял дальше всех и не участвовал в основной драке, а это два четверокурсника-теневики, судя по всему уже смазывали лыжи. Не понятно, правда, на что они рассчитывали, идти им с территории Школы некуда. Единственная возможность — прорваться в порталный зал, но мы стоим ближе к зданию, а значит, они попытаются сейчас обежать поле боя.

Меня не определили в команды с целителями, там были более опытные бойцы, а на мои навыки и резерв полагаться пока нельзя. Поэтому я их прикрывала с еще несколькими людьми.

Рядом со мной стоял один из помощников тренера Камео, маг Земли, и судя по направлению его взгляда он думал о том же, о чем и я. Мы переглянулись.

— Сможешь повторить то же, что делала недавно, только в одиночку?

— Они слишком далеко друг от друга. — я покачала головой.

— Это мы сейчас исправим, — усмехнулся он.

Вокруг них начали расти земляные стены с шипами. При попытке приблизиться к ним, иглы резко удлинились и пытались нанести травмы нападавшим, поэтому им приходилось постоянно держать щиты. Что ж, тактика не плохая, вот только они это поняли и объединились. Пока один отвлекал помощника тренера своими атаками на вал, второй попытался разрушить его с другой стороны. Мне пришла в голову мысль добавить в землю немного воды. Посмотрим, что из этого получится.

Сказано — сделано. Я никогда раньше не пыталась слить свою магию с чуждой мне стихией, вот и попробуем. Как раз в то место, где теневик уже практически пробил стену, я влила поток воды, а потом наложила заклинание сцепления и одновременно с этим понизила температуру, чтобы все застыло. Прodelала то же самое с еще половиной круга, а мой напарник стал уменьшать диаметр вала с другой стороны.

Думаю, что вот сейчас у меня достаточно сил, чтобы сформировать область высокого давления над их головами.

— Держите вал так, я начинаю.

Дальше все пошло как по накатанной. Я начала уплотнять пласт воздуха, они начали лечиться, но им это не помогало, потому что атмосфера давила на них постоянно. Но сколько это могло продолжаться? Я оглянулась. Все целители были заняты своими целями,

пока никого обезвредить так и не удалось. Вот и что они копаются? Надо что-то придумать, чтобы нейтрализовать эту парочку теневиков. Проблема только в том, что чтобы я не делала, как только уберу сферу высокого давления, они тут же поправятся, даже если отправлю их в кому ментальным ударом.

Тут мне пришла в голову интересная мысль. Если ментальная магия способна остановить демонский артефакт, который устанавливает связь между донором и реципиентом, точнее между тем, у кого высасывают силы и тем, кто их в себя вливает, то есть ли вероятность того, что она может оборвать это действие?

Когда мы вытаскивали студентов из коридора, мы не защищались внешними щитами, только ограждали себя от воздействия на мозг. Я как раз уплотнила свой внутренний барьер, а все последовали моему примеру, не желая тратить резерв. В принципе, для нас и этого было достаточно. Внутренний щит не воздействует на окружающих, следовательно, есть вероятность, что если бы мы воспользовались внешними щитами, избавили бы пострадавших от действия артефакта. Это возможно? Да! И что нам это дает?

Я с сомнением посмотрела на область воздействия. Большая. С другой стороны, я могу пользоваться одновременно и всеми тремя потоками разных стихий, не то что двумя. Но тут возникает вопрос, а почему лорд Демур и граф Туве не попытались это сделать? Есть ли этому объяснение? Да, есть. Они прикрывали ментальными щитами остальных, и если Ментал используется в одном потоке, то уже не может быть использован в другом, наверное. Как же не хватает знаний! Ладно, поскольку это единственная моя идея, будем пробовать.

Опять пришлось работать чистой силой, потому что я не знаю заклинаний, подобных «кокону» у ментальщиков. Теперь главное не упустить ни один из потоков. Раньше-то я их вместе использовала, тот же водно-воздушный вихрь, а теперь мне надо одним глазом (или одной рукой) следить за областью высокого давления, а второй делать что-то типа ментального щита вокруг стены. Да, вокруг, потому что теперь, чтобы убрать земляной вал, нужно рассеять силу воды, а рук у меня только две, вот.

Я начала замыкать свою силу, оставляя напоследок маленький кусочек, через который поддерживал поток помощник тренера. Он понял мой маневр и за секунду до того, как я завершила установку ментального щита, убрал заклинание. Что ж, надеюсь получится. Круг замкнулся, и я усилила давление на теневиков. Они сразу же потеряли сознание и да, нити, которые их связывали с донорами развеялись. Я еще усилила давление, доводя террористов до комы. Все наши маги Тьмы были заняты и спеленать их теневыми путами было просто некому. Значит надо сделать так, чтобы без лечения они не очнулись.

— Получилось? — поинтересовался напарник. Он-то подпитывающих пуповин не видел. Я кивнула и устало села на землю. Резерв был почти на нуле и ближайшие пять минут от меня никакого проку, надо помедитировать, чтобы подкопить немного сил. Еще ведь ничего не закончено.

Но сначала, я оглядела поле боя. Остановила взгляд на лорде Демуре, и он кивнул, показав, что я все сделала правильно. Хм... то есть о том, что так можно они знали? А почему не сказали? Интересно. Из боевиков осталось всего два человека, но все старались действовать так, как мы планировали изначально. Сейчас уже никому ничего не угрожало, и я все же занялась накоплением силы. Как ни странно, резерв начал восстановиться очень быстро, но завершить процесс мне не дали.

— Ментальщики, ко мне! Быстро! — над полем боя раздался грозный рык декана. Или мне так показалось, потому что я ушла в себя и ничего вокруг не замечала.

Я на автомате вскочила и посмотрела в его сторону. Пляска рун по колонне прекратилась, и она стала наливаясь мглой, такой густой, что выделялась даже при скудном освещении.

— Все в здание, в нашу сторону не смотреть, не высовываться, забрать раненных и нападающих, — отдавал распоряжения особист.

Кажется, все плохо. Я, как и остальные, рванула к лорду Демур.

— Это колонна портала, — стал объяснять декан, — портала между мирами, нашим и тeneвым. Что они пытались призвать оттуда мы не знаем, но нам вряд ли понравится, если это сюда прорвется.

— Демоны?

— Нет. Их хоть и запечатали, но они достаточно сильны, чтобы попасть в наш мир и без ухищрений с поиском центров силы.

— Что от нас требуется? — спросила я.

— Я формирую щит, чтобы никто не смог прорваться дальше, граф запечатывает. Ваша задача — вливать свою силу в наши потоки. Котова, Рияя, Варн работают со мной, остальные поддерживают поверенного Туве.

Демур из нашей команды выбрал наименее умелых. Мы с Диэлем вообще первокурсники, а Варн хоть и второкурсник, но резерв у него и без прошедшего боя был маловат.

Щит удалось сформировать оперативно, потому что свечение разгоралось и никому не хотелось под него попасть. Да и за сегодня даже я наострилась вливать свою магию в чужой поток. Я видела, как декан формирует ту самую руну Аскаара, которой меня учила мама, и вливает в нее нашу объединенную силу, делая барьер непреодолимым.

Пятеро ментальщиков остались внутри круга, и особист им что-то растолковывал.

Колонна начала выстреливать фонтанами Тьмы, но они не могли пробить нашего щита, а вот команде Туве пришлось не сладко, потому что они начали читать какое-то заклинание и не могли ни сойти с места, ни прерваться, ни поставить щит. Эти дымные щупальца раздирали их одежду и их самих в кровь, но они, не обращая внимания, продолжали. А потом из центра колонны показалась дымная лапа какого-то существа.

Не-е-ет, это точно не демон! Я видела предводителя демонской армии в одном из своих снов, и выглядел он почти как человек. А это тогда что за чертовщина?!

— Не отвлекаться, держать поток! — закричал Демур. Мне показалось, или в его голосе послышались панические нотки?

В руках Туве и его команды зажглись очень ярким фиолетовым цветом незнакомые мне руны. Сияние окутало их с головы до ног и теперь, как только их касались дымные шлейфы слышалось шипение и они опадали.

Интенсивность свечения все нарастала, и тогда нечто, что стремилось вылезти, издало душераздирающий вой, переходящий в ультразвук, и попыталось лапой достать одного из магов. Как только оно коснулась сияющей ауры, послышался еще один вой, и дым начал рассеиваться и втягиваться в колонну, после чего по ней пошли трещины. Через секунду она осыпалась мелкой крошкой.

Кажется, все закончилось. Старшие маги развеяли заклинание, а мы упали где стояли. Мой резерв был пуст, думаю, у других та же ситуация. Даже пошевелиться было сложно. Если бы кто-то сейчас напал, то нас можно было бы брать тепленькими.

Глава 29

Они прибыли под утро. Несколько десятков сотрудников Службы Имперской Безопасности и Министерства Защиты, а также лорд Риая и граф Лоор собственной персоной. И если первый приехал руководить дознанием, то второй, чтобы увидеть сильно пострадавшего сына. В принципе, армейских тоже привлекли к разбирательству, но лишь в качестве охраны. Их задачей было создать карантинный периметр вокруг Школы. Никто не должен был попасть внутрь, никто не должен был выйти наружу.

Всех найденных боевиков переправили в специальную тюрьму СИБ, разбирательство и основные допросы будут производиться там. Граф Туве и его команда тоже убыли. Руководство было не слишком довольно их действиями, и, как я понимаю, их ждал серьезный разбор.

Уже было объявлено, что тотальные проверки и допросы предстоят всем ученикам. Даже если они подозрительно чихнули, то ментальное сканирование им обеспечивалось в тот же миг. То есть любое отклоняющееся от нормы действие вызывало подозрение особистов и являлось поводом для дополнительной проверки.

Все, кто не пострадал, были заблокированы в своих комнатах. Даже еду доставляли отдельно. Столовая, как главный рассадник новостей и сплетен была закрыта.

К счастью, помимо военных всех мастей, в Школу прибыли почти два десятка целителей, в том числе личные лекари высородных семейств. Да, явление чрезвычайное, да, им в зоне расследования не место, но влиятельные кланы подняли такой вой, что проще было их пустить. Правда, перед ними поставили два условия, до окончания следственных действий они могли сообщить родным о здоровье их чад и только. Территорию они покинут только тогда, когда снимут карантин. Плюс, если подшефный высородный пострадал не сильно, они должны были оказывать помощь в лечении других магов.

Не все семьи согласились на это, но тем не менее, даже несколько дополнительных целителей в создавшейся ситуации не были лишними.

В общей сложности, пострадавших и той или иной степени было больше полутора сотен. Не все из них были тяжелыми, но и таких было несколько десятков. Были и погибшие. В основном, это связано с истощением организма подпиткой, но двое погибли в бою — охранник и маг-артефактор, помощник профессора Шусев. Они не успели убежать под защиту ментальщиков и были искромсаны демонским артефактом.

Меня подлечили быстро. Не так уж и много было повреждений, чтобы занимать очень нужную койку в лазарете. Ожог на спине сильный, но не смертельный, он неприятно болел и тянул, но мне дали выпить какую-то настойку и стало терпимо. Истощенный резерв тоже решено было восстановить настойкой и здоровым сном. Чем я, собственно и занималась, пока меня не вызвали к декану. Никто не препятствовал нашему разговору, как ни странно.

Только к вечеру следующего дня я смогла оценить весь масштаб того, что произошло. А еще, уяснить для себя несколько очень важных моментов.

Первое, мы сами спровоцировали террористов своими действиями. Они вовсе не собирались нападать этой ночью, все предполагалось провернуть во время межшкольной олимпиады.

Когда граф Туве, его люди и несколько человек из охраны Школы решили поговорить с теми двумя, которых я видела в своих видениях, мерканцы, надо сказать справедливо, решили, что их шайку-лейку сейчас накроют. Все же ментальное сканирование никто пока

не отменял. Поэтому они собрали всех и приняли бой.

Местные адепты демонов к такому повороту событий готовы не были. Для активации столба Аи необходимо гораздо больше энергии и времени, нежели было у них в запасе. Собственно, по рассказу декана, план был такой: они берут в кольцо трибуны со зрителями, активируют артефакты и начинают высасывать энергию у нескольких сотен человек одновременно. Не плохое подспорье для чего бы то ни было. А главное, все моментально впадают в коматозное состояние, а у нескольких ментальщиков, если те успеют прикрыться щитами, что не факт, просто не получится быстро выбить всех боевиков.

Вчера же, в условиях цейтнота, они «присасывались» ко всем, кого встречали на пути. Это была и группа моих друзей, и некоторые преподаватели, и даже охрана Школы, которая тем вечером тренировалась во внутреннем спортзале. В общежития они не пошли по одной единственной причине, боялись, что ментальщики поднимут тревогу. Даже с артефактами, они не смогли бы справиться с предупрежденными заранее и разбежавшимися по комнатам учениками, которым стоило лишь заблокировать двери, и они были бы в безопасности. Ну сколько бы они успели вскрыть? А за ними всего два-три человека, совершенно не тот улов. Хотя, один артефакт все же был активирован в женском общежитии на третьем этаже. Но, как говорят, он был оставлен там еще раньше, просто сработал цепной реакцией вместе с другими.

Пока особистов отвлекала группа из артефакторов и нескольких мерканских теневиков, шалайцы делали все возможное, чтобы накопить как можно больше энергии и приступить к открытию портала.

И тут мы доходим до второго интересного момента, они не знали, кого призывают. Более того, все призывающие маги Тьмы были, по сути, смертниками, потому что с высокой долей вероятности, эта сущность выпила бы их энергию до дна. После этого они бы, конечно, возродились демонами, но это все равно смерть и очень мучительная.

Вообще, информацию о призыве они получили от куратора. То есть, именно он сообщил, что и как делать. Но тут возник третий очень важный и интересный момент — они его не видели. Все инструкции передавала девушка-артефактор, которая погибла в кабинете графа Туве, и только она с ним общалась. Видела ли она его в лицо? Не факт. Единственное что было достоверно известно — это то, что он находился в Школе на момент ее смерти, вот только порталом во внешний мир мог воспользоваться не только любой преподаватель, но и любой рядовой сотрудник. Приближаться к нему запрещалось только ученикам. Да, на выход нужно было разрешение ректора или его заместителя, но ведь это не невозможно.

Какие цели он преследовал тоже не вполне ясно? Совершенно точно, что такую операцию не повернуть без серьезной поддержки извне. Но зачем? Если бы началась война с демонами, то это выглядело бы по-другому. А что еще более интересно, никто из допрошенных не поручился, что существо это было из теневого мира. Они в один голос утверждали, что пробой был большой, именно из-за этого нужно было столько энергии. Мир демонов, в свою очередь, соседствует с Шалайей. Это только по версии местной пропаганды попасть в тот мир и выбраться из него очень сложно, а на самом деле туда, если ты сильный маг, вообще без внешнего портала попасть можно, запечатан-то он только с одной стороны. То есть, такие ухищрения просто излишни.

Это же надо найти место силы, разработать рискованнейший план, где-то добыть и прятать порталную колонну, организовать людей, которые готовы умереть не пойми за что без какой-то ясной перспективы. Да бред! Или не бред и цель была. Нет, она явно была.

Причем такая, которая бы окупала все это.

— Как вы думаете, что они хотели? — задала я этот животрепещущий вопрос декану.

— Портал в неизвестный мир, явно схожий с тeneвым и его агрессивными обитателями? Единственное, что приходит в голову, это попытка уничтожения учеников Школы. Но, это хоть и большая потеря, но не настолько, чтобы Империя пала или даже серьезно почувствовала. Да, многие влиятельные семьи потеряли бы наследников, но человек — ресурс восполнимый, так что... Это официальная версия. Тебе стоит ее придерживаться, если будешь с кем-то общаться на эту тему.

— Но вы в это не верите?

— На самом деле, расследование еще далеко не закончено. Но меня смущает именно этот новый мир. Не было никакой необходимости в таких сложностях, если хотели просто уничтожить учеников. Доступных им артефактов для этого вполне бы хватило. Но я даже не могу предположить, что они хотели на самом деле. Все мои размышления приводят к какой-то бессмыслице.

— Что теперь будет? Школу закроют?

— Была такая мысль, но пока следствие не завершится, мы все неблагонадежны и о перемещении в другие учебные заведения и речи быть не может. Не доверяют даже тебе. Хотя, положи руку на сердце, для нейтрализации боевиков именно ты сделала чуть ли не больше всех. И для тебя это не очень хорошо, понимаешь ведь почему? — я кивнула. Еще бы не понимать. Привлекла к себе излишнее внимание... опять.

— Те сотрудники СИБ, которые прибыли утром, будут меня допрашивать?

— Наверняка. Будь с ними предельно осторожна. Не стоит им всего знать, придерживаемся нашей версии, насчет твоих способностей и твоей матери.

Я встрепенулась. Опять он упомянул о маме, да еще это его странное поведение, секреты, тайны. Все же, думаю, стоит спросить сейчас, а то потом может не быть возможности. Если нас распределят в другие Школы, то не факт, что я смогу увидеться с ним в ближайшее время.

— Декан, помните, вы обещали ответить на мои вопросы? Я хочу знать, почему вы меня прикрываете? Почему общаетесь, как с равной, а не отмахиваетесь от назойливой и постоянно создающей проблемы студентки? Почему я вижу сны о вашей семье?

Лорд Демур превратился в каменное изваяние. Совершенно нельзя было понять, о чем он думает в данный момент, потому что даже взгляд его был пуст, как и выражение лица. Он долго и в упор смотрел на меня, вот этим нечитаемым взглядом. Потом отмер, повернулся к окну и уставился в него. Секунды складывались в минуты, а он все молчал.

Может действительно не надо было об этом спрашивать? Все же ситуация сложная, голова у него другим занята. Я уже собиралась извиниться и перевести тему на здоровье пострадавших, но тут он достал из своего стола какой-то визуальный артефакт. Я знала, что подобные приспособления по действию очень похожи на цифровые фоторамки. Изображение в них меняется и формирует почти слайд-фильмы.

Активировал и протянул его мне.

— Посмотри, ты узнаешь эту женщину?

И я посмотрела. Артефакт чуть не выпал у меня из рук. С мелькающих слайдов на меня смотрела та, которую я вживую помнила смутно, только некоторые фрагменты, как например, с руной, но зато весь дом был уставлен ее фотографиями. Папа так и не женился и других женщин в дом не приводил. Но она ли это?

— Кто это? — спросила я каким-то чужим, сиплым голосом.

— Это моя сестра, ее зовут Шанар, и она пропала много лет назад. Было подозрение, что она ушла в другой мир. Какой именно, я не знаю. Так она тебе знакома?

— Она очень похожа на маму. Но... нет, это невозможно! Это не может быть она.

— Лина, я не настаиваю на том, что это правда. В конце концов, вопрос очень серьезный и нуждается в проверке, но слишком много фактов говорят в эту пользу. Во-первых, сны о моей семье. Один из них, с женщиной, которая попала в твой мир, я думаю, что это была Шанар. Второе, твоя сила, уровень которой совершенно не характерен для магов с Земли, но, вполне мог быть у дочери той, что ушла с Шалайи. Третий момент, помнишь руну, которой ты защищалась от теней? Это не простая руна Аскаара, она была модифицирована. Именно подобными улучшениями занималась сестра в своем научном центре. Ну и плюс, ты почти ее точная копия, те же повадки и манера держаться, то же лицо, почти та же магия.

— Все вроде бы логично. Но я не могу сейчас об этом думать. Мне надо спокойно проанализировать. Вы правда думаете, что мы родственники? — зачастила я.

— Я не знаю. Как я уже сказал, многое сходится. Но, мне бы, конечно, хотелось подтверждения, что моя сестра умерла, что твоя мама — это Шанар.

— Если бы мы были дома, то можно было бы сделать генетическую экспертизу. А здесь есть что-то подобное?

— На самом деле есть. Только проверяется сродство магии. Делают это жрецы Айи, но тут есть одна проблема — мы оба с тобой очень сильны, а провести ритуал может только равный или даже более сильный маг. Среди жрецов таких немного, но я постараюсь договориться, если ты не против.

— Нет, — я растеряно помотала головой, — не против. Только это все равно слишком неожиданно. Мне надо подумать.

На самом деле, сейчас у меня в голове была абсолютная, звенящая пустота. Ни одной мысли.

— Я тебя не тороплю и все понимаю. Если все сложится, то проверить магию можно будет на каникулах. Если нас, конечно, всех раньше не арестуют, — невесело хмыкнул лорд.

— Декан Демур, можно вас кое о чем попросить? — он заинтересованно посмотрел и кивнул. — Не подумайте, что я вам не доверяю, но вы можете поклясться, что не имеете к тому, что произошло в Школе никакого отношения?

— Все что произошло и моя вина тоже. Мне надо было лучше приглядывать за студентами, понять, что не все в порядке. Но... я тебе клянусь, что к нападению не имею отношения, я не куратор.

— Тогда еще один вопрос. Ваша сестра, она была как-то замешана в работе на демонов. Почему она сбежала?

— Я не знаю точно. Ее исследования были очень важны для фронта, для Империи. Она могла как сама работать на демонов, так ее мог и использовать отец втемную. Его она любила беззаветно и доверяла во всем.

— Почему ваш отец предал всех? — лорд Демур посмурнел. — Простите, если лезу не в свое дело. Не хотите — не отвечайте.

— Это очень хороший вопрос, но ответа на него я не тоже не знаю. Я был на него так зол, что не разговаривал с ним после ареста. Демоны убили многих дорогих мне людей, они

убили его еще не родившуюся внучку... Для меня любой, кто работает с ними — враг, пусть это даже мой отец.

— Извините... — я всмотрелась в лицо декана. Он был зол. Нет, не просто зол, его лицо скрывала маска ярости, когда он говорил о моем предполагаемом деде. Ему потребовалось некоторое время, чтобы взять себя в руки и успокоиться.

Мы еще поболтали о ничего не значащих вещах, и я довольно быстро ушла. Нужно было еще проведать Кира в лазарете. Надеюсь, он уже пришел в себя. И надеюсь, что меня не заловят просто так болтающуюся по коридорам. Ну да ладно, оно того стоит.

Глава 30

Обучение возобновили только через неделю. К этому моменту были допрошены все учащиеся, преподавательский состав и сотрудники школы. Даже до брауни добрались, чем, говорят, вызвали среди них неслабый переполох. Общаться непосредственно с магами, тем более со Службой Имперской Безопасности они не слишком любили.

Каждый день я навещала Кира. Он пришел в себя и прогнозы были обнадеживающие. Сейчас решался вопрос о том, чтобы по окончании расследования отправить его в родовое имение под надзор матери и сестры. Из-за этого мне, конечно, было немного грустно, но, с другой стороны, я как никто другой хотела, чтобы он быстрее поправился. А дома, как говорится, даже стены помогают, так что я буду скучать, но главное — это его здоровье.

Кроме того, он открыл для меня, что оказывается у учеников в Школе есть способ связи с внешним миром. Раз в неделю сюда порталом приходит почтальон, точнее, сотрудник, выполняющий эту функцию. То есть можно писать и получать письма, да, самые обычные, на бумаге. В секретариате даже местные конверты с гербом выдают. Но мне же было некому писать, и эта информация как-то прошла мимо меня.

Так что, как планируется, Кир не вернется даже после каникул, а задержится у семейного очага еще где-то на месяц. Хотя, если честно, такое развитие событий маловероятно. Декан к инициативе графа Лоора-старшего отнесся без энтузиазма, ведь тогда его сыну придется наверстывать слишком большой материал, а так хоть в теории изучит программу. Сейчас лорд Демур, по сути, исполнял обязанности ректора как его заместитель. В общем, скорее всего, в этом споре победа останется за школьным начальством.

Что интересно, граф ни разу не упомянул о том, что здесь может быть небезопасно. Я, если честно, ожидала именно этого. Впрочем, истерик по поводу жизни и здоровья студентов почти не было. Упрекали только в том, что был допущен такой бедлам и расследование текло вяло. Но это уже скорее к СИБ, чем к Школе.

Кстати о начальстве, ректор был очень тяжело ранен и так до сих пор до конца не пришел в себя. Как сказал декан, он все это время находится на грани сознания, но даже говорить пока не может. Целители считают, это связано с тем, что ранение демонским артефактом было для него далеко не первым. Оказывается, он герой войны и командовал целым фронтом, который снимал осаду столицы Империи. Кстати, лорд Демур находился в его непосредственном подчинении.

Теперь же ходят упорные слухи, что лорда Леруе по-тихому отправят в отставку с поста ректора Школы. А вот кто займет его место не ясно. Вряд ли это будет мой предполагаемый дядя. Он так и считается не до конца благонадежным, но сам декан, похоже, этому только рад — не хочет быть бюрократом.

Вообще, в эти дни как раз должна была начаться межшкольная олимпиада. Но сейчас понятно, что все отменяется. Более того, другие Школы Гааса тоже решили их не проводить. Не из солидарности с нами, конечно. Просто опасались, что то, что планировалось у нас, может случиться и у них. Да, они слабее, но по крайней мере ученики Второй и Третьей тоже не лыком шиты. Между прочим, СИБ решила, что будет лучше на всякий случай промониторить ситуацию и там. Мало ли, вдруг наша ячейка террористов не единственная.

Теперь, возможно, олимпиаду проведут после каникул, но точно не у нас. Во-первых, зданию Школы еще предстоят немаленькие ремонтные работы. А во-вторых, есть некоторое сомнения, что кто-то захочет к нам ехать.

Меня вызывали на допрос уже дважды. Не скажу, что это далось легко, потому что меня попытались просканировать. В результате, после этого я оказалась в лазарете с сильнейшей мигренью. Ну как будто местным целителям заняться нечем, только вот мои поврежденные мозги лечить! Поэтому, для снятия последствий ментального вторжения был вызван лорд Демур. К счастью, мне спалили не весь мозг, что-то еще осталось.

В общем, второй допрос проводил уже сам Рияя и без попыток превратить меня в овощ. А декан приглядывал, наотрез отказавшись покидать помещение.

— Итак, госпожа Котова, ваш рассказ о произошедшем чрезвычайно интересен, однако, хочу прояснить несколько моментов. — я выжидательно посмотрела на главу особистов. Пока никаких вопросов он не задавал, да и мое повествование выслушал молча. — Мне интересно, как ты догадалась, как можно оглушать боевиков? Способ, гм... нетривиальный.

— Я знаю мало заклинаний, а вот по физике, это наука моего мира, у меня была высокая оценка. К тому же, мне нравится манипулировать чистыми потоками, так проще, и я часто на занятиях так делаю.

— Это правда? — обратился дознаватель к Демуру.

— Да, Лина довольно часто находит необычные решения заданий, вместо того, чтобы формулы и руны разучивать, — недовольно буркнул декан.

— Тем не менее она одна из лучших учениц? — интересно, кого из нас он допрашивает? — Не может ли быть это как-то связано с вашим родством?

Ну да, Рияя хотел ошеломить меня или его, или обоих, но лорд Демур был убийственно серьезен и так же спокоен. Я же сочла за лучшее заткнуться и помолчать.

— Вы обвиняете меня в протекции?

— Айя упаси! Ну что вы, мне просто интересно, как получилось, что иномирянка из немагического мира не только одна из лучших по успеваемости, но и смогла придумать, как противостоять врагу? Гражданка Котова, что вы об этом думаете?

— Я просто применила знания, полученные в своем мире, вот и все.

— Откуда вы могли знать, что это подействует, ведь другие стихийные атаки провалились?

— Да, те атаки, которые шли напрямую, разбивались о щит. Я же меняла среду вокруг, то есть прямого воздействия не было. Кроме того, они его сразу не почувствовали, а когда поняли, что что-то не так, не смогли вовремя сообразить что с этим делать.

— Интересно. Никто из твоего мира не старался как-то выйти за рамки преподаваемых дисциплин. Лина, — он резко поменял тему, — а что ты думаешь по поводу службы в наших рядах?

— Я от этой идеи не в восторге, — честно ответила я.

— И почему же? Твой отец жизнь отдал на службе, он это уважал. А ты, выходит, нет?

— Я это тоже уважаю, — он еще и папу приплел, сволочь! Но не позволю ему вывести меня из себя. — У меня очень скудные представления о местной политике, но мне все же понятно, что если я буду работать у вас, то не смогу встречаться с Кириасом Лоором. И я пока не совсем понимаю, какую пользу для себя получу от службы в ваших рядах, а не в других ведомствах, также стоящих на защите Империи.

— Насколько я знаю, Диэль тоже предлагал тебе покровительство. Это большая честь для таких как ты.

— Таких как я, это каких? — вот это сейчас было очень грубо. Даже декан покривился и явно собирался вступить, но я опередила.

— Невысокородных иномирянков, разумеется, — издевательски усмехнулся он.

— Действительно, это большая честь, но я думаю, что я этого не достойна. — Спокойно ответила я, встала и вышла, не спросив разрешения. Меня никто не остановил. Почему такое ощущение, что кто-то из нас сошел с ума?

Все время после нападения грозный Советник Императора по защите граф Лоор просидел у постели сына. В этой ситуации радовало только одно — разрывы магических потоков были не в основных каналах. То есть, как сказали целители, рано или поздно способность владения магией восстановится полностью. Это может быть через месяц, а может быть и через полгода, но тем не менее это случится. Впрочем, их семья имела потрясающие способности к регенерации. Была даже такая легенда, что когда-то их пра-пра-пра и так далее бабушка имела внебрачную связь с драконом. В образе человека, естественно. Сила Огня ребенку не передалась, а вот способность восстанавливать организм и долголетие, даже в сравнении с другими равными по силам магами, присутствовали. Впрочем, сам граф в эту сказку не верил.

Тем не менее Кир соизволил прийти в себя довольно быстро относительно своего состояния, у среднестатистического мага на это могла уйти ни одна неделя. Было ли это связано с особенностями рода или с работой семейного целителя неясно, но уже на третий день он не только очнулся, но и мог разговаривать и даже сидеть. Хотя упадок сил и слабость были существенные.

Лоор-старший стоял за ширмой, отделяющей койку сына от других пострадавших и наблюдал за этой девочкой, Линой, которая каждый день по несколько раз приходила проведать сына вот уже вторую неделю. Он отметил искренность и бесхитрость, с которой она заботилась о Кире. В этом мире такое встречалось довольно редко. Командующей армией про себя вздохнул. Он был в том технологическом мире еще когда шли переговоры и очень многие странные и непонятные процессы вокруг заставили его внимательнее присмотреться к тамошнему обществу. В итоге, он сделал для себя интересный вывод, что там люди более свободны в выражении эмоций и не стесняются своих чувств. Это ему сейчас и продемонстрировала иномирянка. А еще он видел сына, который с абсолютно блаженной улыбкой ее слушал. Трогать им друг друга пока было нельзя.

Что ж, в отличие от многих высокородных, Арч Лоор в свое время женился по любви, наплевав на договоренности его отца и Рияя насчет его младшей дочери. Скандал тогда вышел не шуточный, и с тех пор семьи не очень дружат. Хотя после смерти обоих стариков на войне, ссора немного поутихла, а дети так и вовсе неплохо общаются. Какое им дело до того, что случилось более ста лет назад?

Все эти жизненные перипетии сформировали у него такое видение брака, которое было

не принято в Шалайе. Если точнее, сын женится, а дочь выйдет замуж за того, за кого они сами захотят. Он навязывать партию не будет, да и рано им еще. Впрочем, если Кириас женится именно на этой иномирянке, он возражать не будет. У него, конечно, меньше возможностей, чем у Рияя, но он тоже в отношении нее накопил весьма интересную информацию. Лоора очень интересовало, догадался ли Демур, что она ему племянница? Да догадался, естественно. Он усмехнулся. Уж кто-кто, а Аскон чрезвычайно умен и наблюдателен.

Девочка тем временем ушла, а он решил поговорить с сыном. Все же выяснить, что тот собирается делать, ведь и ему было дано задание присмотреть за ней.

— Ты правильно сделал, что прикрыл ее. Она нам понадобится в дальнейшем.

— Я тоже так подумал. Только у меня есть подозрение относительно ее взаимоотношений с деканом Демуром. Возможно, у него какие-то планы на нее, а сама она ничего не говорит, только отшучивается.

— На этот счет не беспокойся, он не собирается у тебя ее отбивать, — усмехнулся Лоор-старший. — Меня больше беспокоит, что она постоянно в поле зрения графа Туве, а значит и Рияя. Это совершенно не в наших интересах.

— После происшествия и ее участия в нем, думаю, у тебя, отец, есть все основания заявить права на такого работника.

— Да, но ведь и у СИБ тоже есть такие основания. Как она общается с Диэлем?

— Считает его другом, но не больше.

— А как развиваются ваши отношения?

— Думаю хорошо. Она очень переживает, что я пострадал из-за нее.

— Это нам на руку. Ее чувство вины перед тобой нам может быть полезно.

— Полезно да, но не хотелось бы, чтобы это встало между нами.

— Сын, ты знаешь, я не буду тебе советовать по поводу твоей личной жизни, но помни о том, что она может быть очень серьезным козырем. У нас в последнее время слишком мало ментальщиков, чертов Рияя всех подгребает под себя. Если и с ней это произойдет, то ни о каких дальнейших отношениях между вами не может быть и речи. Ты же понимаешь, что старый пронира даже твою жену заставит шпионить на себя, если понадобится?

Кир медленно кивнул. Его отвлекло какое-то шевеление за стеной. Показалось, что кто-то подслушивал, а потом приглушенно вскрикнул и очень быстро убежал. Отец ничего не замечая продолжал говорить и говорить, а он понял, что этот вскрик и удаляющиеся шаги были ему знакомы. Черт! Много ли она услышала?

Я просто вернулась за книгой, которую случайно оставила в палате Кира, и совершенно не собиралась подслушивать. Лучше бы я этого не делала...

Да, существовала вероятность, что я — его задание. Но я, как любая девушка, надеялась, что нравлюсь ему. Дура! Идиотка восторженная! Нашла, называется, принца на белом коне!

Не буду плакать, не дождется! Да и магическую защиту еще не восстановили, не хотелось бы, чтобы меня обвинили в несанкционированном сносе учебного заведения. Через день начинаются каникулы и у меня будет время погрузиться и подумать, что делать дальше.

Сначала была мысль все бросить, уйти из Школы. Но ведь даже этого мне не позволят, уж слишком ценный ресурс. Впрочем, я хорошо помнила, что сделала мама, чтобы попасть в мой старый мир, и я смогу это повторить, если захочу.

Эпилог

В помещении находились шестеро мужчин и одна женщина. Если точнее, то трое мужчин, двое демонов, демоница и дракон. Сидели молча, разговаривать не хотелось, да и пока было не о чем. Они не друзья, чтобы болтать о всяких пустяках, их связывало только дело. В данном случае, проваленное дело.

Тот, кого они ждали, был уже близко. Еще несколько секунд и он вошел в дверь.

— Тьмы вам! — приподнимая шляпу поздоровался он.

— Тьмы, — в разнбой ответили остальные, только дракон и демоница промолчали. Дракон — потому что считал, что не стоит тратить слова впустую, демоница же с трудом сдерживалась, чтобы не вышибить продажную душонку из этого тщедушного, никуда не годного тела. Она связалась с этим неудачником и подвела своего архидемона, теперь ее накажут за его провинность. Ее, не его.

— Итак, профессор, — издевательски начал один из демонов, — не хотите ли объясниться?

— Случилось нечто непредвиденное, — мужчина выпрямился и попытался гордо и независимо оглядеть всех присутствующих, но когда заговорил, голос его дрожал. — Так до сих пор и непонятно, кто и как вывел псов Империи на наших людей. Я не исключаю предательства, но доказательств этого у меня нет.

— Почему не смогли открыть портал?

— Было слишком мало энергии. Мерканцы решили действовать, не согласовав ни с кем, — он кивнул в сторону троих мужчин, — а наши были не готовы.

— Ты понимаешь, презренный, чем это может обернуться? — вскипела демоница. — Почему ты им не помог? Испугался?

— Я решил, — теперь у профессора дрожал не только голос, но и руки, — что если вступлю в схватку, это будет означать конец операции. Они тогда все проверят и вторая часть плана тоже будет провалена. Я не мог этого допустить.

— А допустить закрытие врат с Асхеном ты мог? Ты понимаешь, что теперь будет? Они свои обязательства исполнили, если мы не исполним свои, очень скоро нам нечем будет восполнять энергию. Ты ведь хочешь жить после смерти?

— Я найду другой выход, другое место силы. Каждая из Школ Гааса стоит на таком, каждый крупный город.

— Ты хочешь попытаться открыть портал в городе? С ума сошел?! — рассмеялся второй демон. — А что касается Школ... мы три года готовили операцию, вербовали людей, организовали нападение теней. А все наши люди, все наши планы были уничтожены за одну ночь по твоей вине!

Профессор вздрогнул. Если он сейчас ошибется, получит смертный приговор без всякой надежды на перерождение. Уж эта демонская тварь об этом позаботится.

— У меня есть план. Надо лишь подождать несколько месяцев, и мы сделаем портал, только не напрямую на Асхен.

— Не напрямую? А как же?

— Через один из нетронутых миров, как я понимаю, — от улыбки дракона у неподготовленного человека кровь бы застыла в жилах. — Это твой последний шанс, смертный. Непусти его.

